

АНАСТАСИЯ
МИЛОВАНОВА

ПЕРЕКПОЛОХ
В АКАДЕМИИ ГРАНЕЙ
Это кто еще попал!

Любите проверки на прочность? А как вам такое — попасть в другой мир, в магическую Академию и прямиком в руки несносного красавца!

Никто не должен знать, что прежняя хозяйка тела куда-то исчезла. Ведь таких подселенцев, как я — уничтожают на месте.

Моя предшественница была бездарной эгоисткой, которую ненавидели все — и студенты, и преподаватели. Да даже собственная семья избавилась от меня, заключив сделку с тем самым красавчиком. Вот только пробудившийся во мне дар ломает весь его план, и теперь со мной придётся считаться. Иначе я за себя не ручаюсь!

**Переполох в Академии Граней. Это кто ещё
попал! — Анастасия Милованова**

Глава 1. Первое правило попаданки — коси под местных!

"Что происходит?" — первая мысль.

Меня целуют!

"Почему так мерзко?" — вторая мысль, уже более осознанная.

Поцелуй и впрямь крайне странный — вместо того, чтобы вызвать томление, он рождает лишь стойкое желание отпихнуть наглеца. Меня словно пытаются надуть, а не приласкать!

Стойте! Откуда поцелуи?! Мы же катались на сапах! Говорила я Ирке, что с моим везением обязательно попробую утонуть.

С трудом открываю отчего-то тяжёлые веки. Надо мной нависает лицо. Мужское, очень даже приятной наружности. В чёрных волосах, что обрамляют скуластое лицо, серебрятся пепельные пряди. Лёгкая щетина придаёт парню возраст, но он ненамного старше меня. Двадцать три-двадцать семь лет.

Что заставляет меня усомниться в трезвости собственного рассудка, так это глаза незнакомца — прозрачно-серые, они переливаются радужными всполохами.

— Какого?! — в шоке тянусь рукой к его лицу.

Парень тут же хмурится и отодвигается.

— Что, пришла в себя? — раздаётся глумливый голос откуда-то сбоку.

— Да она, похоже, симулировала, — хохочет другой мужской голос рядом. — Командира пощупать-поцеловать хотела.

— Эй, Неженка, если так хочется любви, я весь твой, — высказывается третий остряк и вокруг звучит дружный хохот.

Я рывком сажусь и быстро оглядываюсь. Это явно не база, на которой мы с подругами брали в прокат сапы! Это вообще чёрт знает что!

Меня окружают четверо — трое рослых парней и одна девушка, которая испуганно поглядывает в мою сторону. Все они одеты в странную форму. Широкие брюки, которые не мешают движению, чёрная футболка и нечто похожее на смесь туники и кителя. И хоть на их плечах виднеются нашивки со странным символом, на спасателей они совсем не подходят. Скорее уж на сборище косплееров.

— А вы кто? — мой вопрос звучит как жалобный писк.

— Вот это её приложило! — от хохота один из парней, самый высокий и плечистый, даже хрюкает.

— Дэль, кончай дурака валять. Ты свой шанс остаться в команде благополучно упустила. Не мешай тренироваться, — в раздражении поднимается мой недоспасатель. И с брезгливой гримасой вытирает губы.

Фу! Как некрасиво настолько открыто демонстрировать свою неприязнь.

— А у нас тренировка? — осторожно поинтересовалась я, стреляя по сторонам глазами.

Первое правило попаданки — коси под местных! Раз уж у них тут какая-то особенная игра с полным погружением в обожаемый мир, то лучше не вызывать агрессии. С этими психами надо быть настороже. Они явно меня с кем-то спутали. Постою в сторонке, а потом по-тихому убегу.

— Была у нас, тупая твоя голова, — процедил черноволосый, мигом перекочевав из

категории "красавчик" в "придурок". — Если ты забыла — боевая звезда это слаженная работа всех её членов! И ты только что провалила очередную попытку инициации пирима. Моё терпение не безгранично, соберись. Иначе я буду вынужден доложить о твоей никчёмности.

На полянке воцаряется тишина, остальные сокомандники смотрят на меня разными по эмоциям взглядами. Парни — насмешливо-презрительно. Девушка — с лёгким сочувствием. А мне что? Я просто пожимаю плечами, на меня отповедь этого мачо не производит никакого впечатления. Видали актёрскую игру и получше!

— Рик, а если мы всё же избавимся от этого балласта, я могу позвать мою Сью? — вперёд выступает высоченный громила, с ехидством поглядывая на меня.

— У нас уже есть пирим-модулятор, — бросает в ответ чернявый, он же Рик. — Итак, продолжим.

Командир этого отряда боевых игрунов принимается расхаживать перед нами и вещать о каком-то Турнире четырёх Академий, о важности синхронного контура и ещё каком-то бреде. Слушаю его вполуха, а сама стараюсь незаметно осмотреться.

Никак не пойму, в какой парк меня занесло. Да и как это произошло? И где мои верные подружки? Если от Светки я такого розыгрыша могла ожидать, то Ирка у нас зануда до мозга костей и на такую подставу не согласилась бы.

Боковым зрением замечаю что-то пушистое и рыжее на своём плече. Тут же замираю — я дико боюсь насекомых, а это нечто огромных, по своей мохнатости, размеров!

Нервно дёргаю плечом и понимаю, что это собранные в хвост волосы! Мои волосы рыжие! Резко поднимаю руки, чтобы ощупать лицо и вижу, что изменения не только в причёске — моя кожа молочного цвета! А я смуглая! Смуглая брюнетка!

— Адель! — зовет кого-то чернявый.

Пока я ощупываю себя и пытаюсь осознать изменения в моей внешности, остальные расходятся парами и встают друг напротив друга.

— Адель! — надрывается Рик.

"Да, Господи, девушка, отзовитесь вы уже!" — я взглядом нахожу единственную участницу женского пола. И к моему удивлению, она занята в тренировке с двумя другими адептами неизвестной культуры и на крики командира не реагирует.

— Адель виле Хиларике!

Это я, что ли?

Удивлённо таращусь на идущего ко мне Рика. Его глаза перестали переливаться радужными всполохами, но весь его вид настолько раздражённо-грозный, что даже я затихаю, как мышь под веником.

Он останавливается напротив меня и, резко схватив за плечи, шипит мне в лицо:

— Возьми себя в руки, иначе я отменю нашу сделку. Мне плевать, что будет с тобой, я не дам тебе завалить наше участие в турнире!

Ну всё, ты окончательно и бесповоротно перестаёшь мне нравиться, господин сноб!

Открываю рот, чтобы высказать ему всё, что думаю об их нелепой игре и дурацком сценарии, как замечаю вспышку голубого света за его спиной.

Чуть отклонив голову, я вижу такое, отчего окончательно убеждаюсь в нереальности происходящего. Может, мне что-то в кофе на заправке подсыпали?!

Над одним из парней вьётся прозрачный бирюзовый змей. Таких ещё Левиафанами называют. Мощное гибкое тело покрывают изумрудные чешуйки, а пасть драконьей морды

раскрывается в угрожающем оскале. И эта тварь будто является продолжением бойца, охватывает его призрачным огнём! Сглатываю, убеждая себя в том, что это просто мудрёный спецэффект. Мало ли каких сейчас технических новинок напридумали. Голограмма! Вот!

Рик, видя, что моё внимание безнадёжно утеряно, отступает и, сложив руки на груди, принимается наблюдать за представлением.

Но когда оппонент змея закрывает глаза и его охватывает сноп пламени, а над ним проявляется стоящий на двух ногах лев, я понимаю, что пора бежать. Бежать от этих глюков! Возможно, утонув, я впала в кому, и мне нужно найти способ выбраться. Где-то тут должен быть выход из этого кошмара!

Без лишних слов я делаю шаг назад. Потом ещё, и когда дохожу до кромки леса, резко разворачиваюсь и даю дёру.

— Стой! — доносится мне в след.

Но когда это я слушала галлюцинации?

Что странно для кошмара — бежать мне удаётся удивительно легко. Обычно в таких сновидениях, наоборот, замедляешься и дрожишь от ужаса и собственной немогущности.

Я понятия не имею, куда мне нужно двигаться, но ведь любой парк имеет свои границы, так? Даже тот, который видится во сне.

Где-то позади слышится треск ломаемых веток — похоже, мистер Совершенство понял, что возвращаться я не планирую, и пустился в погоню. Но тут его ждёт сюрприз — если с вестибулярным аппаратом у меня не очень, то вот бегаю я чуть лучше.

Выровняв дыхание, я позволяю себе оглядеться. Всё, что вижу вокруг — меня и удивляет, и пугает. Я не узнаю ни одного дерева, ни одного кустарника. Более того — я не могу понять, как моё подсознание могло придумать такие гибриды.

Лес вокруг сияет. Буквально каждое растение излучает мягкий свет разных оттенков. Это красиво на первый взгляд, но чем дальше я бегу, тем больше начинает раздражать. Будто тебе перед лицом взорвали петарду с разноцветным конфетти.

Поэтому, когда всё это буйство красок начинает меркнуть, уступая место заурядным сумеркам, я даже успеваю обрадоваться. Топота несостоявшегося начальника не слышно, и я замедляюсь, а через пару десятков метров и вовсе останавливаюсь. Потому что вокруг становится жутко. Если в психоделической части леса меня сопровождали птичьи трели, то тут царит тишина. Очень странная тишина — она будто дышит ветром. Будто там впереди находится что-то огромное, издающее при каждом вдохе-выдохе глухое раскатистое эхо.

Я оборачиваюсь назад, но не вижу разноцветных всполохов за собой. Словно нахожусь уже за несколько километров от тренировочной поляны.

— Эй, тут есть кто-нибудь? — робко спрашиваю я, напряжённо водя глазами по сторонам.

Не зря в наших сказках герои выпрашивают, есть ли кто впереди. Если враг — узнаешь о его приближении наперёд, если друг — то проявишь вежливость.

Ответом мне стала всё та же тишина.

Чтобы унять нервную дрожь, я обхватываю себя руками.

— Ничего не поделать, Элька, видимо, чтобы выбраться из этой дури, надо пройти и лес кошмаров, — говорю себе для успокоения и смело шагаю вперёд.

Ну, почти смело. Трясёт меня совсем не героически.

Что-то впереди пугает меня до чёртиков. И при этом зовёт. Эхо этого зова становится глубже, грубее, поднимая волосы на загривке и прокатываясь волной ужаса по

позвоночнику.

— Пусть мама услыши-и-и-ит, — неожиданно для самой себя тяну дрожащим голосом, нервно оглядываюсь вокруг. — Пусть мама придё-ё-ёт, — перешагиваю через полуразложившееся бревно, — пусть мама меня непременно найдёт... Ай!

С воплем отшатываюсь от упавшей не пойми откуда ветви. Даже треска же не было!

Лес стремительно темнеет, хотя я никуда особо не продвигаюсь. Наоборот, это будто чаща надвигается на меня.

— Ведь так не бывает на свете, — голос срывается в подвывание, настолько мне страшно. — Чтоб были потеряны дети-и-и-и...

Последнее слово переходит в визг, потому что из глубины леса на меня плывёт нечто жуткое. Нечто, отдалённо похожее на человека, если этот человек попал в чан с радиоактивными отходами. Прозрачная кожа светится чёрно-зелёным огнём, безумные глаза прикованы ко мне, а неестественно широко раскрытый рот издаёт хрипящие звуки.

— Мамочки! — я поворачиваю назад, чтобы задать самого стремительного стрекоча, который видел этот лес.

И еле успеваю увернуться от слепящего луча света, проносящегося мимо меня и бьющего точно в тварь позади. Существо издаёт высокочастотный визг, от которого у меня чудом не лопаются барабанные перепонки. Корчась и продолжая взвизгивать, оно всё же ползёт в мою сторону. Выпускает из рук несколько жгутов-щупалец, пытаюсь опутать меня ими.

— Дэль, блок! Ставь блок! — слышу голос Рика, но совершенно не понимаю, что он от меня требует.

В ужасе глядя на приближающуюся опасность, я пачусь. И, конечно же, падаю, зацепившись за какой-то массивный корень. Тварь передо мной издаёт ликующий бульк и удваивает усилия. Мерзкие отростки практически касаются моих стоп, когда я вижу, как меня охватывает странного цвета марево. Оно тёмное, с вкраплениями огненных искр, и оно расползается по всему телу. Внутри разгорается настоящий костёр боли, но я даже закричать не могу. Моё тело сковано, а сознание дробится. Я одновременно вижу и своими глазами, и чьим-то чужим взором. Меня раздирает от ощущений, хочется схватиться за грудь и расцарапать, докопаться до эпицентра и вытащить этот жгучий осколок. Когда я думаю, что сейчас просто сойду с ума, тело будто подбрасывает и по венам прокатывается огненный жар. Но становится легче. И внезапно — не так страшно.

Тварь передо мной на секунду замирает — очевидно, её тоже удивило такое явление. И в этот момент над нами проносится нечто слепяще-белое. Прищурившись, узнаю в новом госте грифона. Или его местное подобие. Чудо пикирует и, раскрыв пасть, полосует существо передо мной новыми лучами энергии. Точно, как хирургическими лазерами, разделяя монстра на составляющие.

Грифону хватило пяти секунд, чтобы превратить противника в нарезку для гуляша.

— Отличная работа, Коготь, — слышится чуть сдавленный голос Рика и вскоре он и сам появляется рядом со мной.

С грифоном его связывает точно такая же аура, что была у остальной команды с их существами. Только в отличие от виденных ранее, это существо имеет вполне осязаемый вид. В моей голове щёлкает — это что-то типа духов? Тотемов? Они их призывают для защиты?

Тем временем кошкоподобный птиц приземляется и, довольно перебирая лапами,

подходит к своему хозяину. А тот, сделав глубокий вздох, разворачивается ко мне, с явным желанием отчитать по полной программе. Но замирает, широко раскрыв рот и смотря строго надо мной.

Отмерев, я тоже устремляю туда взгляд. И понимаю, что вызвало такую реакцию у мистера Совершенство. Надо мной, в клубах огненной мглы, витает непонятное существо. Оно всё время меняет форму, становясь то кошкой, то белкой, то лисой. И никак не хочет остановиться.

Перевожу ошарашенный взгляд на своего спасителя и натываюсь на кинжальное подозрение в его глазах.

— Ты что натворила, идиотка?! — рявкает он, срываясь ко мне.

Хватает за плечи и встряхивает, как куклу. В его глазах, что заливают бешеный радужный свет, я не вижу ничего хорошего.

Куда же я попала? А?

Глава 2. Прикинисья дурочкой

Второе за сегодня пробуждение значительно отличается от предыдущего. Меня никто не пытается поцеловать. Что уже радует.

В памяти возникают последние мгновения перед тем, как упала в обморок. Рик со своей зверушкой, нарезанная на фарш тварь и витающая надо мной сущность.

Как хорошо, что это был только сон! Страшный, ужасный и дико реалистичный кошмар. Наверняка, я свалилась с сапа и меня спас какой-нибудь очаровательный спасатель. А паникёрша Ирка увезла меня в ближайшую больницу.

Не открывая глаз, прислушиваюсь к происходящему вокруг — невнятный шум, звяканье стекла, и еле слышимое бормотание.

— Это точно была инициация? — сухой мужской голос сразу рисует портрет кого-то очень высокомерного и заносчивого.

Что? Какая инициация?

— Да, отец, — о, а это уже мой знакомец Рик.

Нет-нет-нет! Это что, всё-таки не сон?! Вторая серия моего видения?

В воображении он снова глядит на меня исподлобья и очень зло. Будто одно моё существование приносит ему головную боль.

— Расскажи подробнее, — в разговор вступает до сих пор молчавшая женщина.

И вот тут я наостряю уши. Даже дёргаюсь слегка, и тут же замираю. Нельзя выдавать пробуждения.

— А что рассказывать? — фыркает Рик, и то, насколько чётко я вижу, как он выглядит в этот момент, вызывает недоумение. Никогда не отличалась живым воображением. — Эта дурная с какого-то перепуга рванула в боевую зону, проломил барьер вокруг портала. Я еле успел её догнать, когда на неё напал душитель.

Память услужливо подкидывает образ жуткой твари с щупальцами, что пытаются меня достать. Только необходимость лежать неподвижно останавливает меня от испуганного рывка с кровати.

Но ключевое слово я всё-таки вычлению. Портал. Это что за портал? Не домой ли?

— Дальше? — в голосе женщины звучит нетерпение, а раздающийся мерный звук подкидывает картинку нервного постукивания каблучком.

— Мы с Когтем устранили угрозу, — почти по-военному докладывает Рик. — Правда...

— Что? — одновременно спрашивают его собеседники.

— Мне показалось, что тварь её коснулась, — неуверенно бормочет чернявый.

Не знаю, насколько плохи эти сведения, но что-то мне подсказывает, что лучше бы Рик ошибся.

— Подселения не было? — встревоженно спрашивает женщина и по приближающемуся цокоту я понимаю, что она подходит к моей кушетке.

На лоб опускается прохладная рука. Мягко проходится по голове, рассыпает странное покалывание по коже и тут же исчезает.

— Вроде бы нет, — в сомнении бормочет женщина.

— Мне кажется, нет, — с некоторой заминкой вторит ей Рик.

— Ты уверен? — его отец спрашивает с очевидным нажимом. — Дейрик, подселенцев лучше уничтожать до того, как они полностью вытеснят душу хозяина.

Это уже на интуитивном уровне кричит мне — опасность! Мне не нравятся оба слова: подселенцы и, тем более, устранение. С первым лучше разобраться, пока все не поняли, кто я такая. А под вторым вряд ли подразумевается, что меня за ручку проводят в мой мир.

— Я знаю, — огрызается на него Рик. — Но и голословно утверждать не берусь.

— Правильно, мальчик, — довольно мурлычет женщина. — Тут нужно быть уверенным на сто процентов. А то всегда есть вероятность устранения ни в чём не виновного человека. Зачем нам случайные смерти?

Господи, как можно говорить ужасные вещи столь ласковым голосом?

Я не удержалась от порыва и чуть приоткрыла глаза. Уж очень хотелось взглянуть на такую интересную личность.

Приоткрыла и тут же зажмурилась. Надо мной стояла высокая, изящная женщина в нарядном зелёном платье. Я успела заметить очки-половинки, что скрывали переливающиеся жёлто-зелёным светом глаза, и кудрявую шевелюру. Но что заставило меня зажмуриться, так это два изогнутых рога, что начинались у женщины на лбу и короной охватывали её голову.

Это что за существо такое, а?!

— Что ж, раз у нас тут полноценная инициация пирима, с радостью вынуждена отклонить твой запрос на исключение Адель из боевой звезды. Придётся тебе натаскивать нового члена команды. И будь добр, сделай это как следует. Дэри* виле Хиларике поступает под твоё командование.

— Так точно, — скрип зубов Рика доносится так чётко, будто он стоит прямо надо мной.

— Отрадно слышать, — хоть женщина и говорила с ласковостью и доброжелательностью, но почему-то мне это кажется напускным. Складывается ощущение, что между Риком, его отцом и этой дамочкой очень натянутые отношения.

Раздаётся стук каблучков и затем хлопает дверь. Я расслабляюсь в полной уверенности, что меня оставили в покое, как в установившейся тишине раздаётся голос отца Рика:

— Ты же понимаешь, что это всё усложняет?

— Не дурак, — выдыхает Дейрик.

— Мой вариант по-прежнему неплох, — раздаётся лёгкий шорох и скрип отодвигаемого стула. — Подставь её в ближайшем бою и дело с концом.

— Отец! — гневается Рик. — Это подло и низко. Тем более, у нас сделка!

Не знаю, какие там договорённости и что именно имел ввиду невидимый мужчина, но только что чернявый заработал несколько очков в рейтинге моего уважения.

— Учись идти по головам, сын. Лучше сделать это раньше, чем потом расхлёбывать последствия собственной бесхребетности.

— Учту, — цедит сквозь зубы Рик.

Раздаётся очередной хлопок двери — это мистер бескомпромиссность по-английски покинул палату. Решаю больше не таиться и "просыпаюсь", вполне убедительно потягиваясь и зевая.

И тут же сникаю под тяжёлым взглядом Дейрика.

— Как самочувствие? — спрашивает он, а в голосе ни грамма участия.

Он вообще смотрит на меня так, будто предпочёл бы, чтобы я сейчас лежала где-нибудь в морге. Чем же ему так предыдущая хозяйка этого тела не угодила, что Рик настолько она противна?

— Эм... нормально? — неуверенно отвечаю я.

Откровенно говоря, не понимаю, как себя вести. Я свой шок-то не знаю, как маскировать, а уж необходимость играть человека, которого никогда не знала — это вообще из разряда фантастики.

— Отлично, — тем временем хмыкает Рик, отлепляется от стены и открывает дверь из палаты. — Кери, зайди, пожалуйста.

В палату тут же просачивается та самая девушка из утренней команды косплееров. Очень миловидная, с раскосым разрезом глаз и круглым личиком, она кажется совсем кроткой и безобидной.

— Слушаю? — чуть ли не шепчет она, глядя на Рика, как на божество.

Тьфу ты, да у нас тут что, фанатка властного командира?

— Пригляди за Дэлью, — отдаёт распоряжение Дэйрик, выходя за дверь. — Дэра Раманюк выдвинула предположение, что у неё могут быть провалы в памяти. Если у Дэль будут какие-то вопросы — будь добра, введи в курс дела. И да, теперь она живёт в нашем блоке.

— Я поняла, — снова восхищённо пищит малышка Кери.

— Вообще-то рогатая это задание назначила тебе! — в возмущении вскрикиваю я, резко откидываю одеяло, желая встать, и только сейчас понимаю, что на мне из одежды лишь какое-то подобие ночнушки.

Весьма откровенное — шёлковое короткое платье с отороченным кружевом декольте.

Под потемневшим взглядом Рика тут же натягиваю одеяло назад. Эмоции Дейрика вводят меня в ступор — он откровенно разглядывал меня, но при этом на его лице было столько презрения, что будь оно ядом — я была бы давно мертва.

— Меньше подслушивать надо, — криво ухмыляется он и уходит, на прощание с силой хлопнув дверью.

В палате остаёмся только мы с Кери. Нет, не так. Я, Кери и моё полное непонимание ситуации. Хотя вру. Своё попаданство я почти приняла. Иначе уже бы носилась по больнице (или как тут называется это место) с выпученными от страха глазами. Но вот что делать дальше и как себя вести — это вопрос на миллион.

— Привет, — Кери поворачивается ко мне и говорит с заискивающей улыбкой, даже голову слегка втягивает в плечи. Будто боится меня. — Ты готова вернуться в общежитие?

— Наверное. Только что вот с этим делать? — я развожу руками в стороны, демонстрируя свой наряд. — Это стандартная больничная одежда?

— Нет, что ты, — залиvisto хохочет малышка. — Это же твоя личная палата. Всем аристократам такая положена. Учитывая, как часто ты попадаешь в лекарскую — у тебя здесь и свой гардероб найдётся. Ты что, совсем ничего не помнишь?

— Мда, — тяну я, только догадываясь, какой характер был у моей предшественницы. — Но я и впрямь ничего не помню. Надеюсь, амнезия временная.

Внезапная идея о том, что в случае возврата памяти вернётся и настоящая Адель виле Хиларике, рождает в моей душе робкую надежду. Вдруг это вернёт меня обратно, к моим родным, в мой мир?

— А расскажешь, какой я была? — с энтузиазмом прошу я, вскакивая и проходя к шкафу, на который мне молча указывает Кери.

— Ой, это сложно, — говорит она, отворачиваясь.

— Всё настолько плохо?

Я распахиваю шкаф, недовольно поджимая губы. Вкус у этой Дель явно специфический. На вешалках висят комплекты странной униформы и несколько коротких юбок с рубашками и топами. А нижний ряд заставлен лоферами и коробками с бельём и чулками.

— Не плохо, — спустя минуту раздумий проговаривает Кери. — Просто я могу тебе рассказать только то, какой ты была лично со мной или с теми, с кем я общаюсь. Какой ты была с друзьями — я не могу сказать. И получится, что моё суждение однобоко и необъективно.

— То есть мы друзьями не были? — отмечаю я для себя. Как и то, что девушка явно не глупа.

Достаю вешалку с формой и принимаюсь переодеваться.

— Нет, — отвернувшись, выдыхает Кери. — Мы совсем не друзья. И это проблема.

— Почему? — я вполне искренне недоумеваю.

Ладно, Рик, этого самодовольного болвана и я бы обходила стороной. Но вот Кери — она не кажется отвратительной личностью.

— Вы с Риком не ладите, плюс твои друзья... пойми меня правильно, — начинает лепетать она, явно не желая выдавать своё реальное отношение к моим так называемым приятелям. — Они не самые приятные люди в Академии. По крайней мере, для нашей звезды.

— Зве-е-е-зды, — в задумчивости тяну я, разглядывая свое отражение в зеркале.

Не худая, я бы даже сказала, упитанная мадам мне досталась. Грудь, талия — всё при ней, то есть теперь при мне. А вот попу можно было так не наедать. Я наклоняюсь ниже к зеркальной поверхности и рассматриваю усыпанную веснушками мордашку. Не красавица, но миловидная. И судя по вертикальной морщинке между бровями — моя предшественница любительница хмуриться. Пожалуй, самым примечательным в доставшемся мне образе являются глаза — карие, даже янтарные. Они словно светятся изнутри.

— Кхм, — подаёт голос Кери, глядя на меня через плечо. — Ты готова?

— Ага, извини, задумалась, — я разворачиваюсь к ней с широкой улыбкой на лице. Демонстрирую максимально дружелюбие, а то малышка выглядит так, будто её ждёт каторга. — А что за звёзды?

Мы выходим в коридор, и я с любопытством оглядываюсь вокруг. Здесь красиво. Вдоль одной стены, отделанной бежевым камнем, тянется ряд дверей в такие же палаты, как у меня. Другая же стена образована арочными проёмами во внутренний сад. Оттуда доносится журчание фонтана, наполняя помещение умиротворяющим звуком.

Понимаю, что мне сейчас необходимо быть не просто внимательной, а максимально сконцентрированной на добыче любой информации, что поможет выбраться. Но внутри нет-нет да что-то истерично вякнет: "Мы все умрём!". Лишь моя привычка давить панику в её зародыше позволяет взять себя в руки. Сосредоточиться на том, что с энтузиазмом вещает малышка Кери.

— Боевая звезда — это отряд из шести подготовленных бойцов, — говорит она, ведя меня извилистыми коридорами. — Пять рядовых пиримов и один командир. Звёзды составляют на втором курсе, подбирая каждый "луч" после тщательной проверки. Мы должны действовать как единый организм. Ты даже это не помнишь? Это же прописная истина.

— Слушай, я родителей-то своих не помню, а ты меня про какие-то пилимы спрашиваешь, — хмыкаю я, отмечая, что лекарская в этом месте просто шикарная.

— Пиримы, — насупившись, поправляет меня Кери. — Существа-защитники, помощники и те, кто помогает нам противостоять тварям Загранья. Они приходят к каждому, кто обладает достаточной храбростью и силой воли, чтобы встать на защиту нашего мира!

Она останавливается в светлом холле и сурово смотрит на меня. Ждёт, что я проникнусь серьёзностью проступка и окажу должное уважение неизвестным сущностям.

— Я поняла, больше не буду, — поспешно говорю я, склоняя голову в знак примирения. — А находимся мы где?

Кери закатывает глаза, впервые с момента нашего знакомства демонстрирует недовольство.

— Северо-западное отделение Академии Граней, нофиремский филиал, — чётко говорит она и, ехидно прищурившись, добавляет: — Что-нибудь говорит?

— К сожалению, нет, — пожимаю я плечами. — Куда мы теперь?

— Командир сказал, что ты теперь живёшь с нами, наверное, стоит забрать твои вещи из общежития, — потеряв переносицу, предлагает Кери.

— Веди, — я решаю полностью положиться на свою провожатую.

Всё равно в голове пусто, а полученной информации так мало, что ни о каком составлении плана спасения и речи быть не может.

Мы проходим мимо того, что здесь, видимо, играет роль медицинского поста. За большим угловым столом, оснащённым голографическим экраном, восседал скучающий работник в белой форме. На нас он даже не взглянул, лишь махнул рукой. Видимо, вопросы моего освобождения решила либо рогатая женщина, либо Дейрик.

— Кери, а кто была та женщина? — осторожно спрашиваю я, не зная, как назвать странное существо. — Которая приходила меня проведать.

— Дэра Раманюк? — вскидывает брови она. — Так она куратор нашей звезды. Естественно, что её вызвали, как только стало известно о твоём состоянии.

Мы покидаем лекарское крыло и оказываемся на огромном открытом пространстве. Я на секунду даже дар речи теряю. Если это внутренняя площадь Академии, то она поражает своим размахом. И красотой.

Кто-то очень грамотный перемещал большое количество тренировочных площадок с зонами для отдыха, щедро присыпав это богатство древесными посадками и даже небольшими озёрами.

Далеко впереди виднеется высокий шпиль, на острие которого установлен точно такой же знак, что вышит на погонах нашей формы. Своеобразный инь-ян, разделённый по центру золотой волной и обрамлённый четырьмя ажурными лепестками. Даже предположить не могу, что это означает, но выглядит красиво. И пафосно. Как и речи Кери о пиримах.

— А... — я пытаюсь подобрать слова, чтобы задать мучающий меня вопрос. — Откуда у неё рога?

Кери, уже успевшая сбежать с крыльца на дорожку, оглядывается на меня в недоумении.

— Эм-м, о таком не говорят, — строго выговаривает она мне. — И я тоже не стану рассказывать. Спроси сама, если посчитает нужным — она сама тебе расскажет.

Новоявленная подруга устремляется вперёд, и мне ничего не остаётся, как поспешить за ней. На нас никто не обращает внимания и одно это меня радует. Слишком мало я знаю о местных обычаях и нравах. Того и гляди, попаду в переплёт, а там и до ещё одной проверки на подселение недалеко.

— Кери, а кто такие подселенцы? — догнав сокомандницу, задаю животрепещущий вопрос.

— Тварь Загранья, — лаконично отвечает она, методично переставляя ноги в одном ей известном направлении.

Мы ловко лавируем между идущими по своим делам студентами. Вокруг слышатся звуки боёв, обрывки диалогов, хохот и зазывания торговцев. Небольшие лотки последних стоят практически на каждом перекрёстке.

— То есть вот тот монстр, что на меня напал — он хотел в меня вселиться? — у меня даже лицо перекашивает от омерзения. — Но как такое вмешательство не заметить?

— Тварь твари рознь, — замечает брюнетка и сворачивает налево, ведя меня к большому зданию, очень похожему на обычный многоквартирный дом. С поправкой на обилие лепнины и зелёных насаждений на фасаде. — Насколько я слышала, на тебя напал душитель — это самый распространённый вид монстров Загранья. Они первыми являются из порталов и приносят с собой нечистые души. Вот вторые-то и становятся подселенцами.

Это я-то нечистая душа?!

Да и не приносил меня никто, я в этот мир сама свалилась! Неизвестно как, но совершенно точно не имею ничего общего с тварями или монстрами этого их Загранья!

— Кери, а как выражается это ваше подселение? — спрашиваю я, бросая взгляд по сторонам и тут же замирая.

На очередной поляне идёт спарринг. Между Риком и ещё одним парнем из их звезды. Оба студента раздеты по пояс, торсы облеплены белыми майками. Противник чернявого превосходит его и габаритами, и массой, но кажется, что для Рика это не проблема. Он выигрывает в скорости и тактике, подгадывая моменты для уклонений и молниеносных контратак. Парни танцуют. Смертоносно — будь это настоящий бой.

"Вот гад, а Рик действительно красавчик!" — отмечаю я для себя с некоторой досадой.

Не должен он мне нравиться! Он вредный, он высокомерный и жуткий зазнайка! А как он меня идиоткой назвал!

— Первые признаки подселения — потеря памяти, — спокойно проговаривает Кери. Останавливается рядом со мной и так же, как и я, не сводит глаз с продолжающегося боя.

И что-то мне в её голосе совсем не нравится.

— Если у тебя есть какие-то подозрения, лучше озвучь их сразу.

Я усилием воли перевожу взгляд с тренирующихся Рика и его напарника. Смотрю на Кери одновременно открыто и строго. Пусть думает, что мне скрывать нечего.

— Второй признак — телесные деформации, — как ни в чём не бывало продолжает она. — Третий — безумие и полная потеря рассудка.

— То есть меня ты не подозреваешь?

— Дэль, — вздыхает Кери и наконец-то поворачивается ко мне. — Тебя проверила сама дэра Раманюк. Ни о каком подселении речи быть не может. Конечно, если у тебя внезапно полезут щупальца из рук — держись от меня подальше и сообщи в лекарскую. Хорошо?

Секунду мы смотрим друг на друга с изучающим прищуром. А потом одновременно смеёмся. Зараза, напугала меня до похолодевших пальцев на руках и ногах. Я уже думала, хана моей конспирации.

— Пойдём, — отсмеявшись, говорит Кери. — А то сейчас Хуч, как обычно, проиграет и будет искать жертву, на которой отыграется. И в этот раз это буду не я.

Я послушно двигаюсь следом за девушкой, но голова моя по-прежнему повёрнута в

сторону примечательной полянки. И будто бы почуяв мой взгляд, Рик вскидывает голову и смотрит прямоком мне в глаза. Ловит на подсматривании и, самодовольно ухмыльнувшись, отклоняется, позволяя массивному кулаку Хуча пролететь мимо. Вместе со всей тушей здоровяка.

В этот же момент и я влетаю во что-то, твёрдостью похожее на стену. Хотя это просто спина очередного студента.

— Простите, — сконфуженно произношу я и замолкаю, видя испуганный взгляд Кери.

Гора передо мной разворачивается и на секунду мне даже солнечный свет заслоняют. Парень явно больше Хуча, форменный китель на широких плечах того гляди и треснет. При этом я не чувствую от него угрозы и оттого ещё более странной кажется реакция Кери.

Ровно до тех пор, пока он не хватает меня в объятия и не кричит:

— Дэлька, ты где была? Тебя уже Марго обыскала!

Он буквально душит меня, стискивая всё сильнее и сильнее. Вот-вот и переломит в талии. Я ужиком пытаюсь выскользнуть, упираюсь руками ему в плечи и истошно воплю:

— Отпустите! Вы меня с кем-то спутали!

Громила удивлённо смаргивает и на его лице появляется по-детски обиженное выражение. Ещё чуть-чуть и губу надует.

— Дэль, ты чего? — бормочет он, даже не думая выпускать меня из тисков своих ручищ. Наоборот, разворачивается в сторону общежития. — Тебе эти придурки голову задурили да?

— Отпусти её.

Приказ, отданный ровным, спокойным голосом, заставляет моего похитителя замереть. А я во все глаза смотрю на идущего с полянки Рика. За ним семенит Кери, а Хуч замыкает шествие, словно прикрывает тыл.

Но сокомандники меня беспокоят меньше всего. На лице Дейрика снова это раздражённое выражение лица. И мне становится обидно. Я же не виновата в том, что в Академию принимают каких-то озабоченных идиотов, не способных прислушаться к просьбе девушки оставить её в покое.

— Чё сказал? — придурок оборачивается и в его движениях больше нет этой неторопливости.

Мышцы под моими руками напрягаются, готовые бросить хозяина в бой. И до меня доходит, что то, что я приняла за упитанность, на самом деле литая машина для убийств.

— Что слышал, Бран. — Рик говорит всё так же спокойно, холодно глядя в глаза противнику. — Отпусти моего бойца.

— А ты отбери! — нагло оскаливается громила и ставит меня на ноги. Но за своей спиной.

Я тяжело вздыхаю, понимая, что стала просто разменной монетой в давнем споре. Набираю воздуха, чтобы гневной отповедью прекратить назревающий конфликт, как совсем рядом, над ухом, раздаётся вкрадчивый голос:

— Даже не думай, пускай самцы подерутся. Потом заберём лучшего.

Я вздрагиваю и оглядываюсь. В нескольких метрах от меня в светло-оранжевом мареве парит настоящая лисица. Роскошная, холёная шёрстка искрится огненными искрами и на умной мордашке лукаво прищурены глазки.

— А ты кто такая?! — воплю я, падая на попу и отползая в сторону ближайших кустов.

И замираю под удивлёнными взглядами Рика и команды, и не менее ошарашенным — громилы Брана. Лишь лисица смотрит на меня с укоризной. Как на умалишенную.

— Послал же Всевидящий хозяйку, — она бьёт себя лапкой по лбу. — Не видят они меня, а ты сейчас рискуешь получить метку подселенца.

*Дэри, дэра, дэр — уважительное обращение к юной девушке, замужней женщине и мужчинам, соответственно.

Глава 3. Просто Фло

Я в ужасе забиваюсь под дерево и обхватываю колени руками. Неосознанно стараюсь выглядеть меньше и незаметнее. Вдруг сработает, и новые неприятности меня не заметят?

— Отойди от нее, ты ее пугаешь! — голос Рика звучит резко, отрывисто.

Так говорят те, кто привык, что их команды незамедлительно выполняются. Он оттирает громилу, зависшего надо мной, и присаживается напротив. Уверенным движением руки приподнимает голову за подбородок и вглядывается в мои глаза. От страха я не знаю куда смотреть — на витающую над нами лисицу или на Рика. А тот глядит на меня с подозрением, явно решая что делать с припадочной перед ним.

— Не много ли ты на себя берешь, виль Верндари? — рычит на него Бран.

Дергается в мою сторону, но дорогу ему заступает Хуч. Они почти равны, хотя я уверена — в открытом противостоянии Бран порвет моего сокомандника как тузик грелку.

— Чего язык проглотила? — лиса подлетает ко мне и складывает лапки на плечо. — Скажи что-нибудь, а то нас и впрямь отправят к праотцам. Тебе может быть и пора, а я слишком молода.

Скашиваю на неё глаза, и это не укрывается от взгляда Дейрика.

— Ты что-то видишь? — он склоняется так близко, что я ощущаю его дыхание на лице. Со стороны может показаться, что он собирается меня поцеловать.

— Так, красавчик, не дави, не в суде, — тут же возмущается плутовка и тихо фырчит мне в ухо. — Он тебя проверяет.

Рик выжидающе смотрит на меня, а я могу только испуганно пялиться на него и нервно сглатывать. Сердце уже давно поменяло место дислокации и отбивает истеричный ритм в районе горла. Заглушая тем самым слова и Рика, и лисы. Пугает мысли. Я никак не могу отсечь бормотание рыжей бестии и сосредоточиться на вопросах чернявого.

— Эй, ты, — доносится раздраженный возглас Брана.

Рик, недовольно скривившись, оборачивается. Меня он по-прежнему держит за подбородок, даже ласково поглаживает большим пальцем по щеке.

— Ты свободен.

— Охренел? Ты это мне команды раздавать собрался? — взвывается громила и всё-таки делает шаг вперед.

Хуч реагирует молниеносно. Занимает защитную позицию, странно дергает плечами и над ним взвывается огненный лев. Тварь грозно оскаливается, выпуская сноп пламени. Но на него никто не реагирует, будто кроме меня его никто и не видит.

— Офырчать не встать! Ты видела?! — лисица от экстаза чуть ли не верещит. — Вот это я понимаю — самец! Какая грация, какой огонь!

И это становится последней каплей. Я дергаю головой, вырываясь из захвата Рика, вскакиваю и практически гаркаю:

— Заткнулись все! — а сама взглядом усмиряю рыжую нахалку.

Надо сказать, мой трюк удался — замерли все. Даже бестия зависла рядом, сложив лапки на груди. Правда смотрела она на меня таким взглядом, будто бы говорила: «Ты серьезно? На меня орать?».

— Ты, — тыкаю в сторону Брана. — Пока я тебя не вспомнила, не приближайся ко мне. Ты, — я наступаю на Рика, поднеся указательный палец к его носу. — не трогай меня. Я тебе

не девочка для пощупать!

— Да как скажешь, Неженка, — он отступает от меня, примирительно подняв ладони. Но в глазах его я читаю снисходительную насмешку.

Для него мой выпад, что бросок мыши на кошку. Забавно, но не более.

— Я... — потираю лоб, силясь произнести новое для себя имя. — Дэль. Не Неженка, не идиотка и не что ты там для меня еще приготовил.

— Да мы просто помочь хотели, — внезапно злится Рик. — Психованная.

— Ты меня уже сбагрил Кери, — я задираю нос. — Большой помощи от тебя не жду.

— Ты бы не была так резка, мальчик-то красивый и с характером, — вставляет комментарий лиса, потирая лапку о грудь, будто полируя ногти. И тут же отводит глаза, видя мой бешеный взгляд. — А что я? Я ничего...

Я с шумом выдыхаю и сжимаю кулаки, стараясь задушить злость внутри.

— Кери, пойдём, — прошу девушку. — Мне что-то нехорошо.

Мне как можно скорее нужно добраться до комнаты в общежитии. И как можно меньше попадаться на глаза этому Рику. Уж больно пронизательный у него взгляд.

— Командир? — вопросительно глядя на Дейрика, произносит Хуч.

А Кери и вовсе с места не двигается. Явно ждет одобрения со стороны ненаглядного сноба.

— Идите, — снисходительно ухмыляется тот, а мне хочется вцепиться в него.

Впервые в жизни встречаю такого самодовольного нахала. В моем окружении были совсем другие мужчины — обходительные и внимательные.

Тяжело сопя, я выбираюсь на дорожку и топаю в прежнем направлении. Далеко уйти не дают, когда в спину мне прилетает:

— Но Дэль, а как же наша вечеринка? — это Бран только сейчас отошел от моего гневного спича.

Я игнорирую вопрос, хотя бы потому, что мне ответить нечего. Не знаю, что там пыталась организовать прежняя хозяйка этого тела — но у меня теперь другие планы.

— Ты ее не слышал? — доносится до нас низкий вибрирующий рык Хуча. — Она тебя знать не знает.

— Подерутся, — вздыхает Кери. — Опять выговор получат.

— Оба что ли? — удивляюсь я.

А сама чувствую, как тугой узел напряжения, что все это время был затянут где-то в районе «солнышка», постепенно ослабляется. Единственным раздражительным фактором остается летящая за нами лисица. Она и не думает пропадать, наоборот внимательно прислушивается к разговору и посматривает по сторонам. Благо молчит.

— Кодексом запрещены любые недугельные драки. За это полагаются выговоры с отработкой. Десять выговоров — до свидания Академия. — уже привычно поясняет малышка. — А Хуч и Бран вообще только и ищут повод подраться.

— Чего поделить не могут?

— Да братья они, — опять вздыхает она. — Хуч говорит — с детства за первенство бои устраивали. А сейчас звезда Брана конкурирует с нашей за право попадания на Турнир.

Мы подходим к массивному зданию общежития, и девушка, приложив руку к овальной выемке на стене, открывает передо мной дверь.

— Но теперь их шансы представлять нофиремскую академию снизились, — продолжает просвещать меня.

— Почему? — интересуюсь я, оглядываясь по сторонам.

Холл внутри выглядит как зимний сад — повсюду много стекла и зелени. А по центру расположены шахты лифтов, стержнем протыкающие здание насквозь. На каждом этаже от лифтов тянутся длинные прозрачные переходы к стенам. До меня доходит, что то, что выглядело снаружи как монолитный дом, на самом деле — тонкостенная коробка. Комнаты студентов тут расположены лишь по контуру.

Мы идем к подъемникам, а моя провожатая то и дело здоровается с проходящими мимо студентами. На меня они реагируют по-разному — от открытой неприязни во взгляде до полного игнорирования.

— Так наша звезда теперь в полной комплектации, раз у тебя прошла инициация пирима. Прошла же? — в удивлении вскидывает на меня глаза Кери. — И кто у тебя, кстати?

— Лиса, — бросая недовольный взгляд на приосанившуюся рыжую, отвечаю я. — Очень своеобразная и явно нахальная.

— Нахальная? — лицо девушки, и без того круглое, еще больше округляется в недоумении. — А вы что, с ней общаетесь?

— Ой, дура, — взывает лисица, снова ударив себя лапкой по лбу.

Подозреваю, это ее любимый жест.

— Не-е-е, — то ли отрицаю, то ли спрашиваю я.

— Скажи «нет», — плутовка подлетает к самому уху. — И прекрати палить контору. Я жить хочу!

— Нет, мы не общаемся, — уже уверенно говорю я. — Просто мне так показалось при первой встрече.

— А-а-а, — неопределенно тянет Кери, вызывает лифт и оглядывается на меня. — Моя Буки сама лапочка. Я кстати, прим-модулятор.

— Извини, мне это ни о чем не говорит, — развожу я руками.

— Ох, там так долго объяснять. Давай подождем, пока твоя память восстановится?

Я киваю, и мы заходим в подошедшую кабинку. Кери встает у дальней стены и рассматривает сад перед нами.

— Какой вам? — недовольно спрашивает парень, залетевший в кабинку последним.

— Восьмой, — шепчет мне в ухо лисица.

Я нервно дергаюсь к панели управления и нажимаю нужную кнопку. А потом в упор смотрю на плутовку. Откуда-то ведь она узнала местоположение комнаты бывшей Дэль!

— Видишь, память уже восстанавливается, — комментирует это событие Кери. — Может мне тебе ничего не рассказывать? Вернём воспоминания стрессовым путём?

— Это у меня машинально получилось, мышечная память, так сказать.

Я кошусь на нашего соседа по лифту, который с интересом прослушивается к разговору. Сто процентов, к вечеру все будут знать о том, что одна из студенток потеряла память. А там где нет полной информации, есть повод для домыслов и слухов.

— Инициация пирима, — сухо говорю я, решая сходу обрубить все возможные сплетни.

Парень не отвечает, лишь понимающе хмыкает.

— А ты не такая уж пропащая, сработаемся, — деловито изрекает лиса, а я вздрагиваю.

Благо Кери на это уже не обращает внимания. Видимо для недавно прошедших инициацию такие нервные тики — норма.

Бросаю на плутовку предупреждающий взгляд, а та лишь проводит лапкой вдоль мордочки. Молчу-молчу!

Двери раздвигаются на нужном этаже и дальше меня ведёт Кери. Судя по тому, как уверенно она ориентируется — местоположение жилища Дэль для неё не секрет.

— Слушай, а почему комнат так мало? В смысле — тут столько места отдано под сад, а могли бы ещё квартирок настрोить.

— Так здесь живет только первый-второй курс. И то, до тех пор, пока не распределят в звезды. Команды проживают в отдельных домах, по четыре в каждом, — поясняет Кери.

— А-а-а...

— А ты жила здесь, потому что пирим в тебе не проснулся и стоял вопрос о твоём отчислении, — опережает мой вопрос она.

— Видишь, как я вовремя, — ехидно выдаёт рыжуля.

Всю дорогу от лифта зараза сидела у меня на плече, и я не делала попыток ее сбросить. А вот сейчас резко захотелось. Да и вообще, почему она здесь? Пирим Хуча развеялся сразу, как только тот вышел из боевого режима.

— Вот.

Кери замирает перед очередной дверью. Та ничем не отличается от других, если бы не одно «но». Дверное полотно всё исписано ругательствами и самое безобидное среди них — «Катись в Загранье, шлюха!».

— Меня здесь не любят, — говорю я.

— Тебя здесь не любят, — подтверждает Кери.

— Исправим, — уверенно твердит лиса. — Тут столько перспективных самцов, нам нужно поработать над твоим имиджем!

Кто о чем, а эта рыжая о мужиках!

Мой взгляд скользит по надписям, каким-то символам, вырубленным ножом, и я с тоской понимаю, что легко не будет. До этого во мне теплилась надежда, что я смогу затихариться. Понять, почему и как меня забросило в этот мир, а затем узнать, как вернуться назад. Сейчас же четко осознаю — сделать это незаметно, не привлекая ничьего внимания, будет невозможно.

— Ты дверь-то открывать будешь?

Кери выжидающе смотрит на меня, притопывая ножкой. Кивает на овальную панель у дверной ручки.

Я кладу на неё ладонь, хотя внутри ёкает от сомнений — сработает ли замок? А вдруг они тут каким-то образом считывают исконную личность и во мне тут же вычислят незваного гостя?

Но переживала я совершенно зря. Контур двери вспыхивает мягким зелёным светом и раздаётся щелчок. Дверь открывается, впуская нас в темное помещение.

Кери нашаривает клавишу выключателя, и вспыхнувший свет открывает нам очень странную картину.

Комната на первый взгляд типична для студенческого общежития. Оформлена в тёплых коричневых тонах, у окна стоит полутороспальная кровать и стол. Две стены заставлены шкапами — под одежду и книги. Но удивляет не это. Все свободное пространство захлавлено. Будто кто-то производил обыск и вывернул наизнанку внутренности всех полок. Но и это не вишенка. На стенах здесь висят самого разного вида кинжалы, метательные ножи и звездочки. И что-то подсказывает мне, что они тут не ради украшения.

— М-да, — тянет Кери. — Позову-ка я Хуча. Нам это всё вдвоём не вынести.

Она разворачивается на выход, и я в последний момент ловлю ее за руку.

— Погоди, тебя не удивляет этот бардак?

— Так это же нормальное для тебя состояние, — пожимает плечами та. — Начинай сборы, я скоро вернусь. Зайду ещё в хозяйственный корпус, надо коробки набрать.

Я с тоской гляжу ей в след. Мне одновременно и нужно побыть одной, и в то же время — я дико этого боюсь. Потому что больше некому отвлекать меня от тяжелых мыслей. От паники, что выжидает в глубине души и уже начинает кусать холодом изнутри.

— Слушай, а эта Дэль шкатулочка с сюрпризом, да?

Я с облегчением выдыхаю. Я не одна, у меня есть нахальная и самодовольная собеседница, разобраться с которой нужно прямо сейчас. А душевные метания оставим на потом. Когда у меня будет что противопоставить накатывающей истерике.

— Та-а-а-к, — разворачиваюсь и с самым суровым видом иду напрямиком на витающую у противоположной стены лисице.

— Флоренс, можно просто Фло, — тут же реагирует плутовка, тем самым сбивая весь мой воинственный настрой.

Я замираю, во все глаза пялюсь на это чудо. Это же надо уметь так лихо менять ситуацию в собственную пользу!

— А разве не я должна тебя называть? — все же хочу её немного уесть. — Вот Кери своему пириму сама имя придумала.

— Сравнила, — фыркает Фло, закатывая глазки. — То они, а это же я! Единственная и неповторимая! Вот!

— Пока ты неповторимая только в своем самомнении, — я складываю руки на груди и испытывающе смотрю на собеседницу. — Выкладывай, что ты знаешь о Дэль, о моем попаданстве и вообще.

— И вообще, — передразнивает она меня, и я не выдерживаю.

Срываюсь к ней, пытаюсь поймать за рыжий хвост. Та с издевательскими пофыркиваниями бросается наутек, ловко выскользывая из моих рук. Все мои стараниями не увенчиваются успехом, мы только еще больше разносим и без того замусоренную комнату.

— Хватит шуметь, истеричка! — в стену прилетает гулкий удар, и мы с лисой тут же приседаем.

Я на перевернутую тумбу, она — мне в руки. Смотри-ка, храбрость храбростью, а в случае опасности — сразу к мамочке за пазуху.

— Так, Фло, давай по-хорошему? — говорю я, осторожно выверяя и слова и интонацию. Неизвестно с чего ее опять подорвет.

Та склоняет голову и внимательно смотрит мне в глаза.

— Мы с тобой обе встряли, так?

— Не-а, встряла только ты, — машет она головой. — Я наоборот. Наконец-то получила свободу.

— Объяснишь? — хмурюсь я, поскольку мне совсем не нравится быть одной на этой линии баррикад.

— Прежняя Дэль не могла призвать пирима, то есть меня. А с приходом твоей души я, как бы это сказать, родилась. Я жить начала. И пока мне все нравится, — она растягивается в колыбельке моих рук и подкладывает лапку под голову.

— А если я найду способ вернуться домой, ты исчезнешь?

Несмотря на небольшой срок нашего знакомства, мысль о том, что эта рыжая бестия может погибнуть, задевает меня. Не хочу я нести ответственность за жизнь непонятого

существа.

— Я не знаю, — со вздохом признается рыжуля.

— Поэтому помогать не будешь? — осторожно выпрашиваю я.

Фло замолкает и некоторое время смотрит мне в глаза. Я буквально вижу, как в ее маленькой головке проворачиваются шестеренки.

— Отчего же? Помогу. Я же пирим. Хранитель, страж, наставник, — она перечисляет свои титулы, деловито взмахивая лапкой. — Ты же без меня убьешься, бедолага.

Я вздыхаю. Ну почему каждый считает, что я, как неразумный ребенок, покалечусь или вляпаюсь в неприятности? Даже призрачная лиса такого мнения!

— Давай сразу договоримся? — предлагаю я. — Мы партнеры и уважительно относимся друг к другу. Ты не подначиваешь меня, я не шучу над тобой.

— Посмотрим на твое поведение, — вроде как соглашается Фло, до ужаса напоминая мою младшую сестру.

Та точно такими же дипломатическими маневрами выторговывала себе лучшие условия. И я буквально слышу, как трещит заслон, что выставила в своей голове. На глаза наворачиваются слезы, и я поспешно смаргиваю их. Нельзя мне нюни распускать, мне план спасения нужно составлять.

Я никогда не была особо близка с родными, легко уехала в другой город — сначала учиться, а потом и жить. Но одно дело, когда ты в любой момент можешь позвонить и поговорить, да даже бросить все — и приехать. И совсем другое, когда ты оказываешься в другом мире без шанса связаться с ними.

Я еле заметно шмыгаю носом и принимаюсь собирать разбросанные вещи. Судя по фасонам, одеваются здесь почти так же, как и в моем мире. Дэль оказалась любительницей темных тонов, юбок, мантий и чокеров. А еще у нее нашлось около сотни пар чулок и гольф.

— Как думаешь, если я вдруг резко сменю стиль в одежде, это вызовет подозрение? — спрашиваю у Фло, формируя стопки вещей.

— Думаю это последнее, что должно тебя сейчас беспокоить, — нравоучительно отвечает та.

Стиснув зубы, оставляю ее слова без комментариев. А то мы так и будем препираться.

Какое-то время я сосредоточено собираю вещи. Юбки к юбкам, брюки к брюкам. Вот бы и в голове все так складывалось в идеальные башенки.

Пока же сумбур в моих мыслях был таким же, как и беспорядок в комнате. Хаотичным и наводящим ужас.

— Нам нужен план, — наконец выдыхаю я.

— Я думала ты и не предложишь, — фыркает в ответ Фло.

— Ты опять?

— Ну прости, не удержалась. Но тебе пора привыкать к моей манере общения, — она подлетает и вновь устраивается на моем плече. — Для начала предлагаю не расспрашивать Кери о пиримах и магии. Это мы с тобой найдём в библиотеке. Насколько я помню, Дэль в последнее время часто ее посещала, и наше рвение к знаниям не должно вызвать подозрений.

— У тебя есть доступ к памяти Дэль? — поворачиваю голову и смотрю на плутовку в упор.

— Ой, знаешь, все как в тумане, — она закатывает глазки, театрально прикладывая лапку ко лбу.

— Фло!

— Да я серьезно, — тут же отлетает от меня на безопасное расстояние. — Фрагментами что-то всплывает и все.

— Тогда тебе задание — копайся в памяти усерднее, — говорю я, подходя к закрытому шкафу.

Дёргаю за ручку, да так и замираю, открыв от удивления рот. Вещей тут нет, если не считать какие-то учебники и опять-таки кинжалы. Зато на стенке висит крупный портрет милостивой блондинки. Такой кукольной внешности, что не сразу поверишь в то, что это реальный человек. Ясные голубые глаза светятся добротой, пухлые губки изогнуты в мягкой улыбке. И тем большим контрастом выглядят сякены*, воткнутые в изображение. Судя по тому, что шкаф расположен прямо напротив кровати, именно оттуда Дэль и метала свои снаряды.

— Фло-о-о, самое время поднапрячь твою память!

— Чего там? — рыжуля выглядывает из-за плеча и удивлённо присвистывает. — Ого!

— Есть предположения, кто это?

— Ты с кем разговариваешь?

Появление Кери в сопровождении Хуча застаёт нас с Фло врасплох.

*сякен — метательные звездочки разной формы.

Глава 4. Дом стальных Звезд

Я тут же отшатываюсь от шкафа, поспешно захлопывая его. По пути сшибаю так долго и скрупулезно собираемые стопки вещей, сваливая их в одну кучу.

— Смотри-ка, а умение наводить беспорядок все ещё при ней, — довольно скалитесь здоровяк. — Уверена, что хочешь жить с ней?

Кери в ответ одним взглядом приструнивает Хуча и вновь смотрит на меня, ожидая ответа на свой вопрос.

— Да я сама с собой болтаю, — тру переносицу, изображая мыслительную работу. — Подумала, если буду задавать себе вопросы, память вернётся быстрее.

— И как, помогает? — хохотнул Хуч.

— Да не особо, — пожимаю плечами. — Наверное, надо больше времени.

— Я думаю, тебе надо просто хорошо поесть и выспаться, — делает предположение Кери.

С запозданием понимаю, что мне не хочется ни того, ни другого. Спать точно не смогу — нервная система работает на пределе и в диком возбуждении. А еда, я уверена, встанет поперёк горла.

Но свои возражения оставляю при себе. Сейчас важнее разобраться в произошедшем и не привлекать внимания. Последнее повторяю себе как мантру.

— Давайте для начала перенесём вещи? — говорю я, начиная набивать коробки.

— А у тебя есть разрешение на хранение холодного оружия?

Хуч и не думает помогать нам с Кери. Зависает у стендов с веером из маленьких кинжалов.

«Понятия не имею», — огрызаюсь мысленно. А вслух произношу:

— Конечно, иначе как бы я их пронесла?

— Да от тебя всего можно ожидать, — пожимает плечами здоровяк. — Не хотелось бы проснуться ночью с этой зубочисткой между лопаток.

— Я тебе одну простую вещь скажу, — злясь, поднимаю на него глаза. — Если тебе эта штучка в спину воткнётся, ты уже не проснёшься.

— Вот об этом я и беспокоюсь, — из глаза Хуча уходит напускное веселье. — Ты, конечно, может и потеряла память, но остаёшься той же Дэлью, которая без оглядки бросается в драки. Рик, наверняка, не станет тебя предупреждать, но я скажу — я за тобой слежу!

Он направляет два пальца себе в глаза, а потом на меня. И говорит это все с такой угрозой, что я даже опешиваю. Как там сказала Фло? Дэль шкатулочка с сюрпризом? Да она целый склад с тротилом!

— Хуч, — Кери врезает маленьким кулачком ему в плечо и смеётся. — Хватит пугать Дэль. Она и так сейчас в прострации.

Громила тут же широко улыбается, будто только что и не угрожал мне.

— А я что? Я ничего! Просто сразу акцентирую, что в нашей Звезде — главный я. А тс подумает, что надо Дейрика бояться.

— Бояться можно кого угодно, а вот уважение — это ещё заслужить надо, — чисто механически возражаю я, заканчивая с коробками с одеждой.

— Не, ну ты видела? Она даже тут не может просто промолчать, — в наигранном

разочаровании взмахивает руками Хуч.

— Ой, да иди ты, — хихикает Кери.

Дальнейшие сборы проходят под лёгкую болтовню сокомандников. Из их трёпа я узнаю, что скоро в доме, где проживает наша звезда будет проходить какая-то вечеринка. И надо бы ее масштабом утереть нос каким-то золотозвездным.

Единственное, что меня сейчас нервирует, так это поведение Фло. Приняв мое правило о том, что надо молчать в присутствии других, непоседа принялась летать вокруг Хуча. Его льва нигде не видно, и это, видимо, очень расстраивает плутовку. Она чуть ли на голову ему не взбирается, все время что-то вынюхивая. И хоть рыжюлю никто не замечает, я все равно боюсь, что она выдаст своё присутствие. Тем самым обеспечив мне ещё сотню подозрений и расспросов.

— Так, тут вроде бы все? — оглядываясь, спрашивает Кери.

— Ещё в шкафу есть учебники и всякая дребедень, — делаю вид, будто только сейчас вспомнила о такой мелочи, как истыканный ножами портрет.

— Дребе-день? — переспрашивает малышка, в удивлении приподнимая брови, а я прикусываю язык.

Как-то совсем упустила тот момент, что расхожие словечки из моего мира тут могут не существовать.

— Да, мелочь всякая, — я пожимаю плечами и продолжаю потрошить шкаф.

Прикрываю его внутренности распахнутой створкой и надеюсь, что Кери не полезет мне помогать.

— Чудно у вас на севере выражаются, — хмыкает девушка и подхватывает одну из коробок. — Хуч, бери остальное и пошли.

Громила беспрекословно подчиняется и в пору задуматься, а такой ли он главный в команде?

— Фло-о-о-о, — зову я, когда входная дверь хлопает. — А что мы помним о родителях Дэль? А то странно это как-то. Отец Дейрика прискакал в лекарскую, а моих, похоже, даже не известили? Может, у меня их и нет?

— Как вспомню, так скажу! — лиса возникает под самым моим носом.

Ее глазки лихорадочно блестят, что настораживает. Вдруг это признак надвигающейся неприятности?

— Пойдем быстрее! За этим Хучем! — тараторит Фло и как заправская гончая тянет меня на выход. — От него вкусно пахнет!

— Ты голодная что ли? Чем вообще пиримы питаются?

Флоренс замирает и оглядывается на меня. На ее мордочке появляется озадаченное выражение, будто она не понимает связи между запахом и едой.

— Тьфу ты, — наконец выговаривает она. — Да не о том я. От здоровяка пахнет перспективным самцом. Помнишь его льва! Улет же!

— Ты что, хочешь с ним... э-э-э... спариться? — я невольно краснею.

Подхватываю коробку, в которую в последний момент впикиваю скрученный в рулон портрет неизвестной девушки. Оглядываюсь напоследок и двигаюсь на выход.

— Да как тебе такое в голову могло прийти? — возмущенно шипит мне в ухо рыжая плутовка. — Я приличная лиса, а не какая-то подкустовая шалупонь!

Вся ее фигура будто бы раздается в размерах, шерстка встает дыбом и искрит. А вокруг появляется темный ореол. Что пугает меня не на шутку. Я не знаю как контролировать Фло,

вдруг она тут сорвется и разнесет общежитие на щепки?

— Всё-всё, — перехватив коробку одной рукой, вторую я примерительно выставляю вперед. — Я же не знаю традиций пиримов, вдруг для вас это норма.

Флоренс прищуривается на меня, а потом, задрав мордочку, фыркает, и первой вылетает из комнаты.

— Так и быть, на первый раз прощаю. Но, к твоему сведению, сообщу — я присматриваю нам кавалера. Достойного, умного и богатого. Такой точно обеспечит тебя положительными эмоциями и достаточным притоком энергии.

— Что? — мне только и остается, что открыть рот от удивления.

Хорошо, что на галёрке, по которой мы идем к лифту, никого нет. А то к образу неуравновешенной Дэль добавился бы самопроизвольно открывающийся рот.

— Что слышала. Ты спрашивала, чем питаются пиримы, я тебе отвечаю, — мы заходим в кабинку. — Ваши эмоции, их оттенок, влияют на наш характер. Мы же с тобой будем жить в симбиозе — ты влияешь на меня, а я на — тебя. Естественно, я хочу ощущать радость и удовольствие, а не депрессию и грусть.

— То есть ты думаешь исключительно о себе? — ухмыляюсь я.

А я-то думала, она заботу проявляет.

— Пф-ф-ф, можно подумать, ты бы делала иначе? — фыркает лисица и вновь подлетает ко мне, тыкает лапкой в «солнышко». — А вот от наполненности твоего личного резерва зависит то, какими крутыми мы будем в бою.

— А мы крутые? — спрашиваю я ее, потому что сама никакого резерва и его размеров не ощущаю.

Для меня это вообще звучит дико и непонятно.

— А это тебе учителя расскажут, — успевает ответить она прежде, чем двери лифта распахиваются.

— Ты что там секретный сейф потрошила? Чего так долго? Я жрать хочу! — обрушивается на меня Хуч.

— Ты всегда есть хочешь, — закатывает глаза Кери. — Пойдемте, а то скоро комендантский час, а мы тут прохлаждаемся.

Я молча киваю, и мы быстрым шагом покидаем общежитие. В разговор сокомандников я вновь не вмешиваюсь, полностью превратившись в слух. Пытаюсь вычленив любую информацию об устройстве Академии, потому что чувствую — лимит моих вопросов исчерпан. Если и дальше буду изображать беспамятную деву — неизбежно появятся подозрения в подселении. Они и сейчас с меня не сняты, но Кери уже не так внимательно следит за мной.

Но, к сожалению, из болтовни ребят узнаю лишь то, что завтра у нас пары у нудного магистра Лурак, практика по стихийной магии и командная тренировка, для которой Рик выбил время на порталном полигоне. Мне это вообще ничего не говорит и я справедливо решаю посвятить свободное время посещению библиотеки. Осталось только ее найти.

Мы пересекаем уже опустевшую площадь, сумерки над которой разгоняют многочисленные фонари. Флоренс летит рядом со мной и послушно молчит. Только поводит носом в сторону каждого встреченного студента. Видимо продолжает искать достойного претендента на нашу пару.

Спустя минут пятнадцать этого марш-броска мы замираем у среднего размера двухэтажного дома. Ряды точно таких же жилищ тянутся вправо и влево, обозначая

территорию боевых Звезд. По крайней мере, именно так сказала Кери. На лужайке воткнута табличка с металлической пятилучевой звездой. Я видела точно такие же у других домов, но там были и золотые, и деревянные фигурки.

— Добро пожаловать в дом стальных Звезд третьего курса! — провозглашает Хуч, сбрасывая коробки в просторном холле. — Дальше сами, а я попробую раздобыть хавчик. Надеюсь, Арчи еще не все спорол.

— Мальчики, — с извиняющейся интонацией тянет Кери, провожая удаляющуюся спину здоровяка. — Я долго привыкала к их словечкам. Но что поделывать. У нас в команде только ты, я, да Дейрик из знати.

Господи, я еще и из высшего сословия! Только этого не хватало! Это же теперь самой нужно следить за речью и манерами, так?

— Так, смотри, — Кери тем временем начинает экскурсию по новому жилищу. — Мы занимаем левый блок первого этажа. Здесь проживают еще три Звезды, вполне сносные ребята. Мы даже вечеринку общую устраиваем на день самоуправления.

Она проводит меня по небольшому коридору в просторный зал. Я оглядываюсь и с удивлением отмечаю, что мне тут нравится. Здесь как-то камерно и уютно. Помещение отделано в светлых тонах, на стенах плашки из дерева чередуются с бежевыми обоями. Напротив входа большое, во все два этажа панорамное окно, за которым виднеется веранда и, как я понимаю, тренировочный участок. Здесь же, в гостиной, располагается обширная кухонная зона с п-образным островом. Вокруг него уставлено с десятков барных стульев, что говорит о частых посиделках. В центре зала, очевидно, зона для общения — несколько мягких диванов и массивный стол с голопроектором. Именно так я бы назвала эту штуку, потому что прямо над столешницей витает проекция какого-то боя. Пятеро студентов, что сгруппировались над картинкой, живо обсуждают каждое действие противоборствующих сторон.

Прямо у арочного проема, из которого появились мы с Кери, установлена лестница, ведущая на галерку второго этажа. Я запрокидываю голову, чтобы рассмотреть что находится там.

— Дом поделен на четыре блока, — видя мой интерес, поясняет Кери. — Над нами живут ребята Френсиса, — она указывает на паренька, который прямо сейчас хозяйничает на кухне. — Правое крыло занимают Звезды Элики и Финна.

Я киваю с таким видом, будто все это для меня очень важно и интересно. Хотя ни черта в голове не остается. Кроме того, что наверх мне можно и не соваться.

— Сейчас позову парней, чтобы помогли занести коробки в нашу с тобой комнату, — продолжает щебетать Кери. — Ты уж извини, но в блоках отдельных комнат не положено. Будем с тобой жить вместе.

Я продолжаю молча кивать, соглашаясь абсолютно со всем. Следую за брюнеткой хвостиком. Мы проходим в наш блок, который по планировке оказывается уменьшенной копией дома. Такое же общее помещение, где установлены большой кухонный стол, диван и мини-проектор. Из гостиной ведет четыре двери. Кери открывает первую по правой стороне и показывает мне санузел, состоящий из трех душевых кабинок и отсека с туалетами.

— Э-э-э, а мы что, делим санузел с мальчиками? — в недоумении оглядываюсь я на свою провожатую.

Кери неопределенно пожимает плечами, а из-за спины доносится довольный рык Хуча. — Не бойсь, Неженка, я к тебе в самый пикантный момент не полезу.

Он гогочет, и его смех подхватывают еще двое парней, разыгрывающих на проекторе

виртуальный бой.

— Да к ней вообще лучше не лезть, — комментирует один из соседей, долговязый блондин. — Опять психоз словит, а нам потом огребай.

Он даже не отрывается от картинки перед ним и мне становится немного обидно.

— Ребята, — я стараюсь сдерживаться и говорить как можно ровнее. — Понятно, что вы меня не особо любите, но раз уж мы в одной лодке, может не стоит ее раскачивать?

В гостиной повисает тишина. Оба парня ошарашенно смотрят на меня, а Хуч, наворачивающий какой-то салат, отставляет от себя миску.

— Не особо любите? — раздается вкрадчивый голос за спиной, и я резко поворачиваюсь.

Рик стоит у входа, облокотившись о косяк и сложив руки на груди. Изучает меня острым взглядом голубых, почти прозрачных, глаз. У меня от этого волосы на загривке дыбом встают. Я не могу понять, какие выводы делает для себя этот странный парень, но через секунду Дейрик ухмыляется и надвигается на меня.

У меня перехватывает дыхание от того, как угрожающе он выглядит. На каком-то древнем, инстинктивном уровне мне хочется сжаться и стать незаметнее. Принять за норму то, что он здесь главный. Краем глаза отмечаю, что и Фло следит за ним. Но взгляд у нее не испуганный, а замороженный.

— Тебя здесь в принципе не любят, и ты своими собственными поступками шла к такому отношению, — Рик проходит мимо, задевая меня плечом. — Арчи, Клиф, сходите в холл, заберите вещи уважаемой дэри Хиларике. Проявим радушие нашему пятому лучу.

По тому, с какой ехидной улыбочкой переглядываются парни, я понимаю, что ничего хорошего ожидать не стоит. И что вся эта демонстрация силы лишь для того, чтобы сразу поставить меня на место.

— Я сама, — чуть дрогнув голосом, заверяю я. — Мне не сложно.

— Учись доверять своему командиру, — развернувшись, говорит Рик. — Это мой приказ.

— И всё же, — стою на своем.

А сама краем глаза замечаю, как напряглись остальные. Кери и вовсе отходит к одной из дверей и машет головой, призывая меня замолчать. Фло, до этого летающая у меня за спиной, прижимается ко мне и осторожно выглядывает у меня из-за плеча.

— Это. Мой. Приказ, — по словам чеканит чернявый.

Его ноздри раздуваются от гнева, а в следующий момент над ним взмывает образ того самого грифона, который спас меня в лесу. Я отступаю назад, распахнув рот от удивления.

— Дэ-э-эль! — восторженно верещит мне в ухо Флоренс. — Дэль, помнишь, я говорила, что Хуч перспективный? Я передумала! Вот наш истинный!

Она бросается в сторону Рика, и я в последний момент одергиваю себя, чтобы не кинуться за ней следом. Напоминаю себе, что остальные Фло почему-то не видят. Зато ее прекрасно видит Коготь. Не ожидающий такого приветствия, птиц отшатывается от рыжего снаряда и принимается кружиться вокруг своего хозяина. Но от Флоренс так легко не уйти. Она прыгает перед ним, что-то фырча и так и норовя приластиться.

— У тебя что, припадок? — тем временем спрашивает Рик, внимательно следя за мной прищуренными глазами.

Я только сейчас понимаю, как выгляжу со стороны — с глазами навывкате и открытым от удивления ртом.

— Нет-нет, просто голова закружилась, — поспешно говорю я, заметив, что Рик начинает оглядываться. Будто почуял догонялки, что затеяли наши пиримы. — Если ты так настаиваешь, то я приму вашу помощь.

Кажется, по комнате пронесся коллективный выдох облегчения. Арчи и Клиф, не сговариваясь, обходят меня и устремляются на выход. По пути в полголоса обсуждая, мою выходку. И как странно то, что я так легко отступила и даже не закатила скандал. Мне хочется напомнить им, что я все еще тут, но какой резон? Свое отношение ко мне они уже продемонстрировали.

— А ну вернись! — раздается разочарованный возглас Фло.

Рик, видимо взявший себя в руки, отозвал своего пирима и Коготь растворился в воздухе. Огорченная Флоренс еще какое-то время летает вокруг него, а я с беспокойством отмечаю, что чернявый ощущает ее присутствие. Он еле заметно ведет головой вслед за ее передвижениями, видимо сам еще не понимая, что его тревожит.

— Дэль, пойдем, я покажу нашу комнату, — зовет Кэри, тем самым разряжая обстановку.

Я прошмыгиваю мимо так и застывшего посреди комнаты Рика. Но чувствую его взгляд, прицельно бьющий в затылок. Чем же Дэль настолько ему не угодила, что он готов был спустить на меня своего грифона? И почему никто не увидел Когтя?

— Проходи, располагайся. Твоя сторона — правая, — Кери тем временем на правах полноценной хозяйки показывает выделенную нам спальню.

Небольшая комнатка поделена ажурной перегородкой на две идентичные части. И Кери, и мне положены кровать, рабочий стол и большой шкаф. Оглядывая вновь приобретенное имущество, я понимаю, что мне негде разместить весь гардероб Дэль. У нее слишком много вещей. А еще и коллекция метательного оружия.

— Можно будет заказать дополнительный шкаф, — видя мое смятение, подсказывает Кери. — Но это уже за твой счет. Дом на это скидываться не будет.

— Дом? — переспрашиваю я.

— Да, на обустройство общей территории скидываются все проживающие. А вот личные нужды каждого — это дело каждого.

— Ну, это логично, — киваю я. — Давай этот вопрос потом решим? Я очень хочу отдохнуть.

— Конечно-конечно, тебе стоит принять душ да ложиться спать. После инициации вообще лучше как можно больше спать.

Я вновь послушно киваю. За сегодняшний день я так часто это делала, что ощущаю себя китайским болванчиком.

Прошмыгнув мышкой в ванный блок, я поспешно раздеваюсь и встаю под теплые струи.

— Ты совсем ку-ку? — тут же раздается над ухом ворчливое фырчание. — Ни мыла, ни шампуня, ни, прости Всевидящий, полотенца не взяла. Как из ванны выходить будешь, а?

Я с запозданием понимаю, что так стремилась побыстрее остаться одна, что не позаботилась об элементарном.

— Одеждой вытрусь и ее же надену, — буркаю в ответ.

Тихий скрип двери заставляет и меня, и Фло настороженно замереть.

— Дэль, — раздается вкрадчивый голос Кери. — Я тут тебе полотенце принесла. Потом отдашь.

— Спасибо! — от души благодарю ее.

— Не бери в голову!

Она так же бесшумно прикрывает за собой дверь, а я победно гляжу на Фло.

— Не обольщайся, не нравится она мне, — кривит мордочку рыжуля. — Слишком добрая.

— А тебе бы всех подозревать, — парирую я.

— Кто-то же должен сохранять остатки критического мышления.

«Спокойно!» — осаживаю себя. Пора бы уже понять, что Флоренс всегда будет оставлять за собой последнее слово. И я могу лишь игнорировать ее выходки, тем самым показывая, кто из нас более взрослый.

Закончив водные процедуры и наспех вытеревшись полотенцем, я натягиваю на себя форму и шмыгаю обратно в спальню. Участвовать в вечерних посиделках в гостиной нет никакого желания. С явным облегчением отмечаю, что парни принесли все мои пожитки. И ни одна из коробок не вскрыта и не повреждена. Что на самом деле обнадеживает. Может быть конфликт исчерпан?

Порывшись в них, обнаруживаю пижамный комплект из черных шорт и топика.

— Ты действительно спать собралась? — удивляется Фло.

— А что еще мне делать?

— Наводить мосты со своей командой? У вас явно не дружеские отношения.

— Не сегодня, — отрезаю я.

Сейчас я не самый дружелюбный человек. Голова гудит и требует перезагрузки. Да и сказывается общее напряжение — у меня мелко трясутся руки. Поэтому я плюю на необходимость поговорить хотя бы с Риком. Расставить, так сказать, все точки над «i». Всё завтра.

Я шмыгаю в постель и накрываюсь мягким пледом почти с головой. Закрываю глаза в надежде, что сон поглотит меня сразу. Не даст тревожным мыслям утащить меня в глубокий омут отчаяния.

Но время идет, а я так и не засыпаю. За стенкой слышатся приглушенные разговоры и чей-то смех. Ребята продолжают жить своей жизнью, будто и ничего и не произошло. Будто и не появился в их уютном мирке новый член команды. А может они и вовсе решили меня игнорировать?

Мои размышления о несправедливости происходящего постепенно перетекают к мыслям о безысходности моего положения. Внутри шевелится страх и самая настоящая паника. А вдруг я сошла с ума и мне все это кажется? А если не кажется и я в другом мире — как мне попасть домой? Вдруг не получится? Вдруг я умерла?

А-а-а-а!

Ужас от того, что я тут совершенно одна, что неоткуда ждать помощи, выливается в сдавленное рыдание. Я кусаю подушку, стараясь ни единым всхлипом не выдать свое состояние. Мне страшно и больно, но я должна выстоять. Должна найти выход отсюда. И даже если я впала в кому, катаясь на этих чертовых сапах, я должна продолжать бороться. Просто потому, что поражение — не в моих правилах!

— Ох, горе ты мое, — Фло, успевшая задремать в моих ногах, перебирается повыше и прижимается к моей груди. — Не реви, справимся.

От ее присутствия рядом разливается умиротворяющее тепло. Я сама не замечаю, как успокаиваюсь. И засыпаю, видя под веками мягкое оранжевое сияние.

Глава 5. Старые друзья не забываются

Утро началось с испуга. Всё потому, что Кери, устав меня будить, методично тыкает в меня пальцем и бубнит:

— Дэль, проснись. Проснись, Дэль!

Успокаиваюсь лишь, когда понимаю, где нахожусь и кто передо мной. Сердце, за секунду пустившееся в испуганный спринт, медленно приходит в норму. Но я всё равно какое-то время тяжело дышу.

— Всё в порядке? — настороженно интересуется Кери.

Я часто-часто киваю и осматриваю соседку. Она уже в полной готовности — идеально сидящая форма, галстук-бант и сумка с выглядывающими прямоугольными пластинами.

А я в пижаме. Со спящей под боком Флоренс. Рыжая мадама даже ухом не повела на поднявшийся шум.

— Тогда поторопись, а то останешься без завтрака.

На её словах мой желудок решает напоминать о своём существовании утробным рычанием.

— Мне кажется, тебя не простят, — кивком указывая на источник шума, говорит Кери. — Жду на улице. Не забудь методички.

Она скрывается за перегородкой быстрее, чем я уточняю, что за методички мне нужно взять.

В спальне хлопает дверь, и я остаюсь в полной тишине. Оглядываюсь вокруг, с каким-то безразличием отмечая, что всё ещё в этом мире. Переживания будто бы дают мне передышку, отодвинувшись на дальний план. На сегодня у меня много дел. И самым важным среди них, как и вчера, является достоверный отыгрыш роли Адель виле Хиларике. Самое время познакомиться с ней поближе.

Откидываю одеяло, попутно сваливая на пол Фло. Та резко вскакивает, в панике вертя головой. Но когда её взгляд наталкивается на моё ехидное выражение лица, тут же театрально закатывает глазки и укладывается в одеяльное гнездо.

— Ах, оставь меня!

И нагло принимается сопеть, явно намереваясь спать дальше.

— Рота, подъём! — кричу я, подкидывая нахалку вместе одеялом. — Вдруг война, а мы голодные!

— Откуда у тебя эти солдафонские выражения? — пищит эта рыжая в промежутках между полётом и падением. — Отпусти меня, я всё поняла!

— Папа у меня прапорщик! — выдаю я, отпуская добычу на кровать.

— Это что-то должно мне сказать? — деловито вскидывает бровки Фло и принимается прихорашиваться.

— Многое, — говорю я, ощущая неприятный укол в сердце. Я уже скучаю. — Но я тебе потом расскажу. У нас сегодня большой день. Вдруг к вечеру ты уже получишь свою настоящую Дэль?

— Даже так? — ехидно щурится та. — А оно мне надо? Ты вроде бы ничего, послушная. Да и в пижаме много дел не наворотишь.

— Язва, — показываю ей язык.

Принимаюсь за сборы. Форму нахожу там же, где и оставила её вчера. Вчерашняя обувь

меня не особо вдохновляет, и я перерываю все коробки в поисках удобных мокасин. Чует моя попа — сегодня будет много беготни.

— Шорты, — говорит мне Фло, когда я уже берусь за ручку двери.

— Что "шорты"?

Смотрю на неё в недоумении.

— Шорты, говорю, возьми с собой. Ты вчера Кери и Хуча вообще не слушала, что ли? У вас тренировка вечером! Будешь трусами светить и лишних кандидатов привлекать? Нам только грр..., в смысле, Рик нужен, — поняв, что чуть не спалилась, поправляется Фло.

— Ладно, — я оставляю без комментариев её выпад, поскольку вспоминаю, что ещё нужно взять некие методички.

Нахожу удобную сумку на длинной ручке и запикиваю на дно чёрные шорты. Недолго думая, отправляю туда и майку с эмблемой Академии.

А вот с пресловутыми методичками возникает проблема. Никаких книг у Дэль не было. Но среди коробок обнаруживается набитая пластиковыми прямоугольниками торба. На ней заботливой рукой Кери написано "У.М.+Д".

— Фло, ты в курсе, что это?

Я высыпаю на кровать ворох этих странных пластин. Различные по цветам, выглядят они, как рамки для фотографий. Но никаких фоток или страниц из книг в них нет.

Ощупываю все грани и обнаруживаю еле заметную клавишу на обратной стороне. При прикосновении к ней у меня внутри будто что-то ёкает, легонечко так, а прозрачная поверхность "рамки" тут же зажигается мягким голубоватым светом. Над ней развёртывается проекция книги. Я как замороженная провожу по ней рукой, и она раскрывается, пролистывается! Чудо!

— Фло! Ты только глянь! — с широченной улыбкой демонстрирую своё открытие.

— Всевидящий мне помоги, — лиса закатывает глазки. — Дэль, мы опаздываем! Хватай уже что-нибудь, и побежали. Я есть хочу!

— Ты только что отказывалась куда-либо идти, — возражаю я, деловито перебирая "рамки". — Вот откуда я знаю, что мне брать?

— Возьми одну, скажешь, что перепутала, и вернёшься в общагу. Мне, что ли, тебя учить врать? Пошли е-е-е-есть, — почти воет рыжуля.

— Ты же говорила, тебе не нужна еда, — говорю я, в наигранном удивлении приподнимая брови.

Я намеренно медлю, потому что мне нравится выводить Фло из себя. Не только же ей играть на нервах.

— Я нет, а ты — да. И от голода у тебя портится настроение, а значит, и мне не радужно. Шевели лапами!

— Ладно-ладно, — хихикаю я, закрывая дверь в наш блок и только сейчас понимая, что в гостиной кроме меня есть люди.

Двое парней сидят на диванах и что-то пишут стилусами в своих планшетах. На меня они бросают недоумённые взгляды, явно заметив, что я разговариваю с воздухом.

Я жму плечами и двигаюсь на выход. Судя по увиденному вчера, прежняя Дэль не отличалась адекватным поведением, и такие выкрутасы могут списать на очередной заскок. Что, несомненно, мне на руку.

— Пойдём-пойдём, — Кери в нетерпении пританцовывает на улице.

Выбегает на дорожку, ведущую к главному корпусу, что виднеется на горизонте. Я еле

успеваю её нагнать, поражаясь той скорости, что развивает малышка.

— После пар загляни к дэре Раманюк, — говорит она, оглядываясь через плечо. — Она сегодня прислала послание Рику.

— А почему не мне?

— Потому что он твой командир, — произносит Кери с таким видом, будто это очевидный ответ. — Слушай, я понимаю, что инициация в таком возрасте может надолго выбить из колеи, но так как ты и раньше не признавала его авторитет, то дам совет. Звёзды — это слаженная команда. От того, как мы будем работать вместе и слушать командира, зависит жизнеспособность всего коллектива. Мы же будущие защитники империи. Стражи Граней, как-никак!

Всё это она выговаривает мне, пока мы, лавируя между студентами, приближаемся к цели нашего путешествия. Главный корпус поражает размерами. Огромное здание по форме напоминает перевёрнутый цветок сирени, каждый лепесток которого представляет отдельное крыло. А стебель поднимается ввысь и венчается шпилем, что я видела вчера.

К одному из лепестков и тащит меня Кери.

— Да я же не спорю, что Рик главный. Просто мне привычнее всё самой решать, — пожимаю я плечами.

Мы входим в обширное помещение овальной формы. По большому количеству расставленных столов и длиннющей линии раздачи я понимаю, что это столовая. Воздух здесь густо пропитан самыми разными запахами, от некоторых из них мой рот тут же наполняется слюной. А желудок вновь утробно напоминает о себе. Благо вокруг стоит такой шум, что его рулад никто не слышит.

— У нас пятнадцать минут на еду, — извещает меня Кери. — Я сейчас вернусь.

Я не успеваю её притормозить, как она убегает куда-то в дальний конец зала. Мне становится не по себе. Здесь столько народу, что я боюсь и шаг сделать, чтобы не привлечь к себе внимание. Мой взгляд скользит по столам, выцепляя группки студентов. И я замечаю, что у всех на кителях прицеплены звёзды — у кого деревянные, у кого золотые. У меня же нет никакой и, подозреваю, что это ещё один повод поиздеваться надо мной. Надо будет расспросить моих "коллег", почему я вне этой странной градации.

— Что застыла? Давай шустро набирай, — раздаётся над ухом недовольный голос Фло. — Я чую нашего красавчика, к нему и пойдём!

— Ты про Рика? — шёпотом уточняю я, лишь бы что-то спросить.

— А ты знаешь других?

— Тебе же сначала лев Хуча понравился, — резонно возражаю я.

Беру поднос и двигаюсь вдоль лотков, внимательно изучая их содержимое. И чем дальше продвигаюсь, тем больше удивляюсь. Тут такое разнообразие блюд, что глаза на лоб лезут. Причём встречаются и стейки, и лазанья, и другие блюда, больше подходящие для ужина, нежели для завтрака.

Я продолжаю привередливо высматривать себе еду, когда мой взгляд падает на лоток со знакомым гарниром.

Мама всегда любила экспериментировать на кухне. Мы с папой скептически смотрели на эти шедевры, в то время как сестра, наоборот, с энтузиазмом встречала новый рецепт. Чаще всего очередной мамин дебют заканчивался выбрасыванием продуктов в помойку. Но вот эта зелёная бурда, лежащая сейчас на лотке передо мной — это стало маминим коронным блюдом. Шпинат, тушённый в сливках с чесноком и сыром. У нас бои шли за

последнюю ложку этой прелести.

И вот это простое блюдо становится последним шаром, что сшибает опоры моей выдержки. Страх, что я никогда не увижу свою семью, не обниму родителей и сестру, выкатывается из глубины сознания.

— А ну держись! — шикает на меня Фло, крутя головой по сторонам. — В конце концов, ты не одна, у тебя есть я.

Делаю невероятное усилие, чтобы отогнать непрошенные слёзы и, взяв поднос с едой, резко разворачиваюсь.

Чтобы тут же опрокинуть жестянку на стоящего за мной Рика. Металлический лязг упавшего подноса, как гонг, призывает тишину в столовой. Все студенты пьются на нас, перешёптываются. Со стороны золотозвёздных слышатся злорадные смешки. А я медленно поднимаю взгляд на командира, по кителю которого расплзается жёлто-зелёное пятно. Дохожу до прозрачно-голубых глаз, в которых сгущается буря, и понимаю — лучше бы он орал.

Медленно, будто сливая в это движение весь свой гнев, Рик берёт салфетки за моей спиной и принимается оттирать пятно. В полной тишине. И от этого я начинаю нервничать ещё больше. Оглядываюсь вокруг и вижу как ошарашенные лица, так и искрящиеся восторгом взгляды. Последние — от компашки золотозвёздных, что заняли самый классный стол — в углу, между двумя окнами.

— Прости, — наконец, опомнившись, я бросаюсь помогать Дейрику.

Хватаю ещё стопку салфеток, попутно роняю бутылёк с чем-то горчично-жёлтым. Соус разливается, и ещё больше забрызгивает несчастного Рика.

— Так его, Дэль! — доносится глумливый хохот. — Хотел золото носить, так пускай теперь оттирается!

Вслед за этими идиотами столовую наполняет хихиканье и откровенные смешки. Студентам понравилось, как обычное стечение обстоятельств превратили в повод для издевательств.

— Прости-прости, — не обращая внимания на окружающих, я принимаюсь за уборку последствий.

Рик хватается меня за руку, больно сжимая запястье:

— Не трогай меня. Ты специально, что ли?

Меня откровенно пугает его взгляд. Он горит опаловыми всполохами, а над Риком воздух плывёт маревом. Того и гляди, призовет грифона. Фло, конечно, будет счастлива, но что-то мне подсказывает, за такое здесь могут наказать.

— Я случайно, честно, — изгибаю брови домиком, надеясь, что мой голос звучит достаточно извинительно.

— Сейчас он её размажет, — какая-то девушка в явном предвкушении от зрелища довольно шепчет соседке по столу.

А Рик... Он внезапно успокаивается. Удивлённо моргает и из его глаз исчезают всполохи.

Делаю вывод, что выбрала правильную тактику — старая Дэль полезла бы в конфликт, а я его смягчила.

— Тебя вызывает к себе дэра Раманюк, — говорит Рик и, оставив попытки оттереться, снимает китель.

Ладно сидящая на нём рубашка подчёркивает и широкий разворот плеч, и узкую талию.

Невольно скользну взглядом по его фигуре и замечаю точно такие же манипуляции со стороны студенток, что занимают столы поблизости.

— А я тебе говорила, парень огонь! А ты нос воротишь! — Фло не может оставить без комментария такое зрелище.

— Кери уже передала мне просьбу уважаемой дэры, — игнорируя полёты лисицы вокруг Рика, отвечаю я.

Его глаза подозрительно прищуриваются, он бросает короткий взгляд назад. Наверное, где-то там и сидит вся наша команда.

— Странно, я не просил её что-либо передавать тебе. В любом случае... — он расстёгивает манжеты и подворачивает рукава. Открывая крепкие, увитые венами предплечья.

Неконтролируемо сглатываю. Мужские руки — моя слабость, и теперь мне крайне тяжело вернуть взгляд к лицу Рика.

— В любом случае, тебе надо посетить приёмную лабораторию. Видимо, куратор хочет проверить твоего пирима.

Что ж, это весомый повод уставиться в глаза Дейрика.

— Я не хочу проверяться, — испуганно пищит мне в ухо Фло. — Я здорова и в полном расцвете сил.

Ну, с первым я, может быть, поспорила, где ещё встретишь таких озабоченных лисиц. Но насчёт проверки я полностью с ней согласна. Незачем нам лишнее внимание.

Рик, так и не дождавшись реакции с моей стороны, разворачивается и направляется на выход.

— Стой, ты куда? — ловлю его за запястье.

Его кожа такая горячая, что я одёргиваю руку.

— Переодеваться, куда же ещё? — кривя губы в ехидной ухмылке, отвечает Дейрик. — Наши сидят по правую сторону прохода, если ты всё ещё настроена быть в Звезде.

Широкими уверенными шагами он покидает столовую до того, как я успеваю уточнить, что он имел в виду. Я же уже в команде, что не так?

Быстро набрав новую порцию шпината и прихватив куриные тефтельки, я оборачиваюсь. Стараюсь найти громилу Хуча, который, как маяк, отметит место пребывания нашей команды, но натываюсь на Брана. Здоровяк преграждает мне путь и довольно скалится:

— Ну наконец-то, думал, этот пиявка от тебя не отцепится.

Он кладёт руку мне на плечи, чуть притискивая к себе. А я даже застываю от такого напора. До судорог в пальцах сжимаю несчастный поднос. Не хватало ещё одного казуса с летающей едой. Хотя, глядя на самодовольную улыбку брата Хуча, хочется и его разукрасить в жёлто-зелёный.

— Чего тебе надо, Бран? — выдавливаю я, поводя плечами.

Но сбросить наглую лапу не удаётся, он ещё сильнее сжимает меня.

— Хэй, малышка, ты чего? — тем временем говорит он, подталкивая в спину. — Ты что-то после этой твоей инициации сама не своя. Пойдём к нашим, а то Марго уже места себе не находит.

— Тревога, тревога! — тоненько завывает мне в ухо Фло. — От этого бугая дурно пахнет. И мне не нравятся его манеры.

— Можно подумать, мне нравятся, — тихо бурчу я.

— Чего?

Здоровяк недоумённо смотрит на меня сверху вниз.

— Ничего, — отрезаю я и резко торможу. Встаю посреди прохода и прямо смотрю на незваного провожатого. — Бран, ты наверняка отличный парень, и мы дружили. Но я тебя совершенно не помню.

Болтовня, только-только возобновившаяся в столовой, резко прерывается. Я вновь в центре внимания.

— Молодец, — Фло складывает лапки на груди и закатывает глаза. Передразнивает: — Нам нужно быть тихими и незаметными, Фло. Молчи, Фло. А сама-то?

— Так это легко лечится, — скалится Бран и делает выпад ко мне, будто собирается сграбастать в объятия. — Я тебя сейчас поцелую и ты, как принцесса из сказки, всё вспомнишь.

— Стоять, — в этот раз я угрожающе выставляю вперёд поднос. — Повторю ещё раз: как только память вернётся, мы поговорим. А пока я попрошу оставить меня в покое. Мне надо к моей команде.

— Так мы и есть твоя команда, — из-за спины громилы выворачивает тоненькая золотоволосая девушка. Она окидывает меня ласковым взглядом и продолжает: — Пойдём, Дэлечка. Даже если ты потеряла память, мы тебе поможем. Ведь мы семья.

Очень, просто ослепляюще, красивая. В моём мире она бы побеждала в каждом конкурсе красоты, а когда они бы закончились — устроила бы свой, именной. Изящная фигура с высокой грудью и точёными бёдрами, любовно вылепленное лицо с пухлыми губами. И наверняка все вокруг очаровываются такой внешностью. Вот только меня пугают её холодные глаза, острый взгляд которых чётко говорит — передо мной далеко не глупышка. И доброты в ней не больше, чем в тюремном надзирателе.

— Спасибо, Марго? — её имя я произношу наугад, но получив одобрителный кивок девушки, продолжаю уже увереннее: — Но моя команда — это Звезда Дейрика.

— О как, — идеальные брови блонди приподнимаются в фальшивом расстройстве. — А как же твои заверения в вечной верности нашей Звезде? Или твои слова ничего не стоят?

— Я не могу нести ответственность за то, чего не помню, — холодно отрезаю я, поворачиваясь к ним спиной.

Показываю, что дискуссия окончена. С облегчением замечаю своих сокомандников. Все четверо следят за мной с округлёнными глазами. Даже Хуч замер с поднесённой ко рту ложкой.

— О, как удобно, — прилетает мне в спину. — Если я не помню, значит, этого не было?

— Слушай, я не хочу с вами ссориться, — со вздохом отвечаю я. — Но сейчас я не готова это обсуждать. Насколько я вижу, — отклоняюсь, чтобы проверить количество людей за их столом, — ваша звезда укомплектована. То есть моё отсутствие никак вам не повредит. Если мы и впрямь такие друзья, то я вас обязательно вспомню. Как же можно забыть тех, кого считаешь своей семьей?

Бран с Марго переглядываются абсолютно нечитаемым взглядом. Но я шестым чувством понимаю, что ничего хорошего мне их молчание не сулит.

Не дождавшись их ответа, разворачиваюсь и иду к нужному столику. И в этот момент в ухо на ультразвуке кричит Фло:

— Осторожно!

Я отшатываюсь чисто механически, на каких-то годами выработанных рефлексах. Мимо

меня пролетает крупный водяной шар и шлёпается на лавочку, задев брызгами всех сидящих.

— Ой, не помню, как так вышло? — с издевательской безмятежностью проговаривает Марго и уходит к себе.

За ней, предварительно окинув меня многообещающим взглядом, разворачивается и Бран. А мне лишь остаётся двинуть к своим, поёживаясь от недовольных взглядов студентов, принявших вместо меня водные процедуры.

Пробираюсь на одно из двух свободных мест и кладу поднос на стол в полной тишине. Остальные молча жуют свой завтрак и усиленно делают вид, будто меня и вовсе нет за столом.

Я тоже решаю никак не обсуждать произошедшее и, опустив голову, приступаю к еде.

От того, что студенты вокруг живо переговариваются, молчание за нашим столом ещё более тягостное.

— Да что такое?! — не выдерживаю я, отодвигаясь от стола.

Складываю руки на груди и с вызовом смотрю на остальных. Хуч с показным безразличием уплетает омлет. Арчи, высокий, изящный парень с выпуклыми глазами и большим ртом, ковыряется в салате и совсем не смотрит на меня. Клиф, которого я сначала приняла за брата Арчи (у обоих глаза навывкате), бросает на меня острые взгляды, но никак не комментирует мой выпад.

Одна лишь Кери непонимающе переводит взгляд с мужской половины команды на меня.

— Если ты думаешь, что мы поведёмся на это ваше представление, то ты заблуждаешься, — наконец, произносит Арчи с каким-то ленивым пренебрежением в голосе. — Лучше сразу признайся, что вы собрались выбить нас с отбора, подсунув тебя в качестве "битого" элемента.

— Чего? — в неподдельном удивлении спрашиваю я. — Какой отбор? Какой "битый" элемент?

— Слушай, ну так играть нереально, — тихо бубнит Хуч, повернув голову к Клифу.

— Да не играю я, — на выдохе цежу я. — Мне действительно отшибло память. И я предлагаю пойти на мировую. Давайте начнём всё сначала?

Оглядываю парней и натываюсь на скептические взгляды. Понятно, простыми словами тут не уверить, надо будет поступками доказывать свои намерения.

— Верить тебе или нет, это решать командиру, — хмыкает Арчи и пожимает плечами. — Но ты не расслабляйся. Аргумент "я потеряла память" даже на твою обожаемую Марго не подействовал. Что уж говорить о нас.

Я украдкой бросаю взгляд в дальний угол, где вовсю гогочет компашка золотозвёздных. На меня не смотрят, но почему-то мне кажется, что эта Марго не выпускает меня из поля зрения. Какое-то ощущение режущего кожу взгляда.

— Хорошо, я всё поняла. Я плохая и нет мне прощения, — проговариваю я, вставая с места. — Кери, могу рассчитывать хотя бы на твою помощь?

— А? — она отвлекается от своих пончиков и тут же вскакивает. — Да, конечно. Мальчики, — она бросает на них укоризненный взгляд, — просто ещё не осознали, что ты теперь точно с нами.

— Ага-ага, — передразнивая, проговаривает Арчи и одним щелчком пальца отправляет мне металлический значок. — Держи, раз уж ты в команде. Тебе Рик оставил.

Я еле успеваю подхватить проскользнувшую по столу звёздочку. Маленький стальной

значок играет голубыми бликами, будто я смотрю на мини-экран.

— Надевай, — шепчет мне Кери. — На нём будут отображаться баллы нашей команды.

Она, уверенно лавируя между столами, доходит до большого агрегата, в который впихивает свой поднос. Я проделываю ту же манипуляцию и двигаюсь следом за брюнеткой. И весь путь до выхода из столовой ощущаю, как мне в спину врезаются сразу несколько взглядов. Мне даже оборачиваться не надо, я знаю, откуда они. И если агрессия Марго хоть и вызывает у меня досаду, то вот неприятие со стороны парней Рика — действительно расстраивает. Мне совсем не хочется тратить время на выстраивание отношений. Но, чтобы найти путь домой, мне нужно надёжное прикрытие.

— А куда мы сейчас? — прерываю щебет Кери о каких-то лабораторных, которые нам нужно подготовить к завтрашнему дню.

— Сегодня, можно сказать, не особо нагруженный день, — беззаботно отвечает она. — Две пары углублённой пиримологии, а потом тренировки на полигоне. Ты же взяла методички? Без них нам баллы снимут.

Я переглядываюсь с Фло. Планшетки-то я взяла, только вот какие именно — шут его знает!

Глава 6. Спорим, не подерёмся?

— Дэри Хиларике, это уже ни в какие границы не лезет. Вы снова забыли свои методички!

Магистр Лурак, грузный маленький мужчина, вот уже битые пятнадцать минут распекает меня на глазах у всей аудитории.

— Только из уважения к вашему отцу я прощал прошлые шесть раз, — он вытаскивает большой замызганный платок из кармана кителя, который больше походит на мантию, и нервно вытирает пот со лба. — Но сейчас мне кажется, что вы просто издеваетесь. Вам что, так хочется снизить баллы вашей команды?

— Никак нет, магистр Лурак, — я непроизвольно вытягиваюсь и разве что руку к виску не вскидываю.

Преподаватель от такой прыти вздрагивает и смотрит на меня как-то затравленно. Вообще, с момента моего появления в аудитории, бедный мужчина принялся заикаться и оббегать меня бочком.

— М-да, сильна ты, мать, раз тебя даже преподаватель пугается, — прокомментировала тогда Фло.

И только моё признание в том, что вместо "Углублённой пиримологии" я притащила пособия "Правила построения боевого контура" и "Бестиарий Загранья", срывает магистру все тормоза.

Правда, надо отдать ему должное, ругался мужчина весьма интеллигентно. Не в пример моему папе, который на построении распекал своих бойцов так, что я хотела завести отдельный блокнот для записи особо заковыристых выражений.

Окунувшись в воспоминания из детства, когда всё свободное время проводила у отца в части, я выпадаю из процесса моего отчитывания. Включаюсь лишь когда дэрт Лурак грозно выплёвывает:

— Минус сто очков вашей Звезде! И за отсутствие командира ещё минус восемьдесят!

Значок на моей груди моментально оживает, проецируя в воздух счёт, который уменьшается на сумму штрафа. Замирает на отметке двести десять баллов.

Точно так же светятся звёздочки на груди Кэри и парней. На лицах сидящих вокруг студентов расплываются ехидные ухмылки. А Марго, сидящая со своей командой на самом верху этой ярусной аудитории, награждает меня широкой улыбкой и поднимает большой палец вверх. Бран и вовсе добивает довольным воплем:

— Наша девочка!

Арчи с Клифом одновременно поднимают на них взгляды, а потом хмуро смотрят на меня. Вот же гадство! Теперь они ещё больше уверятся, что я исполняю роль подсадной утки!

— А стерва-то умна, — комментирует Фло, повиснув у меня на плече. — Смотри, как ситуацию в свою пользу повернула.

— Не слепая, — тихо отвечаю я, — и не дура. Выкрутимся!

— Что ж, я вынужден отстранить вас от занятия, — тем временем с явным облегчением выдыхает магистр Лурак. — И в качестве дополнительного наказания назначаю вам подготовку доклада. Запишите: "Универсальные пиримы и особенности их тренировок".

Пока мужчина говорит, я судорожно копаюсь в сумке в поиске хоть чего-нибудь, чем

могла бы записать выданную тему. Потому что, могу поклясться — забуду её, едва переступлю порог аудитории.

Фло активно принимается помогать, тыкаясь мне в руки и ещё больше мешая. Я отпихиваю незваную помощницу, и понимаю, как глупо это выглядит со стороны. Студентка дерётся с собственной сумкой!

— Да что с вами не так? — в удивлении вскрикивает Лурак, чем вызывает взрыв хохота с галёрки.

— Всё в порядке, я сейчас запишу и... уйди, — последнее шиплю в сторону весело фырчащей Флоренс.

Наконец-то мне в руку попадает ручка. Недолго думая, заворачиваю рукава сначала кителя, а потом и рубашки, наношу тему прямо себе на предплечье.

— Всевидящий, спаси меня от таких студентов, — взывает Лурак и машет на меня обеими руками. — Уходите! Уходите сейчас же!

Я быстренько покидаю аудиторию, напоследок бросив извиняющийся взгляд на Кэри. До сих пор лояльная ко мне подруга в этот раз просто уставилась на методичку перед ней.

— Теряем позиции, — вновь комментирует Фло, когда дверь за нами захлопывается с гулким эхом.

В коридоре учебного "лепестка" так тихо, что мне на секунду кажется, что я снова выпала в какой-то другой мир. В тот, где никого нет. И чтобы не развивать эту пугающую мысль, я бегу на выход. По пути успеваю выговаривать Фло:

— Вот чего ты полезла мне помогать? А? Они и так на меня как на сумасшедшую смотрят. Сама говорила, подселенца заподозрят!

— Ой, да ладно тебе, смешно же получилось, — фыркает рыжая пройдоха, забавно морща носик.

— Тебе смешно, а мне расхлёбывай, — огрызаюсь я и поворачиваю в центральный коридор, который ведет к выходу.

Поворачиваю и тут же резко торможу. Мокасины скользят по отполированному полу, и я остаиваюсь едва ли в десяти сантиметрах от Дейрика, который стоит, прислонившись к противоположной стене.

Он наблюдает за моими телодвижениями с типичной для него ехидной ухмылкой. Будто бы его забавляет одно моё существование.

— Извини, — отшатываюсь от него и под насмешливым взглядом прозрачно-голубых глаз нервно запрокидываю пряди волос за уши. Ловлю себя на каком-то мандраже, который испытываю каждый раз в присутствии Рика, и решаю идти в атаку: — А ты чего тут стоишь? Нам, между прочим, из-за тебя баллы сняли!

— Так его, сестричка, — хвалит меня Фло и подлетает к Рiku, крутится вокруг, явно высматривая грифона.

— Так-то из-за меня? — Дейрик наклоняется вперёд, сокращая расстояние между нами.

Мне приходится задрать голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза. Храбрясь и стискивая дурацкие методички.

— Сдаётся мне, баллы нам сняли не только из-за моего отсутствия, — он ехидно вздёргивает бровь, указывая на надписи. — Опять забыла-перепутала?

Я вспыхиваю от такого пренебрежительного тона.

— Я не знала, какой у нас урок!

— Да ты всегда так говоришь, — хмыкает Рик, отодвигаясь, но не прекращая

сканировать меня взглядом. Проходясь от ярко-красных щёк до чулок на ногах. Смущая меня ещё больше.

— Прекрати на меня так смотреть! — топаю ногой.

— Как?

— То ли поймешь меня хочешь, то ли отшлёпать!

Секунда, в мимолётный миг которой лицо Рика вытянулось в крайнем изумлении, стоила того, чтобы ляпнуть эту несусветицу. Правда, я тут же пожалела об этом.

— Скажу тебе по секрету, оба эти занятия можно совмещать, — он вновь награждает меня насмешливым взглядом.

— Будто я не знаю! — гневно выпаливаю я и, резко развернувшись, задеваю нахала хвостом.

— П-ф-ф, — закашливается он, отбиваясь от рыжей копны. — Да успокойся ты.

Рик хватает меня за руку, заставляя остановиться:

— Куда ты сейчас?

— Эм-м-и, Кери говорила про какую-то практику по стихийной магии, не хочу СНОВА подвести команду и лишиться нас баллов.

Я говорю с высокомерным отчуждением, обиженная на его подначивания. И сама не узнаю себя. Меня не так уж легко выбить из зоны комфорта. Из всех моих друзей я отличалась именно уравновешенным характером и рациональным подходом ко всему. Но здесь, рядом с этим зубоскалом, вся моя хвалёная выдержка и яйца выеденного не стоит.

— Стихийку перенесли на завтра, — тем временем комментирует Рик. — Давай я провожу тебя к табло с расписанием занятий, чтобы ты больше ничего не путала.

— А ты можешь делать добрые дела без обязательного нравоучения? — гримасничаю в ответ.

— Нет, — смеётся он, подталкивая меня к выходу. — Кто-то же должен держать вас в рамках. Тем более ты так очаровательно злишься.

— Мечта, а не мужчина, — восторженно подвывает Фло.

Лисица, усевшись на моё плечо на манер пиратского попугая, тянется к шагающему рядом Рикку, то и дело грозя свалиться вниз.

— Ты что, флиртуешь со мной? — спрашиваю в лоб.

Я всё ещё помню его разговор с отцом, и поведение Рика напрягает всё больше и больше.

— Даже если и так, то что? — усмехается он, открывая дверь и выпуская меня из корпуса.

— А то, что по словам Кери, мы не друзья. Совсем. — я встаю в проходе и смотрю открыто и прямо ему в глаза.

Мне нечего скрывать (кроме своего иномирного происхождения), а потому надеюсь на ответную искренность.

— Мы не друзья, это точно, — склонив голову на плечо, отвечает Дейрик. — Но теперь мы команда, для слаженности работы которой я готов пойти на всё. Даже подружиться с тобой.

— О... Всевидящий, — я вовремя вспоминаю имя местного божества, — какая жертвенность, какое радение за командный дух. Держите меня, я сейчас от восторга в обморок грохнусь.

— Вот теперь я узнаю Дэль. — хмыкает Рик. — Как была язвой, так и осталась. А тс

ходила как подменённая.

— Да хватит меня проверять! — в гневе повышаю я голос. — Можно подумать, люди не меняются?!

Я сбегая с крыльца и спешу прочь.

— Куда ты? — раздаётся позади насмешливое. — Вход в центральный стержень с другой стороны!

Я чертыхаюсь и меняю траекторию движения.

— Понастроят, а ты потом плутай, — бубню про себя.

Иду, уставившись строго в дорожку перед собой. Буквально через секунду в поле зрения появляются начищенные носы форменных ботинок Рика. И до меня доходит, почему он опоздал.

— Ты не успел переодеться, поэтому и не пришёл? — спрашиваю я чисто для поддержания формальной беседы.

— Ага.

Я украдкой кошусь на него. Он идёт, с беззаботным видом засунув руки в карман. Сумка-портфель при каждом шаге бьёт его по спине, но это, кажется, совсем не беспокоит Рика. Он будто наслаждается возможностью передохнуть от учёбы.

— Извини, — еле слышно говорю я.

— Не бери в голову, как уши, так и вернутся, — отвечает Рик, сразу поняв, за что прошу прощения. — Укомплектованным Звёздам проще набрать нужные очки. Так что со своей инициацией ты очень вовремя.

Мы обогнули округлый бок центрального здания и, пропустив нескольких работников Академии, вошли внутрь.

Стержень, как здесь называли административную башню, как и все здания вокруг, наполнен светом. Он пробивался через множество сетчатых окон, прыгал солнечными зайчиками по большому количеству зелёных насаждений. По контуру тут и вовсе располагалась искусственная река.

Я застываю на месте, разглядывая удивительное зрелище. Меня уже не первый раз поражает то, с какой бережностью тут архитектуру вписывают в природу. Вот бы и в нашем мире такой подход поставили в приоритет.

Задумавшись о родном мире, не сразу ловлю на себе задумчиво-растерянный взгляд Рика. Без прежней насмешки или подозрения, он смотрит на меня так, будто увидел впервые в жизни.

— Спорим, влюбляется? — довольно фырчит Фло и горделиво выпячивает грудь.

Как будто он её видит.

— Ерунды не неси, опять, наверное, ищет симптомы подселения, — хмурюсь я, и в ответ на мою гримасу отмирает и Рик.

Всё волшебство момента, что ненадолго возникло между нами, улетучивается за один взмах ресниц. Мир возвращается к своим реалиям.

— Расписание на первом этаже, — говорит Рик, строго глядя на меня. — Кабинет дэры Раманюк на третьем этаже.

Он замолкает на секунду, а потом, с трудом сдерживая смех, дополняет:

— Не перепутаешь?

Я не выдерживаю, срываю сумку с плеча и от души луплю его. Да сколько можно?!

Рик уворачивается и так заразительно смеётся, что спустя десяток замахов хохотать

начинаю и я.

В одно из моих нападений он изворачивается и хватается сумку за ремень, дёргает на себя. Слишком резко, так, что я врезаюсь в него.

Его руки опускаются на талию, вроде как удержать на месте. Но так там и остаются. Мы оба горим от адреналина в крови, а от уверенных движений мужских рук, поглаживающих мою спину, я рефлекторно выгибаю спину. Как кошка, подставляюсь под ласку. В расширенных зрачках Рика вижу свои, будто бы пьяные, глаза.

— Целуйтесь! — нетерпеливо командует Фло и тем самым рушит всё.

Я недовольно кривлюсь, и Рик воспринимает это на свой счёт. Тут же отпускает меня, закрывается. И мне почему-то очень жаль. Открываю рот, чтобы объяснить, но в этот момент со стороны лифта доносится:

— Дейрик, ты что тут делаешь?

К нам широким уверенным шагом двигается мужчина в возрасте. Чёрный строгий костюм с богатой вышивкой на удлинённом камзоле чётко говорит о высоком статусе человека передо мной. А холодный взгляд тёмных глаз — о непростом характере.

Он останавливается напротив и выжидающе смотрит на меня.

— Отец, — Рик покашливанием отвлекает внимание пугающих глаз. — Дэль потеряла память, и та ещё не восстановилась.

— И потому ты, как воспитанный молодой человек, прогуливаешь занятия, рискуешь успеваемостью и репутацией семьи, чтобы провести для неё экскурсию? — хоть мужчина говорит с сыном, но взгляда с меня не сводит.

Было в этом что-то змеиное. Он, как хищник перед прыжком, изучает мои слабые стороны, чтобы точно знать, куда вцепиться.

— Я не успел на занятие из-за досадного инцидента в столовой, — поясняет Рик, вытягиваясь и смотря строго в затылок отцу.

А его прозрачные глаза будто застывают под коркой льда.

— Что же помешало Адель посетить пару? — он всё же оглядывается на сына, а меня передёргивает.

От резко спавшего градуса напряжения, от того, как непривычно звучит моё полное имя.

— Дэль и сама может ответить, — храбрясь, отвечаю я. — Методички забыла.

— Что ж, память потеряла, а как дерзить — не забыла. Какая избирательная амнезия, — кривит губы отец Рика и, не прощаясь, двигается к выходу. — Дейрик, проводи к порталу.

Рик, скользнув по мне нечитаемым взглядом, устремляется за отцом.

— Ты забыл условия сделки? — доносится до меня еле слышимый вопрос мужчины. — Мне как объяснять твоё поведение её семье?

Ответ Рика я уже не слышу, поскольку мужчины покидают стержень.

— Думаешь, он видел нас с Риком? — спрашиваю вслух, зная, что Фло поймёт, о чём я.

— Ставлю свой хвост, что "да"! Хотя нет, хвост не поставлю, кисточку на ушах!

— Что же там за сделка такая? Не помнишь? — я скашиваю глаза на свою рыжую напарницу.

— Надеюсь, они не душу твою продали, — вздыхает в ответ та.

— И я. Надеюсь.

А внутри так тяжело становится. Я не успела объяснить Рiku своё поведение, и он ушёл, уверенный в том, что он мне неприятен. Но факт-то в том, что, похоже, приятен.

С чётким ощущением, что вляпалась в очередную неприятность, поворачиваю к лифту. Впереди неизвестность и разговор с дэрой Раманюк.

Глава 7. Да тобой только врагов пугать!

— Может, свалим? — спрашивает Фло.

Её вопрос закономерен, ведь мы стоим под дверью кабинета дэры Раманюк уже минут десять. Я всё не решаюсь постучать и войти. Просто боюсь. Она проверяла меня на подселение, а что, если сделает это снова? Посмотрит глубже? Или ещё хуже — ещё тогда поняла, что перед ней гость из другого мира и почему-то не сдала меня?

И почему у неё рога? В этом мире есть другие расы?

— Пока мы мнёмся, там нашего Рика уводит какая-нибудь проффурсетка! — выкатывает свой аргумент лисица.

— Тебе лишь бы на него лапки наложить, — усмехаюсь я, но в дверь послушно стучу.

Просто потому, что это надо сделать, пройти испытание и выдохнуть. А не потому, что меня беспокоят мифические поклонницы Рика.

— Войдите, — раздаётся мелодичное по ту сторону.

Дверное полотно распаивается само по себе, мне даже не приходится прикладывать усилий. Я просовываю голову внутрь и осторожно оглядываюсь.

Конечно, кабинет дэры Раманюк светел и уютен. Тут, видимо, это стандарт для всех помещений. У окна напротив входа размещён изящный рабочий стол на тонких ножках, по стенам расставлены книжные шкафы и витрины. За стёклами виднеются странные приборы, которые то и дело издают тонкий перезвон. Комната вообще наполнена самыми разными звуками, странным образом переплетёнными в приятную мелодию.

— Дэль? Славно, что ты пришла пораньше.

Из смежной комнаты появляется куратор. Всё в том же изумрудном платье, в котором была с утра. Очки она сняла и сейчас выглядела намного моложе. Всего лет на пять старше меня.

Она поправляет манжеты на рукавах и проходит за стол. По дороге дэра бросает на меня изучающий взгляд. И мне чудится понимающая улыбка в уголке её губ.

— Присаживайся, — женщина кивком головы указывает на обитое фисташковой тканью кресло.

Я на время подвисяю и получаю тычок в спину. Фло недовольно бурчит о тормознутой хозяйке, и мне приходится ей подчиниться.

Проходя мимо двери во вторую комнату, замечаю там кровать. Видимо, наш куратор не любит надолго отвлекаться от работы.

— Итак, нам нужно проверить твоего пирима на ориентацию, — дэра берёт со стола тонкую пластинку, которая тут же вспыхивает мягким голубым неоном.

— Нормальная у меня ориентация, — недовольно фырчит Фло, а я стараюсь не поворачивать к ней голову.

Не хватало ещё перед куратором засветиться. Хватает того, что меня команда то и дело застаёт за странными телодвижениями.

— Во время распределения по Звёздам тебя прикрепили к команде Рика, как луч поддержки, — информация, которую выдаёт Раманюк, для меня звучит полной табарщиной. Но я киваю с умным видом, старательно показывая, что я в теме.

Луч поддержки, да, это же так очевидно. Главное, удержать сосредоточенно-понимающее выражение лица.

— О, поддержка! — оживляется Фло. — Поддерживать я могу!

Она спрыгивает на стол, поднимается на задние лапки и на манер спортивных болельщиц принимается прыгать, потрясая воображаемыми помпонами.

Я закрываю рот руками, чтобы не рассмеяться в голос. Настолько комичен вид Фло.

— Проверка предназначения — стандартная процедура. Не надо бояться, — дэра, неверно истолковав мою реакцию, откладывает планшет и с участием смотрит на меня.

А я скашиваю взгляд и вижу мою фотографию на голубом экране. Личное дело Дэль! Раздобыть бы его и это разом бы решило проблемы с потерей памяти. Хотя бы по части семьи.

Фло, видимо, почуяв мои намерения, бросает дурачиться и уверенно семенит к отложенной пластинке.

— А что надо делать? — я смотрю вслед рыжей проныре, усиленно изображая растерянную студентку.

— Призывай пирима, — проговаривает Раманюк с таким видом, будто это прописная истина.

Может быть, для неё, но не для меня.

Я понятия не имею, что делать!

Видя моё недоумение и мечущийся по сторонам взгляд, дэра вздыхает и хлопает по столу. Его центральная часть тут же светлеет, превращаясь в прозрачную вставку.

— Подзабыла, что ты память потеряла, — деловито проговаривает куратор, проводя руками над столешницей. В ответ на её движения та активизируется, вспыхивая голубым светом. — Не будем ждать, когда она вернётся.

— Именно! Слава... Всевидящему, вы меня понимаете! — с искренним облегчением выдыхаю я, и ловлю на себе ироничный взгляд Раманюк. — А то все какими-то загадками говорят. Ещё и обижаются, что я не могу их вспомнить или не въезжаю во все эти учебные штучки.

— Рада, что могу тебе помочь. Чуть-чуть поднатаскаю тебя, этого хватит, чтобы, как ты говоришь, въехать в образовательный процесс.

Я прикусываю язык. Надо следить за речью, мой иномирный сленг сдаст меня с потрохами раньше, чем я смогу найти путь домой.

Пока куратор выводит на стол различные проекции, я кошусь на Фло. Мелкая зараза застыла над моим досье и что-то там внимательно изучает. Хорошо, что пока без комментариев и попыток умыкнуть планшет.

— Итак, о призыве, — закончив настройки, говорит Раманюк. — Есть три состояния, в котором пребывают пиримы.

При её словах над столом возникло изображение человека, а над ним три очертания странного крылатого существа.

— Первое, спящее, когда пирим обитает в межгранье. Это состояние нужно для восполнения сил твоего духовного стража.

О, значит, пиримы — это стражи! Уже хоть что-то.

Я киваю, полностью сосредоточившись на лекции. И не сразу замечаю, как Фло пытается лапкой сбить моё личное дело на пол!

— Второе состояние — активация, — тем временем продолжает куратор, пролистывая картинку на полупрозрачное изображение крылатика. — Пирим уже вызван из межгранья, пребывает в нашем мире, но мы его не видим. Это состояние экономно как для стража, так и

для его носителя. Но при этом позволяет призвать пирима за долю секунды и сразу вступить в бой.

— Ага, — поддакиваю я, кося глазом в сторону воровки.

Та уже спрыгнула вниз и над столом видна только её лапка, которой она упорно подцепляет тяжёлую пластинку.

— Куда ты смотришь? — дэра Раманюк поднимает взгляд и замечает мои проблемы со зрением.

— Никуда! — тут же вздрагиваю я и перевожу тему. — То есть можно всегда ходить с активированным пиримом? Чтобы всегда быть наготове??

— Хм, это возможно, но стратегически не выгодно, — куратор задумчиво потирает подбородок. — Активация тянет силы, как из стража, так и из носителя. Что неизбежно снижает боевую эффективность.

Я на автомате бросаю взгляд в тот угол, где проходит воровская операция. Вот же жопка шерстяная! А говорила, что её присутствие полностью для меня безопасно!

В ответ на мои мысли многострадальное досье под действием неумолимой силы под названием "Фло" с грохотом падает на пол. Я замираю, глядя на куратора широко раскрытыми глазами. Надеюсь, что в них можно прочесть лишь невинное удивление. Мол, я и сама в шоке, не знаю, как это произошло!

— Хм, интере-е-е-есно, — тянет Раманюк.

Она, крутанувшись в кресле, подъезжает к одному из шкафов. Выдвигает несколько ящиков, что-то разыскивает, недовольно бурча о хаосе и необходимости нанять ассистента. Наконец, выуживает знакомые мне очки-половинки, линзы которых на секунду вспыхивают зелёным светом.

Мне кажется, я скоро нервный тик заработаю, так активно гримасничаю на Флоренс, показывая, что той пора бежать. Но рыжая бестолочь сидит на месте и с любопытством наблюдает за куратором. А та, надев очки, разворачивается и смотрит прямо на мою погибель:

— Кто тут у нас?

— Вы что, её видите? — нервно сглатываю я.

— А чего такую красотку и не видеть? — подперев локтем голову, Раманюк глядит то на меня, то на Фло. — И давно она у тебя в таком состоянии?

— Сутки, наверное, — осторожно выдаю я, как сапёр, прощупывая возможные направления беседы.

— Я могу больше не прятаться? — тут же возникает Флоренс и прыгает обратно на стол.

— Можно подумать, ты всё это время в засаде сидела, — огрызаюсь я на неё.

— Ты её ещё и понимаешь? — в этот раз мы с лисой удостоились поднятия обеих бровей куратора.

— Браво, — Фло садится на попу и аплодирует.

— Понимаю, и иногда жалею об этом, — поджимая губы, отвечаю я.

И замираю в ожидании ответа Раманюк. Вдруг то, что у меня с пиримом настолько плотная связь, что я её слышу, означает лишь одно. Что я подселенец. И сейчас я себя выдала с головой.

— Какой интересный эффект от поздней инициации, — задумчиво протянула дэра, кивая каким-то своим мыслям.

— То есть это норма? — в воодушевлении перевожу взгляд с Фло на куратора и обратно.

— Я бы не сказала, что норма, — пожимает плечами Раманюк. — Инициации происходят в раннем возрасте. Уже с семи лет носители входят в контакт со своими стражами. Полная активация происходит к шестнадцати годам. А вот призыву обучаются уже на первом курсе академии. Раньше этого делать не стоит, дабы необученный носитель не ранил окружающих.

— Но случаются поздние активации, как у меня? Я не исключение? — уточняю я.

Куратор стучит пальцем по своим рогам.

— Я тоже прошла позднюю инициацию. Только в отличие от тебя, на радостях решила сразу же призвать моего Буваги и поплатилась.

Она замолкает. Смотрит невидящим взглядом на пол, туда, где валяется сброшенный Фло планшет. Мы с лисой переглядываемся непонимающими взглядами, но ни она, ни я — не произносим ни слова.

— Что мы знаем о пиримах? — Раманюк прерывает молчание неожиданным вопросом, наклоняется и поднимает планшет. И продолжает, явно не рассчитывая на мой ответ: — После первого прорыва Граней в наш мир вместе с тварями Загранья пришли и пиримы. Эти сущности связаны с сознанием носителя на каком-то тонком уровне. Мы до сих пор не до конца изучили, почему у одних людей есть стражи, а к другим они так и не приходят. Но не суть. После инициации Пирим растёт и развивается. Поначалу он привязан к носителю, практически не имеет физического воплощения и может противостоять врагам лишь магически.

Она, не глядя на нас, крутит в руках планшет. Но я уверена — ни строчки на нём не видит. То, что кажется лекцией, на самом деле оказывается историей, что связана конкретно с ней. Осталось только понять — как?

— Мы не знаем, что является толчком, но в определённый момент пирим отделяется от носителя и приобретает физическое воплощение, — по линзам очков куратора пробегают блики, когда она наконец-то поднимает на нас взгляд. — Но если призыв совершить слишком рано, без теоретической подготовки, то может произойти всё, что угодно. В моём случае — Буваги попытался захватить моё тело.

Я бросаю быстрый взгляд на её рога, и до меня доходит. Раманюк не представитель другой расы существ. Она жертва собственной самонадеянности.

— Это больно? — невольно вырывается у меня.

— Я не хочу призываться, — почему-то испуганно пищит Фло и прыгает мне на грудь, съёживаясь до размеров котёнка. — Мне нравится моё тело, а твоё себе оставь!

— Хороший пирим, заботится о хозяйке, — одобрительно кивает дэра, не отвечая на мой вопрос.

Хотя мне и без этого ответа всё понятно. Сквозь тщательно удерживаемую маску благодушия пробиваются истинные эмоции сидящей передо мной женщины. Не знаю, сколько времени прошло с того момента, но Раманюк до сих пор больно вспоминать о последствиях своей ошибки.

— В общем, о пиримах поговорили, — внезапно хлопает она руками по столу. Атмосфера в комнате из гнетущей тут же преобразуется в рабочую. — Но лисичку твою надо проверить на потенциал и чистоту. Настораживает меня её длительная активация.

— Я сегодня мылась, я чистая! — отчаянно верещит Фло, забираясь мне на шею, под

воротник рубашки.

И вот это вызывает подозрения уже у меня.

— Прекрати, ты ведёшь себя странно, — выдыхаю сквозь сжатые зубы и ловлю рыжую трусиху за загривок.

Сдёргиваю с себя и строго смотрю ей в глаза.

— Чего это она? — удивлённо спрашивает меня Раманюк и, проводя манипуляции со столом, выставляет какие-то режимы.

— Говорит, что чистая, мылась сегодня, — я передаю послание Фло, отводя взгляд от умоляюще смотрящих на меня глазок.

— Милая, это не больно, — в голосе дэры убойная доза успокоения, но Флоренс продолжает затравлено смотреть на меня. — Клади её сюда.

Раманюк разводит руками над загоревшейся красным светом столешницей.

Тревожный цвет зарождает во мне сомнения, и я тихо спрашиваю у трусихи:

— Чего боишься?

— Предчувствие, — растерянно пищит она в ответ.

— Не убедительно! — злюсь я, но на стол плутовку кладу максимально бережно. Лишь под конец не вежливо подпихивая под попу.

Над Фло смыкается прозрачно-розовый купол, и в этот момент моя лисица верещит от боли. Захлёбывается жалобным плачем, и я срываюсь к ней на помощь.

Потому что чувствую — не играет, ей действительно больно.

— Прекратите! — ору на куратора, которая наблюдает за происходящим. С каким-то садистским спокойствием глядит на то, как рвётся ко мне Фло.

Я просовываю руки в купол, пытаюсь вытащить малютку, и ощущаю едва терпимый жар. Мои руки с каждой секундой всё больше горят, но я упорно подтаскиваю почти безвольное тельце к барьеру. И в этот момент Флоренс меняет цвет, раздаётся в размерах и превращается в большую чёрную лисицу. Её окутывает инфернальная тьма, в которой то и дело мелькают радужные всполохи. Эта новая ипостась Фло пугает меня до чёртиков, и я выдёргиваю руки, потрясённо глядя на Раманюк.

— Мы идём! — тем временем произносит лиса низким, многоголосым эхом.

— И мы будем готовы, — отвечает ей куратор, а на её лице не дрогнула ни единая мышца.

Фло окончательно теряет сознание, падает на стол и в этот же момент купол над ней гаснет. А сама рыжуля возвращается к своей привычной форме.

— Это что такое было?! Вы обещали, что это не больно! — то ли гневно, то ли испуганно спрашиваю я, стягивая рыжулю к себе в руки и прижимая к груди.

Пускай она невидима, но для меня — вполне осязаема. И я на интуитивном уровне чувствую, ей нужна моя поддержка. Как и мне — необходимо защитить её.

— Запомни, Дэль, Пиримы — существа Загранья. Какими бы хорошими они ни были — они пришельцы в нашем мире, — Раманюк меняет режим стола, возвращая на его поверхность голубоватые проекции, в которых я узнаю себя и Фло. — И лишь носитель удерживает их тёмную сторону от прорыва в нашу реальность. Сейчас ты видела именно эту ипостась своего стража. Те носители, что слишком часто обращаются к призыву именно тёмной стороны, увы, сходят с ума и рано или поздно переходят на сторону Загранья. Уничтожают тех, кто был их братьями по оружию.

Она замолкает и выжидающе смотрит на меня.

А что я? Я вообще ничего не понимаю. Знаю лишь, что мне до холодеющих ладоней страшно за Флоренс. Этот страх заставляет меня дышать рвано и судорожно, а мысли — скакать галопом.

— Фло за всё это время не проявила никакой враждебности, — чуть дрогнувшим голосом говорю я. — Наоборот, иногда она чересчур любвеобильна, — вспоминаю её притязания на чужих пиримов. — И я уверена, не спровоцируй вы её, никакого обращения к тёмной стороне не было бы.

— Я была обязана проверить её на подселение. Всё-таки инициация произошла в контакте с душителем, — пожимает плечами куратор. — К тому же, теперь мы знаем её специализацию. Да и о планах врага никогда не лишнее узнать.

В этот момент лиса в моих объятиях подаёт признаки жизни. Слабо дрыгается и обиженно подвывает:

— Дэль, уйдём от неё? Обещаю, я буду вести себя хорошо. Ни к кому не буду приставать. Разве что к Когтю, — чуть задумавшись, дополняет она.

И по этому условию я понимаю, что с ней всё хорошо. От облегчения узел, сжимающий грудь, развязывается. Даёт сделать полноценный вдох. Я расслабляю плечи, которые всё это время были в напряжении, будто в ожидании броска.

— Так какая специализация у Фло? — переходя на деловой тон, спрашиваю я и поглаживаю мягкую шёрстку лисички.

Понимаю, что со стороны это выглядит дико — студентка гладит воздух. Но мне всё равно. Главное — нам обеим комфортно.

— А вот тут странная вещь, — хмыкает дэра, довольно щуря на меня глаза. Видно, нравится ей, что я не развожу истерику. — Флоренс проявила потенциал универсального пирима. Такими обладают только командиры Звёзд.

— Всегда знала, что я уникальная, — подаёт голос нахалка.

Я чуть сжимаю шкурку на её загривке, чтобы не мешала "маме" решать вопросы.

— Это значит, что мне выделяют свою команду? — уточняю я, уже прикидывая, чем это может мне грозить.

Новыми проблемами, чем же ещё?

— На твоём месте я бы не рвалась в командиры, — постукивая ногтями по столешнице, говорит Раманюк. — Поздняя инициация — дело редкое, но случающееся. А вот смена специализации, — она наклоняет голову и смотрит на меня исподлобья, — до сих пор была невозможна.

— Всё когда-нибудь бывает в первый раз, — слегка опешив, возражаю я.

— Это точно, как и слияние пирима и хозяина, — она поднимает взгляд к своим рогам. — Только поэтому я не вызвала отряд Пиримских Клинков. Они бы с тобой церемониться не стали, сразу скрутили и на изучение. Это в лучшем случае.

— А в худшем... — я замолкаю на полуслове, понимая, о чём умолчала куратор.

— Да, — коротко отвечает она и, отворачиваясь к окну, ненадолго замолкает.

Фло осторожно выбирается из моих рук и, пока Раманюк пребывает в размышлениях, сползает на пол.

— Мы пойдём? — осторожно интересуюсь я, боясь, что рыжая плутовка возьмётся за своё и что-нибудь натворит.

— А? — вздрагивает дэра и тут же берёт себя в руки. — Да, но я назначаю тебе индивидуальные тренировки. И как ты понимаешь, тебе лучше не говорить о способностях

Флоренс никому. Для всех ты — луч поддержки. Вот этот спектр и будем развивать.

— Да? — растерянно проговариваю я, как обычно, ничего не поняв. Лишь то, что теперь я буду под тотальным контролем этой странной женщины. — Без проблем, поддержка, так поддержка. Фло, пойдём!

Лиса появляется из-под стола, волоча за собой мою сумку. В два прыжка взмывает в воздух и пристраивается к моему плечу. Я, прощаясь, киваю дэре Раманюк и разворачиваюсь на выход. Чтобы замереть в дверях от брошенных в спину слов:

— О месте и времени тренировок узнай у Рика, будете отрабатывать взаимодействие вместе.

Я разворачиваюсь к куратору, одновременно выпихивая за порог радостно фырчащую Фло. И вижу ироничную улыбку на губах Раманюк. Сдаётся мне, идея о парных тренировках кажется ей просто гениальной. Осталось теперь понять, почему она решила объединить нас? Разве это не противоречит её словам о необходимости скрывать потенциал Фло?

— Иди, у тебя командная тренировка, — повелительно произносит дэра, не давая мне задать вопросы.

Закрываю за собой дверь и утыкаюсь в золотистую табличку слева от двери. Интегра Раманюк. Звучит, как безумный математический закон. Как и сама куратор.

— Глянь! — Флоренс надоедает тягать мою сумку.

Она с грохотом роняет её на пол, и первое, что выскальзывает к моим ногам — то самое досье, что читала Интегра.

— Ты что, стащила моё личное дело?! — в ужасе плююсь на свою теперь уже подельницу.

И судя по её довольно шурящимся глазкам — она нисколько не раскаивается в своём поступке!

Глава 8. Всё дело в контроле

— Ты вообще краев не видишь? — злюсь я и, воровато оглядываясь, запихиваю планшет обратно в сумку. — Думаешь, Раманюк не заметит пропажи дела и не сложит один плюс один?

— Так верни сейчас, — пожимает плечами Фло. — Скажи, что случайно прихватила.

В ответ я лишь недовольно выдыхаю и иду на выход. Отдам, когда изучу. В конце концов, скажу, что не сразу заметила довесок.

— Во-о-от, умеешь же думать, когда надо, — ехидно выдает Флоренс, летя следом.

— Прекрати. Я не намерена выслушивать твои насмешки.

Лисица замолкает. В лифте кроме нас никого нет, и я морально готовлюсь к новым издевкам со стороны рыжей юмористки. И внезапно для самой себя понимаю одну простую вещь — то, как ведет себя Фло, это отражение моего собственного поведения. В моем мире я именно так разговаривала со своими друзьями — постоянно подшучивала, порой слишком жестко. Но я-то это делала, чтобы держать людей на дистанции, а вот почему так себя ведет Фло — это хороший вопрос.

— Извини, — просьба рыжули застает меня врасплох.

Мне на каком-то органическом уровне претят эти неловкие извинения. Признать собственную неправоту для меня сродни подвигу. И что-то мне подсказывает, что и для Фло — тоже. А потому спешу замять неловкость ситуации:

— Не бери в голову, притремся еще, — взмахиваю я рукой.

В холле встречаю небольшую группу студентов. На их кителях нет звезд, из чего делаю вывод, что это первокурсники, еще не прошедшие распределения. Перебрасываясь шутками и обсуждениями преподавателей, они двигаются вглубь первого яруса, и я принимаю стратегическое решение проследовать за ними. В конце концов, мне нужно найти карту Академии и расписание, о котором говорил Рик.

Интуиция меня не обманывает, и вскоре шумная стайка выводит меня в большой зал, по центру которого расположена объемная проекция с картой кампуса. По периметру же установлены стенды с расписаниями всех курсов.

— А мы какой курс? — шепотом спрашиваю у Фло, безуспешно пытаюсь вспомнить, говорила ли мне об этом Кери.

— Третий? — в тон мне отвечает лисичка.

— Ла-а-а-адно, ищем третий, — неуверенно тяну я и оглядываюсь.

Нужный стенд находится быстро и по паре, с которой меня выгнал магистр Лурак, прихожу к выводу, что наше с Флоренс предположение оказалось верным. Сам график занятий разбит на несколько блоков. Есть общие занятия для всего курса, а есть отдельные для каждого вида пиримов. Благодаря последним, узнаю, что стражи делятся на четыре вида — боевые, поддержка, модуляторы и универсальные.

— Нам в итоге на какое расписание ориентироваться-то? — немного теряюсь я.

— Естественно, универсальные, — гордо задрав носик, изрекает Фло. — Забыла что ли?

— Я-то помню, как и помню то, что Раманюк просила тебя не светить, — в задумчивости скользя взглядом по блокам, отвечаю я. — Запишу пары для поддержки. Не будем выпендриваться.

— Но там нет Рика! — по-детски обижается рыжуля. — Нам надо больше общаться!

— Меня начинает беспокоить твоя мания, — бормочу я и оттягиваю рукава рубашки, чтобы зафиксировать расписание рядом с темой доклада для магистра Лурак. — Чёрт!

Мои записи превратились в трудночитаемую мазню. Что рождает сразу несколько проблем — я лишь приблизительно помню, что именно мне задал преподаватель. А еще становится очевидно, что делать пометки на руке — не очень умная идея.

— Эй, — окликаю я стоящего неподалеку первокурсника. — Есть листок бумаги?

Он недоуменно смотрит на меня, потом отрицательно машет головой. И когда я уже поворачиваюсь в другую сторону в поисках того, кто может мне помочь, паренек делает шаг ко мне:

— А зачем тебе бумага? — встает рядом и разглядывает стенд, будто пытается найти ответ на свой вопрос.

— Расписание записать, — пожимаю плечами.

— Даже не думай заигрывать с ним, у него пирым дохляк, — обнюхав его, выдает свой вердикт Фло.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не одернуть эту доморощенную сваху. С добродушной улыбкой смотрю на возможного благодетеля.

— Так оно же у нас в дневниках есть, — паренек смотрит на меня как на умалишенную.

Вспоминаю коробку с методичками, которую мне собирала Кери. Теперь понятно, что пряталось под буквой «Д» на ее крышке.

— Люблю, когда есть что-то более существенное, чем эти недолговечные пластинки, — не задумываясь, объясняю я.

— Я почти поверила, — закатывает глаза Фло.

— А-а-а, — тянет первокурсник, убеждаясь в моей неадекватности. — Ну, удачи тебе тогда.

Он разворачивается и быстрым шагом отходит к своей группке. Судя по бросаемым на меня взглядам, теперь еще и первокурсники будут знакомы с моими странностями. Ну и шут с ними!

— Чего дальше делаем? — глядя на уходящих «мальков», интересуется рыжуля.

— Изучаем карту, ищем библиотеку, — перечисляю я, подсчитывая запас времени до общекомандной тренировки. — У нас есть два часа на то, чтобы разобраться какого хрена тут происходит!

Подхожу к карте. И разглядывая мягкое сияние проекции в который раз удивляюсь — в этом месте есть хоть что-то тят-ляп построенное? Центральный корпус, вспомогательные здания, полигоны и лаборатории, домики Звезд — все выстроено по четкой схеме, да еще и с архитектурной изюминкой. Лишний раз можно усомниться в реальности этого мира.

Чувствую, что мысли опять улетают не в том направлении, а потому сосредотачиваюсь на поиске нужно здания.

— А на каком этапе твоего плана мы соблазняем Рика? — деловито интересуется Фло.

— Ты кроме своего ненаглядного командира о чем-нибудь еще можешь думать? — привычно огрызаюсь я.

— Конечно, — тут же находится Фло. — На самом деле, мне твой Рик...

— Он не мой!

— Да-да, — отмахивается от меня рыжуля и продолжает гнуть свою линию, — мне твой Рик не особо нужен. Тянет меня к его грифону. Вот где стать и мужество! Вот кто меня маленькую защитит и осчастливит!

— Боже, я спорю с воображаемой лисой о мужчинах и грифонах, — качаю я головой, вертя проекцию. — Вот, нам сюда.

Тыкаю пальцем на скопление шестиугольных зданий, смахивающее на пчелиные соты. Располагается в паре шагов от центрального корпуса, а значит забежать к себе и забрать пресловутый дневник — не получится. Тратить время на лишнюю беготню мне просто не позволительно.

— Чего ты так домой рвешься? — уже на улице спрашивает Фло. — Тебя там кто-то ждет?

— А ты как думаешь? — я говорю с ней, низко опустив голову, чтобы никто не заметил моего бормотания. — Естественно меня там ждут! Мама, папа, да даже моя неугомонная сеструля — наверняка уже забили тревогу!

— Странно, — пожимает плечами лиса. — Я думала, переселение происходит только с теми душами, которые не имеют якорей в своих мирах.

Я замираю на пороге библиотеки и, дернув дверь на себя, прищуриваюсь на свою спутницу.

— А поподробнее?

— Не, это чисто мое умозаключение. Ну вот зачем Всевидящему дергать душу, которая будет искать путь домой? Тебя же для чего-то сюда вызвали, так? А все эти телодвижения с поиском пути домой могут помешать божественному замыслу. Вдруг ты здесь для спасения всего и вся?

Ее глазки возбужденно блестят, и я отчетливо вижу в этом отсветы мании величия.

— Флоренс, я, конечно, уже привыкла к твоим замашкам избранной, но это уже перебор, — хмыкаю я и захожу в библиотеку. — Иногда Боги играют в игры для развлечения, а не с великим умыслом.

— Посмотрим, — обижается она.

Не может смириться с мыслью, что в ее жизнь не вложена какая-то взрывающая устои цель. Это здорово смахивает на юношеский максимализм, и я с удивлением понимаю, что так оно и есть. Мой пирим — подросток! Буйный во всем — в самоуверенности, ехидстве и интересе к противоположному полу.

Ну, что ж, тем лучше. Я все это проходила с младшей сестрой, значит, и тут справлюсь.

Воодушевившись сделанным открытием, подхожу к стеле-путеводителю и принимаюсь листать разделы, представленные в библиотеке.

— Начнем с истории мира? — предлагаю я Фло.

Она со скучающим видом кивает и летит следом за мной. Не знаю как, но даже через полет ей удается выразить, насколько ей интересно наше занятие.

В шестиугольном зале, где собрано множество трактатов по необходимой мне теме, пусто. Студенты либо на занятиях, либо в принципе не уделяют библиотеке внимания. Столы, составленные так, чтобы повторять форму комнаты, оборудованы пустыми методичками, и я смело занимаю одно из мест.

— Я тут посплю, ладно? — плюхаясь на сумку, говорит Фло и тут же закрывает глазки.

— Никакой помощи в этом мире, — бубню ей в ответ скорее для проформы. Чтобы не расслаблялась.

А сама последовательно обыскиваю полки и собираю планшеты со всем, что хоть немного приоткроет мне дверь в этот чуждый мир. Времени не так уж и много, поэтому придется скакать по верхам, собирая крохи информации.

Когда я, нагруженная стопкой методичек, возвращаюсь к занятому месту, Фло разве что не храпит. Вольготно развалившись на сумке, она светит брюшком в потолок и совершенно ничего не боится. Поразительная беспечность. Или доверие ко мне. Сейчас не понять.

Хмыкаю и принимаюсь штудировать матчасть. Надеваю капельки наушники, которые лежат тут же, в лотке с письменными принадлежностями. Столешница передо мной активизируется, сияя ровным светом. И выжидающе подмигивает мне пустой иконкой планшета. Водружаю на нее первую попавшуюся «книгу» и, открыв рот, наблюдаю за тем, как мне проигрывают фильм по сведениям, что заключены в пластиковом прямоугольнике.

Планшет за планшетом, талмуд за талмудом — передо мной открывается удивительная история мира Марфарис. Именно так называют эту реальность местные жители. Они верят, что их мир — трехслойный шар. Марфарис — обитель живых. Гитрис — дом мертвых душ. И между ними Загранье: заключенное Богами в магические грани обиталище монстров.

С восемьдесят лет назад в этом мире произошла катастрофа: каким-то образом Загранье прорвало установленные барьеры. В открывшийся проход в Марфарис хлынули толпы монстров всех мастей. Тогда был утерян целый континент. Один из шести. Но именно в тот момент явились первые пиримы. Связываясь с местными жителями, они помогали в боях с тварями Загранья. Отбросили их в пределы уничтоженного материка. Но уничтожить Нулевой пробой так и не получилось. Он и по сей день изрыгает толпы тварей, которые раз за разом пытаются штурмовать кордон, выставленный объединенными странами на границе континента.

Все мало-мальски значимое я заношу в пустую методичку. Потом еще раз пройдусь по своим тезисам. Должен же быть способ вернуть меня домой. В тот момент, когда заканчиваю записывать указание раздобыть информацию о Нулевом пробое, по обе стороны от моих рук на стол ложатся мужские ладони. Заключают меня в ловушку.

— И зачем тебе эти сведения?

— А тебе какое дело? — вздрагиваю, ощущая дыхание Рика, что шевелит волосы на макушке.

Не будь я в кителе, он бы точно заметил, как от его близости волоски на моих руках встали дыбом. И хотела бы я сказать, что от страха, но врать самой себе — это верх глупости.

Рыжая бестия проснулась еще на первых аккордах его голоса, и теперь восторженной фанаткой смотрит на своего идола. Чем выводит меня еще больше.

— Да просто интересно, с чего такие рвения к знаниям? Да еще к таким специфическим? — Рик выпрямляется, ненароком коснувшись моего плеча.

Не удержавшись, дергаю плечами будто от этого простого прикосновения по моему телу прошелся разряд тока. Зло кощусь на Фло. Это все ее дурацкое влечение к Рику влияет на меня. Никогда в жизни так не вело от парня. Да еще и такого напыщенного придурка.

— Так что привело студентку, совсем недавно прошедшую инициацию и подозреваемую в подселении, в обитель знаний и секретов враждебного мира? — в голосе Рика слышатся издёвка, но глаза его при этом холодны и цепко следят за моими эмоциями.

Он присаживается сбоку, сдвигая сумку и лежащую на ней Фло. А та и рада, тут же прижимается к его локтю. Ну хотя бы молчит и не отвлекает меня.

— Привело меня сюда общекомандное наплевательство, — в тон Рику отвечаю я. — Никто ничего не хочет мне объяснить. Все ждут, что я сама все вспомню и буду... Как ты там говоришь? Эффективной боевой единицей? А если моя память и за полгода не

восстановится? Не проще ее простимулировать?

Дейрик молчит, лишь прищуривается на меня и потирает подбородок. А потом резко скидывает руки, признавая мою правоту:

— Тут мне крыть нечем, уела. И раз нас обоих наказали докладами, будем готовиться вместе? Заодно поднатаскаю тебя.

— Какими докладами? — я не сходу понимаю, о чем речь. Просто теряюсь от резкой смены его настроения.

— Магистр Лурак, — он поднимается и легонечко стучит костяшками пальцев мне по лбу, отчего я недовольно кривлюсь и отодвигаюсь. — Он и мне задал тему. Так что в наших с тобой интересах вернуть списанные баллы, выкатив лучшие работы на курсе!

— Ла-а-адно, — недоверчиво тяну я.

Человек я такой — везде буду искать подвох. А от моих «заклятых» друзей тем более.

— Какая у тебя тема?

— Э-э-э, — я растерянно оглядываюсь, будто это поможет мне вспомнить.

— Универсальные пиримы и особенности их тренировок, — подсказывает Флоренс, не сводя влюбленного взгляда с Рика.

Ах ты ж попа шерстяная! Не помнит она! А только Дейрик на горизонте маячит, так сразу прозрение наступает.

— Универсальные пиримы и особенности их тренировок, — повторяю я за хитрюгой.

— Хм-м-м, хорошая тема, — Рик взъерошивает волосы на затылке и откидывает пару посеребренных прядей со лба.

Мне кажется, или с момента нашего знакомства этого серебра в его шевелюре стало больше?

— Тебе, конечно, на практике эти знания не понадобятся, но особенности взаимодействия с командиром не мешало бы подтянуть, — тем временем продолжает лекцию Рик. — Пойдем, в этом зале для нас ничего нет.

Он чисто машинально отодвигает мне стул и помогает встать.

— Какой джентльмен, — вздыхает Фло, летя поближе к нему.

В миг, когда она слегка касается его плеча, над Риком на секунду вспыхивает фантом грифона. И выражение мордочки крылатика очень схоже с моим — мы в шоке. Но все внимание перетягивает на себя Дейрик — он внезапно хватается за грудь и опирается о косяк.

— Эй, ты в порядке? — тут же бросаюсь я к нему.

Заглядываю в лицо, но тот уже поднимает голову и награждает меня беспечной улыбкой. Насквозь фальшивой. Может кого другого она бы и обманула, но что я, что Фло, которая испуганной белкой носится вокруг, видим — ему на самом деле нехорошо. Мелкие бисеринки пота на лбу, и побледневшее лицо слишком очевидно семафорят о проблемах.

— Не бери в голову, бывает на откатах после боя, — отмахивается Рик. — Так о чем мы там?

— Об универсальных пиримах? — заторможено говорю я, с беспокойством ловя изменения в его лице.

Пускай он и высокомерный сноб, но ничего ж плохого мне не сделал. А вдруг ему помощь нужна? В поисках подсказки кошусь на Фло — я же не знаю, вдруг для местных слабость после призыва и впрямь рядовая вещь. Ну как у нас при падении сахара в крови.

Но рыжуля, успокоившись, летит за своим кумиром и, судя по довольной мордашке,

наслаждается проводимой лекцией.

Сосредотачиваюсь и я. Все лучше, чем рыться в учебниках.

— В чем суть универсалов? — Рик входит в роль и вещает, как заправский преподаватель. — Как ты понимаешь — совмещать способности остальных видов пиримов. Какие ты помнишь?

Он останавливается перед дверью в соседний зал и, открыв створку, вопросительно смотрит на меня.

— Универсалы, боевые, поддержка и модуляторы, — старательно перечисляю, радуясь, что успела ознакомиться с расписанием и получить ответ хотя бы на этот вопрос.

А то поставят на мне крест, как на совсем безнадежной.

— Правильно. Так вот, универсалы, помимо разнообразных способностей, обладают очень важной функцией. Они аккумулируют энергию всех лучей Звезды, создают единый контур и тем самым защищают всю группу.

— А чисто теоретически, что будет, если пирим используется не, скажем так, по профессии? — бросаю осторожный взгляд на маячащую за его плечом Фло.

Если у них такая строгая градация, наверняка это сделано с какой-то целью. Вдруг мне опасно сдерживать силы рыжика?

Рик странно сощуривается, глядя остро и цепко. Мне чудится даже мимолетный страх в его глазах.

— Если боевой Пирим будет использоваться как универсальный, это может истощить носителя. В лучшем случае он умрет, в худшем — переродиться в тварь Загранья, — бесстрастно проговаривает Рик, оперевшись на косяк.

— А если наоборот? — продолжаю допытываться я, потому что спрашивала о другом.

— Универсала использовать только как боевого? — приподнимает брови Дейрик, явно расслабляясь. — Глупость какая. Универсалов не так много, только они могут вести Звезды и противостоять особо мощным монстрам. Зачем тогда ограничивать пирима в его возможностях?

Я развожу руками, мол сама не знаю, как такое в голову пришло.

Ответить Рик не дает влетевший в холл Хуч. Тяжело дыша, громила ведёт взглядом, отыскивая нас.

— Там... эта... золотая Марго, — рвано говорит великан, — наше время пытается перебить! Говорит, сейчас они тренируются!

— С-с-с..., - шипит Дейрик и, бросив на меня косой взгляд, продолжает, — сумасбродная тварь, неймётся ей!

Он резко дергается в сторону выхода, на ходу движением ладони побуждая следовать за ним.

— Я очень надеюсь, что эти твои библиотечные порывы — не очередной манёвр, чтобы сместить нас в рейтинге? — зло цедит Рик, а я ловлю на себе не менее раздражённый взгляд Хуча.

Да когда это закончится? Когда они уже поверят, что я играю за их команду?!

— Нет! — как можно спокойнее произношу я и утыкаюсь взглядом в дорожку.

— Тебе же лучше, — злится Рик. — И отвечая на твой вопрос — ничего универсалу не будет, если он вдруг начнет применять только одну способность. Разве что раскачает именно ее. Но точно не перегреется и не рванет.

Не поднимая головы, киваю. Информация принята к сведению.

Только вот почему такой простой вопрос его взбудоражил?

Бросаю осторожный взгляд на сосредоточенный профиль бегущего рядом Рика. Ты тоже что-то скрываешь, наш храбрый командир?

Глава 9. Полигонные страсти

Это почти дежавю. Я снова в том самом лесу, в котором пришла в себя вчера. Только в этот раз здесь нет радужных всполохов и ужасных тварей.

Точнее последние есть, но они ловко прикидываются студентами Академии. Может я это и преувеличиваю, но именно такое ощущение возникает у меня от Марго и ее своры.

— Тренировка согласована с магистратом Академии, — в который раз талдычит Рик, вертя карточку-пропуск перед холёной мордочкой Марго.

Мы стоим поодаль, как и члены Звезды высокомерной задаваки. Даём нашим командирам самим выяснить кто прав, а кто слишком борзый.

Даже с этого расстояния, я чувствую, что Дейрик еле сдерживается, но надо отдать ему должное — он ни разу не повысил голос и не выдал своего гнева.

— И что? — с насмешкой выдыхает блондинка. — У золотых Звёзд приоритет...

— А с чего к ним такое отношение? — отвлекаюсь от спора и тихо спрашиваю у стоящего рядом Арчи.

Спросила бы Кери, но подруга о чём-то тихо переговаривается с Хучем.

— Странно слышать такой вопрос от той, которая за этим самым отношением и погналась. Бросив команду, — заломив бровь, с издёвкой отвечает Арчи.

— Я бы не стала интересоваться просто так, тем более у тебя, — смотрю на парня с вызовом. — Не хочешь общаться со мной, так и скажи. И впредь не будем докучать друг другу.

— Я думал, она тебе рожу расцарапает по своему обыкновению, — хмыкает стоящий рядом Клиффорд. Паренек лениво ковыряет землю носом ботинка и будто бы вообще не интересуется происходящим. Но почему-то кажется, что это все напускное. И на самом деле Клифф очень цепко считывает обстановку.

— Ничего себе, у Дэль был характер, — присвистывает Флоренс, лёжа на моих плечах подобно шарфику.

Да я сама в шоке. Чем больше узнаю о той, кого заменила, тем лучше понимаю, почему её здесь не любили.

— Золотые Звезды, как лидеры рейтинга, имеют больше шансов победить в Турнире четырёх Академий. А, значит, поднимут авторитет своего учебного заведения. Привлекут спонсоров и прочие блага. — Арчи все-же снисходит до разъяснений. — Дальше объяснять, или сама додумаешься?

Он скрашивает руки и бросает на меня ехидный взгляд. Я закатываю глаза, никак не комментируя его слова. Ну хочется ему спустить на меня всех собак, что поделать?

— И все же, пропуск у меня, а не у тебя, — тем временем говорит Рик с таким холодным спокойствием, что на месте Марго, я бы уже искала шубку. — У нас отработка слаженности контура. Ты знаешь, что такие тренировки не переносят!

— А как ты собираешься отрабатывать контур, если у тебя команда не полная? — рассматривая свои ноготки, выдаёт блонди.

— Дэль прошла инициацию и теперь полноценный луч Звезды, — цедит Дейрик в ответ.

— Меня одну на "ха-ха" распирает от пафосности этого диалога? — шепчет мне в ухо Фло.

Я еле сдерживаю смех. И впрямь, все эти «инициации», «луч Звезды», «Турнир четырёх Академий» — кто-то должен убавить градус величия!

— Фелисити, будь добра, дай мне контракт, — тем временем просит Марго, оборачиваясь к худенькой девушке из своей команды.

Та, нервно дёрнувшись, спешит к своему командиру на ходу доставая из сумки сложенный в несколько раз лист бумаги.

— Вот, посмотри, Адель виле Хиларике официально присоединилась к Звезде Маргетти виле Адерис в качестве луча сопровождения. Она наш боец.

На полянке повисает гнетущее молчание. Рик не оглядывается на меня, тщательно изучает строки на бумаге. Но то, как он принимается сжимать и разжимать кулаки говорит лучше всяких слов. Командир в бешенстве.

— Ох-хо-хо, — тяжело выдыхает Фло, пока я в полной растерянности перевожу взгляд с довольно ухмыляющейся Марго на моих товарищей по команде.

— Погодите, здесь какое-то недоразумение, — делаю вялую попытку все отыграть.

— Вот только не надо все опять на свою амнезию списывать, — ядовито оскалившись, произносит блонди. — Ты можешь забыть всё — и то, как практически умоляла меня взять к себе в Звезду, и то, как ты жаловалась на этих бездарей, — она делает широкий взмах рукой, окидывая застывших ребят. — Но букве контракта ты перечить не можешь.

— Я не могла этого говорить и делать, — говорю я твердо.

Во мне растёт вера, что Марго врет и всё, что она только что наплела — лишь для того, чтобы внести раздор в нашу команду.

— Но, тем не менее, и говорила, и делала.

— А мы можем подпалить эту канарейку щипанную? — зло шипит мне в ухо Фло.

И в этот раз я согласна с ее методом решения проблем. Очень чешутся кулаки, чтобы устроить небольшое воспламенение. Но, во-первых, я не знаю, как это сделать. Во-вторых, пострадает рейтинг нашей Звезды.

— Рик, можно взглянуть? — Клиффорд подходит к командиру и протягивает руку к зажатой в его кулаке бумажке.

Тот молча передает другу контракт и, развернувшись, смотрит на меня в упор. И я на каком-то эмпатическом уровне ощущаю и его злость, и разочарование. Последнее мне особенно не нравится. Мы же вроде только начали налаживать наши отношения.

— Маргетти, — говорит Клифф, а я замечаю легкую неприязненную гримасу со стороны блонди.

Не любит, когда ее по полному имени зовут? Надо запомнить!

— Маргетти, — прокашлявшись, повторяет паренек, — тут есть одно условие. Вот тут, внизу, мелким подчерком. «В случае инициации Адель виле Хиларике и обретения пирима данный договор теряет силу».

Да!

Я едва сдерживаюсь от того, чтобы не пуститься в танец победы. Ай-да, Дэль, ай-да, молодец! В любом из миров незыблемо правило — читай пункты мелким подчерком!

— Что-о-о? — удивленный вопль Марго под конец дает петуха.

Она выхватывает многострадальный контракт из рук Клиффа, который еле сдерживает улыбку. И пока Звезда Марго, обступив свою командиршу, вчитывается в новый пункт, Рик подходит ко мне.

— Это правда?

Он кивает на стоящих золотозвездных, и мне без лишних объяснений понятен этот вопрос.

— Бо... Всевидящий, нет, конечно! — выдыхаю я со всем возможным негодованием. Пускай видит, что я искренна в своих словах. — Может мне и хотелось быть в успешной команде, но я бы точно не опустилась до принижения других. И уж тем более — не стала бы молить эту... ммм... напыщенную жабу.

Уголок рта Дейрика еле заметно дергается в сдерживаемой улыбке. И от этого у меня внутри растекается солнечное тепло. Меня будто по голове погладили. И если бы не было так хорошо, я бы забеспокоилась. Но сейчас хотелось просто плыть на волне этого чувства. Если уж стена неприятия Рика дала трещину, то и Арчи с Клиффом скоро смирятся с моим присутствием.

Возможно, я зря пыхжусь, пытаюсь выстроить с ними дружбу, но пока у меня нет четкого плана, как вернуться домой — мне нужны соратники. А эти ребята вроде отлично подходят на эти роли.

— Пункт, конечно, интересный, — Бран перехватывает бумагу у блонди и подходит в плотную к Рiku. — Только вот никто ее пирима еще не видел. Инициация якобы прошла, но доказательств-то никаких! Только ваши слова.

— Да далась я вам! — в сердцах выкрикиваю я.

— Я его сейчас покусаяю! — в тон мне шипит Фло.

— Это уже дело принципа, — проговаривает Марго, которая вновь нацепила маску уверенной в себе гадюки. — Продемонстрируй своего пирима и будешь свободна на все четыре стороны.

Я переглядываюсь с Риком. И он, и я понимаем, что у меня может просто-напросто не получится призвать Фло. Да я даже не знаю, как отключить ее «активацию»!

— Дэра Раманюк запретила Адель столь ранний после инициации призыв, — пытаюсь выгородить меня, врет Дейрик.

— Вы посмотрите, он её уже защищает, — выдав легкий смешок, говорит Марго, бросая взгляд на своих прихвостней.

Те поддерживают ее дружным хохотом.

Я же ощущаю себя какой-то оплёванной. Мне никто не верит — ни те, кто должен меня защищать по воле долга перед Академией, ни те, к кому Дэль пришла по своей глупости. Или от безнадёги.

Внутри скручивается горькое чувство отторжения и ненужности. Ловлю себя на мысли, что это не совсем мои эмоции, а лишь далекий отсвет воспоминаний истинной Дэль. Она жила в этом состоянии. И сейчас тело привычно реагирует на похожую ситуацию.

Инстинктивно сжимаюсь и обнимаю себя руками, не зная, что мне делать. И совершенно неожиданно Рик притягивает меня, обхватив за плечо.

— Защищаю, — твердо говорит он, глядя на наших оппонентов открыто и прямо. — Как члена своей Звезды. Как человека, оступившегося, но желающего все исправить. Так и должен поступать командир. И друг.

Остальная часть нашей Звезды, не сговариваясь, встают рядом с нами, плечом к плечу. Громила Хуч, занявший свободное место рядом со мной, ободряюще подмигивает мне.

— Я уже говорила, что влюбилась? — восторженно вздыхает Фло. — Да? Ну тогда еще раз повторю —пустишь мужика, я тебя бешенством заражу. У вас вроде лисы этим славятся, да?

Мне даже огрызаться на нее не хочется. Тут бы с подступившими слезами справиться. Удушающая петля одиночества, что сжимала грудь, постепенно ослабляет свои кольца. На ее место приходит робкая надежда на поддержку. И даже этого ростка хватает, чтобы я смогла расправить плечи и с улыбкой посмотреть на остальных.

Мне хочется обнять их всех — и не важно, что тот же Арчи и Клифф встали на мою защиту лишь по примеру Рика. Они все же это сделали, что само по себе дорогого стоит.

— Та-а-а-ак, это все, конечно, мило, но я по-прежнему не вижу пирима, — скептически оглядывая нашу шеренгу, произносит Марго. — Либо предьявляете стража, либо я забираю Дэль согласно договору.

— Рик, я попробую, — повернув голову, говорю я так тихо, чтобы услышал только командир.

Не хочу, чтобы кто-то еще был в курсе моей неуверенности. Мне почему-то кажется, что Рик сейчас попытается меня отговорить, но он лишь кивает и, подав сигнал остальным, берет меня за руку и отводит чуть дальше.

— Первый призыв часто сопровождается остаточной волной от пробития граней, — поясняет он свои действия.

Оглядывается, оценивая расстояние до стоящих студентов, и наклоняется ко мне:

— Интегра успела тебе объяснить, как вызывать пирима?

Я беспомощно машу головой, понимая, что вновь становлюсь источником проблем. А еще понимаю, что оттащил меня Рик не из безопасности остальных, а именно для того, чтобы иметь возможность проконсультировать меня.

— Сказала, что все объяснит на индивидуальных тренировках. Они у нас с тобой теперь общие.

— У-ф, — выдыхает он и проводит рукой по волосам. Маскирует тем самым свою растерянность. — Ладно, значит, будем учить тебя в походных условиях. Активацию знаешь как выполнять?

— Тут есть небольшая загвоздка, — я стреляю взглядом в сторону внимательно нас слушающей Фло. — Мой пирим и так постоянно активирована. И я не знаю, как ее отключить. Или перевести на следующий уровень.

Глаза Дейрика широко распахиваются, на миг позволяя мне разглядеть серебристые прожилки в их радужке. А потом он привычно прищуривается:

— У твоей коробки с сюрпризами есть дно?

— Вы долго там ворковать будете? Или нам в магистрат идти? — доносится недовольное бурчание Марго.

— Так, с этим твоим нюансом разберемся позже. Сейчас слушай меня и запоминай, — нервно оглядываясь, быстро говорит Рик. Кладет мне ладонь на грудь и тут же ловит второй рукой, не давая отстраниться. — Стой, не ершись. Не воспринимай меня сейчас как парня. Я твой командир. Доверься.

Я бросаю на него хмурый взгляд, но в его глазах не вижу ни капли подвоха. Интуиция вновь настойчиво советует мне послушаться Дейрика. И глядя на застывшую в восторженном ожидании Фло, мне начинает казаться, что моя чуйка в сговоре с этой рыжей проходимкой.

— Хорошо, — еле заметно киваю я и расслабляюсь.

Точнее расслабляюсь я ментально, а вот мое сердце своевольничает. Оно отбивает какую-то свою сердечную азбуку Морзе, стуча гулко и взволновано прямо в ладонь Дейрика.

Опускаю взгляд, надеюсь, что вспыхнувшие алым щеки не привлекут внимание командира.

— Эй, ты что, помогаешь ей с призывом? — внезапно оживляется Марго и делает шаг к нам. — Это против правил!

— Инструктирую, — бросает в ответ Рик и легонько толкает меня в грудь.

И вместе с этим я ощущаю импульс силы, странным образом проникающий в меня. Омывающий все внутри прохладной волной. Я буквально слышу, как с резкими щелкающими звуками в моей голове рушатся неведомые заслоны. И перед глазами возникает ясный образ огненной Флоренс. Она гораздо больше, чем та ее версия, что находится рядом со мной. Ярче, красивее. И с огненными крыльями, что фантомами развеваются над ее холкой.

От восторга я лишь хватаю воздух широко распахнутым ртом, но в следующий момент меня скручивает судорогой, от чего я резко выдыхаю. И вместе с этим ощущаю, как меня охватывает марево силы. Оно слегка жжет мне кожу, будто я переборщила с загаром, но в остальном это даже приятно.

— Ну ни хрена ж себе! — не стесняясь в выражениях выпаливают Бран и Хуч.

— Она точно поддержка? — долетает до меня Клифф.

Остальные тоже как-то комментируют происходящее, но я их не слышу. Во все глаза смотрю наверх. Надо мной, как и вчера над ребятами, летает моя Флоренс. Ее полноценная ипостась.

— Красавица, да? — кокетливо играя бровками, спрашивает она.

— А то ты этого не знала, — хоть и не признаю открыто, но мой голос все равно звучит благоговейно.

Она и впрямь красавица.

— Как думаешь, Когтю понравлюсь? — Фло меняет направление и скользит ко мне.

— Тьфу на тебя, — шутливо злюсь я. — Кто о чем, а рыжая о крылатом!

Я протягиваю руку, желая коснуться ее крыльев. Фло послушно подставляет одно, и оно проходит сквозь мою ладонь, обсыпая ее огненными искрами.

— Убедились? — доносится до меня голос Рика. — А теперь прошу освободить полигон, у моей Звезды тренировка.

Скашиваю взгляд на наших оппонентов. Марго оценивающе прищуривается на Фло и мне совсем не нравится этот взгляд. Эта рыжая бестия моя!

— Фло, а ну-ка поумерь свое сияние, а то на тебя облизываются, — шепотом цежу я.

— Ничего не могу поделать, это сильнее меня, — возражает мне лиса. — Меня переполняет энергия, давай что-нибудь разнесем?

— Разнесем, обязательно. Но позже. И что-нибудь разрешенное и специально для уничтожения подготовленное, — обещаю я, пытаюсь поймать Фло хотя бы за хвост. — А сейчас ты привлекаешь слишком много внимания!

Блонди, видя мои попытки спрятать пирима, ухмыляется. Я замечаю, что за нашей перестрелкой взглядами обеспокоенно наблюдает Дейрик.

— Хорошей тренировки, стальные, — презрительно кривит губы Марго и разворачивается следом за своей командой. — Увидимся на отборе. Если дойдете.

Рик не достаивает ее ответа. Мы молча наблюдаем за тем, как они скрываются за поворотом широкой дорожки, что ведет в Академию.

— Вот как можно быть такой красивой и такой сукой? — не то восхищенно, не то раздраженно комментирует Хуч.

— Это в каком это месте она красивая? — удивленно интересуется Клифф.

— Да известно в каком, — довольно гогочет здоровяк и получает кулачком в плечо от Керри.

— Мальчики! — в негодовании восклицает малышка. — Оставьте ваши похабные комментарии при себе.

Я еле заметно улыбаюсь, чувствуя, как фонтан сил, что, казалось, был неиссякаем, внезапно ослаб. Будто кто-то вентиль перекрыл. Оглянувшись и убедившись, что присесть некуда, просто молча оседаю на землю. Рик тут же, резкими шагами, подходит ко мне и поддерживает за спину.

— Ты как?

Он в волнении разглядывает мое лицо, ища какие-то ему знакомые симптомы.

— Да просто слабость одолела. Будто была сила и пф-ф-ф, нет её, — потираю я покрытый холодной испариной лоб.

— Дэль, если я тебе не нужна, я, пожалуй, исчезну ненадолго, — в тон мне говорит Фло.

Я нервно оглядываюсь на рыжулю и даже возразить не успеваю, как она быстро меркнет, растворяется, как мираж. Мне отчего-то становится страшно. Будто не увижу ее больше и останусь тут одна. Без ее ехидных комментариев и, какой-никакой, поддержки.

— Все нормально, — Рик с силой удерживая мою руку, заставляет остаться на месте. — Она вернется в следующий призыв. Это нормально для пиримов, ей нужно восстановиться в Загранице. Твой резкий упадок сил тоже норма. Мне, к сожалению, пришлось спровоцировать появление твоего пирима, так что то, что ты приняла за виток твоей собственной силы, увы, лишь моя энергия в твоем теле. И она, как чужеродная, быстро улетучилась. Хотя на самом деле, она еще долго тебя поддерживала. Странно...

Под конец своей тирады Рик выглядит хмурым и озадаченным. Смотрит на балагурящих друзей, а не на меня. Как нашкодивший ребенок. А когда до меня доходит смысл его слов, я понимаю, в чем заключалась шалость.

— Ты что, меня с «толкача» запустил?

— С чего-о-о-о? — Дейрик разворачивается ко мне и удивленно смотрит в глаза.

— Твой импульс! — игнорирую его вопрос. А то еще прицепится к неизвестному выражению. И иду в атаку: — Это так ты мне помог призвать Фло? А что если бы это не сработало? Или сработало не так? И мы бы все тут пострадали? Или для вас это нормально — шарахаться друг друга силой, чтобы пирима призвать?

— Эй, эй, эй! — Дейрик отодвигается от меня, гневно хмуря свои густые брови. — Нам нужно было избавиться от Марго, я это сделал. И ничего бы с тобой не было, это стандартная практика. Ну, почти.

— Почти?! — хватаюсь я за шанс продолжить скандал.

— Спорим, не подеретесь? — вмешивается в наш спор Клифф. — Вы бы свою энергию пустили на тренировку, а не на пустые склоки.

— И пустим! — в один гневный возглас кричим мы.

И тут же замолкаем, оглушенные таким единством.

Это что такое было?

Ни с того ни с сего меня окатывает волной смущения. Судя по дрогнувшему лицу Рика — у него схожие чувства. Но уже через секунду он берет себя в руки и поднимается.

— Так, построение контура на сегодня отменяется, — откашлявшись, говорит он слегка просевшим голосом. — Дэль больше не стоит призывать стража, значит, будем отрабатывать

стандартные приемы зачистки полигона от тварей.

— А мне что делать? — спрашиваю его, дергая за штанину.

Подняться сил нет, да мне и на прогретой солнцем земле неплохо сидится. И откровенно говоря, ни в какой тренировке я участвовать больше не хочу. Усталость из просто физической превратилась и в ментальную. Мне кажется, что у меня даже мысли в голове потяжелели. По крайней мере ворочаются они с леностью бегемотов на лежбище.

— А пускай она хотя бы со своими кинжалами побегает? — предлагает Хуч. — Заодно продемонстрирует свое мастерство. Не зря же ее команда Марго так настойчиво к себе требовала.

— А ведь и правда, — потирая подбородок, в задумчивости говорит Рик. Разворачивается, и теперь они все вместе разглядывают меня.

— Что? — в ужасе я даже отползаю от них на пару метров. — Я ничего с собой не взяла. Да и не стала бы. Я ж ни черта не умею!

— Пф-ф-ф, бестолочь, — закатывает глаза Арчи и тут же получает легкую оплеуху от Хуча.

— Это только Рику решать, — назидательно говорит здоровяк и хитро подмигивает мне. Не знаю, что там для себя решила Фло, но Хуч сейчас однозначно выходит на конкурирующую позицию.

— Ладно, сегодня седи и наблюдай за нами, — сдается Дейрик. — Постарайся запомнить как можно больше нюансов боя с тварями. А лучше запиши.

Он кивает на мою сумку с планшетками, и я поспешно достаю свои библиотечные записи.

Больше никак на меня не реагируя, ребята проходят к защитному полю, что окружает порталный полигон. Рик вставляет пропуск в приемное окошко пульта управления. Механизм довольно урчит и отщелкивает длинный желоб, в котором оказываются шесть жетонов овальной формы. Команда разбирает их и нацепляет себе на грудь. В лотке остается сиротливо лежать последний жетончик — мой.

— Ну что, кто кого сегодня? — подначивает Арчи Клиффа.

— Не будем нарушать традицию, — оскаливается в ответ парень.

— Это точно, я вас обоих уделаю, — приобняв друзей за плечи, Хуч запикивает их в открывший в поле проход.

Кери что-то втолковывает внимательно ее слушающему Рику. Для них всех это стандартная ситуация, ничего нового или выбивающего из зоны комфорта. Потому что и в этот раз работают привычной командой. И мне очень хочется стать ее частью.

Нахмурившись, пытаюсь понять откуда это желание. Почему-то сейчас я не могу однозначно сказать, что это память Дэль вмешалась. Такое ощущение, что мне, Эле, хочется, чтобы эти ребята меня приняли. И это немного пугает. Я не должна ни к кому привязываться, иначе путь домой станет не просто сложным, а чертовски сложным.

Так больше на меня не оглянувшись, ребята уходят под купол. Я вижу всё слегка размытым, но все равно успеваю заметить, как от их синхронных хлопков по жетонам вспыхивают персональные щиты.

Но то, что происходит дальше, заставляет меня испуганно взвизгнуть. Из глубины полигона на них бросаются сразу несколько тварей, чем-то похожих на ту, что вчера напала на меня. Только они гораздо меньше. Но они берут количеством, которое стремительно увеличивается.

Рик отдает односложные команды, но до меня доносится лишь глухо звучащий голос. Я ни слова не понимаю, остается только наблюдать.

А смотреть действительно есть на что. Парни словно из воздуха вынимают призрачное оружие — у каждого свое. Арчи держит в руках два изящных изогнутых клинка, Клифф с каким-то интересным подобием катаны. Хуч, естественно, оказался обладателем внушительной секиры.

И они все первыми вступают в бой, кроша тварей своим оружием. Рик же остается на месте, отдавая редкие приказы и снимая особо ретивых тварей призрачными стрелами. Одна Кери чего-то выжидает и внимательно наблюдает за парнями. Едва в голову забредает мысль о ее бесполезности без пирима, как девушка подсекает очередную тварь самым настоящим кнутом. Добывает поверженное существо подоспевший Хуч.

Каждое действие ребят отточено, каждый прием одного переходит в связку атак другого. Это действительно слаженная команда и очень странно, что они до сих пор прозябают на стальном уровне в рейтинге Звезд.

Оставшееся время тренировки я наблюдаю за разворачивающимся танцем с открытым ртом. Какие записи? О чем там говорил Рик? Тут такое кино показывают! И чем дольше смотрю за их работой, за тварями, что атакуют совсем не по-тренировочному, тем больше понимаю — одной мне в этом мире не выжить. Из лекции в библиотеке я усвоила, что Марфарис полон вот таких вот гостей из Загранья. Они просачиваются сквозь единичные пробои и расползаются по континентам. Города и деревни находятся под круглосуточной защитой Пиримских клинков, а вот за пределами поселений нарваться на жуткую морду — проще простого.

Придется действительно вливаться в команду.

Глава 10. Новые грани

В общей комнате шумно. Ребята громко обсуждают прошедшую тренировку, а я сижу в нашей с Кери спальне и не хочу выходить. Чувствую себя лишней на этом празднике послеадренинового веселья.

И судя по тому, что до меня никому нет дела — делаю я все правильно. Пускай еще денечек побудут в привычной компании, а завтра я начну полноценную интервенцию. И буду самым дружелюбным человеком, которого знала эта Академия.

На секунду мне мерещится ехидный смешок Фло, и я оглядываюсь в поисках своей рыжей компаньонки. Но она так и не проявляется. Именно в тот момент, когда ее общество было бы очень кстати, эта прохвостка смылась отдыхать.

— Ладно, Эля, нет времени сопли на кулак наматывать, — говорю сама себе. — Надо план придумывать.

Скинув легкие балетки, которые в доме носят вместо тапочек, с ногами залезаю на кровать и подтягиваю к себе планшетки. Я решила уже сегодня разобраться с личным делом Дэль, чтобы завтра с утра вернуть его дэре Раманюк. Остается только молиться, чтобы она поверила в нашу с Фло легенду о случайно стыренном досье. Вторая планшетка — личный дневник Адель. Я уже мельком проглядела его и поняла, что помимо стандартных учебных записей, в нем был скрытый отдел с личными файлами. Что-то подсказывало мне, что сегодняшней вечер принесет мне много открытий.

Под новый взрыв хохота я погружаюсь в изучение досье. И скользя от пункта к пункту, моя бровь в удивлении ползет все выше и выше. Дэль старшая дочь аристократического рода Хиларике. Приставку «виле» или «виль», как я поняла, дают в зависимости от пола. В наличии у нас имелся отец, мачеха и младшая сестра. Степень родства с сестрой не указана, поэтому не понять — родная она мне или сводная. Владения Хиларике располагаются на самом севере континента Нофирем.

— Так, Кери вроде бы говорила, что эта академия и есть нофиремское отделение, — бубню себе под нос. — Значит, ничего не мешает семье приехать меня проведать. Но почему их до сих пор нет?

Я беспомощно оглядываюсь в поисках ответа. Но Фло, которая могла бы подтолкнуть мысли в правильно направлении, со мной сейчас нет.

Моей предшественнице двадцать два года и она полностью лишена магического дара. Не только пирима, но и владение стихийной магией ей не поддавалось. И от этого отсутствие родственников сейчас, когда Дэль официально прошла инициацию, кажется совсем уж странным. Пропустить такое событие?

— Как же тебя в Академию-то приняли? — хмурюсь я, сосредоточенно водя пальцем по вспыхивающим строчкам.

«Зачислена в Академию по личному ходатайству донатора виль Верндари», — тут же находится ответ на мой вопрос.

Дейрик же у нас из этих Верндари! И с чего такая забота? Мы в родственных связях?

Почему-то мысль о том, что Рик может оказаться моим родственником повергает меня в уныние смешанное с щепоткой неловкости. Сложно думать об этом самоуверенном болване нейтрально, когда Флоренс ежесекундно поет ему дифирамбы.

Резкий хлопок двери заставляет меня подпрыгнуть на кровати и нервно запихнуть досье

под подушку.

— Дэль, я могу зайти? — доносится до меня голос Рика.

Легко на помине! Что ему нужно?!

— Эм, да? — неуверенно отвечаю я и судорожно привожу себя в порядок.

Поправляю маечку, разглаживаю юбку и кое-как пытаюсь пригладить свои рыжие космы. К моменту, когда Дейрик показывается у перегородки, я успеваю разозлиться на саму себя. Чего это я прихорашиваюсь?!

— Оу, если ты не в духе, мы можем поговорить позже, — озадаченно изучая мое лицо, проговаривает чернявый.

— Ай, не бери в голову, — отмахиваюсь я.

Отодвигаюсь чуть дальше по кровати, оставляя ему место, и выразительно киваю головой, приглашая присесть. Рик вздергивает бровь в удивлении, но приглашение не принимает. Берет стул у рабочего стола и, развернув его спинкой, садится.

Мы какое-то время молча изучаем друг друга. Он скользит по мне пристальным взглядом, я буквально чувствую его на себе. Моя кожа краснеет вслед за движением его глаз. Встряхнувшись, гляжу в ответ открыто и с каким-то вызовом. В конце концов, это не я к нему пришла, пускай первым и начинает разговор.

— Тебе надо поесть.

— Эм, — озадачено произношу я. — С чего такая забота?

— Ты член команды, я ее командир. Мне нужна полностью готовая боевая Звезда, — пожимает плечами Рик. — У входа оставил поднос с едой.

— А чего не принес? — ехидно кривлю я губы в ответ.

— Побоялся, что наденешь тарелки на голову, — выдает легкий смешок Рик.

И даже в этом звуке рассыпаются бархатистые нотки, от которых волоски на моих открытых руках встают по стойке смирно.

— Рик, давай решим раз и навсегда, — проговариваю я, недовольно передергивая плечами и пытаюсь вернуть самообладание. — Старые мои выходки остаются в прошлом. Я готова к сотрудничеству. И хочу, чтобы ко мне относились соответственно моим нынешним поступкам, а не тому, что было в прошлом.

Дейрик молча выслушивает мою тираду. Потирает подбородок и рассеянно проводит рукой по волосам.

— Пы-пы-пы, — выдыхает он, постукивая длинными пальцами по спинке стула. — Да вот видишь в чем дело, Дэль. Невозможно обнулить отношение к тебе, только по тому, что ты потеряла память и вроде как новый человек. Даже без памяти твой скверный характер по-прежнему с тобой. Это раз. А если продолжишь настаивать на том, что ты другой человек — тебя за подселенку примут. Это два. Тебе такие проблемы нужны?

— Нет, — резко выдыхаю я, надеясь, что при этом не особо сильно побледнела.

— Вот и я так думаю, — кивает Рик с довольной улыбкой на губах. — А потому делаем так. Ты вливаешься в команду, я, как могу, натаскиваю тебя в призыве и тренировках. Мне важна здоровая атмосфера в Звезде.

— Только ли? — складываю руки на груди и с подозрением смотрю на него.

Его взгляд тут же прикипает туда, где натянутая ткань маечки четко обрисовывает немаленькую грудь Дэль. Черт, никак не привыкну к новым формам! Спыхватываюсь и несколько поспешно натягиваю на себя тонкий свитер с эмблемой Академии.

— Не только, — проговаривает Рик, наблюдая за моими манипуляциями взглядом

потемневших глаз. — Я хочу пройти отбор, попасть на Турнир и выйти оттуда победителем. Этого хотят и ребята. Единственной проблемой можешь стать ты. Поэтому у меня к тебе один вопрос. Ты точно готова быть в нашей команде? Хоть один намек на предательство, и я использую все возможности, чтобы тебя официально исключили из Академии. Как ты видела, мои ребята и без единого контура неплохо справляются с боевой задачей.

О да, я видела. Видела, что они и без меня представляют мощную команду. И от этого немного обидно. Вроде как я им особо и не нужна.

Дейрик смотрит на меня испытывающе. Губы сжаты, а тело излучает неясную угрозу. Рик будто бы давит на меня, прощупывает мою решительность и стойкость.

— Я хочу быть в вашей команде, — говорю твердо и решительно. — Но это право я заслужу сама. Не надо мне делать поблажек, договорились?

— Вот теперь я тебя узнаю, — легкая улыбка трогает губы Рика, моментально разряжая накалившуюся между нами атмосферу.

Он привстает и явно хочет что-то еще сказать, как дверь в комнату вновь раскрывается.

— Эй, Рик! Твоя очередь! — доносится веселый голос Арчи. — Хуч под чистую слил Кери! Прикинь!

Дейрик закатывает глаза, а мне в этот момент на ухо шепчут:

— Пусть Когтя призовет!

— Ах, ты ж Боже ты мой! — в испуге вскрикиваю я, подпрыгивая на месте.

— Что случилось? — на мне замирает тревожный взгляд Рика.

— Флоренс! — отвечаю я, с гневом глядя на рыжую нахалку, которая зависает рядом с Дейриком. — Опять появилась!

— Да? — Рик осторожно оглядывается и медленно поводит рукой в воздухе. Останавливает ладонь аккуратно у довольно щурящейся мордочки рыжули. — Тут?

— Да-а-а-а, — удивленно тяну я. — Ты что, ее ощущаешь?

— Не пойму, — пожимает плечами он. — Какое-то...

— Рик! — снова доносится от двери. Это уж Клифф зовет.

— Да иду я! — несколько раздраженно отвечает Дейрик.

А для меня это как маленькая порция сладости — не хочет Рик уходить. Хотя... он же может преследовать другую цель. Например, допросить странную девицу с не менее странным стражем.

— Так, насчет постоянной активации твоего пирима поговорим завтра, — он поднимается и, будто решившись, вновь взмахивает в поглаживающем движении ладонью. Попадает прямиком по Фло, отчего в воздухе рассыпается сноп огненных искр. — Ничего себе!

Мы удивленно замираем, глядя на сияющую Фло.

— А я сразу поняла, он наш истинный, — рыжуля смотрит на меня с видом «ну я же говорила!».

— Ванга ты рыжая! — ошарашенно огрызаюсь я.

— Что? — хмурясь, переспрашивает Рик. — Ты с ней общаешься?

— Да она как появилась, так не затыкается ни на секунду, — поняв, что отпираться уже нет смысла, я выкладываю всё как есть. — Дэра Раманюк сказала, что для поздней инициации такое поведение пирима можно принять за норму.

— Хм, ну раз так говорит куратор, то так тому и быть, — Дейрик в задумчивости потирает подбородок, невидящим взглядом смотря на Флоренс.

Я могу точно сказать, он ее не видит, но странным образом понимает, где она находится. Ведет взглядом следом за ней.

— И что говорит? — вдруг спрашивает Рик.

— Да балаболит, дурёха, — не ожидая такого вопроса, брякаю я.

— Сама дурында! — тут же вскидывается Флоренс, недовольно пуша шерстку.

— Что-то мне подсказывает, что ты врешь, — усмехается Дейрик.

— Это Коготь! — утверждает Фло, мечтательно закатывая глазки. — Он просто меня чувствует!

Я с усилием провожу ладонью по лицу, стараясь нивелировать волну раздражения. А когда поднимаю глаза замечаю Кери, которая притулилась у перегородки и осторожно заглядывает к нам в отсек. Обычно доброжелательная, сейчас она выглядит напряженной. Мне на секунду кажется, что я различаю легкую обиду в ее глазах. Но с чего бы? Мы же просто болтаем с Риком. Как командир и его боец.

— Кери? — я приподнимаюсь на кровати, а Рик резко оглядывается.

— Тебя там все заждались, — бросает она и тут же скрывается за перегородкой.

— Кери! — расстроено зову я.

Мне не хочется терять ту тонкую нить дружбы и симпатии, которая протянулась между нами за сегодняшний день.

— Пойду я, — встряхивается Рик. — Пока остальные не решили, что в тебя вселилась ведьма, и ты меня околдовала. Это не пойдет на пользу твоему новому образу.

— Да мою репутацию все равно не спасти, — пытаюсь пошутить я.

— Как знать, — пожимает плечами Рик и вновь безошибочно находит лису. — Пока Фло, не мешай хозяйке спать.

Он выходит под мечтательный выдох «Пока-а-а-а!», который выдает рыжуля. Я уже никак это не комментирую. Если раньше подбешивало, то сейчас это фанатение не вызывает ничего. Просто есть и есть, у каждого должны быть маленькие слабости. Даже хорошо, что Флоренс определилась с объектом вожделения, и мне не придется выдергивать ее из объятий чужих пиримов.

Резво встаю с постели и выхожу в общую с Кери зону. Поднос, на котором ароматно парит тарелка со шпинатом в сливках и соблазнительного вида отбивной, действительно стоит на тумбе у входа.

Я замираю, усиленно пытаюсь отследить своё отношение к этому событию. Рик запомнил, что я выбрала в столовой, и лично принес мне ужин. Внутри начинается дикий раздрай. Я не понимаю, какой Рик. Он то суровый командир, готовый меня перемолоть, если я буду мешать команде. То заботливый друг, терпеливо объясняющий непонятные законы этого мира. Кто он для меня? Мне его бояться или все же можно подпустить ближе?

Хмыкнув и решив отложить решение этой загадки на потом, хватаю поднос и слышу тихий разговор за дверью.

— Поговорил? — это Арчи. — Про сделку что-нибудь помнит?

— Не спрашивал, — голос Рика звучит безэмоционально. — Но судя по поведению, и впрямь ничего не помнит. Нам же лучше, может, и впрямь сработаемся.

Я прислоняюсь к стене и с трудом удерживаюсь на ногах. Очередная сделка! Да что с этой Дэль не так? Почему ее связывает какое-то невообразимое количество договоров и контрактов? А что еще выплывет завтра? Сделка с местным аналогом дьявола?!

Усилием воли беру себя в руки и возвращаюсь в свой отсек. Молча жую, методично

разрезая стейк на кусочки. С таким количеством сюрпризов мне и впрямь нужно как можно больше сил.

— Ты чего такая? — настороженно спрашивает меня Фло, облетая меня вокруг и озадаченно заглядывая в лицо.

— Какая?

— Жуткая!

— Не я такая, мир такой, — философски выдаю я, отправляя в рот очередную порция мяса и шпината. — Наша Дэль в долгах, как в шелках. А самое плохое, что я не помню условий и предметов сделок.

— А в досье их нет? — подает идею Фло, трогая лапкой мой лоб.

Будто температуру измеряет.

— Точно!

Я отставляю поднос и, пошарив рукой под подушкой, вытягиваю искомую пластинку.

Но тут меня настигает разочарование. Ни о каких действующих обязательствах в деле нет. Зато дана исчерпывающая характеристика на Дэль.

— Эмоционально нестабильна. Обладает повышенным чувством справедливости. Обидчива и неоправданно агрессивна, — зачитываю я вслух. — Плохо сходится с людьми, зависима от чужого мнения. М-да-а-а-а...

— Ну, может, у нее детство тяжелое было? — делает предположение Флоренс.

— Этого в деле нет, — пожимаю я плечами. — Но есть и хорошие черты. Мы с тобой трудолюбивы и ответственны. Обладаем высоким уровнем интеллекта. Если не считать эпизодическую забывчивость...о, так мы и до инициации страдали плохой памятью... студентка виле Хиларике является перспективным работником исследовательских цехов, — заканчиваю читать характеристику и гляжу на Фло. — Ты что-нибудь поняла?

— Ага, боец из нас никакой, — хохочет она.

— Нам же лучше, — улыбаюсь я в ответ. — Не отправят на убой, как бойцовых петухов вроде Хуча или Арчи.

— Но мы же все равно влезем в бои, да?

— Естественно, — киваю я, дотягиваясь до личного дневника. — Даже если бы я хотела остаться в стороне, нам с тобой этого не светит.

Убираю поднос с пустыми тарелками на стоящий рядом стул и ногой приподнимаю сумку с пола. Там у меня уже сложены методички на завтра, но одну из них надо дать изучить Фло.

— А ты пока вот, разберись со своим амплуа, — подкидываю ей «Разновидности пиримов». — Мы должны качественно изображать поддержку.

— А ты что будешь делать? — недовольно кривит мордочку рыжуля, но послушно тыкается носом в планшетку.

— Я изучу подноготную нашей Дэль, — взмахиваю дневником и откидываюсь на подушки. — Надоело на каждом шагу влипать в неприятности из-за того, что дэри Хиларике была не в меру активна.

— Давай я почитаю дневник, а ты учебник? — подпихивая планшетку ко мне носом, воркует Флоренс. — В конце концов, кто из нас носитель и командир?

— О, как ты заговорила, — хихикаю я. — А кто меня недалекой называл? Нет уж, учись. А я завтра пробегусь по верхам, все равно ни черта не понимаю.

Понаблюдав за непередаваемой игрой эмоций на мордочке Фло, я погружаюсь в личные

записи Дэль. И уже последний записанный день ввергает меня в шок.

«Ритуал не удался. Фи сказала, что возможно потребуется провести еще один, но я уже от первой попытки чувствую себя опустошенной. Не знаю, хватит ли сил на еще один заход», — читаю я запись, которой завершается дневник.

Что за мать её за ногу ритуал? Ты куда влезла, идиотка?!

Пролистываю странички до самого начала. Судя по пометкам, вести дневник Дэль начала с первого курса. И уже тогда у нее появились проблемы с Риком и его командой. Так и не нахожу истока конфликта, но все записи Дэль о Дейрике сочатся гневом и какой-то тоской. Я даже грешным делом начинаю думать, что она была в него влюблена, но ее чувства отвергли.

По мере чтения внутри меня будто бы открывается чулан с запертыми эмоциями. Не воспоминаниями, а именно чувствами. Я каждое описанное событие проживаю на эмоциональном уровне. И не могу сказать, что они были радостными. Ни одной позитивно описанной истории — Дэль жила в беспросветной тоске и депрессии. О семье практически ни слова. Единственное упоминание отца касалось сожаления Адель, что тот так и не приехал на ее день рождения. Празднику дочери он предпочел какие-то исследования. О мачехе и сестре написано вскользь, но зато так емко, что становится сразу понятно — ни та, ни другая не были близки с Дэль.

— М-да-а-а-а, — тяну я, отвлекаясь от дневника и почесывая шерстку Фло.

Лисица, не смотря на попытки увильнуть от обучения, полностью погружена в проекции, светящиеся над методичкой.

— Всё так плохо? — дергает она ушком, но ко мне не поворачивается.

— Я не уверена, что хочу читать дальше, — говорю я, машинально потирая грудь. Меня затягивает в омут уныния и печали, а я не привыкла жить с таким грузом на душе. — У Дэль действительно не было друзей. Вообще. И семье она оказалась не нужна. Тут написано, что если бы не семья Рика, она бы не попала в Академию. Наверное, это и есть та самая сделка, о которой говорил Арчи. Но в чем её суть Дэль не упомянула.

— А что насчет этой «маргарэтти»? — фыркает Фло, скашивая на меня глазки. — Рик меня не беспокоит. Уверена, договор с ним нас не опозорит.

— Да с чего ему такой кредит доверия? — деланно возмущаюсь я. — Может там все хлеще, и я буду обязана служить ему до конца дней своих?

— Если при этом мы будем носить фамилию виле Верндари, то я всеми лапами за!

— Слушай, это уже не смешно!

— А я и не шучу, — Фло вновь утыкается в учебник, но ее голос как обычно полон ехидства.

— У-у-у-у, — в бессилии подвываю я и возвращаюсь к чтению записей.

Марго появляется ближе к концу первого курса. И как я понимаю, с ней Дэль связалась из принципа «на зло Рикку отморожу уши». Лишь бы утереть тому нос, она и подписалась на сопровождение Марго и ее Звезды. И первое время Дэль и впрямь была очарована поведением блонди. В записях сплошь и рядом позитив и вера в то, что у нее появились друзья. Однако это состояние длится недолго. Уже через полгода розовые очки с глаз Дэль спали, и она поняла, как сильно попала. И в записях появилось сожаление. Особенно сильно оно откликалось в груди, когда я доходила до переживаний Дэль по поводу предательства в отношении Рика и его команды.

Какой бы она ни была букой, как сильно не хотела показать свою независимость и

непрощаемость, все же Дэль тянулась к этому парню и искренне переживала.

— Чего ж не призналась и не попросила помощи? — бормочу вслух, листая дальше.

Второй курс прошел почти без записей. Лишь краткие пометки о том, что по всем фронтам все хуже и хуже. Что именно имелось в виду, я так и не поняла. Зато с началом третьего курса заметок стало гораздо больше. И появилась какая-то подруга, которую Дэль коротко обозначала Фи.

— Фло, ты что-нибудь о переселении душ знаешь? — дергаю рыжюлю за хвост. — Смотри, у нас, похоже, есть зацепка.

Лиса бросает на меня взгляд, отчетливо говорящий: ты что, совсем ку-ку, какое переселение душ?!

— Вот, глянь! — поддвигаю к ней планшетку и начинаю зачитывать: — Магистр Аларэти сегодня на лекции сказал, что через особо крупные пробои Граней в наш мир попадают не просто подселенцы, а души из Гитрис. Не знала, что магистр сторонник теории параллельных миров, это же незаконно. Но не суть. После пары я расспросила его подробнее и пришла к выводу, что можно обменяться душами! И для этого не обязательно искать большой портал или идти к Нулевому Пробою! Мы с Фи обнаружили целый учебник по ритуалистике, где был описан нужный мне процесс! Да, методичка лежала в отделе сомнительной литературы, но Фи сказала, что можно попробовать!

— Ты думаешь, она провела какой-то ритуал по обмену душами? И сейчас в твоём мире в твоём теле существует Дэль? — в сомнении поднимает бровку Фло. — А кто такая Фи?

— Я не думаю, я уверена! — отвечаю на первый вопрос. — Последняя запись в дневнике как раз говорит о том, что ритуал провели, но Дэль проснулась в своём теле. А насчет Фи не могу сказать. В дневнике про нее ничего конкретного нет.

— Подружка Марго — Фелисити. Может она? — подперев лапкой подбородок, задумчиво говорит Фло.

— Какая ты у меня внимательная! — сгребая в охапку рыжюлю и с чувством целую в макушку.

— А ты чего радуешься? — подозрительно глядит на меня лиса.

— Так я домой скоро рвану! — как ни стараюсь, а губы все равно растягиваются в довольной улыбке. — Завтра же прижму эту Фелисити и выпытаю у нее про ритуал. Потом провернем его, я домой, а ты получишь свою истинную хозяйку!

— Э-э-э! — лиса тут же отпрыгивает от меня, обиженно поджимая челюсть. — Это ты от меня так избавиться хочешь? А вдруг я без тебя умру?!

Я в недоумении смотрю на поникшую Фло. О таком исходе я, обрадованная нашедшимся выходом, не подумала. Лишать жизни эту пускай и очень самодовольную надоеду, мне совсем не хочется. Совершенно неожиданно для себя, я успела к ней проникнуться. Привыкнуть!

— Так все, стой, — примирительно приподнимаю я руки. — Прости, не учла этот момент. Давай договоримся так — мы изучаем этот ритуал вдоль и поперек. Если он для тебя безопасен — проводим. Нет, так найдем другой путь, чтобы и Дэли-Эли были счастливы, и лисы — целы.

— Ты серьезно на это пойдешь? — настороженно произносит Фло, но все же подлетает ко мне ближе.

Кладет лапки на грудь и смотрит мне в глаза. Доверчиво и очень искренне. От этого щемит в сердце, и я понимаю, что соврать не смогу.

— Мне очень хочется домой и ради этого, я готова пожертвовать многим, — говорю я, поглаживаю рыжую по холке. — Но тебя подставлять я не буду. Мы же друзья?

Лиса склоняет голову, подставляясь под ладонь и ловя ласку. Смотрит на меня изучающе и согласно кивает.

— Да, мы друзья. Я тоже тебе помогу. Сделаю все, чтобы твою тушку не прихватили на подозрениях в подселении.

Вот же ж попа шерстяная, даже в такой момент умудряется меня в бестолковости обвинить!

Не сговариваясь, мы возвращаемся к прерванным занятиям. Ничего интересного и существенного в дневнике Дэль больше нет. Лишь упоминание места, где был проведен ритуал — где-то в заброшенных лабораториях Академии на минусовых этажах. Понятия не имею, где это, но надеюсь загадочная Фи мне завтра все расскажет.

Сама не замечаю, как начинаю клевать носом. Флоренс продолжает азартно изучать учебник, и я не решаюсь ее отвлекать. Пусть впитывает, мне потом расскажет. Или даже на практике покажет. Повезло мне всё-таки с ней — и толковая, и верная. За это можно простить все остальные недостатки ее вздорной натуры.

Сползаю по подушке и прикрываю на секунду глаза. Просто дать им разгрузку. А в итоге проваливаюсь в глубокий, вязкий сон, что уносит меня в свой пропахший лекарствами омут.

Глава 11. Обучение боем

— Эля, пташка, просыпайся, — тихий голос мамы, прокравшийся в мой сон, заставляет глаза в ту же секунду распахнуться.

Я дома?

Картинка передо мной плывет, как будто меня усадили в старом кинотеатре, и я смотрю побитую и затертую пленку. Комната и впрямь моя спальня, что откликается в сердце радостной вспышкой. Надо мной склонилась мама, ее бледное лицо испещрено тревожными морщинками.

Хочу поднять руку и прикоснуться к ней, но тело меня не слушается! Меня окатывает ледяной волной ужаса, оставляя за собой привкус паники. Я что, парализована?!

— Что случилось, мам? — вопрос срывается с моих губ без моего же участия.

Это не я спрашиваю, а та, кто сейчас у руля моего тела. Дэль!

В бессилии мечусь в той пустоте, из которой наблюдаю за тем, как моя мама ласково гладит эту фальшивку по руке. Спрашивает, как здоровье и чего хочется. А Дэль, тварь, так убедительно подыгрывает, что разжигает мой гнев посильнее напалма.

— Мам, а можешь сделать облепихово-имбирную хрень?

От этой просьбы меня аж подбрасывает! Только я так называю свой фирменный лимонад! Неужто у Дэль есть доступ к моей памяти? Это несправедливо, мне-то в ее мире приходится осваиваться на ощупь.

— Это мой лимонад! Моя мама! Мои воспоминания, мое тело!!! — ору я, чувствуя себя букашкой в стеклянной банке.

Не удивлюсь, что именно так, жужжащей мошкой за стеклом, слышит меня Дэль. Если вообще ощущает мое присутствие.

Мама мягко улыбается и выходит из комнаты, а та, что бесцеремонно отобрала у меня жизнь, резко выдыхает. Неясным отголоском прилетает чувство облегчения и нежности. Это Дэль? Когда это она успела так привязаться к моей маме?! Сколько у них прошло времени?!

Новый виток страха опалает все вокруг меня синим пламенем. Я будто куда-то лечу, теряя связь с моим телом, с сознанием Дэль.

— Нет, нет, нет, — причитаю я, — стой! Я еще не все узнала!

Меня выдергивает в родной мир Дэль. И я понимаю, что меня уже довольно долго пытается разбудить Кери. А все потому, что вокруг творится форменное безумие: дом трещит и грозитя вот-вот рухнуть, а с улицы доносятся крики и звуки близкого боя.

— Дэль! Да проснись ты уже, на нас напали! — в панике кричит Кери. — Надо выбирать, парни пытаются удержать щит, чтобы мы могли выйти!

— Да-да, — не особо понимая, что от меня требуется, тараторю я.

В глазах двоит и плывет, а сознание никак не может понять, какая из увиденных реальностей настоящая. В полнейшей дезориентации хватаю шорты и натягиваю валяющуюся рядом толстовку. И только совершив ряд этих простых действий, обращаю внимание на одну очевидную вещь — стены, что отгораживала нашу комнату от улицы, попросту нет.

А снаружи творится жуткая свистопляска. Под аккомпанемент ледящего воя и грохота взрывов по кампусу носятся студенты, удирая или нападая на снующих монстров. Среди последних я узнаю старых знакомцев душителей, но я есть существа и пострашнее.

Что здесь произошло?!

— Чего встали?! — в разломе появляется всклокоченный Рик. — Быстро на выход!

Кери мощным толчком в спину выпихивает меня из дома. Умом понимаю, что пора брать себя в руки, но никак не могу сориентироваться. Это сюр какой-то! Учебная тренировка?

И только я начинаю успокаиваться от этой мысли, как мой взгляд натывается на несколько растерзанных тел. Ребят из нашего дома. Сломанными куклами они валяются неподалеку и не выглядят, как те, кто просто изображают жертв.

Не сумев сдержаться, отбегаю к уцелевшей части стены, и меня жёстко выворачивает. Горечь желчи во рту обжигает так же, как ужас, что поселяется внутри. Это взаправду. Это не учебная тревога. И я могу сейчас погибнуть, как и те, чьих имен я даже не успела узнать.

— Так, пришла в себя! — над головой звучит жесткая команда и меня разворачивают за плечи. Дейрик смотрит на меня строго, в его прозрачных глазах то и дело вспыхивают опаловые искры. — Плакать, переживать — все будем делать потом. Поняла?

Я судорожно киваю, вытирая трясущейся ладонью рот. В голове роятся неуместные мысли о том, что настоящий бой — это тебе не картинка на экране компьютера. Это страшно, это пахнет кровью и смертью. Это звучит какофонией животного рычания, потустороннего воя и агонизирующих криков.

Мне страшно, но я не могу подвести ни себя, ни тех, кто на меня полагается. И глядя в решительные глаза Рика, я наконец-то беру себя в руки. Не знаю как, но я справлюсь. Мне еще Дэль выдворять из моего тела!

— Что нужно делать? — слегка осипшим голосом спрашиваю я и замечаю одобрительную улыбку на губах Дейрика.

— Собираем контур, — он отдает команду остальным, а потом берет меня за руку, крепко сжимая ладонь. — А ты держись рядом. Опыта у тебя никакого, а переживать за твою безопасность я сейчас себе позволить не могу.

На долю секунды во мне вспыхивает протест и желание огрызнуться, мол, я не малый ребенок, могу за себя постоять. Но тут же приходит понимание — не могу. Не знаю как, боюсь, и лишь здравый смысл подсказывает мне, что находиться в Звезде и прислушиваться к командам Рика — сейчас самое безопасное.

Поэтому в ответ на тираду командира, я лишь согласно склоняю голову. Иногда нужно просто уступить и подчиниться. Целее будешь.

— Быстро встали в схему, — тем временем отдает команду Рик. — Хуч, атакующий. Арчи, Клиф — как всегда, вспомогательные. Кери, за мной, моделируй по ходу продвижения. Нам могут понадобиться подпорки, чтобы перебираться через завалы.

Все это он говорит быстро, отрывисто, постоянно оглядываясь и мониторя ситуацию вокруг. Мне даже на какое-то время начинает казаться, будто нас окружил непроницаемый кокон. Все звуки боя отошли на второй план, осталось лишь спокойствие, что вливал в нас Дейрик.

— Куда двигаемся? — деловито интересуется Хуч, резко дергая плечами.

Над ним взвизгивает огненный лев. Пирим, оглядевшись, грозно рычит и занимает место за спиной хозяина.

Тут-то до меня и доходит, что одного паззла в картинке мира недостает. Где носит Флоренс?! Именно в тот момент, когда она больше всего мне необходима?!

Нахмурившись, принимаюсь осматриваться, в надежде увидеть рыжую прохвостку. В

разворачивающейся перед глазами мясорубке участвует множество диковинных пиримов, но среди них ни единого следа моей рыжей бестии. И в душу закрадывается тревога — а что если ее зацепило? Мне ведь до сих пор никто ничего не объяснил. Что произошло?!

— Командир? — не дождавшись приказа от Рика, обеспокоенно спрашивает Арчи.

Я тоже гляжу на Дейрика, только сейчас осознав, что мы уже довольно долго стоим на месте. Видно, что Верндари о чем-то сосредоточенно думает, бросает взгляды по сторонам, явно просчитывая дальнейшие наши действия.

— Надо двигаться к общежитию малышей, — наконец-то проговаривает он. — Здесь полно боеспособных Звезд и с тварями они справятся, а вот перваки сейчас в большой опасности.

— Так давай примем бой здесь! — возражает Хуч, лев за его спиной одобрительно рычит. — Не выпустим монстров из этой зоны!

— Поздно, — отрезает Рик, — основная волна уже схлынула и растеклась по всему кампусу. Идем к общежитию.

Хуч поднимает руку, намереваясь привести очередной аргумент, но его осаживает Кери. Просто погладив его по плечу.

Вот это авторитет у девушки!

— Настраиваемся! — тем временем отдает команду Дейрик.

Ребята встают вокруг него в подобие пятилучевой звезды. Подобие потому, что я остаюсь рядом с Риком, и контур у нас получается несколько криволапый. Один за другим наши «лучи» призывают своих пиримов. Без стража остаюсь я одна.

— Где твоя Фло? — недоумевающе смотрит на меня Рик.

А я поживаюсь от далеко недружелюбных взглядов со стороны остальной части команды. Наверняка решили, что я саботирую создание неведомого мне контура.

— Когда я пришла в себя, ее не было рядом, — растерянно пожимаю плечами.

— Ладно, — Рик хлопает себя по лбу и с силой проводит ладонью по лицу, — давай, сейчас будет тебе одновременный урок и призыва и создание единого контура. Народ, прикройте.

Арчи и Хуч тут же призывают свои призрачные клинки и занимают места по обе стороны от нас. Клиф же с Кери встают позади, зеркаля положение парней.

— Смотри на меня, — строго говорит Рик, поворачивая мою голову за подбородок. — Полностью сконцентрируйся на моих словах. Мы призовем пиримов одновременно, я своего Когтя, ты — Флоренс.

— О да, ей это должно понравиться, — бормочу я.

— Что? — неподдельное изумление застывает на лице Рика.

— Да она без ума от твоего гриффона, — изучая носки своих балеток, отвечаю я.

И, мельком бросив взгляд на Дейрика, понимаю, что зря выдала эту стратегическую тайну. Краешек губ Верндари дергается в ехидной улыбке, а в глазах искрится самодовольство.

— А ты? — провокационный вопрос не заставляет себя ждать.

— А я — нет, — несколько резче, чем надо, отвечаю я. — Мы призываем или нет? У нас вообще-то тут бой в самом разгаре!

— Да, конечно, ты права, — легко соглашается этот стервец, еле сдерживая ироничную ухмылку.

— Не лапать! — сразу же предупреждаю я, напоминая Рикю о случае на полигоне. — Не

надо в меня зарядом пускать, сама хочу попробовать.

— Я бы сказал, что в данной ситуации твое упрямство неуместно и нам надо как можно быстрее призвать твою беглянку, — отчитывает меня он. — Но ты же меня все равно проигнорируешь?

— Да Всевидящий меня побери, вы можете быстрее там свои пляски станцевать? — злится сбоку Хуч, взмахом секиры отсекая тянущиеся к нему щупальцы.

Это отрезвляет. Сейчас и впрямь не до тренировок в острогах, у нас каждая секунда на счету.

Поэтому я смотрю прямо в глаза Рика, без слов говоря, что готова.

— Замедли дыхание, — принимается он инструктировать, — Обратись в себя, почувствуй своего пирима. Обычно страж и носитель в чем-то похожи, их связывает некая общность. Она отзовется, как только поймет, что ты ее ищешь.

Я слушаю эту короткую лекцию и послушно закрываю глаза, ныряю в себя. Мне это понятно и дается легко, на занятиях йогой инструктор частенько прибегала к подобным практикам. Увидеть свой внутренний мир мне удавалось всего раз, когда я уснула в шавасане.

Вот и сейчас меня накрывает схожее состояние. Сознание плывет в невесомости, а перед глазами проносятся разноцветные вспышки. Время обволакивает нас тягучей патокой, а звуки боя и крики ребят доносятся, как будто издали. На секунду меня обдает волной свежего воздуха и, даже не открыв глаза, я понимаю — это пришел Коготь.

А вот Флоренс так и нет.

Постепенно светопреставление, что крутит карусель у меня под веками, замедляется. Растворяется во тьме. И я погружаюсь в вязкую пустоту.

— Где же ты, моя рыжуля? — в моем мысленном зове слышится дрожь и тревога.

Рик говорил, что нас с Фло должно связывать нечто общее. Но за время, проведенное вместе, я узнала только то, что мы обе упрямые и саркастичные заразы. По идее этого достаточно, чтобы лисица пришла. Однако реальность красноречиво говорит, что я ошибаюсь.

Секунды тикают в моей голове, а я судорожно перебираю моменты нашего общения. Как кубики перебираю их, пытаюсь найти то, что может спасти нас сейчас.

У меня совсем нет времени на решение этой задачки. Там ребята могут погибнуть в любой момент! Защищая меня! Ту, которая им даже не нравится! В конце концов, может пострадать Рик!

Эта мысль срывает пружину нервного напряжения, я физически ощущаю, как что-то внутри меня рвется и под веками разливается солнечное тепло. На секунду мелькает рыжий хвост, и я тут же хватаюсь за него ментальной петлей.

— А ну иди сюда! — тащу Флоренс на себя.

— Отстань! Я не виновата! Это не я! Честно-честно! — летит в ответ испуганный писк.

— О чем ты? — спеленовывая добычу, спрашиваю я.

Гляжу в лихорадочно бегающие глазки Флоренс, и внутри закрадываются подозрения. Весь этот бедлам дело лап моей напарницы?

— А? — сглатывая, переспрашивает рыжуля. — Не обращай внимания, это у меня нервное. Чего приперлась то?

— У нас там вообще-то бой, — обескураженно отвечаю я.

— И я тут причем? У тебя есть кому помочь.

Я в удивлении смотрю на свою боевую подругу. Что произошло такого, что эта бахвалистая лисица заделалась трусишкой-зайкой?

— Там тебя Коготь ждет, — делаю я последнее увещание.

Сейчас просто нет времени трясти из нее правду. Вот разберемся с монстрами, а там и проведу допрос. Благо теперь этой трусливой рыжей мордашке от меня даже в Загране не скрыться.

— Точно? — хитро прищуривается Фло.

А саму аж подбрасывает от нетерпенья. Хочется ей покрасоваться перед грифоном.

— Да, так что давай, распуши шерстку и покажем тебя во всей красе. Пройдем крещение боем!

Фло кивает и внезапно взрывается в моих руках оранжевой вспышкой. Я даже испугаться не успеваю, как и меня выбрасывает в реальность.

— Тихо-тихо, — меня за руки ловит Рик, а я чувствую, как оседаю.

Кислорода не хватает. Я дышу, как начинающий бегун, решивший, что сорок один километр для него плевое дело. Сердце истошно колотится в горле, но это длится совсем недолго. Я не сразу понимаю, что оказалась в объятиях Рика. И как раз это и приносит необходимое успокоение. Непонятное, необъяснимое — но реальное.

— Получилось? — все еще дрожащим голосом спрашиваю я, фокусируя взгляд.

Рыжей бестии рядом нет. Поджимаю губы, готовая принять поражение, но краем глаза замечаю огненный всполох над головой.

Флоренс, позабыв обо мне, летает вокруг своего ненаглядного грифона. Тот смотрит на нее как на диковинную зверушку, даже аккуратно отодвигает рыжую от себя. Деликатненько так, будто опасается, что та чего-нибудь отчебучит.

— Получилось, — с широкой улыбкой отвечает Рик, помогая мне подняться. — А теперь замыкаем контур и двигаем к общежитию!

Размыкает руки, отпуская меня. Кажется, что он даже не заметил этого жеста, будто и не было этих объятий. А меня кроет от полярности эмоций — страх, что витает над полем боя и совершенно непонятное притяжение, что вспыхивает при приближении ко мне командира.

— Флоренс! — окрикиваю бедовую свою лисицу, приняв здоровое решение сосредоточиться на текущей ситуации. — Не время сейчас! Потом помилуетесь!

— А вы потом не дадите, знаю я вас! — огрызается она.

— Она говорит?! — в один голос вскрикивают Арчи и Кери.

Хуч даже секиру опускает и еле успевает увернуться от летящего в него костяного отростка, что швырнула подобравшаяся тварь. Ее с громовым рычанием сжигает пирим здоровяка.

— А чего вы удивляетесь? — хмыкает Арчи. — Какая хозяйка, такой и страж. Я вообще не уверен, что на этом причуды нашей Дэль закончатся.

Я разворачиваюсь к парню, желая высказать ему все, что думаю о его шуточках. Но натываюсь на предостерегающий взгляд Дейрика.

— Все обсуждения потом, нам надо спешить, — говорит он. — Контур и вперед.

— Легко сказать, контур! — ворчливо отвечаю я, оглядываясь.

Судя по обстановке и всего нескольким поверженным тварям — мои попытки дозваться до Фло заняли не больше минуты. И это радует, я боялась, что последствия будут куда фатальнее.

— Направь силу на меня, — пожав плечами, отвечает Рик.

Я в бессилии закатываю глаза. Для них эти команды и приемы кажутся элементарными, но я-то ничегошеньки не знаю! Мне остается только наблюдать за остальными, чтобы попытаться понять, как происходит это загадочное направление силы.

Все вновь занимают положенные им места и один за другим вспыхивают. Точнее их окутывает марево, у каждого своего цвета. Тонкими ручьями, эта дымка стекается в сторону Рика, окружая его вихрем силы. Он закрывает глаза, на лбу прорезается глубокая морщинка. Все его лицо искажает гримаса то ли боли, то ли напряжения. Ему явно тяжело, а в черной челке я замечаю новую седую прядь.

Если создание контура — опасное дело, зачем они на это идут?!

— Дэль, — хрипло рычит Рик, отвлекая меня от размышлений. — Ты замыкающий луч!

«Да-да, — мысли в голове играют в истеричный бильярд, налетая друг на друга и отскакивая. — Только что мне делать?!»

— Ты меня в Загранице поймала, сделай так же, только с Риком, — подсказывает Фло.

Я бросаю на нее неуверенный взгляд. Она серьезно? Я это сделала чисто интуитивно, и не факт что сейчас сработает.

— Дэль! — в окрике Дейрика смешались и боль, и злость, отчего я подпрыгиваю на месте.

— Да на! — огрызаясь, вскрикиваю в ответ и направляю свою силу на него.

И с удивлением отмечаю, что и сама вспыхиваю черно-красным маревом. Оно со скоростью молнии протягивается в сторону Верндари, вливаясь в единый поток.

Дейрик издает совершенно дикий вопль, но силу удерживает и спустя секунду всю нашу группу окутывает кокон, переливающийся как мыльный пузырь. Со стороны ребят доносятся стоны облегчения, а я не могу оторвать взгляда от Рика. Если мы все погасли, то он сияет, распространяет вокруг нас это поле, что, скорее всего, и является пресловутым контуром.

— Неужели у нас получилось? — спрашивает Арчи с таким самодовольством в голосе, будто он один провернул этот финт.

— А то ты не видишь? — запрокидывая голову и рассматривая призрачный периметр, отвечает Кери. Тут же поворачивается к Рiku и обеспокоенно уточняет: — Ты в порядке?

— Для первого раза — терпимо, — сквозь зубы отвечает тот. — Нам надо двигаться, времени не так много. Дэль, далеко от меня не отходишь. И простимулируй ребят.

— А? Что? — застываю на месте, не понимая, что от меня требуется.

— О, это он мне, — взлетает над нами Флоренс. — Я читала, сейчас все по красоте сделаю!

— Сто..., - хочу притормозить ее прыть, не зная, что выкинет эта самонадеянная мордаха.

Но Флоренс, воодушевленная присутствием Когтя, принимается летать над нашими головами. Бормоча что-то похожее на «Вот здесь прибавим ума и скорости, тут ловкости, здесь героизма», она проносится над Хучем, Арчи и Кери. При этом то и дело бросая кокетливые взгляды в сторону замершего грифона.

— Она что, с ним заигрывает? — ошарашенно наблюдая за лисой, уточняет Арчи.

— А что в этом такого? — сложив руки на груди, спрашиваю я. — Любви все твари покорны.

— Ну не знаю, мой Омут к Буки, — парень тычет пальцем в сторону маленького ушастого зверька, что сидит рядом с Кери, — никогда интереса не проявлял. А ведь она

девочка.

— Просто твой Омут, — я бросаю взгляд на огромного то ли змея, то ли дракона над головой Арчи, — такой же холодный, как и его хозяин.

Ну а что? Им можно меня подначивать, а мне нет?

В выпуклых глазах нашего «водяного» мелькает угроза, я даже делаю шаг назад. И тут же утыкаюсь спиной в грудь Рика.

— Какие-то проблемы? — спрашивает он, а я, подняв голову, замечаю, в каком напряжении он смотрит на друга.

— Да она просто нарывается, — разводит руками Арчи.

— Так же как и ты, — отрезает Рик.

Я вижу как по его шее стекает капелька пота. Ох, нелегко ему дается удержание этого треклятого контура! Мне хочется протянуть руку и стереть эту каплю, но я вовремя себя одергиваю. Да что со мной?! Откуда эти желания и непонятные эмоции по отношению к командиру?

— А здесь..., - тем временем Фло добирается до меня. — А здесь нам надо всё!

И пародируя мультяшную фею, лисица закручивает вокруг меня спираль, осыпая искрами разных цветов.

— Щепотку храбрости, жменьку удачи и стойкости, ложечку силы и здоровья, и целую цистерну ума! — доносится сверху.

— О да! — хватаясь за живот и смеясь во все горло, вопят парни.

— Дэль, забираю свои слова обратно, — сквозь смешки, произносит Клиф. — Твоя Фло просто чудо!

— Спасибо, она знает! — цежу я в ответ, пытаюсь ухватить нахапку за хвост.

— Если процедуры закончены, нужно выдвигаться, — Рик прерывает всеобщее веселье, обводит руками обстановку.

Что разом возвращает нас в реальность. У соседнего дома как раз намечается какое-то движение, а уже через секунду оттуда вываливается очередная партия тварей.

— Двинули! — на выдохе командует Дейрик. — Магию не тратим, контур этих сожжет. В бой вступаем в крайнем случае! Хуч, ты таран!

Здоровяк кивает головой и срывается с места. Мы еле успеваем за ним, а я только успеваю удивляться — откуда у него такая скорость? С такой комплекцией как у него, Хуч должен замыкать наш строй.

— Твоя работа? — мотая головой в сторону широкой спины и запыхиваясь, спрашиваю Фло.

— О-тож! — кивает она и довольно ухмыляется. — Если я тебе тут не нужна, я отлечу на пару минут.

И не слушая моих возражений, рыжая плутовка присоединяется к Когтю, мерно взмахивающему крыльями над нами. Тот бросает на нее снисходительный взгляд, но не отодвигает, как было в начале знакомства.

— Не обращай внимания, потом распутаем все загадки твоего пирима, — подталкивая меня в спину, говорит Рик.

— Какие загадки? С ней все в порядке!

Я хоть и говорю уверенно, но сердце, которое итак от бега не на месте, делает дополнительный кульбит. Я даже начинаю подозревать микроинфаркт.

— Не совсем, у нее очень странная сила. Но это потом.

Бросаю на Рика встревоженный взгляд и сталкиваюсь с кинжальным подозрением в его глазах. Это что, он каким-то образом понял, что Фло у меня вовсе не поддержка?!

Все мои тревоги выметает из головы, как только мы выворачиваем на общую аллею. Некогда широкая дорожка, что разделяет участок «звездных» домов, сейчас покрыта рытвинами и воронками от взрывов. Вокруг стоит лютый гвалт, то тут, то там полыхают вспышки активированных контуров.

От растерянности я даже притормаживаю, разглядывая многочисленные стычки между собранными Звездами и атакующими их монстрами. Твари Загранья... В моем мире их бы приняли за жертв радиации или плоды фантазии японских игроделов. Эти товарищи умеют создавать поистине ужасающие создания. Человекоподобные существа с щупальцами вместо пальцев, какие-то адские версии тушканчиков и кроликов, медведеподобные твари с облезавшей кожей — их столько, что в какой-то момент мне кажется, что я смотрю фильм по картинам Босха!

Это выглядит настолько же ужасно, как и прекрасно. Прекрасно, потому что я не до конца понимаю, насколько увиденное опасно. Студенты, одетые кто во что успел, слаженно применяют призрачное оружие, а кто-то бьет стихийной магией. И над всей этой толпой носятся самого разного вида пиримы.

— Дэль, чего встала?! — раздается над ухом голос Рика. — Не время любопытствовать! Ты нам сейчас контур разорвешь!

Встрепенувшись, я мелко-мелко киваю и для надежности хватаюсь за руку Дейрика. Он в удивлении приподнимает брови, но ладонь не отпихивает. Наоборот, ободряюще сжимает и как на буксире тянет меня вперед.

— Лучше не смотри по сторонам, хорошо? — не оборачиваясь на меня, просит Рик.

Логичный вопрос «Почему?» застревает в горле, как только я замечаю тела тех, кому не посчастливилось объединиться со своей командой. В отличие от моих растерзанных соседей, некоторые трупы выглядят иссушенными мумиями. Мне не хочется знать, почему так произошло.

Однако у тварей свое мнение и уже спустя минуту, я становлюсь свидетелем жуткой сцены. Контур одной из крайних Звезд идет рябью, ее командир, пошатываясь, падает на землю. Остальные «лучи» бросаются ему на помощь. Над ними спешно возводит купол хрупкая на вид студентка и ее мелкий пирим-белка.

Но сама-то девушка оказывается под ударом! И пока остальные ее сокомандники приводят в чувство командира, бедняжку окружают несколько душителей.

— Дейрик! — взвизгиваю я ровно в тот момент, когда одна из тварей достает щупальцами до ноги защитницы.

Та вскрикивает, падает на спину и я вижу, как постепенно ее нога усыхает, будто из нее выкачивают кровь.

— Помочь! Надо помочь! — в ужасе я кричу рублено, глотаю слова.

Рик без лишних вопросов понимает о чем я, разворачивается к окруженной команде. Остальные ребята синхронно повторяют его маневр. И уже в следующий момент на головы беснующихся тварей обрушивается совместный удар огненного льва Хуча и грифона Рика. Клиф и Арчи бьются клинками, нарезая монстров на ломти.

Мы с Кери остаемся не удел, беспомощно глядя на работу ребят. Подруга держит на руках своего пирима, а я с облегчением нахожу Фло у себя над головой. И хорошо, что рыжая мелочь понимает, что сейчас нужно молчать и вообще никак не отвечать.

Всего за минуту или две, наша Звезда разносит поганых тварей в щепки. И я облегченно выдыхаю, понимая, что девушку удалось спасти. Ее нога, конечно, выглядит ужасно, но это же волшебный мир, местные целители, наверняка, знают, как вернуть ей первоначальный вид?

С этой надеждой я смотрю в глаза спасенной бедолаги, а та лишь коротко кивает в ответ. Ее лицо искаженно гримасой боли, но ни единого стога не срывается со сжатых в линию губ.

— Спасибо, — хриплым голосом благодарит Дейрика командир разбитой Звезды.

Выглядит парень не очень, но поддерживаемый с двух сторон своими подчиненными, он все равно пытается храбриться.

— Сочтемся, — кивает Рик. — Двигайте в сторону деревянных Звезд, оттуда меньше всего тварей перло.

— Портал открылся у Золотых, — шипя от боли, говорит спасенная девушка. — Там вообще мясорубка.

— И у Бронзовых портал сработал, — озадаченно проводит рукой по затылку Клифф и, видя непонимающие взгляды друзей, поясняет. — Пока вы ждали Кери и Дэль, я на разведку сгонял.

— Ясно, значит порталов два, а то и больше, — потемнев лицом, произносит Рик. — Мы к малькам, надо организовывать защиту. Магистров видели?

— Гранд-магистр и его замы уже у золотозвездных, — проговаривает командир спасенной Звезды. — Остальные где-то рассредоточены.

— Понял, — машет головой Дейрик. — Ладно, разбежались, а то опять нарвемся.

Больше никто ничего не обсуждает. Спасенная нами группа споро собирается — двое тащат командира, один несет раненную девушку. Еще одна студентка в компании пиримафеникса прикрывает их отход.

Мы тоже не стоим на месте, продолжаем движение к общежитию. Дейрик лишь на мгновение притормаживает, чтобы дать очередной импульс контуру. Я это понимаю, когда в груди ощутимо «ухает», как при катании на американских горках. Будто Рик забрал у меня еще немного силы. Я бросаю настороженные взгляды на остальных, но те не выказывают беспокойства. Значит эта процедура и ощущения от нее — норма?

Мы добегает до входа на главную площадь Академии, когда из-за ворот на нас выворачивает трехметровое человекоподобное существо полностью охваченное огнем. Я во все глаза пялюсь на это создание, понимая, что передо мной явно женщина. Странная — с копытами вместо ног, руки и грудь покрыты огненной шерстью, голову обвивает корона из рогов. Ее лицо инфернально красивое, а глаза лишены радужки и зрачков, залиты огнем.

— Бежим? — спрашиваю я, вжимаясь в Рика со спины и удивляясь тому, что ребята не нападают на существо.

— Куда? — на лице существа появляется удивление.

— Дэра Раманюк, Дэль вас не узнала, — хмыкает Дейрик, отступая и давая мне разглядеть куратора.

Мне кажется, шире раскрыть глаза нельзя, но все же у меня это получается, и я смотрю на ту, что еще вчера была изящной миниатюрной женщиной. Это вот такой эффект дала ее поздняя инициация и ранний призыв? Она объединилась со своим пиримом?

— Же-е-есть, — произношу я вслух и тут же затыкаю себе рот, потому что горящие глаза Интегры тут же устремляются на меня.

— Красота, правда? — ее губы дергаются в ехидной, но немного горькой, ухмылке. —

Так куда вы бежите, дети мои?

— Молодняку помогать, — отвечает Хуч, поводя плечами и явно красуясь.

— Похвально, но не разумно. Для вас, — она обводит взглядом чуть прищуренных глаз, и в этом столько строгости, что мы все неосознанно вытягиваемся в струну. — Двигайте к главному корпусу, в убежища.

Ребята неуверенно переглядываются, явно ожидая решения Рика.

— Нет, — командир не заставляет себя ждать и его решение вызывает облегченные вздохи у остальных. — Мы боеспособны и можем помочь отстоять общежитие. Вы же не успели их эвакуировать?

— Не успели, — Интегра не юлит, принимая Дейрика, как равного. — Но сколько ударов ты можешь выдержать, Рик? Не надо подставлять остальных, теща свое честолюбие.

Рик насупливается, как нашкодивший мальчишка. Впервые вижу его таким, он всегда излучает уверенность и спокойствие. А тут его как будто ткнули в самое болезненное место.

— Я уверен в своей команде и в себе, — сжав губы в линию, отвечает Дейрик. — Мы провели достаточно тренировок, чтобы вы в этом сами убедились.

В ответ куратор прищуривается на своего воспитанника, задумчиво потирает подбородок. Между ними идет такая война взглядов, что мне кажется, сам воздух вибрирует.

— Ладно, — наконец решает Интегра. — Тварей мы вроде бы успели купировать в секторе Звезд, но лишним присмотр за мальками не будет. Идите.

Вокруг раздаются резкие выдохи, будто бы ребята все это время не дышали. А громче всех выдыхает моя Фло. Я в удивлении смотрю вверх — чего она-то так распереживалась? Думала, боя лишится? Так судя по ее поведению, портить шкурку в битвах с монстрами она не особо стремится.

Дэра Раманюк отступает, широким взмахом руки приглашая продолжить движение. Мы бросаемся в ворота, даже не обсуждая дальнейший план. Видимо у Рика и ребят уже давно набросаны стратегии поведения на все случаи жизни.

— Рик, не геройствуй, — бросает куратор, едва Дейрик равняется с ней. А потом переводит взгляд на меня, — если понадобится, действуй во всю силу.

Я нервно киваю, стреляя глазками по сторонам. Но никто, кроме моего всё подмечающего командира, не обращает внимания на слова Интегры. Зато по взгляду Рика, я понимаю, что от уточняющих вопросов мне теперь не отвертеться.

Ну и шут с ним, спихну всё на дэру Раманюк. Раз она язык за зубами не держит, пускай и объясняется.

— Слушайте, а чего тишина такая? — Хуч внезапно останавливается прямо посреди центральной площади.

Мы принимаемся обеспокоенно оглядываться. И, действительно, здесь сама атмосфера будто бы застыла. Ни звуков боя, ни запаха гари, ни еле заметных вибраций магии, что пропитывала воздух возле разрушенных домов.

Нет, тут все осталось таким, каким было вчера днем. За исключением того, что напряжение и угроза каким-то непостижимым образом накаляет мне нервы.

Настороженно смотрю на Фло, пытаюсь найти в ней заряд спокойствия. Но лисица сама на взводе, даже шерсть распушилась, а по ней бегают еле заметные черные всполохи.

— Ри-и-ик? — встревоженно тянет Кери, и в этот момент земля под нами идет волной.

Вспучивается и с громким хлопком взрывается. Контур, что сейчас срабатывает на

манер резинового шара, упруго пружинит, подбрасывая нас в воздух на два десятка метров. А то и выше!

— Что происходит?! — сквозь поток отборной ругани Хуча, до меня доносится вопль Арчи.

Рядом отчаянно визжит Кери, а я не успеваю сориентироваться, как нас уже тянет назад. Глядя вниз, группируюсь и судорожно просчитываю, как мне перекатиться так, чтобы погасить силу инерции и не сломать себе все кости.

Страх нарастает с каждой секундой приближения к земле, чувствую как от волнения сводит судорогой сжатые в кулак пальцы. И когда уже кажется, что «шмяк» неминуем, меня обхватывает Рик. Прижимает к себе, а рядом Хуч хватает Кери.

— Коготь, давай! — слышится команда сверху и меня обдает мощным разрядом энергии.

Запрокинув голову, сквозь слепящий свет наблюдаю, как грифон покидает пределы защитного барьера. Будто прилипает к нему брюхом и, широко раскинув крылья, плавно планирует вместе с нами к теперь уже не такой страшной земле.

Хотя бросив взгляд вниз, мне хочется попросить Когтя унести нас как можно дальше!

Взрыв, отправивший нас в полет, разворотил площадь, оставив в центре уродливую воронку. В самой ее сердцевине медленно переливается фиолетовым светом жидкость. Из нее показывается разношерстная толпа тварей Загранья. Но пугают меня не они — а огромная туша неизвестного существа.

Монстр, напоминающий плод любви кальмара и амебы, выползает на площадь и трубно призывает к себе остальных тварей. Жуткий звук проходит по венам ледяной волной, отчего я еще сильнее сжимаю запястья Рика.

И только сейчас понимаю, насколько они холодные. Извернув голову, с тревогой заглядываю в лицо командира. Ему все хуже, но он упрямо молчит.

— Фло! — зову я притихшую лису. — Быстро поддержку Рику!

Рыжуля непонимающе смотрит на меня, но кладет лапки на спину Дейрику. И шарахает его темными молниями!

— Фло, ты что?! — успеваю вскрикнуть я, прежде чем контур, что держал нас всех вместе, мигнув, рассыпается искрами.

Мы летим вниз уже без всякой поддержки, благо Коготь успел достаточно снизиться и дотянуть нас до противоположного края площади. Но удар все равно ощутим. Настолько, что я на краткий миг теряю сознание, а очнувшись, нахожу себя лежащей на спине. Фло усиленно нализывает мне лицо и топчется по груди, вызывая желание стряхнуть новоявленного лекаря. Одно хорошо — переломов не обнаруживаю, лишь ушибы.

Однако времени на приход в себя у нас нет, твари резво бегут и ползут к нам, подгоняемые своим мерзотным предводителем.

Пошатываясь, встаю на ноги, и оглядываюсь вокруг. Нас раскидало и единственного кого я вижу, это малышка Кери. Положение остальных отслеживаю по ярким вспышкам применяемой пириками магии и пронзительному крику Когтя.

— Кери! Держи блок! Держи! — истошно кричу я, глядя как подруга падает на колени под ударами мощного щупальца амебной твари.

Вокруг нас кипит бой. Я не сразу понимаю, что к нам подошла подмога. Отовсюду слышны отрывистые команды и то и дело вспыхивают защитные контуры, что возводят командиры прибывших Звезд.

Но мы-то без защиты! Парней по-прежнему не видно, но даже, если мы сейчас с ними встретимся, я не уверена, что Рик будет способен собрать новый контур. Его от первой-то попытки штормило, а тут еще и электротерапия от Флоренс!

Оскальзываясь на разрытой земле, спешу к Кери. Ее пирым истошно пищит, пытаюсь защитить хозяйку, но та практически без сознания. Следующего удара ей не пережить.

— Фло, ты со мной? — шепчу разбитыми губами.

— Всегда! — спустя секундную заминку, твёрдо отвечает та.

И мы в едином броске дотягиваемся до падающей навзничь Кери. Отталкиваем ее подальше, принимая всю силу замаха монстра на себя. Флоренс вспыхивает мягким рыжим светом, окружая нас с ней плотным шаром энергии. Плевать, что это далеко не магия поддержки, пускай Интегра все объясняет.

— Дэль! — где-то сбоку доносится голос Рика, в котором я с удивлением распознаю панические нотки. — Убьёшься, дуреха!

Но мне не до него. Надо помочь Фло удержать над нами щит. Бедная рыжуля с каждым нанесённым ударом все бледнеет, а ее сияние меркнет.

— Я-а-а что-то себя переоценила, — заторможено бормочет она и отключается.

Падает мне на руки.

Я остаюсь один на один с жутким спрутом из Заграницы.

— Все будет хорошо! — шепчу я на маленькое ушко, покачивая лисичку в руках. — Фло, я что-нибудь придумаю.

Поднимаю голову и как в замедленной съемке наблюдаю, как на меня опускается смертоносное щупальце. Из уголков глаз стекают слезы, но я лишь крепче сжимаю малышку, всей душой стремясь к ней, перекачивая в неё все свои силы. И за мгновение до того, как нас должен был снести очередной удар, меня обнимают крепкие мужские руки. Дарят тепло и уверенность. Следом нас накрывают белые крылья грифона, укрепляя веру — все действительно будет хорошо.

Флоренс в моих руках резко меняет окраску на черную, по ее шерстке гуляют красно-фиолетовые молнии. Они поднимаются по моим рукам, не причиняя никакого дискомфорта. Перекидываются на Рика, который и сам полыхает бело-синим маревом. Энергия смешивается, растёт и ширится, ослепляя и заставляя зажмуриться.

И под удивленный возглас Дейрика: «ДЭЛЬ?!», с громким хлопком сила расходится по полю. Меня словно выбрасывает из тела, но я даже этому рада. Мне нужно отдохнуть. Совсем чуточку, а потом я буду готова ко всему тому бреду, что готовит бедной попаданке этот мир.

Глава 12. Держи ушки на макушке!

— А-а-апчхи! — просыпаюсь я с громким чихом.

Что-то пушистое и настырное щекочет мне нос, не давая сделать полноценный вздох. Недовольно отпихиваю от себя наглую рыжую мордочку Фло, что уютно устроилась спать на моей подушке.

И тут же, спохватившись, подскакиваю на кровати.

Бой!

Мы же были в бою, а теперь я...

Веду взглядом по знакомой обстановке отдельной палаты в лекарской. Солнечный свет проникает в окна под потолком, а легкий ветер колышет невесомую шторку. Тишь да гладь. И будто бы не было ночного нападения.

Судорожно осматриваю себя. Как и прошлый раз на мне фривольная ночнушка. Но в отличие от схватки, которой закончился мой первый день в Академии, сейчас на мне еще и с десяток синяков и царапин. А правая скула ощутимо болит.

Я не помню, чем закончилась стычка с тем кальмаром из Заграницы, но знаю, кто даст мне ответ на эту загадку.

— Эй, Фло! — тычу соню в бок. — Проснись, диверсантка!

— Отстань.

Она укладывает мордочку в другую сторону, еще и лапкой прикрывается.

— Ну уже нет, мадама, у меня к тебе очень много вопросов! — пододвигаюсь к ней и принимаюсь вновь требовать засранку.

— Давай в другой раз? — приоткрывает она один глаз. — В конце концов, я прошла бой! Вынесла тебя на своих плечах, спасла всех и уничтожила орду тварей! Мне положен отдых! — распаляется она, подняв голову.

И добавляет с секундной заминкой:

— И массаж.

— Что? — мало того, что я ошарашена ее словами, так еще и эта нелепая просьба.

— Массаж говорю, — смелеет Фло и, плюнув на сон, садится на попу. — Зови Когтя, у него лапищи самое то массаж делать.

— Да он тебя одной этой лапой и придавит, — не веря в то, что мы обсуждаем грифоний массаж, проговариваю я.

— А я покажу как надо, — отмахивается от меня Фло, спрыгивает на пол и принимается прохаживаться по палате. — Всему-то вас учить надо.

Я закатываю глаза к потолку, прося у местного божества терпения. Препирательства с Фло никогда не перестанут вызывать у меня легкое раздражение, но конкретно сейчас радует одно. Уж лучше вот так вот беззлобно огрызаться, чем нестись по полю боя, не зная, разорвет тебя в следующую секунду или все же смерть минует.

— Так, все, покуражились, а теперь к делу, — меняю я тон на серьезный и рукой подманиваю к себе Флоренс. — Иди сюда, разговор есть.

— А что мне с этого будет? — гримасничая, уточняет лиса.

— Да хорош уже, — вновь вспыхиваю я. — Я думала, мы уже достаточно притерлись и действуем в команде?

— Думала она..., - по глазам Фло вижу, что ее распирает, как хочется съязвить.

Но к чести плутовки, она вовремя затыкается. Возвращается к кровати и, чинно устроившись на краю, смотрит на меня с величием, достойным королевской особы:

— Я тебя слушаю, — дает добро она.

Мысленно сжимаю кулаки, дабы не придушить ее в реале. А потом замечаю одну интересную особенность.

— Фло, а ты чего такая странная? — прищуриваясь, смотрю на нее. — Плотнее как-то выглядишь. Толще...

Моя маленькая месть удается. Лисица взвивается в воздух, обеспокоенно осматривая себя.

— Где толще? Как толще? Да быть такого не может?

Она принимается вертеться вокруг своей оси, превращаясь в настоящий рыжий ураган. А я еле сдерживаю смех, настолько комично это выглядит.

— А вдруг Когтю не нравятся толстые? Как толще? Дэль, ты пошутила? — Фло внезапно зависает прямо передо мной и мне становится не до смеха.

Она и впрямь расстроена! В миндалевидных глазках застыли слезы, а я поверить в это не могу. Мою Фло настолько легко сбить с толку глупой шуткой о весе?!

— Эй-эй, — зову ее, хватая за лапку и подтягивая к себе. — Не бери в голову, мне показалось. Ты у меня самая красивая! И умная! И совсем не важно, сколько в тебе килограмм. Ты ведь такая... — я настолько ошарашена поведением Фло, что не могу подобрать правильных слов. — В общем, если твой Коготь будет оценивать тебя в граммах — то нафиг нам такой кавалер. Поняла?

— На-а-а-фиг, — заикаясь, повторяет за мной Фло и доверчиво смотрит мне в глаза. — Ты ведь пошутила, да?

— Да, пошутила, ты прекрасна, как и всегда, — глажу ее по шерстке. — Хотя вру, ты действительно изменилась. Как будто перестала быть такой призрачной как раньше. Мне кажется?

— Я не знаю, — поджимая нижнюю челюсть, отвечает Фло. — Но все вокруг такое яркое и...ощутимое стало.

Она отстраняется от меня, вновь становясь привычной самоуверенной лисицей Флоренс. У меня возникает ощущение, что меня подпустили совсем близко, дали заглянуть под тот слой брони из самоуверенности и наглости, что окружает мою рыжую малышку. А ещё, думается, что будь на моем месте тот же Хуч, за подобную шутку он был бы раскатан катком из острот и ехидства. Уж в этом Фло несомненный мастер

И мне надо постараться, чтобы не упустить эту нить единения. Друзей и сторонников у меня тут не так много, а уж таких, как Флоренс — и вовсе нет.

— Так что ты хотела узнать? — деловито поправляя шерстку, интересуется лиса.

— А ты будто бы не понимаешь? — я скептически приподнимаю бровь.

— Да в твоей голове такая свалка, которая любого фанатика чистоты доведет до нервного тика, — морща нос и кривляясь, отвечает та. Но под моим строгим взглядом сникает. — Ладно-ладно! Про сон хочешь знать, да?

Я чудом сохраняю серьезное выражение лица, хотя мои брови так и норовят изогнуться дугой от удивления. На самом деле первое, что я хочу узнать — это финал боя. Но благодаря болтливости Фло вспоминается и этот странный момент со сном. И бегством моей рыжей трусишки.

А потому я с благосклонным видом киваю, приглашая Фло поделиться своей

мудростью.

— Ой, не язвы, — правильно считав посыл, огрызается она под мой смешок. — С этим твоим сном вообще чудно вышло.

Она трет носик, переступает с лапки на лапку, а в глаза и вовсе не смотрит. Явно тянет время, думая, как преподнести правду так, чтобы ей не прилетело нравоучений. И я понимаю, что там не «чудно», там «чудовищно» получилось.

— Фло-о-о-о? — угрожающе надвигаюсь на неё я.

— Да что Фло-то? — взрывается она, рассыпая вокруг ворох огненных искр. И не замечая фейерверка, продолжает: — Я тебе говорила, что мое состояние очень сильно зависит от твоих эмоций? Вот! Мне не понравилось, как ты расстроилась от этого сна. Я подумала, что можно бы и задержаться в нем. Может даже как-то пообщаться с Дэль. А оно вон как вышло...

Она замолкает, расстроено ковыряя лапкой прожжённое пятнышко на плече.

Молчу и я, переваривая полученную информацию. Мысли тяжелыми блоками складываются в общую картинку и до меня доходит:

— Ты что, умеешь прорывать Грани? Открывать эти их порталы?!

Если это так, то я же могу домой вернуться хоть сейчас! Я в бешенстве гляжу на лису, ожидая ответа.

— Тш-ш-ш, — вскидываясь, шипит рыжуля. — Ты чего так орешь?! Это же подсудное дело!

— Умеешь? — игнорируя ее попытки съехать с темы, допытываюсь я.

— Да не знаю я!

Фло подскакивает на лапки и бросается к шкафу.

— Может это и я спровоцировала открытие этих порталов, а может это совпадение! Понятия не имею, — говорит она, хлопая дверцами и копаясь на полках. — Давай, одевайся.

— А ты чего раскомандовалась? — огрызаюсь я и хватаю летящие в меня юбку и рубашку.

— Потому что ответа на следующий твой вопрос — что произошло в финале битвы — я не знаю! — оборачивается она и вытаскивает из шкафа лоферы. — И мне очень хочется удостовериться в том, что Коготь и Рик живы!

— Да причем тут они? — злюсь я, поспешно переодеваясь.

И тут же получаю едкий укол совести. Не знаю, когда мне стало безразлично состояние Дейрика и команды, но я с удивлением отмечаю, что мои попытки показать равнодушие, отзываются внутренним неприятием. Когда это я успела привязаться к боевым товарищам?

— Ты хоть понимаешь, что можешь отправить меня домой? — еще больше хмурясь, ворчу я.

— Да включи ты мозги! — в тон мне отвечает лиса, наблюдая за мной из глубин шкафа. — Если это действительно я, то моя сила вызывает масштабный прорыв Граней. И это даже не обмен душ, это просто попытка пообщаться с той стороной! А что будет, если я попробую именно поменять вас местами?

Она замолкает и выразительно смотрит на меня:

— Готова пожертвовать этим миром в угоду своему желанию?

Я молчу. Этот разговор становится неприятен. Хотя бы потому, что Фло права. А я не настолько эгоистична, чтобы ставить на кон судьбу целого мира.

— Готова?!

Она почти рычит.

— Нет! — рывкаю я в ответ, со злостью одергивая рубашку и принимаясь за лоферы.

— То-то же, — резко сменяет настроение лисица и выползает на свет божий.

Мы с вызовом глядим друг на друга и в этот момент в дверь кто-то деликатно стучит.

— Дэри виле Хиларике, ты проснулась? — доносится мелодичный голосок.

— Да! — кричу я несколько громче, чем нужно.

И даже с агрессией, но это все Фло виновата. Выбесила меня!

Однако появившуюся в дверях темноволосую девушку, одетую в форменный комбинезон, моя грубость не удивляет. Что лишний раз напоминает мне о скверном характере Дэль. Раз уже даже медицинский персонал спокойно реагирует на такое обращение.

— Простите, — тушуюсь я и бросаю предупреждающий взгляд на Фло.

Пускай молчит и не отвлекает.

— Да было бы за что, — мягко смеется моя гостья. — После вчерашнего стресса я удивлена, что в меня не прилетело каким-нибудь заклинанием. Сейчас все на взводе. Как я понимаю, память к тебе не вернулась? Тогда представлюсь. Феарина виле Морио, — она склоняет голову в вежливом кивке. — Наблюдаю тебя с первого дня в Академии. Позволишь тебя осмотреть?

Я растерянно развожу руками, давая добро. Она проходит ко мне и взглядом просит присесть на кровать. Вытаскивает из нагрудного кармана два спаянных цилиндра и, растянув их надо мной, принимается что-то рассматривать на вспыхнувшем экране.

— Как ты себя чувствуешь? — деловито интересуется врач. — Насколько я вижу, твой пирим так и не отправился на покой?

— А вы что, ее видите?! — отшатываюсь я и даже отсаживаюсь подальше.

— Она у тебя девочка? — не замечая моего испуга, переспрашивает Феарина. — Не дергайся, диагностику собьешь. И да, конечно, я ее вижу. Такое часто бывает после масштабных боев. Сейчас у многих студентов пиримы зависли в нашем мире. Хапнули энергии Загранья, вот и искрят.

— Видишь, я не толстая, я просто сытая! — вставляет Фло, подбирается ближе и с интересом наблюдает за манипуляциями врача.

— Какая прелесть, она у тебя еще и разговаривает, — умиляется та, на мгновение отвлекаясь от своего прибора. — Дэль, это надо будет донести куратору. Обычно пиримы молчат. Либо общаются звуками.

— Я обязательно доложу Интегре, — сквозь зубы заверяю я деру Морио.

А Фло показываю кулак исподтишка. Сама мне постоянно пеняла на мои проколы в плане конспирации и тут же безбожно нас сдает.

— В целом, состояние удовлетворительное, — заключает Феарина, смыкая цилиндры и выключая анализатор. — Есть истощение, но у кого его сейчас нет? Наблюдаются неровности магического контура, но это можно списать на прошедшую инициацию и вчерашний бой. Причин задерживать тебя, у меня нет. Хочешь еще отдохнуть?

— Нет, спасибо, — я облегченно выдыхаю. Все время, пока она меня осматривала, я подспудно ожидала крика: "Ага! Подселенка! Срочно команду по устранению в палату виле Хиларике!". И только сейчас это напряженное ожидание разжимает кулак, в котором сжимало мое горло. Подскакиваю на ноги и, на секунду задумавшись, спрашиваю — А в

какой палате лежит Дейрик виль Верндари? Я хочу повидаться с командиром.

Тонкие брови Феарины взлетают вверх, а в ее глазах появляется искреннее удивление:

— Так Дейрик с остальными ребятами из вашей Звезды. В общем боксе.

— Да? — я озадаченно чешу бровь. Это не очень хорошая для меня новость. — Тогда я могу идти? Навещу ребят? К ним же пускают?

— Да, конечно, иди. Я оповещу родителей о твоем состоянии.

Я благодарно киваю ей и, глядя на Фло, дергаю головой на выход. Второго приглашения для лисы не понадобилось. Она рыжей молнией скрывается в коридоре, где через мгновение оказываюсь и я.

И лишь прикрывая за собой дверь, я слышу тихое:

— Как будто ее родителям эта информация интересна. Бедная девочка.

Мда. Даже местным работникам больше известно об отношениях Дэль и семьи, чем мне и ее личному дневнику. Надеюсь, этот пробел в знаниях не помешает моему плану как можно скорее вернуться домой.

— Ты чего такая хмурая? — интересуется Фло, когда мы преодолеваем большую часть пути до центрального холла лекарского крыла.

— Да как-то мало поводов для радости, — отмахиваюсь я, а потом все же решаю поделиться частью переживаний. — Не очень хороший для нас расклад.

— Какой?

— Дейрик, аристократ, отказался от положенной ему палаты и находится с ребятами. Уверена, Кери тоже там же. А мы снова белые вороны и требуем к себе отдельного внимания.

— А-а-а-а, — понимающе тянет Фло. — Командный дух и сплоченность, а мы выпали из обоймы?

— Смекаешь, — довольно киваю я и получаю удар в плечо от резко открывшейся двери очередной палаты.

— И не забудь принести мне косметичку! Не хочу, чтобы меня видели в таком виде! — доносится оттуда капризный голосок, в котором я узнаю Марго.

А на пороге появляется бледная, покрытая синяками, Фелисити.

Мы переглядываемся с Фло, я вижу в глазах лисички, что думаем мы об одном и том же. Что ж, Фи, на ловца и зверь бежит!

И я, и Фелисити, секунду-другую смотрим друг на друга. Будто анализируем противника и просчитываем возможные ходы. Несмотря на побитый вид, в глазах девушки светится ясный ум. Становится понятно, кто в команде Марго ответственен за аналитические способности. Так же, как в нашей — Клифф. По крайней мере, мне так кажется.

— Привет, — тихо проговариваю я, обозначая свое дружелюбие.

Она настороженно кивает и стреляет глазами в сторону приоткрытой двери. Ясно, переживает, что королева увидит челядь в компании персоны нон-грата.

— Не волнуйся, я тебя не подставлю, — я примиряюще приподнимаю руки и делаю шаг назад. Вроде как отступаю от ее личных границ. — Фи, не подскажешь, где тут общий бокс?

А сама впиваюсь взглядом в ее лицо, жду реакцию на провокацию. В таком же ожидании замирает и висящая у меня на плече Фло.

— Фели, — поправляет она меня и недовольно кривится. — Я — Фелисити. А бокс дальше по коридору, по ту сторону от поста. Тут только палаты для знати. Еще что-нибудь? Я спешу.

— Нет-нет, спасибо за помощь, — проговариваю я в уже стремительно удаляющуюся спину.

— Не сработало? — шепчет на ухо Фло.

— Не сработало, — подтверждаю я, задумчиво потирая подбородок. — Будем искать дальше нашу «Фи». А пока надо побыстрее найти ребят. Не знаешь где здесь раздобыть мандарины?

— Зачем? — на мордашке Флоренс застывает недоумение, а одна бровка смешно изгибается, придавая ей еще более комичный вид.

— Да просто так, заботу проявить, — вздыхаю я и двигаюсь вслед за Фелисити.

— А почему именно мандарины? — не унимается рыжая «Варвара».

Смирившись, что молчанием от нее не отделаться, принимаюсь рассказывать о чудном «мандариновом ритуале», который обязателен если не во всем моем мире, то в моей семье точно. В больницу всегда надо принести авоську ароматных рыжих плодов. И тогда пациент, несомненно, выздоровеет.

Мы проходим центральный холл, который забит людьми под завязку. В основном медицинскими работниками, что-то обсуждающими между собой. Но мой взгляд выхватывает и преподавательские кители. Благо, на меня никто так и не обращает внимания, а потому мы с Флоренс проскальзываем дальше.

— У вас же нет магии, тогда смысл в этом ритуале? — с сомнением спрашивает Фло.

— Магии нет, но есть чудесный механизм под названием «Психосоматика». Работает как во вред, так и на пользу, — мы заходим в обширное помещение, поделенное перегородками на отдельные комнатки. Я кручу головой во все стороны, пытаюсь сориентироваться. — Главное уметь эту психосоматику вертеть в нужные стороны.

Отовсюду слышен гомон множества голосов, а в воздухе стоит четкий запах почему-то озона, а не лекарств. По проходам между секций шустро снуют работники в таких же, как у Феарины комбинезонах. Некоторых из них сопровождают пиримы, светящиеся как новогодние гирлянды. Скорее всего, это стражи поддержки, и они помогают своим носителям в лечении пострадавших.

— Тяжко же вам там, — в искреннем сожалении выдыхает лисица.

— Да здесь не легче, — фыркаю в ответ. — У нас хотя бы всяких тварей Загранья нет. Единственный монстр, который несет явную угрозу — это твой сосед-алкаш или психопат, пропустивший начало очередного курса.

— Я ж говорю, у нас здесь лучше, — еще больше уверяется в своей правоте Фло. — Противника ни с кем не спутаешь. Видишь страшного, мерзкого, а если еще и с щупальцами — вали сразу, не дожидайся слова «Здрасти!».

— Ох, Фло, какая же ты у меня все еще наивняга, — усмехаюсь я и срываюсь с места, заметив в дальнем конце коридорчика освободившуюся девушку-лекаря.

Она стоит у стены и что-то сосредоточенно записывает в планшет. Вот ее-то я и спрошу на предмет нахождения моей команды.

— Чёйта? — тем временем возмущенно фырчит рыжуля. — Да я поумнее тебя буду.

— Возможно, — соглашаюсь я, тем самым смягчая предстоящее нравоучение. — Только вот мир не делится на черное и белое. И самый главный враг чаще всего тот, которого ты не видишь. Кукловод, прячущийся в тени.

В голове вереницей пролетают моменты из школьных и студенческих времен, когда скандалы-интриги-расследования были обычной частью жизни. Всегда находился тот, кто

обожал манипулировать и стравливать других, идти по головам, лишь бы достичь своей цели. Так было в моем мире и, судя по дневнику Дэль, так есть и в этом мире. Сущность людей везде одинакова.

— Скучная ты, — резюмирует напоследок Флоренс и замолкает.

И правильно делает, потому что лекарь уже смотрит на нас, одновременно убирая планшет в специальный клапан, что приторочен к ее ремню.

— Что-то случилось? Кому-то нужна помощь?

Заверяю настороженную работницу, что все в порядке и выведываю у нее расположение палаты, где разместили Рика и команду. Нас направляют в дальний от входа угол, и уже в спину мне прилетает рекомендация:

— Проверьте вашего пирима на сканере. Такие темные всполохи в ауре не типичны для стражей. А после вчерашнего вторжения и вовсе подозрительны.

Мы с Фло одновременно оглядываемся на работницу, тут же переглядываемся друг с другом, и снова смотрим на замершую девушку.

— Э-э, кхм, — откашливаюсь я, — обязательно. Но мой куратор Интегра Раманюк считает, что это норма для новорожденного пирима.

— О, — только и проговаривает лекарь. — Тогда вопросов нет. Удачи!

Она скрывается в ближайшем боксе, а я перевожу на рыжюлю прищуренный взгляд.

— Спасибо, — вместо препирательств говорит та. — Я тоже не вижу в себе ничего паранормального.

— Господи, — выдыхаю я, закатывая глаза. — Как я устала от всех этих загадок. Поговорим позже. Сейчас надо узнать, что с командой.

Нужную палату я нахожу быстро. По хохоту Хуча, который разносится на добрых несколько метров вокруг.

— Всем привет! — я захожу внутрь и останавливаюсь на пороге.

Мне тут не рады. Это понятно по затихшему разговору и напрягшимся ребятам. Перевожу взгляд с одного бледного лица на другое, попутно отмечая большое количество ссадин и синяков. Да, им тоже досталось, как и мне. Но то, что они все тут, живы, окатывает волной успокоения. Живы — это самое главное. Один только Рик смотрит на меня расслабленно и можно даже сказать — дружелюбно. Пять коек стоят вдоль стен, центральную как раз и облюбовал для себя комнадир. А рядом с ним, на табуретке, устроилась Кери!

И то, как трогательно она заглядывает ему в глаза, почему-то меня выбешивает. Даже больше, чем общая враждебность со стороны парней, которую мы вроде как преодолели.

— Коготь! — вскрикивает Фло над ухом, чем моментально разряжает обстановку.

Лисица срывается с моего плеча и устремляется в угол, справа от входа. Там, в чем-то похожем на гнездо, восседает грифон. Такой же четкий и вещественный, как и моя Флоренс. И этот факт куда более интересный, чем наличие у Рика фанатки в виде Кери.

Ошибка.

В моей нынешней ситуации первым делом надо изучать обстановку, а не в душевные терзания погружаться.

— Фло... — делаю попытку вернуть влюбленную дуреху, но та меня не слышит.

Мне боязно, что Коготь отпихнет рыжюлю или еще как-нибудь её обидит. Но вопреки моим ожиданиям, крылатик встречает ее радостным возгласом, похожим одновременно на птичий крик и мурлыканье. Распахивает крылья, позволяя лисе прижаться к его груди.

— Нихрена ж себе, любовь, — в полном недоумении выдает Хуч.

— Хуч, осторожнее с выражениями, тут девушки, — одергивает здоровяка Кери.

Медленно скольжу взглядом по лицам парней — они все в таком же шоке, как и я. Одна лишь Кери недовольно поджимает губы.

Что такое, красотка, не нравится, что внимание к твоей персоне утеряно?

И тут же получаю укол совести. Нельзя так о ней думать. Кери единственная, кто ко мне адекватно относится, а я сливаю на нее свою злость от непонятно откуда взявшегося чувства ревности.

— Ну, прости! — тем временем не особо искренне извиняется Хуч. — Может мне просто завидно. Может, я своему Братцу тоже такую рыжую красотку хочу!

— Это ты про Брана сейчас?! — злюсь я.

И очень надеюсь, что мое предположение неверно. Потому что братец у него один, а рыжая красотка тут, помимо Фло, еще и я.

— Да Всевидящий с тобой, Дэль, — с секундной заминкой начинает ржать Бефферадо. — Братец — это мой страж. Единственный, кого я могу так назвать без желания уе...кх-х...отлупить!

Через секунду, когда идиотизм ситуации доходит до остальных, начинают смеяться все. Даже Кери, выступающая сегодня в амплуа буки, широко и искренне улыбается. И в этом смехе чудится какое-то истеричное облегчение. Будто бы все шутки, над которыми они смеялись прежде не могли разрядить тех пружин, что все это время держали ребят в напряжении.

— Хорошо, что ты пришла, — отсмеявшись, резюмирует Рик. — Эти хоть и не признаются, но тоже переживали, что с тобой.

— Больно надо, — тут же выдает Арчи, поворачиваясь к нам спиной и укрываясь пледом с головой. — Живая и ладно.

— Я тоже рада тебя видеть, — отвечаю ему любезностью на любезность. И, оглядывая всех остальных, добавляю — Я в принципе рада, что все мы остались живы.

— Почти, — кисло ухмыляется Клифф и откидывает одеяло, демонстрируя мне свою перевязанную до колена ногу. — До меня все-таки добрались.

Я неосознанно дергаюсь к парню, ловлю себя уже у его койки. Судя по контурам наложенной повязки, голень парня высушена так же, как нога девушки, которую мы спасли во время боя.

— Мне очень жаль, — с искренней болью за товарища, проговариваю я.

Гляжу в удивленно распахнутые глаза Клиффа, при этом ловя цепкий взгляд со стороны Рика.

Я опять веду себя нехарактерно? Хотя о чем я? Конечно! Настоящая Дэль никогда бы не проявила такого сочувствия.

— Да брось ты, — заливаясь краской, проговаривает Клифф. — Пару дней под восстановительными чарами и в реконструкционном компрессе — и буду как новенький. К отбору точно успею прийти в форму.

Последние слова он говорит уже скорее для командира, потому что смотрит именно в его сторону.

— Клифф, мы об этом поговорим позже. Никакого отбора не будет, если ты достаточно не восстановишься. Мне важнее команда, а не Турнир, — четко чеканя каждое слово, выговаривает Рик. И, не давая другу возразить, добивает: — Я так сказал.

— Он у тебя такой строгий, просто улёт, — доносится комментарий Фло и одобрительный курлык Когтя.

Я закатываю глаза, понимая, что дальше лисицу может понести. А это чревато раскрытием тайн, о которых я пока предпочту умолчать.

— Так, ладно, раз вы тут в санатории, то я, наверное, пойду... — замираю в растерянности, поскольку не знаю, куда мне идти-то.

Дом ведь разрушен.

— Я тут скорее для проформы. — Рик тут же поднимается с кровати и делает шаг ко мне: — Пойдем вместе, надо найти куратора и узнать, где мы теперь обитаем.

— Дейрик, — Кери притормаживает командира, уперевшись ему ладонью в грудь. — Останься с парнями. Мы с Дэль и сами всё можем выяснить.

Рик в недоумении смотрит сначала на руку Кери, потом в лицо девушке. И я с каким-то мстительным удовлетворением отмечаю, что Дейрику это самоуправство нашего модулятора совсем не нравится. Что он еле сдерживается, чтобы не нагрубить.

— Кери, я ценю твою заботу...

— Фликерия виле Алекрис? — в палату заглядывает симпатичный паренек в медицинской форме. — Вам пора на сканирование пирима.

Кери заметно тушует, отскакивает от Рика и молча выходит из палаты. А до меня только сейчас доходит, что только моя Фло и Коготь Верндари все еще призваны. Пиримы остальных парней даже в их призрачном состоянии не наблюдаются.

— Ну что ж, Дэль, пойдем? Поговорим? — с легкой усмешкой в глазах, спрашивает Рик. И мне почему-то кажется, что меня сейчас ждет допрос с пристрастием.

Глава 13. В погоне за правдой

Допрос начинается, как только мы сворачиваем в центральный коридор. И начинается он с ехидного молчания. Именно так. Ехидное молчание. Вышагивая рядом с Риком, я кожей ощущаю его насмешливое настроение.

Коготь и Фло послушно летят за нами в паре метров. Я даже начинаю немного ревновать свою стражницу. С момента, как в ее поле зрения оказался этот пернатый, в мою сторону не было отпущено ни одной мало-мальски обидной остроты!

Вот так и теряешь лучших друзей — во всех мирах их уводят мужчины!

— Ты долго меня пытаться будешь? — не выдерживаю я, бросая на Рика хмурый взгляд.

— О чем ты? — невинно приподняв брови, отвечает он вопросом на вопрос.

— Ты знаешь, о чем я! Смысл тянуть кота за хвост? Спрашивай!

— О, — он останавливается у лекарского поста и отмечает свой уход. — Просто ты так забавно пыхтела, я хотел подольше наслаждаться этой чудесной пародией на недовольного ежа.

Сказать, что я зависла — ничего не сказать. Негодование внутри подстегивает к действиям, в моих фантазиях я уже отлупила этого нахала. Но глядя в смеющиеся серые глаза, лишь гордо задираю подбородок и прохожу дальше:

— Сам ты еж!

— А Дэль бы меня уже поколотила, — доносится мне в спину и я, не контролируя испуг, разворачиваюсь.

Рик смотрит на меня странным взглядом, не могу понять, до конца прочесть его. И боюсь, что на эмоциях вижу то, чего нет. Может он не догадался, а просто лишний раз проверяет меня? Или он давно всё понял и теперь играет со мной?

Где эта любвеобильная лисица, когда мне так нужна ее отвлекающая болтовня?!

— Все меняются, — сглатывая, говорю я как можно спокойнее. Мне это даже удается, голос звучит уверенно и ровно: — В конце концов, на драках сотрудничество не построишь.

— Знал бы, что на тебя так влияют удары по голове, давно бы отправил на тренировку с Арчи, — хмыкает в ответ Дейрик, и я все же легонько ударяю его в плечо. — Ауч!

— Это тебе, чтобы не расслаблялся, — довольно улыбаюсь я.

Наши взгляды пересекаются, и я чувствую, как сердце срывается в крутом пике. И по мере своего истеричного полета разливает по душе какое-то иррациональное тепло. Тепло, которое расцветивает все вокруг Рика.

По глазам Верндари понимаю, что он чувствует нечто похожее. Ошеломленно смотрит на меня, а кадык на его шее нервно дергается. Он даже оттягивает воротник кителя, будто тот его душит.

— Э-э-э, — тяну я в растерянности и отвожу взгляд. Чувствую, как щеки алеют, а голос просаживается: — Мне надо на улицу, тут душно.

— Да-да, пойдём, — соглашается Рик, а в его голосе появляются чуть хриповатые нотки. — Поговорим на улице.

Мы синхронно разворачиваемся в сторону выхода, рука Дейрика сама собой опускается мне на талию. Вроде как жест поддержки, направления. Меня окатывает новой волной жара, да такого, что мне кажется — еще чуть-чуть, и я вспыхну. Совершенно не понимая своей реакции, я переставляю ноги в автоматическом режиме.

Но уже через секунду Рик отдергивает ладонь. Слишком поспешно, словно сам испугался своего порыва.

И мне одновременно и обидно, и спокойно. Одна половина меня, я уверена та самая, что связана с Фло, рычит и злится, что Рик отшатнулся. А рациональная часть меня довольна таким исходом. Нам лишние привязанности не нужны. Достаточно одной мелкой рыжули.

— Вот видит Всевидящий, ведут себя как дети, правда, Коготь? — слышу тихий шепот за спиной.

Гриффон, судя по издаваемым звукам, полностью согласен со своей рыжей зазнобой. Не приди мы в центральный холл, я бы нашла, что возразить этой всезнающей свахе. Но решаю оставить ее слова без комментариев. Да и вообще — как можно быстрее дистанцироваться от произошедшего. Рик, вон, это легко удалось.

Входная дверь распахивается перед нами, впуская новую группу врачей с левитирующими носилками. Вытянув шею, всматриваюсь в лица тех, кто лежит под прозрачными куполами. И в ужасе прижимаю руки ко рту — двоих из вновь прибывших я знаю, это наши соседи по дому!

— Не переживай, — Дейрик прижимает меня к себе, заключая в объятия, поглаживает по плечу. — Им обязательно помогут, они просто истощены.

Позволяю себе эту маленькую слабость и не отстраняюсь от него. Утыкаюсь носом в его грудь и с шумом вдыхаю. Рик пахнет бергамотом и разгоряченной кожей. В шоке осознаю, что ментально успокаиваюсь, что страх, едва подняв свою голову, недовольно ворча, вновь забивается в дальние уголки сознания. А еще в памяти возникают слова отца Дейрика: «В первом же бою подставь ее под когти твари и дело с концом!».

Поднимаю на Рика взгляд ошарашенных глаз. Он смотрит на меня с чем-то похожим на нежность. Не хочу обманываться, но вижу именно это — в его взгляде теплота и поддержка. Но мне важно знать, о чем же говорил его отец.

— Рик, а что за сделка между нашими семьями? — решаюсь я задать вопрос и в ту же секунду понимаю, что делаю это зря.

Его лицо застывает восковой маской, он расцепляет руки и отстраняется от меня. Закрывается. Мне становится так холодно, будто меня на мороз выгнали. А я ведь всего лишь задала невинный вопрос! Или не такой уж он и невинный?

— Ничего такого, что было бы тебе интересным! — цедит он, одергивая китель и приводя себя в порядок.

В его взгляде показное равнодушие, и это взрывает меня:

— Настолько «ничего такого», что ты даже рассказать не можешь? — складываю руки на груди, показывая, что не выйду из больницы, пока он не ответит на вопрос.

— Что ты хочешь от меня услышать, Дэль?! — маска невозмутимости дает трещину и настоящие эмоции Рика прорываются, опаляют меня его горечью. — Твой отец обещал нам древний родовой артефакт. Взамен я должен провести тебя через все обучение в составе моей Звезды.

— И всё? — недоверчиво вглядываюсь в его лицо.

— И всё! — рявкает он, но я вижу — врет.

Не всё там! Ой, как не всё!

— Слабак, — выплевываю я и разворачиваюсь на выход.

Если у него не хватает смелости рассказать всё, как есть, то и я тратить на него своё время не намерена. Расправляю плечи и дергаю ручку двери. Но открыть ее мне не дают.

С громким хлопком Рик припечатывает ее обратно, да так, что от косяка летит несколько щепок. А я оказываюсь запертой в руках гневно дышащего командира. Его неровное дыхание вздымает волоски на моей макушке, я же смотрю только вперед. В неверии разглядывая древесный узор на многострадальной двери.

— У каждого свои секреты, да, Дэль? — шепот Верндари касается моего уха, вызывая иррациональную волну мурашек.

Меня одновременно и пугает такая вспышка гнева, и в то же время ноги подкашиваются от той ауры силы и власти, что кажется, физически ощутима.

— Какие секреты? — нервно заикнувшись, спрашиваю я.

А сама до судорог сжимаю руки в кулаки. Не знаю, что буду делать, если он обличит меня как подселенку, но просто так я не сдамся.

— Поверь мне, — тон Рика смягчается, он упирается лбом мне в затылок, с шумом вдыхает, — если бы я мог тебе все рассказать — я бы сказал. Не в моих правилах врать и изворачиваться. Но условия сделки — не моя тайна. Спроси отца. А лучше мачеху.

Я юлой разворачиваюсь в его руках и заглядываю в прозрачные, такие спокойные сейчас, глаза. С подозрением высматриваю в них хоть намек на издевку, ложь или попытку ввести в заблуждение. Но ничего этого нет. И либо Рик мастерски играет в смену масок, либо и впрямь искренен со мной.

Господи, ну почему так сложно сделать выбор?! Доверять или продолжить дистанцироваться?

«Да потому, что у тебя сердце от него не на месте!» — я буквально слышу ехидный голосок Фло у себя в голове.

Скашиваю взгляд, отыскивая нашу сладкую парочку. Грифон с лисой держатся от нас на почтительном расстоянии, но по мордашке Фло понимаю, что она в восторге от увиденного. Наверняка, в своем лисьем мозгу она уже поженила нас с Верндари.

— Ла-а-адно, — вернув взгляд к Рику, тяну я. — Но давай больше без всяких уловок и тайн?

— Да как будто с тобой можно иначе, — ухмыляется он и отрывается от меня, распахивает дверь. — Ты же всю душу вытрясешь, пока до истины не докопаешься.

— Вот и держи у себя это в голове каждый раз, когда захочешь что-нибудь от меня утаить, — парирую я, наконец-то покидая здание лекарского крыла.

Академическая площадь встречает меня ярким солнечным светом. Да таким слепящим, что я на мгновение теряю возможность видеть. Позади ошарашенно присвистывает Рик, и через секунду, когда картинка проясняется, я присоединяюсь к нему.

— Очешуеть, — выдыхаю я, даже позабыв о конспирации.

Но вид перед нами настолько катастрофический, что Дейрик и не замечает моего прокола с использованием иномирного сленга. Обходит меня и первым спускается со ступеней. Туда, где начинается раскуроченные и развороченные воронками взрывов дорожки.

Вся центральная площадь Академии выглядит как поле боя. Мой взгляд скользит по обломкам зданий, залитым бурой слизью озерам и вырванным деревьям, что лежат вперемешку с разлагающимися телами убитых тварей. И мне даже не тошно. Нет, я просто не до конца понимаю, что передо мной последствия ночного боя. Что я сама в этом почувствовала и это не декорация к голливудскому фильму.

И главной сценой для всего этого служит обширное, будто выжженное кислотой, пятно.

Его контуры до сих пор полыхают каким-то зеленым маревом, а внутри лежит туша того самого кальмароподобного монстра.

— Рик! — окрикиваю я командира. — А кто его так?

Киваю в сторону чудовищной «инсталляции».

— Так мы с тобой, не помнишь что ли? — усмехается он.

— В смысле мы?! — сбегая со ступенек вслед за ним, и, стараясь не вляпаться в слизь, шагаю рядом. — Как мы? Я же поддержка, не атака!

Одновременно бросаю предупреждающий взгляд на Флоренс. Пускай только заикнется, мы и так слишком много косячим.

— Зато я универсал, — отмахивается Рик. — Видимо на стрессе подтянул твою силу в боевое заклинание. Знать бы только какое.

Мы останавливаемся у границы зеленой завесы и озадаченно смотрим на поверженного монстра. Складывается такое впечатление, словно тварь поливали ведрами кислоты. Я начинаю жалеть, что вместо учебников изучала записи Дэль. Были бы хоть какие-то намётки, чтобы предположить, из чьего арсенала эти чары.

— Ага, сейчас, разбежался. Всю работу за них выполнила, а..., - Фло осекается, видя, как гневно я прищуриваюсь. И тут же выдает с мстительной ухмылочкой: — Это все потому, что вы идеальные кусочки мозаики!

— Думаешь? — нисколько не смутившись, в задумчивости произносит Рик. — Я что-то о подобном слышал на уроках дэры Раманюк, но никогда не видел в действии.

— Да о чем вы! — восклицаю я, не веря, что Верндари это всерьез. — Да она шутит так, Рик! Юмор у нее такой, в одной плоскости лежащий!

— А вот не надо тут меня принижать, — огрызается Фло, агрессивно распушая шерстку. За ней взволнованно хлопает крыльями грифон, явно обеспокоенный состоянием рыжули. Надо же, как они быстро нашли общий язык!

— Будешь возникать, я тебя отзову! — приближаясь к лисице, грожу ей указательным пальцем.

— Да ты даже не знаешь, как это сделать! — фыркает она и показывает мне язык.

А я так и остаюсь с открытым от негодования ртом. Туше. Я и впрямь не знаю, как это повернуть.

Тихий смешок за моей спиной перерастает в открытый смех. Одновременно с Фло разворачиваемся к веселящемуся Рикку. И, несмотря на все мое недовольство, не могу не отметить, как преображается его лицо. Улыбки ему идут больше, чем саркастические ухмылки.

— Что? — недовольно бурчим мы одновременно с Флоренс.

Ну хоть в чем-то мы единодушны.

— Вот правду говорят, носитель и пирим — один организм, — вытирая выступившие слезы, поясняет Дейрик. — Вот кто идеально друг друга дополняет. Никогда не видел, что стражи так отражали своих хозяев.

— Да мы вовсе не похожи, — возникаю я, скорее протеста ради.

— Ага-ага, — поддакивает Фло.

— Кш-ш-ш, — внезапно шипит Коготь, взглядом указывая куда-то по ту сторону развалившегося монстра.

Мы затихаем, и до нас доносятся голоса. В женском я узнаю Интегру, а мужской для меня совершенно не знаком.

— Ты хочешь сказать, что двое студентов, даже не выпускников, завалили камари, да еще и высшего уровня? — в тоне мужчины звучит скепсис и недоверие.

Рик хватает меня за руку и тащит за ближайший завал из деревьев. Благо их столько, что мы с легкостью прячемся за ними. Рядом с мощным «бух» приземляется Коготь, ласково держащий в лапах мою, разомлевшую от такого обращения, лисицу.

— Это куратор и ректор Кратос виль Ниакоми, — шепотом поясняет свои действия Дейрик. — Я думаю, стоит послушать их из партера, так больше шанс, что услышим правду.

Я согласно киваю, и вся превращаюсь в слух, осторожно выглядывая из-за ствола. Рядом, копируя мои действия, приподнимаются Коготь с Фло, и мне приходится давить им на головы, чтобы сильно не высовывались.

Спустя мгновение показываются преподаватели. Рядом с Интегррой, облаченной в то же зеленое платье, что было на ней вчера, вышагивает статный мужчина. Я бы сказала «ух» какой мужчина. Скульптурно вылепленное лицо обрамляет клиновидная бородка и аккуратные усы. Волосы уложены в стильную укладку, а седые виски выбриты. Подтянутую фигуру еще больше подчеркивает преподавательская форма с двумя рядами наградных планок. Все в образе нашего ректора говорит о тотальном контроле, даже в самых, казалось бы, безобидных мелочах.

Крепкие руки сложены за спиной, а острый взгляд темно-синих глаз зорко отслеживает все, что происходит вокруг. И когда он добирается до нашего убежища, мы с Риком одновременно пригибаемся, едва не стукаясь лбами.

— Тш-ш-ш, — проговаривает мой напарник по пряткам и прижимает указательный палец к своим губам.

— Убийцами камари стали небезызвестный тебе виль Верндари и столь же знаменитая виле Хиларике, — отвечает Интегра, глядя строго на поверженную тварь.

Я приподнимаю голову, чтобы посмотреть на куратора. Что-то странным кажется мне в ее поведении. Вроде бы говорит спокойно и даже отстраненно, но мелкие, суетливые движения рук и постоянные перемины с ноги на ногу, выдают её нервозность.

Странно, чего бы так переживать? Битва же позади.

— Ванесса здесь? — тем временем удивляется Кратос. — Не помню, чтобы подписывал документы о ее зачислении.

— Не Несса, Адель, — возражает ему Раманюк, обхватывая себя руками. — Она инициировалась на днях.

— О как, — ректор оглаживает бородку. — Значит, дэри Хиларике инициируется, а следом у нас происходит массовый прорыв Загранья?

Холодок ужаса пробегается по моему загривку, поднимая волоски дыбом. И еще больше я начинаю нервничать, когда и Рик смотрит на меня, вторя взгляду ректора, которым тот впивается в куратора.

— Ты же знаешь, что это простое совпадение, — Интегра раздраженно отмахивается от Кратоса и разворачивается так, что теперь стоит лицом к нам.

Благо, что смотрит исключительно на собеседника. Плюс солнце светит ей в глаза, что дает нашим подглядываниям значительное преимущество.

Рик, не дождавшись моего комментария, дергает меня за руку. Я отвечаю гневным взглядом и кивком в сторону преподавателей. Не до разговоров сейчас, нам бы крохи информации не пропустить.

— Но ты же видела её пирима? В момент активации чар? — Ректор делает шаг к

куратору, нависая над ней.

Я со своего места ощущаю, как он давит на нее. Словно пытается выбить из нее какое-то признание.

— Мне показалось или ее лиса перешла в темную фазу? Из рыжей она перекинулась в черно-фиолетовую бестию?

— Не факт! На ее внешний вид могла повлиять аура камари! — слишком резко отрицает Интегра. И, видимо поняв свой прокол, шумно выдыхает. Отступает от Кратоса и растерянно потирает лоб: — Крат, я не уверена, что эта была именно темная вариация пирима. Ты же знаешь, такое происходит редко и только с матерыми стражами, уже получившими физическую форму. Да и связь с Заграньем должна быть постоянной. А у девочки еле-еле получается вызвать лисицу в наш мир.

— Как и загнать ее обратно, — с саркастической ухмылкой шепчет Рик, стреляя в меня колким взглядом.

Уже привычно бью его в плечо, призывая сохранять инкогнито. Хотя высказаться очень хочется. Внутри кипит смесь из страха и праведного гнева. Ну, сколько можно меня подозревать? Я же вроде доказала, что на стороне добряков, а они меня все в злыдни запихивают. Фу!

— Хорошо. Тогда как ты объяснишь вот это? — Кратос разводит руками, указывая на массивную тушу. — Чем они его, кстати, накрыли?

— Как специалист по аномальным пиримам, могу предположить, что Дэйрик и Адель установили некое подобие связи. По типу песочных часов — энергия одного носителя перетекает в другого и обратно. Ты же знаешь нюансы Верндари, — я вижу, как Интегра поигрывает бровями, явно намекая на какой-то факт, известный обоим преподавателям.

Теперь моя очередь награждать Рика подозрительным прищуром. Ха, у самого-то тоже рыльце в пушку. Командир же в ответ, явно копируя меня, призывает продолжить прослушку.

Ничего, я теперь тебя прижму за жабры. Или еще за что-нибудь. Не одной же мне юлить и исхитряться, чтобы не выдать свои секреты.

— ...силы объединились в заклинание, что выжгло все биологические формы жизни, — Интегра продолжает делиться своими размышлениями. — Смотри, ни земля, ни камень не пострадали, а вот все твари полегли как один.

— Как антибиотиком по бактериям жажнули, — сама того не желая, проговариваю я вслух.

— Ага, я так и хотела, — Фло вклинивается между мной и Риком.

— Что?! — восклицаем мы с ним одновременно.

И тут же испуганно оглядываемся на преподавателей. Но те продолжают свой разговор, лишь Интегра бросает в нашу сторону взгляд. И на секунду мне кажется, что мы раскрыты, но уже через мгновение куратор обращается к Кратосу, продолжая что-то ему разъяснять.

— А ну-ка! — Верндари окончательно оставляет попытки подслушать разговор и поворачивается к лисице. — С этого места подробнее.

— А что я? — внезапно смущается Флоренс, оглядывается на Когтя, явно прося поддержки.

В изумлении наблюдаю, как грифон подползает к нам ближе и кладет голову лисе на макушку. Сурово смотрит на своего хозяина. Мол, не смей обижать мою...

А кто она ему, кстати?

— Вот значит как? — с не меньшим удивлением отмечает Рик, глядя на эту сладкую парочку. — Быстро вы спелись. Ничего рассказать не хотите?

— Да что рассказывать? — явно осмелев от грифоньих объятий, фыркает Фло. — Нам надо было убить монстров и при этом не повредить студентам и преподавателям. Да? Вот! А я же пирим поддержки, мое дело лечить, укреплять и всячески мотивировать. Вот я решила первое и использовать. Залечить тварей до смерти. Ан-ти-био-тически! — старательно подражая мне, объясняет Фло.

— Не знал, что этот дар можно развернуть таким образом! Мое уважение, — Рик покачивает головой и протягивает руку к Фло, пожимая ей лапку. — У тебя крайне изобретательный пирим, Дэль.

Он бросает на меня мимолетный взгляд, в котором я считываю невысказанное «в отличие от тебя». И теперь мне хочется придушить не только всезнайку Фло, но и этого остряка. А что, заберу себе Когтя, он не в пример хозяину, явно лучше воспитан!

— Получается, это все устроила ты? — выдыхаю я, потирая переносицу.

— Не совсем, — немного помявшись, бормочет Флоренс. — Мне Коготь помог. Он перехватил мою силу и сформировал заклинание. Да вы и сами видели — энергия же струилась между нами и вами.

— Ты что, действительно связь установил?! — в неверии восклицает Рик, да так громко, что сомнений больше не оставалось — нас точно должны заметить.

Я тут же тяну разъяренного командира вниз и одновременно проверяю наш с ним шпионский статус. И встречаюсь с насмешливым взглядом Интегры.

Ректора рядом с ней нет и, судя по наклоненной голове, дэра Раманюк уже давно наблюдает за нашими попытками слиться с местностью.

— Да выходите уже, — с мягкой улыбкой зовет она. — За маскировку плюс десять баллов, — шильдики на наших кителях послушно пополняют счет. — А вот за подслушивание минус пятьдесят, — цифры тут же откатываются на обозначенное значение.

— Но дэра, мы же так к «деревянному» скатываемся! — возмущается Рик, мигом позабыв про свой гнев на Когтя.

— А нечего следить за старшими, — назидательно отвечает она. — Ты же знаешь, что всегда можешь получить от меня все ответы на любые вопросы.

— Знать-то знаю, а вот нужные вопросы задавать — не всегда умею, — продолжает бурчать Дейрик.

К моему удивлению подает мне руку и помогает выбраться из нашей засады. Мы встаем напротив внимательно глядящей на нас Интегры. Она перемещает взгляд на замерших позади Фло и Когтя. Я спиной чувствую, как этим двум некомфортно, и они пытаются спрятаться за нами. И если юркой рыжале это удастся, то трехметровому грифону такой фокус не по клюву.

— Значит, связь создали? — дэра Раманюк подходит в плотную к Рик, запрокидывает голову и, протянув руку, перебирает его белесые пряди.

В этом жесте столько материнской заботы, что у меня почему-то щемит в сердце. Мне до боли хочется вернуться домой, в теплые руки мамочки, которая точно так же гладила меня по голове в те моменты, когда мне было особенно плохо. Пускай я сбежала из семейного гнезда и играла в самостоятельную и независимую. Какой бы несгибаемой и смелой я бы себе не казалась, семья — это мой фундамент и сейчас мне как никогда раньше требуется их поддержка.

И глядя на то, как эти двое общаются на каком-то близком, почти родственности уровне, я понимаю, что Рик, похоже, такой же брошенка, как и Дэль. Раз он так близко подпускает к себе куратора, слушает ее молча и с уважением — это означает лишь то, что в его жизни мало кто проявлял к нему столько внимания.

Стараюсь незаметно проморгаться и не выдать выступивших слез. Фло утыкается мне мордочкой под колени, показывая, что я не одна и мне становится чуточку легче.

— Вот зачем ты опять? — тем временем спрашивает Интегра, заглядывая своими зелеными глазами в лицо Рика. — Знаешь же, что нельзя. Я не про связь, ты меня понял. Не делай так ближайшее время.

У меня возникает ощущение, будто я присутствую при диалоге для моих ушей не предназначенного. Они явно понимают друг друга, а я стою немым истуканом.

— Когда больше двух, говорят вслух, — брякаю я любимую мамину поговорку. — Кхм, я имею в виду, что говорят понятно для всех участников беседы.

— Прости Дэль, но это дело только между куратором и его подопечным, — мягко произносит Интегра, разворачиваясь ко мне. — Так же как и особенности твоего обучения, я не стану обсуждать с Риком и кем-либо еще.

— Справедливо, — киваю я.

В воздухе повисает неловкое молчание. Я переглядываюсь с Верндари, а Интегра вновь осматривает Когтя. На Фло она почему-то не обращает внимания.

— Что ж, Рик, могу тебя поздравить, — после нескольких минут раздумий, проговаривает дэра Раманюк. — Твой пирим получил первую физическую форму. Это одновременно и хорошо, и плохо. Сил с тебя он станет тянуть меньше, но и контроль будет даваться хуже. Рекомендую к вечеру отозвать его, если он сам к тому времени не исчезнет.

— Погодите, я против! — Фло выскакивает вперед. — Мне где его потом искать? Не надо его отпускать, мы только подружились!

Интегра с ласковой улыбкой присаживается перед моей храброй лисичкой. Протягивает руку, чтобы погладить ее, но Фло уворачивается, недовольно глядя на ту, что собирается изгнать ее любимого Когтя.

— Милая, — по лицу куратора видно, что она нисколько не обижается на реакцию лисы. — Это тебе не надо нырять в Заграницу для восстановления, а твоему другу — это жизненно необходимо. Так что не будь эгоисткой. Как говорится, если любишь — отпусти.

Последнюю фразу Интегра проговаривает с горечью, что резко контрастирует с той мягкостью, с которой она говорила прежде. Будто не для Фло эти слова были, а для самой дэры. Я внимательно присматриваюсь к наставнице. Дэра выглядит болезненно бледной и слегка потерянной. Глаза расфокусированы, она словно и тут, с нами, и где-то в другом месте. И я не уверена, что это последствия только прошедшего боя. Что-то еще выбило из колеи эту собранную и уверенную в себе женщину.

— Э-э-э, ладно, — соглашается Флоренс, в недоумении поглядывая на куратора. — Мне Коготь здоровым нужен. Да и проблем для Рика не хочется.

— Хорошая девочка, — кивает Интегра и поднимается, оглядывает нас. — Рик, ваш дом сейчас восстанавливают, вам выделили опустевший дом в секторе Бронзовых Звезд.

Мы с Риком одновременно напрягаемся. Пока разговор не заходил о погибших, произошедшее не обретало столь реалистичный вкус.

— Потери...большие? — осторожно интересуется Рик.

— Сколько бы не погибло, для нас каждая потеря — чудовищна, — Интегра говорит

блеклым, бесцветным голосом, явно глуша эмоции. — Большинство Звезд теперь разукomплектованы. Почти каждая группа понесла потерю.

Я замираю в полной беспомощности. Смерти и необходимость хоть как-то проявить сочувствие всегда вводили меня в ступор. Я просто не знаю, как выразить свою поддержку, что нужно сказать. И именно поэтому меня в семье считают эмоциональной калекой.

— Мы отомстим за каждого, — зло проговаривает Верндари.

И я вижу, что это не пустая бравада. Дейрик верит в то, что говорит и приложит все усилия, чтобы исполнить свое обещание.

— Верю, — кивает Интегра и, будто бы встряхиваясь, продолжает: — Ладно, идите, отдыхайте. Завтра вечером жду вас на парную тренировку.

— Это из-за появившейся связи? — спрашивает Рик, а в его голосе звучит возмущение.

— Нет, Рик, это из-за похожей проблемы, — устало отвечает ему куратор. — Идите, мне тоже нужно отдохнуть.

Она машет на нас руками, будто пытается сдуть назойливых мошек. И нам ничего не остается, кроме как откланяться. Рик берет меня за руку и твердой походкой направляется в жилой сектор.

Флоренс, обнаглев в своей безнаказанности, забирается на спину Когтю и тот, набрав малую высоту, летит над нами.

А в моей голове пульсирует лишь один вопрос. В чем схожесть наших с Риком проблем? И какой именно проблемы? У меня их воз и маленькая тележка! Друзья, завтра у автора выходной! Увидимся в четверг! Всех обняла;)))

Глава 14. Не время расслабляться

Первые несколько десятков метров мы идем молча. Моя ладонь по-прежнему зажата в руке Рика. Он то сжимает ее сильнее, то практически отпускает. По его хмурому лицу понимаю, что расспрашивать о той связи, что якобы сформировали наши пиримы — гиблое дело.

Поэтому я решаю разрядить атмосферу другим:

— Рик, а почему мы сражаемся призрачным оружием?

Верндари на секунду сбивается с шага и, медленно повернув голову, смотрит на меня с удивлением. Хотя бы хмуриться перестал, и то ладно.

— Твари Загранья устойчивы к физическому оружию, — наконец проговаривает он, настороженно глядя мне в глаза. — А зачем тебе эта информация?

— Да так, просто интересно стало, — пожимаю я плечами и дергаю его вперед.

Говорят, мужчины не умеют делать два дела одновременно, значит, есть шанс, что подвохов в моих вопросах Рик не заметит. Главное методично заставлять его идти.

— Но вот у меня метательные кинжалы, а у Кери кнут — они вполне вещественны, — продолжаю я размышлять вслух. — И ничего, тоже работает.

— Они не работают, — слегка морщится Рик. А потом раздраженно машет головой: — Когда уже к тебе память вернется-то?

В ответ я лишь виновато развожу руками и старательно строю невинные глазки. Мол, невиноватая я, так само получается.

— Любое физическое оружие лишь задерживает тварей. Откидывает их, может оглушить, но не убить, — пускается в лекцию Дейрик, чуть обгоняя меня и уверенно шагая к виднеющейся вдалеке арке жилого сектора. — Уничтожение гарантирует только магическое воздействие. Наше оружие — это боевое воплощение магической ауры. Оно позволяет экономить силы и сражаться долгое время.

— А почему тогда у Дэль нет этих ваших призрачных клинков? — свесившись с Когтя, вопрошает Фло.

Эта парочка летит настолько тихо, что я успеваю про них подзабыть. Как и Рик, судя по тому, как легонько он вздрагивает. Чем выдает ту нервозность, в которой пребывает.

— Не только у Дэль их нет, — Рик бросает отчего-то недовольный взгляд на нашу сладкую парочку. Морщит лоб, явно пытаюсь что-то припомнить. — У женщин в принципе редко встречается оружейное воплощение магической ауры.

— Это почему? — хором спрашиваем мы с Фло.

Лисица даже с Когтя сползает, настолько ей интересно становится.

— Эм-м, — я впервые вижу на лице Дейрика смятение.

Он явно не хочет развивать эту тему дальше. Но нам с Фло все равно, мы закусили удила.

— Так почему? — допытываюсь я.

— Э-эм, — заклинивает Дейрика.

Он проводит рукой по волосам и в беспомощности смотрит на Когтя, будто тот может спасти его от двух не в меру любопытных рыжуль.

Но грифон лишь разводит крыльями в стороны, красноречиво говоря — выкручивайся, хозяин, сам.

— Женская аура..., - неуверенно начинает Верндари, трет переносицу, а потом выдает на одном дыхании: — Женщины просто на это не способны. Не все, но большинство. Эту способность у девушек потому и не развивают. Незачем.

И я, и Фло застываем в изумлении. Я не верю своим ушам. Нет, я и в родном мире сталкивалась с разного рода шовинизмом, но магического неравноправия я как-то не ожидала. Одно дело, когда те же пиримы могут прийти или не прийти независимо от пола. Другое дело, когда на тебе крест ставят, только потому, что ты женщина.

— Ты что, шовинист? — тихим голосом спрашиваю я. Хотя все внутри клоочет от гнева.

— Кто? — в недоумении поднимает на меня глаза Дейрик.

И тут же ощущает мое настроение и зеркалит его, переходя в оборону.

— Тот, кто считает, что если он мужчина, то во всем выше женщин, — все тем же ледяным тоном поясняю я.

Боковым зрением замечаю, что и обычно благосклонная к Верндари Флоренс высокомерно задирает мордочку. А Коготь недовольно глядит на своего недалекого хозяина.

— Что?! — теряется Рик. На секунду замолкает, прокручивая в голове наш разговор. — Нет! Конечно, нет! Я видимо неверно выразился. Женская аура, она просто на другое направлена. На то, что недоступно мужчинам. Поэтому ее не развивают, чтобы не истощивать силы.

Видимо посчитав, что его ответ должен меня успокоить, он осторожно берет меня за руку и тянет продолжить движение. А я настолько погружаюсь в раздумья, пытаюсь вычислить на что такое может расходоваться сила, да еще и недоступное для мужчин, что позволяю Дейрику руководить. И никак не могу понять, какая магия может быть исконно женской.

— Так что такое уникальное можем делать мы? — наконец-то сдаюсь я.

Фло, летящая рядом, раздраженно бьет себя лапкой по лбу и шипит мне на ухо:

— Да это же элементарно! Я бы тебе и сама рассказала!

Дейрик снова останавливается и, развернув меня к себе лицом, с ехидной ухмылкой проговаривает:

— Обеспечение магического потенциала ребенка во время его вынашивания. Чем больше ресурс матери и сильнее ее пирим, тем более одаренным родится малыш.

И то, как он при этом смотрит на меня, заставляет мои щеки вспыхнуть. Вроде бы рядовая фраза, больше похожая на учебный постулат, а в исполнении Верндари она приобретает какой-то интимный подтекст.

Чувствую, как от смущения на лбу выступает испарина, а глаза сами собой принимаются метаться, избегая взгляда Рика. — Погоди, но ты же говорил, что у некоторых девушек оружие всё же появляется? Это ли не доказательство того, что и мы можем его иметь?! — я вновь иду в атаку в попытке отстоять своё мнение. Ухмылочка сползает с лица Рик, а ироничные искры в его глазах затухают. Оставляют лишь отстранённость. — Можете, но боевая аура у женщины означает лишь одно — когда-то она испытала сильнейший стресс, возможно, нападение. И рядом не было никого, кто мог бы её защитить. Безразличие, с которым Дейрик произносит эти слова, подсказывает мне, что он снова прячет свои истинные эмоции. Всё моё желание поспорить и поставить местных мужчин на место исчезает, будто его и не было. А я с беспокойством разглядываю профиль Дейрика. Что-то не так, и в неосознанной попытке поддержать его, я тяну ладонь к лицу Рика. Но так и

зависаю на полпути, потому что мой взгляд падает на вид позади него.

— Ого! — выдыхаю я, привлекая внимание Дейрика, и указываю подбородком ему за спину.

За спором мы и не заметили, как подошли к жилому сектору. Точнее к тому, что от него осталось. Завалы частично разобрали, да и на обломках сейчас трудятся группы студентов и работников Академии. Но все равно масштаб разрушений ужасает. От некоторых домов остались только фундаменты, другие разрушены наполовину. В воздухе витает едва заметный запах гари — всё же за время, прошедшее с боя, он успел выветриться. Но вот дорожки между участками засыпаны серым пеплом. Его вымести не успели, лишь освободили преддомовые территории. Фронт работ огромный и меня радует, что тушек монстров в обозримом пространстве не наблюдается. При всей крепости моих нервов, избавляться от их останков я бы не смогла. А судя по уверенно идущей к нам женщине в рабочем комбинезоне, нас сейчас припадут, как лошадок на распашку целины.

— Кого я вижу! — издали восклицает работница. — Сам Дейрик виль Верндари явился запачкать свои аристократичные рученьки!

Она останавливается напротив, и, подбоченясь, смотрит на командира с осуждающим прищуром. Я с любопытством разглядываю её: чуть полноватая, огненно-рыжая, с такой густой россыпью веснушек, что женщину можно принять за смуглянку. От нее буквально исходит аура бешеной энергии, заставляющая сердце ускорят ход и побуждающая развить бурную деятельность.

— Дэра Меркута, — Рик обращается к ней подчеркнуто вежливым тоном. Хотя мне всё же чудится в его голосе легкая ирония. — Позвольте представить вам мой «луч поддержки» — Адель виле Хиларике.

Он отступает чуть в сторону и оставляет меня наедине с пронзительным взглядом дэры.

— Виле, значит? Очередная белоручка? — я достаиваюсь очередного ядовитого прищуря. Кажется Меркута одним этим приемом может приструнить самого отъявленного хулигана. — А не та ли эта Хиларике, из-за склок которой мне не раз приходилось заказывать новые окна, скамейки и прочую несчастную утварь, что пала жертвой буйного характера юной дэри? Не та ли эта Хиларике, которая не явилась ни на одну отработку? А?

Чем дольше длится этот проникновенный спитч, тем больше мне хочется сжаться и спрятаться за Дейрика. Опять делов натворила Адель, а расхлебывать приходится мне!

— Покайся, — шепчет мне на ушко Фло, и я послушно вжимаю голову в плечи.

Вообще, всячески демонстрирую раскаяние и готовность прямо сейчас отработать все грехи, хоть и не мной совершенные.

— А ты не подсказывай! — рявкает на нее судя по всему наш завхоз. Но в этом окрике нет ни капли угрозы, наоборот, это звучит так, будто дэра просто журит лисицу. — А ты ничего, рыжая, сработаемся! Подумать только, нынче пиримы пошли смышлёней и уважительней своих хозяев!

Меркута подмигивает Флоренс и та прямо на глазах расцветает, расплываясь в довольной улыбке.

Да ё-моё, я тоже рыжая!

Непрошенная, почти детская обида скребет внутри, и я раздраженно поджимаю нижнюю губу. И вздрагиваю, когда мою ладонь успокаивающе сжимает Дейрик, а на макушку кладет мохнатую голову Коготь. Это настолько неожиданно, что всё о чем я думаю в этот момент — почему у грифона шерстка, а не перья? Зато от обиды не остается ни следа,

поэтому следующую шпильку от завхоза я встречаю с фирменным спокойствием Верндари.

— Ой, ну вы еще с ней понянькайтесь, — закатывает глаза Меркута. — Подумаешь, высказала тебе правду. Так на то она и правда, чтобы укреплять. В том числе и внутренний стержень. Но ты не переживай, матушка Валентина тебя не обидит. Я хоть и строгая, но справедливая. Поэтому...

Она быстро оборачивается назад и издает резкий, закладывающий уши свист. Откуда-то справа, из-за очередной груды обломков доносится ответный крик. Одновременно похожий на уханье совы и кошачий мяу. Никогда ничего похожего не слышала!

— Поэтому готова списать тебе все отработки за помощь в уборке и ремонте, — дэра Валентина разворачивается к нам и, вновь подпустив строгости во взгляд, уточняет: — Вы же не разочаруете старую Меркуту? Друзья, извините за маленькую продку, у нас сработала пожарная сигнализация и вырубился свет. Дописываю на последних делениях аккумулятора на ноуте. В субботу выдам финал главы. А, еще новость! Если нравятся вампирята — приглашаю в мою новинку: [https:// /books/view/13290](https://books/view/13290) Повесть написана очень давно, аж в 2002 году, но только сейчас я решила превратить ее в полноценный сериал. Вас ждет городское фэнтези с элементами детектива, обязательной любовной линией (а то и не одной) и, как всегда, авторское видение привычных магических способностей и паранормальных существ! Увидимся в субботу, всех обняла!

— Дэра, вам ли говорить о старости? — степенно возражает Рик, включаясь в игру. — Вашей активности многие студенты бы позавидовали. А уж про ваш цветущий вид я и вовсе промолчу. Золотозвездные ученицы готовы детективов нанять, лишь бы узнать секрет вашей молодости!

— Ой, не заговаривай мне зубы, — отмахивается от него Валентина.

Но как-то не особо бурно. Из чего я делаю вывод, что их пикировки — дело давнее и приносящее обоим лишь удовольствие. Как партия в шахматы между двумя равными игроками.

— Знаю я вас, аристократов, мастеров поболтать. Последний наш спор вообще обошелся мне в установление бассейна у вашего звездного дома! — она резко переводит на меня взгляд: — Представляешь, каков стервец? Ни у одной команды нет личного бассейна, а этот сторговался!

— Это был честный обмен, вы нам бассейн, я вам — порталный камень, — пожимает плечами Рик, пряча ироничную улыбку.

— А вот это не надо, не надо мне тут, — частит Меркута. — Мне камень для общих академических нужд требовался. Чуть где проблема, а завхоз уже на месте. Отлично же? Отлично! Мой запрос был альтруистическим, а твой — эгоистичным. Хотя чего еще можно ожидать от аристократов.

Она деланно вздыхает и оборачивается, встречая показавшегося рядом пирима. Крупный зверек, чем-то похожий на манула, недовольно бурча тащит к нам громоздкий планшет. Небольшие кристаллические шипы, что тянутся вдоль его спинки, то и дело вспыхивают фиолетовыми искрами.

— Так что делай вывод, Адель виле Хиларике, стоит ли связываться с этим благородным кадром, или нет, — не глядя на меня, Меркута утыкается в устройство и недовольно морщит нос.

— Тем не менее, последнее слово я оставляю за вами, — уважительно склонив голову, произносит Рик.

А сам при этом насмешливо смотрит на меня, наслаждаясь откровенно недоуменным выражением моего лица.

— Да-да... Всевидящий тебя раздери, — она взрывается потоком ругательств, — эти помехи от пробоя разрядили мне планшет! Фикс! Быстро чини!

Завхоз присаживается перед пиримом и прижимает прибор к шипам на его спине. По шерстке манула проходит волна фиолетовых молний и с громким «Пфуф» расходится кругом.

— А как это он так? Дайте посмотреть? — Фло заинтересовано выглядывает из-за моего плеча.

Но не успевает и слезть, как путь ей преграждает распахнутое крыло Когтя. А сам грифон смотрит на Фло с праведным гневом в глазах.

— Да чего такого-то? — тут же состроив невинные глазки, выдает лисица. — Полезный же навык, надо научиться!

— Ты не ремонтник, а поддержка, — делаю акцент на последнем слове и притискиваю любопытную рыжулю к себе. Получив при этом благодарный взгляд Когтя.

Вот кто у нас в команде самый здравомыслящий! И понимающий! Не то, что его хозяин и моя рыжая ехидна.

— Дело не только в этом, — не заметив разыгравшейся сценки, произносит Рик. — Коготь просто защищает и тебя, и Флоренс. К пириму-модулятору во время его работы лучше лишний раз не подходить.

— Верно все говоришь, умный мальчик, — подтверждает его слова Меркута, почесывая довольно урчащего Фикса.

Она сидит на корточках и что-то внимательно просматривает на то и дело мигающем экранчике. Пару раз даже стучит им о землю, еле слышно ругаясь себе под нос.

— А! Вот! Вас отселили в дом БЗ-7, это по правую сторону от главной аллеи. Почти у самой защитной гряды, — зачитывает она. — Правая часть дома не подлежит восстановлению, поэтому с вами будет жить только одна команда. Из стальных. Вы же вроде все дружите? — Меркута поднимает на нас строгий взгляд и, получив подтверждающий кивок от Рика, продолжает: — Так что собирайте ваши вещи из старого жилища и переносите в новое. А потом помогать остальным.

— Принято, дэра Меркута, — Рик прижимает ладонь к груди и легонько кланяется.

Я поспешно повторяю его движение. Уж очень не хочется нарываться на очередную выволочку от Валентины. Женщина отпускает нас, задавая направление взмахом головы.

— И скажи отцу, что мне нужен новый планшетник! — ворчливо доносится нам в спину.

— Да, дэра Меркута! — Дейрик чуть поворачивает голову, а через секунду на его лице появляется самодовольная улыбка: — Сразу после того, как в нашем доме появится новый симуль-стол!

— Нахал! — в возгласе Валентины сквозит восхищение.

На том и расходимся. По дороге до нашего разрушенного жилища мы не перебрасываемся и парой десяткой слов. Всё потому, что встречающиеся нам студенты и некоторые работники оставляют свои занятия, чтобы недолго пообщаться с Риком. Верндари будто бы знает здесь каждого, может поддержать беседу с любым, найти слова поддержки и утешения. Я вижу, с каким уважением они относятся к нему и прислушиваются к его словам.

Да и в моих глазах он открывается с другой стороны. Не едкий, саркастичный парень, у

которого вечно что-то на уме. А настоящий командир, тот, кто сможет объединить и воодушевить сотни бойцов. И теперь я понимаю, почему именно ему доверили возглавлять целую Звезду. У него это в крови.

Я и сама проникаюсь аурой всеобщего восторга. Но длится это недолго, ровно до тех пор, пока не вспоминаю, что Рик — часть неведомой сделки между их с Дэль семьями. Пускай остальные заглядывают ему в рот, а мне всё же стоит быть настороже!

Саму меня чаще предпочитают не замечать, либо ограничиваются простым приветствием. Но это уже не новость. Наоборот, прояви они ко мне излишний интерес или дружелюбие — я бы напряглась.

Потому мне остается только отыгрывать роль пассивного наблюдателя. Флоренс так и не возвращается на спину к Когтю, сидит у меня на руках, подставляя шейку под мое рассеянное почесывание. Бедный грифон при этом навораживает вокруг нас круги и виновато заглядывает к Фло в мордочку.

— Ты чего? — шепчу ей на ушко. — Обиделась?

— А вот пускай не ревнует, собственничек нашелся, — задирая носик, бормочет лисица. — Да и полезно это мужчинам, понервничать. А то решил, что добился меня, можно права качать, и я от него никуда не денусь?

— Ну, справедливости ради, стоит заметить, что добилась его ты, а не он тебя, — еле слышно хихикаю я. — До сих пор помню его ошалелые глаза.

— Ш-ш-ш, не болтай, — одергивает меня Флоренс. — Я вольная лисица, хочу добиваюсь, хочу отбиваюсь.

Я осуждающе смотрю на эту пикап-мастерицу и знатока мужских душ. Фло в ответ закатывает глазки и обреченно выдыхает:

— Ладно, ладно, прощу я его. Вечером.

Коготь, все это время старательно прислушивающийся к нашей беседе, растерянно смотрит на меня. И раз уж мы с ним союзники, решаю заранее успокоить бедолагу, а потому взглядом говорю: «Будь спокоен, я договорилась».

Воодушевленный таким исходом пирим расправляет крыльям и одним мощным взмахом поднимается ввысь. Берет направление в сторону руин и вскоре исчезает из виду.

— Рик, я, наверное, пойду? Пока ты тут беседуешь, дело к вечеру идет, — как можно тактичнее отпрашиваюсь я.

И все равно это звучит с укором, что сразу замечают присутствующие студенты. Атмосфера вокруг тут же сгущается, все будто ждет чего-то взрывоопасного.

Только не пойму, от кого — меня или Верндари?

— Да, конечно, — судя по недоуменным переглядываниям окружающих, реакция Рика нехарактерна для него самого. — Иди, я найду нам коробки и свободную левит-тележку.

Я несколько неуверенно киваю и отправляюсь вслед за Когтем. Спешу поскорее спрятать от взглядов, что буквально сверлят мне спину. Похоже, у студентов появился новый повод обсуждать неадекватную Дэль.

До останков дома, в котором я провела всего-то полтора дня, мы с Фло добираемся за пять минут. По пути успеваю оценить масштаб восстановительных работ. И, на мой взгляд, здесь проще все снести и построить заново. Однако ремонтники, на пару со своими пиримами, упорно разгребают завалы и укрепляют то, что чудом сохранилось.

Наше жилище осталось без двух противоположных стен. Так что теперь в него можно входить сразу с трех сторон. Не теряя времени, я иду напрямик к пролому, через который

выбиралась ночью.

— Давай, Фло, быстрее соберем мои вещи и займемся половиной Кери, — вытаскивая одежду из чудом уцелевшего шкафа, проговариваю я. — У нас сегодня еще куча дел!

— Я что-то себя плохо чувствую, — отвечает мне Фло траурным голосом и у меня на секунду екает сердце.

Но всего на секунду. Уж что-что, а наигранность в тоне рыжей прохвостки я уже научилась различать.

— Не смей отлынивать от работы. — Я даже не оборачиваюсь, продолжая методично сортировать вещи: — Ты пириим или кто? Как ты там говорила? Страж, наставник, помощник. Вот давай, примеряй последнюю роль и вперед, собирать шмотки.

— Мне кажется, я таю, вот-вот соскользну в Загранице! Не ценишь ты меня! — завывания за моей спиной становятся откровенно театральными. Но вместо раздражения вызывают лишь смех. — Я герой ночного боя, а меня в уборщики! Кошмар!

— Звезду что ли тебе за это выдать? — ухмыляюсь я и перехожу к груде обломков, что недавно были рабочим столом и комодом для методичек.

— Я и так звезда, зачем мне еще одна? — Флоренс, поняв что ее оставили в покое, усаживается на кровать Кери и с любопытством наблюдает за мной. — Хотя если есть парные звезды, типа брачных, то я согласна. Мне и Когтю дайте.

— Я думаю, он будет счастлив, — раздается голос Рика и мы с рыжулей одновременно вздрагиваем.

Он всегда так бесшумно появляется рядом, что в пору заподозрить его в использовании пресловутого порталного камня.

— Дэль, а что это?

Я оборачиваюсь, с интересом вглядываясь в то, что с озадаченным видом крутит в руках Верндари. И с ужасом понимаю, что это тот самый исколотый кинжалами портрет милостивой барышни, что висел у Дэль в шкафу. И судя по ошеломленному виду Рика, объяснить эту находку мне будет ой-как сложно. Друзья, напоминаю, воскресенье — выходной;) Увидимся в понедельник и вместе будем выкручиваться из щекотливой ситуации;)) Всем ментальных обнимашек за счет автора!

Глава 15. В кругу друзей

Пауза затягивается. Рик, склонив голову, продолжает испытывающе смотреть на меня. А я не знаю, что ответить. Да я даже девушку эту не знаю. А если это местная звезда? Или какая-то святоша, истыканный портрет которой можно приплести как религиозное преступление?

А что, в моем родном мире и такое бывает!

— Э-э-э..., - мямлю я, бросая умоляющий взгляд на Фло.

Но лисица и сама сидит, вжав голову в плечи. Однако помощь приходит, откуда не ждали.

— Ладно, это только твое дело, главное ей не показывай, — Рик, видимо устав ждать объяснений, сворачивает портрет трубочкой и кладет в ближайшую коробку. — Заканчивай тут, нам стоит поторопиться.

Он выходит так быстро, что я не успеваю уточнить у него, кто эта «она». Но успокаиваю себя тем, что хотя бы за эту ма-а-а-аленькую шалость Дэль, мне не придется нести ответственности. А выяснить личность потыканной жертвы я теперь всегда успею. Главное момент выгадать.

— Ты чего молчала? — накидываюсь я на Фло просто потому, что хочется выдохнуть.

И ее взбодрить.

— А я то что? — возмущается та в ответ. — Ты видела, как он смотрел? Ух! А я пирим маленький, мне нельзя переживать и волноваться. Вдруг меня опять на магические эксперименты понесёт?

— Ты уж определись, маленькая и беззащитная ты, или все же великая и могучая, — проговариваю я, запаковывая последнюю коробку.

Не глядя на свою чересчур впечатлительную стражницу, перехожу на сторону Кери. Прикидываю, сколько времени займет сбор ее вещей.

— А зачем определяться? — лисичка летит за мной по пятам и продолжает поучать: — Главное в жизни грамотно себя подать. И вообще — быть гибкой, условия игры же могут поменяться.

— Что-то незаметна твоя гибкость в наших с тобой отношениях, — бормочу себе под нос, дергая дверку гардероба.

С громким треском она отрывается от короба и остается в моих руках. А я зависаю, озадаченно разглядывая внутренности шкафа.

— Радуйся, ты настолько мне дорога, что тебе я демонстрирую себя такой, какая я есть, — явно ожидая восторженной реакции, проговаривает Фло. Но не получив ее, заглядывает через мое плечо: — Ты чего?

— Да-да, я очень ценю, что со мной ты не лицемеришь, — рассеяно я отмахиваюсь от нее. — Хотя не уверена, благость это или наказание.

Протягиваю руку к ровным рядам идеально сложенных брюк. Мебель на стороне Кери практически не пострадала, и мне предоставляется возможность оценить, как живет моя боевая подруга. И судя по тому, что я вижу, она какой-то маньяк системы. Каждая вещь отутюжена, сложена по одной Кери известной схеме.

— Тебя удивляет, что люди предпочитают жить в порядке, а не хаосе? — усмехается Фло и ныряет под рабочий стол. — Давай я тебе помогу, а то мы так точно никогда не

поедим. А у меня уже настроение портится!

— От помощи не откажусь, — всё так же озадаченно отвечаю я. — Знаешь, мне всегда казалось, что люди, сознательно избегающие разбросанных вещей — немного психопаты. Ты посмотри, даже тотальное разрушение дома не сказалось на спальне Кери. Будто чары тут наложены.

— Если ты хочешь сказать, что эта Фликерия, — рыжуля ехидно гримасничает, выговаривая имя соседки, — тебя настораживает, тогда я с тобой полностью согласна. Но если причина только в том, что она, в отличие от тебя, любит держать всё под контролем, тогда я скажу тебе только одну вещь — это бред. Скорее странная ты, раз можешь завалиться спать, не сняв носки.

— Это было один раз и я очень устала, — пытаюсь я тут же оправдаться. — А тебя-то что в ней отпугивает? Она же в целом миролюбивая и даже услужливая.

— Не нравится мне, как она на нашего Рика смотрит, — бормочет Флоренс и прыгает на стол.

Лисица принимается с азартом смахивать хвостом все, что под него попадает. Я еле успеваю подставить коробки, чтобы хоть как-то уберечь многочисленные методички и планшеты Кери.

— Вот, готово. — гордо произносит Фло, явно довольная тем, что натворил ее хвост.

— Да Кери инфаркт хватит, когда она этот бедлам увидит. В шоке я хватаюсь за голову, разглядывая разгром, учиненный рыжей бестией. Все лежит в повалку, не отсортировано и, кажется, несколько планшетов всё же разбились. Да даже у меня от этого начинается нервный тик.

— Ты просила помочь, я помогла, — обижается на меня Флоренс и, спрыгнув на пол, удаляется на выход с гордо покачивающимся хвостом.

— Я просила помочь, а не призывать лисий Армагеддон! — с упреком говорю ей вслед.

И только потом вспоминаю, что вообще-то она сама вызвалась помочь. Грудь распирает от чувства справедливого негодования, но мне остается только гневно хватать воздух ртом. Вновь вступать с ней в перепалку — это тратить время попусту.

Эта прохвостка все равно переложит ответственность на кого-нибудь другого!

— Вы все? — проводив взглядом рыжую фигурку, в дверной проем заглядывает Рик. — Вещи ребят уже на тележке.

— Ага. — Переключаюсь на командира и развожу руками, показывая свою готовность: — Мне тут немного помогли решить проблему со временем.

Я киваю в сторону собранных коробок. Вдвоем с Риком мы быстро их запаковываем и грузим на транспортную платформу.

Покидаем дом в тишине, но сейчас она уютная. Не сравнить с тем напряженным молчанием, что висело между нами после встречи с Раманюк. Правду говорят, совместный труд сближает.

Фло и Коготь бегут поодаль от нас, играя друг с другом в прятки-догонялки. Причем первую часть игры выполняет лиса, а вот вторую — грифон. И не удивительно, поди, спрячь такую пернатую махину. В лучах закатного солнца то и дело вспыхивает то шерстка Фло, то перья Когтя. И я не замечаю, как начинаю улыбаться. Искренне и широко. И хотя длится это состояние недолго, но оно успевает зародить внутри чувство привязанности к этому миру. Я смотрю на беготню пиримов, а подспудно думаю, что буду скучать по ним. Когда вернусь домой. Я же вернусь? Другого и быть не может.

Резко встряхиваясь, отгоняю эти бредовые размышления и неуместную ностальгию. И решаю забить голову другим, а именно расспросить Рика. У него отлично получается быть главным раздражающим фактором. Конечно, после Фло.

— Да спроси ты уже, — усмехается Дейрик, направляя тележку в облет вокруг большой горы хлама, что сгрузили посреди дорожки.

— Что спросить? — не понимаю я.

Начинаю нервничать еще больше. С чего это он решил, что я о чем-то хочу знать?

— Да ты любопытством фонишь так, что даже твоя Фло позавидует, — Рик продолжает иронично улыбаться и бросает на меня чуть снисходительный взгляд.

— Подумаешь! — Отмахиваюсь я, поджимая губы: — Можно подумать тебе, на моем месте, не было бы интересно.

— Что, например?

— Связь, — на одном дыхании выпаливаю я. — О какой связи ты разговаривал с дэрой Раманюк?

— А это, — Верндари взмахивает рукой, будто тема и яйца выеденного не стоит.

И молчит.

Продолжает свой путь и молчит! Здоровается с проходящими мимо знакомыми, а мой вопрос будто и вовсе позабыл.

— Эй, — не выдерживаю я, — ты рассказывать-то будешь?

— Да ничего особенного, — отвечает Рик спокойным, даже чересчур, голосом.

А мне в этом чудится момент издевки. Он меня специально дразнит!

— Я тебя сейчас покусая! — почти рычу я.

— Не советую, Верндари все поголовно ядовиты, — заявляет Рик с флегматичностью ленивца.

— Серьезно? — я даже спотыкаюсь от этой новости.

— Конечно. По крайней мере я — точно, — Рик бросает на меня искрящийся иронией взгляд и закусывает нижнюю губу. — Моя сестра может принести клятву на алтаре Всевидящего, что я стал причиной ее язвы.

И только сейчас до меня доходит, что он просто разыгрывает меня. А уже через секунду его низкий, отдающий вибрацией в груди, смех оглашает окрестности. Будит во мне ворох мурашек. Они разлетаются из солнечного сплетения и разбегаются по рукам, приподнимая волоски приятным возбуждением.

— Ах, ты! — бросаюсь на него с кулаками, пытаюсь тем самым скрыть собственное смущение от непривычной реакции тела.

Дейрик, уже откровенно хохоча, отскакивает в сторону. Я пролетаю чуть вперед, но на кураже разворачиваюсь и вновь бросаюсь в атаку. Возбуждение перерастает в азарт погони, и поколотить этого остряка для меня становится делом принципа.

Мы залетаем во двор какого-то дома. Рик вновь скольльзящим движением уходит от меня. И я со всей своей слоновьей грацией, подкрепленной хорошим разгоном, влетаю в нашу левит-тележку, что застыла посреди площадки.

— Ой, — вскрикнув, я падаю на попу.

И как в замедленной съемке наблюдаю за тем, как транспортная платформа кренился, а массивные коробки принимаются сыпаться прямо на меня.

В панике делаю рывок в сторону и тут же сталкиваюсь лбом с подлетевшим на помощь Риком. Мы сцепляемся в клубок и откатываемся чуть в сторону. И только после этого

раздается грохот падающих вещей, который довольно быстро затихает.

Я смотрю на Дейрика широко раскрытыми глазами и вижу собственное отражение в его зрачках. Раскрасневшаяся, с растрепанной косой, но до одури хорошенькая. Особенно эти янтарные глаза, что сейчас горят мини-солнышками.

— Вау, — выдыхаю я.

— Ага, — вторит мне Рик, рассматривая меня отчего-то тяжелым, откровенно мужским взглядом.

Будто видит меня в первый раз. И самое страшное — и мне, и ему нравится то, что мы видим. Я и сама жадно разглядываю его, тоже впервые оценивая его не как командира-остряка-доставалу. А как мужчину. Чертовски привлекательного мужчину.

Его всегда прозрачно-серые глаза сейчас кажутся темными дырами, настолько расширился зрачок. И я словно улетаю в эту глубину. Лечу и встречаю этот полет с радостным перестуком сердца. Дурацкий орган отбивает очевидно влюбленный гимн в честь несносного красавца!

Мы оба дышим рвано, ошеломленно. Явно не готовые к тому, что сейчас происходит, мы всматриваемся друг в друга. Я надеюсь на здравомыслие Рика, что он вот-вот возьмет себя в руки. Но когда длинные ресницы скрывают от меня его глаза, а сам он тянется ко мне, понимаю, что его решение принять не могу. Хочу, но не могу!

Только не это!

Медленно моргаю, одновременно уворачиваясь от его губ. Рик проходится невесомым поцелуем по моей скуле и замирает у виска. Шумно дышит мне в волосы, и весь будто бы каменеет. В тот же момент ощущаю, как атмосфера между нами взрывается острыми осколками. Оседает горьким послевкусием на припухших в ожидании поцелуя губах.

Словно прервав зрительный контакт, я перерубила ту невесомую нить, что умудрилась соединить нас. И это неожиданно обидно. Та часть меня, что всегда солидарна с Фло, требует продолжить начатое. Завалить самца и сделать своим.

Но я ведь сама этого хотела. Никаких привязанностей, только путь домой. И всегда думать головой, а не инстинктами. Эту часть оставим Флоренс.

— Ты вообще можешь без переключений? — выдыхает Рик, откатываясь в сторону.

Укладывается на спину и смотрит в небо. Он по-прежнему неровно дышит, но в голосе звучит колючая прохлада. Мне больно, но лучше остановить это сейчас, не дожидаясь, когда мы вращаем друг в друга. И когда вырывать придется с мясом.

— Не-а, — отвечаю я, говоря чистую правду. — Зови меня Переполох.

И ведь действительно не кривлю душой. В моей прошлой жизни было у меня такое прозвище.

— Тебе подходит. Во всяком случае лучше, чем Неженка.

Мы молчим, оба глаза на проплывающие по небу облака. Для Рика они родные, но для меня даже эти пушистые сгустки водяного пара — лишь элементы чужого мира. Мне нельзя привыкать к нему. Ни к миру, ни к Рику.

Я не знаю, что сейчас творится в голове у Верндари, но то, что происходит в моей — мне не нравится. Не по плану все эти сожаления и огорчения от несостоявшегося поцелуя. Хорошо, что обошлись без «предающих тел»!

— А вы чего тут разлеглись?

Надо мной возникает ехидная мордашка Фло, и я облегченно выдыхаю.

— Дэль, тебя и на пять минут нельзя оставить! — с наигранной ворчливостью

принимается она отчитывать меня. — Ты вон Рика чуть коробками не завалила!

Бросаю осторожный взгляд на Дейрика. Он поднимается с совершенно равнодушным выражением лица, скользит по Фло дежурной улыбкой:

— Не стоит волноваться, моя милая Флоренс, твоя хозяйка может приложить пострашнее, нежели какие-то ящики.

Он кивает Когтю, и они вместе принимаются нагружать платформу. На меня командир больше не смотрит, но и обиды я в нем не вижу. Он вообще не читаемый. Снова закрылся.

И моя совесть, будь она не ладна, тут же решает о себе напомнить.

— Так! Что ты сделала моему Рiku? — начинает было ругаться Фло, но я отмахиваюсь от неё.

Подрываюсь с места и одним широким шагом оказываюсь у тележки. Рик как раз поднимает особо крупный ящик, и я помогаю ему, подхватив под днище с другой стороны. Заглядываю в его прозрачные глаза, в которых от бликов заходящего солнца пляшут янтарные искры. Но они холодные. Ни грамма тепла и того притяжения, что возникло между нами.

— Ри-и-ик, — в растерянности тяну я.

Хочу извиниться, объяснить, что сейчас не готова к отношениям или тому, к чему это может привести.

Вот вернусь в свой мир, а настоящая Дэль пускай разгребает, что я тут наворочу.

— Не надо, — останавливает меня Верндари, — всё ты сделала правильно. Мы уже это проходили, это я чего-то не так понял. Забыли. Тем более у тебя это хорошо получается.

Он с силой отбирает ящик и проходит мимо, так и не взглянув на меня. Лишь в его словах чувствуются эмоции. И это не ожидаемая мной обида ущемлённой гордости, а след застарелой боли. Где-то на самом дне моей памяти фантомом возникает образ плачущей Дэль. То, что я услышала в голосе Рика, эхом прокатывается по воспоминаниям. Что-то произошло между этими двумя. Что-то, что принесло обоим много боли и вызвавшее такое мощное отчуждение.

Я застываю, пытаюсь переварить открывшееся видение. Силюсь взглядеться, вытянуть еще какие-то крохи информации. Получается история между Дэль и Риком куда более глубокая, чем я подумала изначально. И это многое усложняет.

Но приоткрывшаяся дверь в прошлое захлопывается, едва не прищемив мне нос. В итоге отхватываю слабую головную боль, что усиливается при новой попытке покопаться в памяти.

Махнув на это дело, возвращаюсь в реальность. Мимо, на малой высоте пролетает левит-платформа, а за ней и Коготь, с коробкой в передних лапах. Грифон одаривает нас с Фло недовольным взглядом. А лисица в ответ лишь фыркает! Похоже, наш с Риком разлад сказывается и на взаимоотношениях пиримов

— Фло, ты можешь узнать у Когтя, что связывает Рика и Дэль? — дождавшись, когда Верндари и Коготь скроются в доме, спрашиваю лису. — Сдается мне, они были не просто знакомыми?

— Не хочу я с этим пернатым предателем разговаривать! Ты видела, как он на меня посмотрел! — она обиженно задирает мордочку и, гордо покачивая бёдрами, двигается к крыльцу.

— Он просто чувствует настрой хозяина, — защищаю я ни в чем не повинного грифона. — Фло, не будь вредной, нам надо это узнать! Я уверена, это нехилый такой кусок

паззла из прошлого Дэль.

Фло усаживается на крыльце и, полируя ногти о шерстку на груди, отвечает:

— Только ради тебя. Так и быть, попробую узнать.

И только я хочу поблагодарить ее, как эта зараза дополняет:

— Но и ты хороша! Такой момент упустить! Вот вроде умная девушка, а как надо хватать своё и тащить в нору, она мозг включает. Неуд тебе, Дэль!

Рыжуля заходит в дом, оставляя меня возмущённо хлопать ртом. Хотя могла бы уже привыкнуть к выходкам самопровозглашенного эксперта по отношениям.

Резко выдохнув и оставив свои метания за порогом, вхожу в наш новый дом. Он гораздо меньше предыдущего. Но не менее уютный! Не знаю, в каком состоянии это здание было с утра, но сейчас ничего не напоминает о прошедшем ночью бое. Отделка выполнена в светло-зелёных, древесных и бежевых оттенках. В холле меня никто не ждал, и я прохожу прямо по коридору до большой комнаты, очень похожей на ту, что была в «стальном» доме. Здесь тоже стоит стол, на котором студенты играют в свою странную игру. Кухни здесь нет: она, судя по всему, располагается в отдельной комнате. В то время пока Рик открывает двустворчатые двери на другой стороне зала и впускает внутрь левит-тележку, я заканчиваю осмотр нашего нового жилища.

Что ж, покатит. Я не знаю, сколько мне осталось в этом мире, но проживу я это время в комфорте.

— Здесь нет отдельных блоков для команд, — увидев меня, принимается объяснять Рик и у меня случается дежавю.

Мы будто вернулись в тот день, когда я свалилась в этот мир. Рик общался со мной ровно в таком же тоне. Отстранённо и с лёгкой ноткой превосходства.

Это вызывает вспышку раздражения. Ну не ответила я на поцелуй! Так прояви настойчивость, не отступай сразу!

Чувствую, как начинают гореть щеки, и стараюсь взять себя в руки.

Все идёт как надо, все по плану. Я ведь этого и хотела, верно?

— Наши комнаты по правую сторону, соседи займут левое крыло, — тем временем монотонно бубнит Рик, разгружая платформу. — Санузел и кухня — через холл. Вроде бы все. Занеси вещи Кери в ее комнату, выбирай любую. И себе тоже. Я потом пойду помогать остальным, работы ещё много. Ты — как хочешь.

Я не выдерживаю. Честно держалась до последнего, но эта фраза «как хочешь», подрывает все стопора.

— Рик! — окрикиваю его.

Он оборачивается, на миг переставая загружать спину Когтя.

— Я не поцеловала тебя не потому, что ты мне неприятен, — говорю я, четко выговаривая каждое слово и взглядом пытаюсь пробиться сквозь корку льда, что сковала его глаза.

— А почему?

— Я... — теряюсь, не зная что ответить на этот, казалось бы, простой вопрос. — Я хочу сначала все вспомнить.

Мне кажется это самый безболезненный и логичный ответ, но спокойная реакция Рика утверждает обратное.

— А, — Верндари возвращается к своему занятию. — Ну, вспомнишь, тогда и поговорим. А пока возвращаемся к нашим привычным ролям. Я командир, ты мой луч

поддержки.

На этом разговор оказывается оконченным. Рик всем видом показывает, что светскую болтовню поддерживать не намерен.

— Дипломат из тебя прямо скажем никакой, — выдает мне вылезшая из под стола Фло.

— Да я и не претендую, — привычно огрызаюсь я. — Ты-то тут что забыла? Иди Когтя обрабатывай, пока он в Загранице не умотал! Друзья, пока я тут лечу обваренную руку, решила вернуться к чтению. Тем более у моей коллеги появилась новинка в очень актуальном для меня сейчас медицинском бытовом фэнтези. Прошу любить и жаловать <https://books/read/13155?chapter=1>. История самое что ни на есть классическое бытовое фэнтези, но такое улетное, что даже моя Фло бы присвистнула от предприимчивости главной героини Анны! Комплектом идет "вау"-мужчина, ватага деток и отличное чувство юмора. Если заглянете к Соне — передавайте привет от меня;)

— Слушаю и повинуюсь, — Флоренс шутливо откланивается. — Тем более пора кое-кому вправить мозг.

Она удаляется вслед за Риком, а до меня доносится возмущённое бормотание о том, что некоторые совсем от рук отбились.

Интересно, когда до Фло дойдёт, что Коготь лишь позволяет ей так себя вести? Мало кому нравится, когда им длительное время выносят мозг. А Флоренс в этом деле мастер.

Хотя, возможно, Коготь и впрямь в ней души не чаёт?

Фыркнув, я разворачиваюсь к горе коробок с нашей женской половины. М-да, Рик все же ни разу не джентльмен, мог бы и помочь. Не переломился бы.

Выбор комнаты ставит меня в тупик. Одна из них находится в самом углу и манит меня своей уединённостью. Другая же, соответственно, идет в комплекте с двумя соседями — Кери, и дай Всевидящий, Клифф. А если это будет громоподобный Хуч? Уверена, храпит он так же, как и смеётся.

И вроде бы выбор прост, но если я займу крайнюю комнату, лишний раз покажу, что пытаюсь спрятаться. Остаться незаметной.

Бред? Но почему-то мне кажется, что Дэль заняла бы вторую комнату. Просто перекура ради.

— Ладно, — говорю я вслух для придания себе ускорения.

И берусь за коробки. Вещи Кери просто заносу в дальнюю комнату и оставляю на пороге. Раскладывать ничего не буду — мало ли у неё пунктик не только на ровных рядах, но и на определённой схеме их расположения.

Спальни в этом доме довольно тесные, напоминают узкие пеналы. Ничего лишнего: кровать, стол и шкаф, что тянется во всю стену. Лишь большое окно спасает эту комнату от прямой аналогии с камерой заключения.

Запихиваю коробки с методичками под стол, а с одеждой — в шкаф. Разберу потом, сейчас мне нужно проверить планшетку с дневником Дэль и спешить на выход. Почему-то мне кажется, что Рик меня ждать не станет.

— Ну, не-е-ет! — в досаде выдыхаю я, откапывая искомый прямоугольник под горой планшеток. — Да что за везение такое, а?!

Дневник не подаёт признаков жизни. А при попытке стукнуть им об пол и вовсе угрожающе шипит, будто бы проводка замыкает. Хотя я не знаю, есть ли там провода. Да я даже попробовать отремонтировать его не могу, потому что не знаю принцип работы местных механизмов!

— Гадство! — отбрасываю дневник в сторону и закрываю лицо руками.

Совершенно неожиданно для меня эмоции выходят из-под контроля. Хотя почему неожиданно? Каждый раз, когда меня оставляют в одиночестве, наружу выплывает все то, что я отказываюсь анализировать и переживать, пока нахожусь в гуще событий.

Ночной бой, разговор с Интегррой, странное поведение Рика, и теперь ещё и дневник, который может оказаться ключом к моему возвращению домой! Все против меня!

Сцепив зубы, лишь усилием воли загоняю распоясавшиеся эмоции под замок. Вот выберусь из этого Марфариса, можно будет проработать все страхи в компании психолога и хороших антидепрессантов. А сейчас будем искать выход, как говорит моя сестрица — сжав булки.

— Тебя так расстроил поломанный планшет? — от двери доносится голос Рика, в котором сквозит отрешенная лень.

Он стоит, прислонившись к косяку, и крутит в руках тонкую пластинку.

— Да, он мне очень нужен, — стараюсь не подавать виду, я украдкой вытираю выступившие слёзы и поднимаюсь.

Делаю шаг к Верндари и требовательно протягиваю ладонь. Но Рик не торопится вернуть дневник.

— Отдай Кери, Буки восстановит его.

— Нет! — больше испуганно, чем гневно произношу я.

Глаза Дейрика тут же сужаются в подозрительном прищуре. Он снова смотрит на зажатый в руке дневник и переводит взгляд на меня:

— Пирим Кери — модулятор. Инженер, если ты забыла. И в его обязанности входит, в том числе, и починка техники.

— И все же, я лучше отнесу его... — я подвисаю, пытаюсь сообразить, к кому я могу обратиться за помощью. — К Интегре отнесу. О, или ты почини, — осеняет меня, — прямо при мне. Ты же универсал!

Уголок рта Дейрик еле заметно дергается в нервной гримасе. Но он тут же берет себя в руки:

— Как ты слышала, Интегра запретила мне некоторое время прибегать к помощи Когтя. Починить сегодня я не смогу. Но если ты не доверяешь Кери, можешь оставить его мне и завтра к вечеру получишь работающую машинку.

— Ну нет, девичьи секреты на то и секреты, что не должны оказываться в руках мужчин, — пытаюсь свести разговор на шутку. — Это может травмировать вашу хрупкую психику.

Дейрик криво ухмыляется, но планшет возвращает:

— Спасибо за твою заботу. Мужская половина нашей Звезды это несомненно оценит.

Я отвечаю ему такой же натянутой улыбкой и отхожу, чтобы спрятать дневник между коробок.

— Я готова к труду и обороне, — говорю я, возвращаясь обратно. — Если, конечно, ты примешь мою помощь.

Дейрик молча кивает и взмахом головы приглашает на выход.

До места, где нас ожидает Валентина, мы добираемся не перебросившись и словом. Рик погружён в свои мысли, а я оглядываю фронт работ. Мне, в отличие от моего командира, опасно пускаться в размышления. Последний раз это привело к излишне натуралистичному сну и пробитию Граней.

Это, конечно, не факт, но я не верю в банальные совпадения.

Валентина шустро нагружает нас работой. Попутно пеняя нам за то, что оставили пиримов в доме. Но Рик расставляет все точки над «i», объясняя это решение рекомендацией дэры Раманюк.

И до самых лиловых сумерек, что подкрадываются совершенно незаметно, мы работаем порознь. Верндари, сняв китель и засучив рукава, наравне с остальными таскает обломки или мелкими магическими импульсами уничтожает ненужный хлам. Меня же отправляют к остальным девушкам, где мы занимаемся сортировкой: распределяем что еще можно пустить на вторичное использование.

Но все время работы я ощущаю, как периодически чей-то тяжелый, изучающий взгляд щекочет мне спину и вздымает волосы на загривке. И каждый раз, оглянувшись, я замечаю, как Рик резко отводит глаза. Загадка их совместного с Дэль прошлого теперь выходит на один уровень приоритета с задачей вернуться домой. Потому что я боюсь, как бы эта проблема не помешала всем моим планам.

Я поднимаюсь с колен и запястьями вытираю пот со лба. Ладони в грязи и еще Бог весть в чем. Но об этом лучше не думать. Оглянувшись по сторонам, отмечаю, что народ вокруг копошится резво и даже с удовольствием. Но как бы они не старались сосредоточиться на выполнении заданий, отвлекись бессмысленной болтовней — все равно события прошедшей ночи не отпускают. То один, то другой зависает над обломками дома, а мимо пролетают обрывки фраз:

— Сожалею...

— Вся Звезда погибла?...

— В лекарской? Ну, значит, поднимут на ноги!

Я смотрю на этих ребят и не могу больше оставаться безучастной. В голове не укладывается, что в этом мире такие прорывы — дело если не регулярное, то ожидаемое. И что каждый раз гибнут люди. Да и как я поняла из учебников — вне пределов городов и укрепленных поселений, монстры Загранья спокойно рыщут по просторам континентов. Нарваться на тварь можно в любой момент.

И они к этому привыкли. В моем сознании вспыхивает мысль, что все эти студенты намного старше меня. Мои ровесники, но старше меня. Просто потому, что у них восприятие жизни совсем другое. Они ее ценят больше, чем мы. Чем я, которая каждый день старалась испытать себя на прочность, найти свой предел и понять, в какой момент мой страх перестанет приносить ледяной ужас. Когда я смогу взять его под контроль.

Что ж, Вселенная услышала мой запрос. Лучше полигона для испытания себя и не найдешь.

— БУ!

На меня со спины налетает Хуч и принимается довольно ржать, видя, как я подпрыгиваю на месте и округляю на него глаза.

— Забыл, что ли? — Арчи пихает его локтем в бок. — Нельзя нашу Неженку пугать, она же и полголовы откусить может.

— Да хорош уже, — отмахивается от него Хуч и под мой возмущенный писк сграбастывает меня в охапку, довольно улыбаясь и смачно целуя в макушку. — Наша она. И не Неженка вовсе. Видел, как она камари нашинковала?

— Да уж, точно наша, — криво ухмыляется Арчи, но в этой его гримасе больше не видно прежней агрессии.

Похоже, мой товарищ немного, но оттаял.

— И зовут ее теперь Переполох, — к нам со спины подходит Рик и кладёт руку на плечо Хучу. — Отпусти её.

По вытянувшимся лицам парней и Кери, я догадываюсь, что такие интонации в голосе Рика им внове. Хотя я уже знакома с ними — они собственнические. Так когда-то ревновал меня мой бывший молодой человек.

Но я тоже в удивлении разворачиваюсь. От Дейрика такого явно никто не ожидал.

— Адель все же аристократка и такое панибратство несколько дискредитирует её, — пускается в объяснения Верндари.

Но Хуч, хитро прищурившись, теперь хватается в объятия командира:

— Да ладно, мне-то заливать. Ну, понравилась тебе наш луч поддержки. Так и скажи, бревно ты безэмоциональное.

— Бефферадо, ты зарываешься, — предостерегающе отодвигает его от себя Дейрик, но в глазах его пляшут смешинки. — У нас в Звезде чисто партнерские отношения.

— Ага-ага, — лихо подмигивает мне Хуч и поворачивается к остальным: — Кери, а свари-ка нам свой волшебный настой? А? По-родственному, по-сестрински. Будем партнёрские отношения укреплять!

Девушка заливается краской, но утвердительно кивает под радостный гогот остальных парней.

— Отлично, дэра Меркута как раз нас отпустила, — хлопнув себя по бедрам, проговаривает Рик. — На сегодня разборы закончены. А завтра придут профессиональные бригады зачистки. Можем возвращаться домой.

В выделенное нам жилище мы возвращаемся практически образцовой командой. Никто ни с кем не спорит, не подначивает. Разве что Клиффорд по-доброму шутит над простоватым Хучем. Я лишний раз убеждаюсь в том, что этот на первый взгляд невзрачный паренёк в Звезде что-то вроде аналитического центра. Уже очень тонко он бьет по слабостям Бефферадо, выводя того на эмоции.

Хотя... это же Хуч, он от спички вспыхнет.

А мне на секунду становится невыносимо хорошо в этой компании. Именно так. Невыносимо. Ведь я понимаю, что придётся с ними расставаться. А они всего за пару дней стали мне ближе, чем все друзья в родном мире. И либо это отголоски эмоций настоящей Дэль, либо я схожу с ума. А может это последствия построения единого контура, мало ли как это штука влияет на психику «лучей».

И пока эти мысли окончательно не испортили мне настроение, я выгоняю их резким выдохом. Вот так. Оставим все на потом и будем решать проблемы по мере их поступления.

— Кери! А давай отвар сделаю я? — предлагаю я помощь, когда парни, не разуваясь, топают прямиком в гостиную. — Тебе ведь вещи ещё разбирать.

— Хуч попросил меня. Тем более ты не знаешь рецепт, он семейный, — несколько агрессивно отказывается подруга, а потом, будто спохватившись, добавляет: — Прости. Я после этой ночи все никак в себя не приду. Спасибо тебе за помощь с переездом. И что спасла нас вчера. За всё, — она резко выдыхает и смотрит на меня виноватыми глазами. — Правда, я дальше сама. Иди отдыхай.

Яжимаю плечами и прохожу вслед за парнями. Насильно помощь в глотку не запишаешь, да и что уж душой кривить, устала я, как собака.

— Ишь, какая нервная, — едва я переступаю порог зала, с верхней планки косяка мне на

плечи падает Фло. — Не нравится она мне! Вот кисточку на ушах ставлю — с гнильцой девка!

— Вот поставишь зуб и два когтя — тогда поверю, — отмахиваюсь я от неё.

Подозрения Фло не стоит принимать всерьёз, поскольку рыжуля у меня необъективна и во всех особях женского пола видит конкуренток.

Потоптавшись на входе, иду в свою комнату мимо занявших симуль-стол парней. На меня даже глаз никто не поднимает, они все заняты построением проекции прошедшего ночью боя. Видимо будут разбирать тактику врага и свои ошибки.

— Удалось разговорить нашего грифоню? — спрашиваю я, как только за нами с лисой закрывается дверь.

— Грифоня смылся в Загранье, едва я его к стенке прижала! — фыркает в ответ Фло. — Измельчал мужик, нынче.

— Другого присматривать будешь?

— Ты что! — распушается лисица, гневно сверкая на меня глазками. — Этого додавлю, тем более он самый перспективный в Академии.

— Ладно, — машу я на неё, доставая сменную одежду. На самом деле, пока Коготь всерьёз не обижает мою рыжулю, мне их семейные дела не интересны. — У меня к тебе ещё один вопрос. Ты сама-то чего в Загранье не отбываешь? Или не хочешь? Или не знаешь? Или мне надо тебя моим личным дозволением отпустить?

— Вот еще, — горделиво задрав нос, выдает Фло. — Я хожу куда хочу, где хочу и когда хочу.

— Это кошки так делают, а ты лиса, — поправляю я ее, ныряя в объемный свитшот.

Судя по наличию бирки, Дэль даже не надевала его. Все же странные у нее пристрастия: короткие юбки и туники. Мне же всегда по вкусу были более домашние, уютные вещи. В такой одежде всё нипочем, потому что ощущение дома всегда с тобой. А что может быть более безопасным, чем твой дом?

— И что? Если я лиса, то должна и вести себя по-лисьи? Нельзя мне кошкой быть? — Флоренс скептически изгибает бровь.

— Э-э-э, мы так с тобой еще до гендерной неопределенности доберемся, — не желая тратить время на пустой спор, я лишь отмахиваюсь от рыжули.

Достаю спрятанный дневник и бросаю его на кровать.

— Так, пора тебе применить свои модуляторские способности, — я киваю Фло на планшет. — Надо починить.

И без того вытянутая мордочка Флоренс еще больше вытягивается. Она смотрит на меня со смесью протеста и желания треснуть по голове.

— И как я это, по-твоему, должна сделать? Да и что ты скажешь Рику? Я слышала, он предлагал тебе помощь. А тут у тебя, хоп, и целехонькая планшетка?

— Много болтовни, мало дела! — я резким выпадом хватаю рыжулю за лапу и ставлю ее на дневник. — Повелеваю, чини!

— Да ты точно идио..., — начинает было Фло, но замолкает, когда по ее шерсти проходит разряд фиолетовых молний.

Они формируются в сгусток энергии, что стекает по ее лапке на несчастный дневник. Окутывают его светящимся коконом, идеально повторяющим контуры прибора.

— Ничего себе, я так умею? — лисица переводит ошарашенный взгляд с творящегося чуда на меня.

— Да чего ты на меня смотришь, я сама в шоке, — нервно хихикаю я. — Я ж по приколу тебя в него ткнула!

Планшетка тем временем впитывает весь пущенный в нее импульс и мигает загружаемым экраном.

— Ай-да, Флоренс, ай-да, лисья дочь! — я подхватываю рыжую и радостно подкидываю ее в воздух.

— Да я такая, — между взлетами и падениями вставляет она и внезапно бледнеет. — Только что-то я устала.

Я тут же ловлю ее в объятия и обеспокоенно оглядываю малышку. Она вновь становится такой же чуть призрачной, какой впервые предстала передо мной.

— Мне кажется, ты вошла в этот, — я чешу за ухом, стараясь стимулировать мыслительный процесс, — как его там дэра Раманюк называла? В режим активации! Тебя наверное сейчас опять никто не видит.

Я продолжаю следить за состоянием Фло, но кроме бледности и вялости больше ничего не наблюдается.

— Хочешь, отнесу тебя к Интегре?

— Всевидящий упаси меня от этой рогатой, — тут же бодрится лисица. — Мне ее теста хватило за глаза и за уши. Давай, я просто отдохну, а ты иди, наводи мосты с Риком.

— Ты имела в виду с командой? — поправляю я ее, укладывая рыжую на мою подушку и приоткрывая окно, чтобы пустить свежий воздух.

— Что и имела, то и ввиду, — широко зевая, отбрехивается она. — Иди, и в комнату не возвращайся. Рик занял первую спальню.

Даже если я и хотела бы чем-то словесно ее приложить, у меня ничего бы не получилось. Фло моментально засыпает, и мне не остается ничего другого, как покинуть сонное царство.

Меня радует то, что вернувшись, я все же смогу покопаться в дневнике, уточнить информацию по ритуалу обмена душ. Вдруг найду подсказку на обряд отмены или какие-то условия, по которым меня вернут назад?

Но еще больше воодушевляли предстоящие посиделки. Провести вечер в дружеской компании и забыть весь ужас прошедшей ночи — чего еще можно желать?

Ну не может же судьба два дня подряд подкидывать неприятности, правда?

Глава 16. Не пей, Дэлюшка, дурочкой станешь

Общая комната окутана приятным полумраком. Помимо нашей команды на разномастной мебели сидят ребята из соседней Звезды. Неспешный разговор наполняет воздух приятным гомоном и почти безмятежной атмосферой. Только редкие выкрики, которыми сопровождаются бои у симуль-стола, нарушают размеренную болтовню.

— Хэй, вот ты где! Идем к нам! — кричит мне Хуч, занявший место у импровизированной барной стойки. — Кери сварила свой чудо-эликсир, ну и ребята тут всякого принесли. За знакомство так сказать.

— С удовольствием, — отвечаю я здоровяку самой радушной улыбкой.

И она выходит у меня искренней, отчего и на душе светлеет. А по довольной физиономии Хуча, который вдобавок бросает ехидные взгляды в сторону сидящего на диване Рика, я понимаю, что его моя реакция радует еще больше.

— Но сначала я пойду в душ, — глядя, как здоровяк начинает жонглировать бокалами, я останавливаю его и потрясаю в воздухе якобы измазанными руками. — Я в отличие от вас, симулянтов, пахала наравне с остальными.

— Ой, да ты в самое сердце бьешь, — притворно хватается за грудь Хуч. — Чтобы я, да бездействовал, когда такая хрупкая леди таскала тяжести. Да быть такого не может! Лишь тяжелое ранение может оправдать меня! — Бефферадо задирает футболку, демонстрируя всем след от сильного, слегка зажившего, ожога, что украшает его могучий пресс.

Представление сопровождается одобрителем улюлюканьем со стороны женской части соседней Звезды, отчего наш «боевой» луч красуется еще больше.

— Пф-ф-ф, Дэль, слушай его больше, — фыркает Кери, занимающая место рядом с Риком, — всего лишь получил щупальцем от пожиралки.

— Но-но, это была особенно крупная пожиралка! — тут же поясняет Хуч под дружный хохот. — Ой, да ну вас!

Здоровяк обиженно сгребает со стойки сразу два пол-литровых стакана с фиолетовой жидкостью и отходит к симуль-столу. Тут же включается в жаркую борьбу, что проходит между Клиффом и парнем из соседней команды.

А я, посмеиваясь, двигаюсь в сторону холла. Но краем глаза отмечаю еле заметный поворот головы Рика. Следит за мной, ни на секунду не выпускает из поля зрения.

«Как и ты его», — ворчливо выдает внутренний голос, который с недавних пор звучит, как Фло.

— Как и я его, — обреченно выдыхаю я.

А смысл сопротивляться? Хотя бы мысленно могу же я признаться, что тянет? Да?

— Кого его? — позади раздается голос Хуча, в котором сквозят ехидные интонации.

— ХУЧ! — гневно рычу я, подпрыгивая на месте.

Вот же зараза шкафоподобная! А двигается с грацией кошки!

— Добей его, Дэль! Я разрешаю, — доносится до нас команда Рика.

А меня такая злость берет, что я лишь прищуриваю глаза и, не смотря на заслонившего дверной проем Бефферадо, цежу:

— А я лежачих не бью, — и перевожу взгляд на Хуча. — Ты же и так у моих ног, да?

Тот тут же подхватывает игру и с грохотом укладывается на пол:

— Конечно, о, прекрасная воительница!

— Ой, дурак! — со смехом бросаюсь я к нему, пытаюсь поднять его.

Но с моей комплекцией это все равно, что пытаться сдвинуть гору.

— Да чего вы творите? — рядом с нами материализуется недовольный Рик. — Вроде взрослые все люди, а ведете себя как детвора.

Посмеивающийся Хуч поднимается без моей помощи и бросает на Верндари успокаивающий взгляд:

— Это тебе иногда надо расслабиться, командир. Совсем уже шуток перестал понимать. Или это только когда она рядом?

Вопрос он задает, понизив голос, так, что его слышим только мы с Риком. И к моему стыду — мы оба синхронно краснеем, что на бледном лице Верндари выглядит болезненным румянцем. И по растерянному взгляду Рика я понимаю, что он сам от себя такой реакции не ожидал.

— Э-э-э, ладно, посмеялись, и хватит, — слегка срывающимся голосом выдает он. — Хуч, прекрати преследовать Дэль, а то она так никогда до душа не доберется.

— Так я ей помогать и шел. Спинку потерять, — ухмыляясь, проговаривает тот и подмигивает мне.

— Всё, стоп, — замечая, что Рик эти шутки не кажутся дружескими или даже смешными, спешу осадить здоровяка. — Спинку я и сама в состоянии потерять. Как и другие части тела. Хуч, мы только друзья, договорились?

— Да без проблем, — разводит руками громила и строит невинную гримасу.

— Ла-а-адно, — недоверчиво тяну я и, бросив мимолетный взгляд на Верндари, прошмыгиваю в душевую.

Захлопнув дверь, с облегчением откидываюсь на нее спиной. Упираюсь затылком и в смятении гляжу в потолок. Не могу сказать, что мне не нравится эта ревность, что проглядывает даже сквозь каменную маску Рика. Это, прямо скажу, льстит моему самолюбию. Но в перспективе подобное поведение не сулит мне ничего хорошего. Мы либо разругаемся в хлам, либо...

— Так, душ! — встряхиваюсь я и ступаю в отдельную кабинку.

Признаться, все время пока я моюсь, на подкорке жужжит опасение, что этот психованный Верндари ворвется в душ и... А вот от рисующихся дальше картинок лицо мое заливают краской смущения, а низ живота сводит от желания.

— А-а-а, — выдыхаю я в раздражении, с остервенением лупя по регуляторам подачи воды. — Помылась она, охладилась!

Так же резко вытираюсь и одеваюсь в чистое, замираю перед зеркалом.

— Так, Эля-Дэля, у нас с тобой простое задание. Приятный вечер, без приколов и проколов, — наставляю я отражение в зеркале.

Это лицо, покрасневшее от горячей воды и пара, смотрит на меня испуганным взглядом янтарных глаз. Чуть влажные волосы скрутились в мягкие кудряшки, отчего я выгляжу совсем юной. Образ уже не такой пугающий и не вызывает истеричного отторжения, как было в первый день. Но все равно, это не я. Не надо об этом забывать.

Только я успеваю додумать эту мысль, как где-то внутри, ещё не совсем оформленной идеей, вспыхивает желание остаться тут. Я ещё не понимаю этого, не осознаю до конца, но уже давлю все зачатки таких опасных помыслов. Я иду домой! И точка!

Встряхиваю головой, разбрызгивая вокруг капли воды и сосредотачиваюсь на сегодняшнем вечере. Надо провести его так, чтобы выловить как можно больше

обывательской информации. Как говорит мой папа: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Мир мне не нужен, а вот направление, куда двигаться очень даже.

Мое возвращение в гостиную уже не вызывает прежнего ажиотажа. Рик на пару с Арчи пытаются одолеть Хуча и Клиффа в голографическом бою. Ребята из соседней команды рассредоточились по комнате и заняты кто учебой, кто просто читает вполне обычные книги.

Одна лишь Кери, которая разливает свой отвар по бокалам, замечает меня:

— Дэль, ну ты и любительница заплывов! — глупо хихикая, проговаривает она, а её глаза при этом подозрительно блестят. — Садись, вот в кресло...

— Кресло мое! — тут же выкрикивает Хуч, даже не соизволив обернуться от стола. Он весь сосредоточен на проходящей битве, да так, что чуть ли сам не дымится: — Получи-ка огня водяная крыса!

Над столом закручивается стена пламени, устремляющаяся в сторону фигурок Арчи.

— Гад! — со смехом выдает он, когда часть его бойцов испаряется.

Я тихонько присаживаюсь на уголок дивана и с любопытством наблюдаю за происходящим боем. Кери, неровной походкой, размещается рядом и всовывает мне бокал, не забыв шепнуть:

— Мальчики туда кое-что крепкое добавили, но я тебе отдельную порцию сделала. Вдруг ты не хочешь расслабляться таким образом.

— Да-да, спасибо, — с благодарностью принимаю я бокал, не сводя взгляда, с передвижений иллюзорных фигурок пиримов и бойцов. — Трезвый рассудок мне еще сегодня пригодится.

Меня ждет дневник, и сегодня я намерена перестирать всё грязное «бельишко» Дэль.

Взгляд Кери на секунду проясняется, становится цепким и каким-то...злым. Но, скорее всего, мне это кажется, а предвзятое отношение к девушке навязано постоянными наговорами Фло.

Вместо того, чтобы продолжать анализировать свои впечатления, я делаю глоток угощения. И зажмуриваюсь от удовольствия. Немного кислый, немного сладкий, одновременно освежающий и согревающий напиток проскальзывает в желудок, разнося по телу ощущение тепла и эйфории.

— Чудо! — широко улыбаюсь я, поворачиваясь к подруге. — А что в нем?

— Семейный секрет, — хитро улыбается она в ответ и, наклонившись к уху, доверительно добавляет: — специальная трава, вишунья, растёт на землях моей семьи. Она придаёт напиткам вкус, который больше всего любит пьющий. Поэтому и нравится всем.

— Да вы жулики! — в восхищении восклицаю я.

— Ага, — с гордостью подтверждает она и умильно улыбается: — Чуть-чуть.

Мы тихо хихикаем, в то время как парочка здоровяк-умник наносят очередной сокрушающий удар по рядам Рика-Арчи.

— А я говорил, нас с Клиффорда вам не уделать, — горделиво гогочет здоровяк.

— Кого угодно с Клиффом не уделать! — с легким сарказмом парирует Рик, — да только и меня не зря называют универсалом.

В следующий миг призрачная фигурка когтя и левиафана закручиваются друг вокруг друга, а по рядам бойцов Хуча и Клиффорда проходит селевая волна. Часть фигурок бьет током от замыкания, что вызывает вода в контакте с электрической средой пирима Клиффа. Оставшиеся же воины покрываются каменными черепками, после того, как огонь льва

Бефферадо высушивает всю влагу из потока.

— Да ну на! — одновременно взывают проигравшие.

Вокруг раздаются аплодисменты, и я только сейчас замечаю, что к концу боя подтянулись и наши соседи. Рик и Арчи с торжествующими улыбками пожимают друг другу руки и обнимаются. Я тоже не могу сдержать улыбку, глядя на них. Ловлю себя на чувстве гордости за Рика. И впрямь командир — подловил соперников на их слабостях.

Мы встречаемся взглядами с Верндари. Я физически чувствую искры, что летят между нами. Ток, от которого щеки снова краснеют, а я прячу глаза в кружке с взваром. Это все связь Фло и Когтя, это не я!

Постепенно шумные поздравления затихают, а место ребята за столом занимают наши соседи. Хуч плюхается в отвоёванное кресло и требует у Клиффа подать ему бокал. В наказание за проигрыш. Наш умник вяло огрызается, но бредёт к стойке.

Арчи же, опередив Рика, занимает место рядом с Кери, оставляя командиру лишь кресло, что стоит с моей стороны дивана.

И тут либо он специально сводит меня с Верндари, приняв игру Хуча, либо у него планы на наш луч-модулятор. Я скашиваю глаза и замечаю, как парень кладёт руку на спинку дивана позади Кери, что подсказывает — верен второй вариант.

— Слушай, Дэль, а твой отец по-прежнему пытается создать новые версии порталных камней? — как бы между прочим спрашивает Арчи и подается вперед.

Будто бы для того, чтобы лучше видеть меня, а сам еще больше прижимается к нашей скромняшке-аристократке. Тут все для меня становится очевидным, и я даже с облегчением выдыхаю. Одним возможным кавалером меньше. Но вот, что сказать, я не знаю.

— Она же не помнит, — с легким укором отвечает ему Рик, видя мой растерянный вид. И тут же поясняет: — Папа у тебя знаменит своими разработками на основе артефактов Загранья. Это такие сгустки материи, что остаются на месте запечатанных прорывов.

— О, а вы слышали последнюю теорию? — вклинивается в разговор подошедший Клифф. Он отдает один бокал Хучу, а сам присаживается на пуфик, что стоит напротив дивана: — Говорят, что эти артефакты являются смесью энергий всех трех миров? И что при правильном использовании, можно открыть проход не только в межгранное пространство, через которое нас и переносят порталы, но и в Загранье! И даже в Гитрис!

Я тут же наостряю уши, одновременно бросая взгляд по сторонам. Ищу Фло, потому что у нас тут бинго и нужно, чтобы эту информацию услышали мы обе. И только потом вспоминаю, что моя вторая половина сладко спит и в ус не дует.

Зато натыкаюсь на прищуренный взгляд Рика, который вальяжно развалился на кресле, пристроив голову на кулак. Тут же прячу глаза, надеясь, что он воспримет мой интерес, как чисто научный, так сказать, семейный. А не запишет очко в пользу теории о моем подселении. Сдается мне, эту мысль он так и не оставил.

— Клифф! — закатывает глаза Хуч, прихлебывая из своей кружки. — Оставь свои лекции для магистра Таломас! Мне ваших дискуссий и на лекциях хватает!

Умник тут же замолкает, но на его лице нет и следа обиды. Он лишь по-доброму ухмыляется, вполне ожидая такой реакции от нашего громилы.

— А мне вот интересно, — внезапно вступает в разговор Кери, и я готова в этот момент ее расцеловать.

Мне не придется самой расспрашивать Клиффа и тем самым привлекать ненужное внимание. Правда радуюсь я ровно до того момента, пока Кери не продолжает:

— И, похоже, не мне одной. Я тут на днях слышала, как дэра Меркута жаловалась, что кто-то влез в закрытый архив библиотеки и стащил оттуда книгу по запретным ритуалам. Согласитесь странно, кто-то крадет книгу, в которой возможно есть сведения об открытии пробоев, а следом в Академии раскрывается сразу несколько особо крупных порталов.

Я замираю с полным ртом отвара, который внезапно становится горьким. С трудом проглатывая его, обвожу взглядом затихших парней.

— Ты хочешь сказать, что в Академии затесался предатель? — без лишних сантиментов, уточняет Рик.

Он сидит, не меняя позы, лишь задумчиво потирает указательным пальцем лоб. На первый взгляд и не понять, какую эмоцию вызвало в нем предположение Кери.

— Я ничего не хочу сказать, лишь предполагаю, — пожимает плечами девушка и откидывается на спинку, только сейчас заметив расположенную там руку Арчи. — Убери, неудобно.

Парень, явно сконфуженный таким замечанием, послушно отодвигается и на подругу больше не смотрит. Мне даже жаль его становится, хоть он и постоянно меня подначивает.

— В любом случае, это не нашего ума дело, — резюмирует Рик. — Отец сказал, что завтра, после похорон, в Академию прибудет делегация Нофиремских Клинков.

— ОГО! — вскрикивает Хуч и обводит радостным взглядом всех присутствующих, в том числе соседей. — Народ! Мы завтра познакомимся с легендами!

Раздается взбудораженный гул, будто бы в улей запустили шмеля и теперь пчелы бросились устранять нарушителя. Вокруг нас собираются все и принимаются расспрашивать Дейрика о предстоящих мероприятиях.

А я стараюсь не отвечивать и слушать. Как можно больше, пытаюсь уловить все разговоры, которые доносятся до моих ушей. Попиваю отвар, который мне успевает обновить Арчи, и внемлю.

Насколько я понимаю, Нофиремские Клинки — это элитное подразделение Звезд-выпускников. На четырех из шести континентов располагаются одноименные Академии, выходцы из которых организуют свои филиалы так называемых Пиримских Клинков. Последние же являются лучшими из лучших, сливками выпускников, и занимаются общемировой охраной и изоляцией Предела. Что за Предел я за все время разговоров так и не понимаю, а потому делаю себе заметку, узнать эту информацию. Как и то, почему материков шесть, а учебок всего четыре.

Последним, что бурно обсуждают ребята — это будет ли проведен отбор на Турнир четырех Академий. Учитывая нападение, большое количество раненных и погибших, Нофирем в этом году рискует не участвовать в состязании.

— А почему все так переживают по поводу этого турнира? — наклоняюсь я к Кери и спрашиваю чуть заплетающимся языком.

Видимо кто-то из парней все-таки доработал отвар своими фирменными ингредиентами.

— Победители турнира получают возможность пройти стажировку среди лучших Звезд на самом Пределе, — шепотом объясняет мне подруга. — Это очень престижно и позволит завести нужные связи среди верхушки Клинков. Да ты и сама знаешь, поэтому же рванула к золотозвездной Марго.

В ее словах ни капли укора, сухая констатация факта. Но мне от этого не легче. Понимаю, что все это творила прежняя Дэль, но почему-то дико стыдно за нее. За нас.

Хотя может у нее был повод вести себя как стерва и идиотка? Чумовое комбо, надо сказать.

Эта мысль возвращает меня к размышлениям о дневнике и проведенном ритуале. Я уже поняла, кто спер запретную литературу из библиотеки. Теперь осталось найти талмуд и провести ритуал обратно.

Раздумывая над этим, я не замечаю, как постепенно затихают голоса вокруг, а перед глазами все сначала мутнеет, а затем и вовсе исчезает. Меня поглощают теплые объятия сна, сквозь которые то и дело пробиваются обрывки фраз извне.

В какой-то момент чувствую, что меня поднимают на руки и прижимают мою голову к чему-то твердому и вкусно-пахнущему. Бергамот. Да, точно, бергамот и терпкий запах кожи. Мне настолько нравится этот аромат, что я не удерживаюсь и расплываюсь в блаженной улыбке. Веду носом наверх и утыкаюсь носом в сгиб чьей-то шеи.

На границе сознания загорается тревожная лампочка, которую тут же скрывает за лавиной усталости. Я не позволяю себе выныривать из полусна, разрешая хотя бы сейчас бессовестно прижиматься к Рику.

— Э как ее разморило, — доносится до меня голос Арчи.

— Просил же не наливать ей наших коктейлей, — слегка раздраженно произносит Дейрик.

Мерное покачивание говорит о начале переноса моей брэнной тушки. Остается надеяться, что Верндари проявит благоразумие и доставит меня в мою спальню.

— Да мы и не добавляли ничего, — раздается над ухом громоподобное от Хуча. Я как наяву вижу вздернутую бровь Рика, который с упреком смотрит на здоровяка. — Да вот тебе око Всевидящего, Рик, не доливали ничего.

— Она, наверное, от усталости, — подает голосок Кери. — Всё же первый полноценный бой после недавней инициации. Дайте ей отдохнуть!

Верндари никак не реагирует на увещание друзей и продолжает мою транспортировку. Я даже успеваю погрузиться в сонную негу, как чувствую твердость постели под спиной.

Рик с осторожностью и заботой устраивает меня на кровати и прикрывает одеялом.

— Не слишком ли ты с ней нежничашь, Рик? — внезапно в тишине комнаты раздается голос Арчи.

— Не слишком ли ты обеспокоен моими делами, Флабер? — в голосе Дейрика звучит сталь.

— Не фамильничай, Верндари, — огрызается Арчи.

Их голоса теряются в ватной тиши, я все больше уплываю в забытье.

«Флабер... Забавная фамилия у Арчи, в моем мире было такое слово, правда, я не помню его значения... — Мысли несвязной лентой мелькают в голове, — вот бы проснуться уже дома... Ритуал еще этот».

— Послал Всевидящий хозяйку, то ревет на ночь глядя, то налакается. У вас все там такие дурные, а Дэль? — доносится до меня ворчание Фло и мне под бок пристраивается теплый клубок.

— Не, я эксклюзив, — нахожу в себе силы ответить и, широко зевнув, засыпаю окончательно и беспробудно

Глава 17. Умей сказать всё и ничего

Какой странный сон. Я куда-то бреду, мелкие камни под ногами покалывают голые стопы. Вокруг витают лиловые сумерки, сквозь которые проглядывают знакомые очертания академических корпусов.

Меня окутывает жуткая, потусторонняя тишина, лишь иногда прерываемая далекими криками неведомых животных.

Поняв, что контроль над телом вернулся ко мне, я останавливаюсь и оглядываюсь. Понятия не имею, что я тут делаю, как сюда попала. Да и последние мгновения перед сном проходят слишком смазанными картинками, чтобы выцепить хоть что-то, что могло спровоцировать такое видение.

— Ты чего встала? — из клубящейся вокруг дымки возникает большая чёрная лисица.

В ее густой шерсти сверкают слепящие разряды молнии, а глаза горят лиловым огнём. Она такая чужая, но одновременно и родная, что я в неверии спрашиваю:

— Фло-о?

— Ну а кто? — так знакомо фыркает она. — Не могла же я тебя одну оставить?

— Оставить где? Во сне?

— Дурында, ты в межгранье, — хихикает теперь уже чернуля. — Местообитание пиримов. Я как увидела, что ты исчезаешь, так сразу сюда и нырнула. И надо же, как знала, где тебя искать.

— А-а-а..., - я от шока плюхаюсь на попу, — а как это произошло?

Лисица садится напротив и смотрит своими пылающими глазами прямо на меня:

— А Всевидящий его знает, как это произошло, — вздыхает она. — Не удивлюсь, если ты ещё и сами Грани взламывать можешь. Или мы можем. Ты же чужеродная для Марфариса, может Грани и пытаются таким образом восстановить баланс и вытолкнуть тебя обратно?

— Э-э-эм, — мычу я, совсем теряясь от потока информации. — И как мне помочь этим вашим Граням? И почему ты до этого молчала?

По мере переваривания новых сведений, растерянность улетучивается, заменяясь привычным раздражением. И как всегда, именно Фло становится точкой его приложения.

— Слушай, ну вот вывали я тебе всю эту информацию сходу — ты бы поверила? Вы же, люди, только и верите в то, что можете увидеть своими глазами. Вот, ты увидела. И даже с ума не сошла! — злится Флоренс. — И вообще, я маленький пирим, мне тоже не все известно.

Последняя фраза раскрывает все маневры лисицы. Ничегошеньки она не знает, а лишь пытается набить себе цену, переворачивая события себе на пользу.

Складываю руки под грудь и скептически смотрю на плутовку. А та взгляд отводит, явно поняв, что ее хитрость раскусили.

— Я поэтому с тобой и пошла. Тебя же что-то сюда привело, так? — она оглядывается и ведет носом по воздуху.

— Ну да, — неуверенно отвечаю я, вспоминая, что шла будто бы на зов. — А нам точно надо туда идти? Не убьёмся?

Хоть зрачков в глазах Фло не видно из-за неоновых светов, но в том, как она взглянула на меня, я четко ощущаю знакомый посыл — ты идиотка?

— Ты домой хочешь, или как?

— Очень.

— Вот и пошли. Самое страшное, что может случиться — столкнёмся с другими пиримами. А уж я с ними договарюсь.

Она горделиво выпячивает грудь.

— Не сомневаюсь, — бормочу я и поднимаюсь, настороженно оглядываясь. — Куда идти-то?

Вокруг ни одного ориентира: ни тебе дороги из желтого кирпича, ни светящихся мотыльков. Лишь фиолетовый сумрак.

Я прислушиваюсь к себе, пытаюсь вернуться в то отрешенное состояние, в котором обнаружила себя. И спустя мгновение ощущаю, что меня и впрямь куда-то манит. Вперёд, мимо лекарского корпуса, вдоль защитной гряды и до самых преподавательских жилищ. Перед глазами явственно встаёт каменная кладка неизвестного дома и зарешеченные проем в ней.

— Идём, — уверенно бросаю я лисе и двигаюсь по этой нити. Слово на кулак наматываю.

Флоренс никак не комментирует мою внезапную решительность. Пускается вслед за мной и лишь иногда издаёт мелодичные звуки, когда рядом, во мраке, происходят странные движения.

— Фло, а почему ты так выглядишь? — задаю я давно вертящийся на языке вопрос.

— В этом месте энергии Загранья, Марфариса и Гитриса смешиваются, — отвечает она, прыгуче двигаясь рядом. — А мы, пиримы, по сути воплощение этой самой энергии. То, что я вот такая, на самом деле, очень плохой знак.

— О чем ты?

Я даже притормаживаю, обеспокоенно оглядываясь на чернулю.

— Такой меня делает энергия Загранья, а, значит, оно слишком сильно разрослось, — с печалью глядя на меня, проговаривает Флоренс.

И только я хочу уточнить, чем это грозит мне и, так уж и быть, остальным мирам, как слышу крик Рика.

— Дэль!

Он повторяется раз за разом. Интонации в нем меняются с перепуганных на раздражённые, а потом и пропитанные гневом.

— Попали, — констатирует Фло.

И всё заканчивается. Я в мгновение ока выпадаю из фиолетовой дымки, мир вокруг становится привычных цветов. Ночных, но все же привычных. Воздух окутывает меня прохладой, и я поеживаюсь.

Нервно переступаю с ноги на ногу и в который раз оглядываюсь, понимая, что мы почти успели добрести до нужного места. Я вижу то самое заброшенное здание и густые заросли сада, что прячут нужный мне проход.

А мы с Фло, которая приобрела нормальный рыжий вид, стоим под окнами дома, в котором проживает кто-то из преподавателей.

— Дэль! — на меня из кустов вываливается взлохмаченный Дейрик, практически прижимая меня к стене. — Какого потрошителя ты тут забыла?!

Командир выглядит разъяренным, а судя по тому, что на нем из одежды только домашние брюки и китель на голый торс — собирался он впопыхах. Грудь ходуном ходит от

слишком прерывистого дыхания, а на лице играет лихорадочный румянец. Это с какой скоростью он сюда бежал?

— Да я сама не знаю! — огрызаюсь я. — Во сне бродила! Это все ваши дурацкие коктейли!

Рик на секунду отодвигается от меня, разглядывая с ног до головы. Потом резко смотрит вверх и тут же окатывает меня подозрительным взглядом:

— Ты что, с магистром встречаешься?

От нелепости этого предположения я даже дар речи теряю. И судя по ошеломленной мордашке Фло — она тоже в шоке.

— Ты дурак? — я начинаю истерически хихикать, а вслед за мной и рыжуля начинает тоненько пофыркивать, явно изображая деликатный смех.

Рик, смутившись, отпускает мои плечи и отступает еще на шаг. Чтобы быть тут же припечатанным обратно массивным телом Хуча. Мы валимся на землю прямо под широким балконом, в окне которого зажигается свет.

В наш «сендвич» врезаются и Арчи с Клиффом. А вишенкой на этом странном блюде оказывается Кери.

— Вы-то чего тут делаете? — сдавленно шипит Рик, пытаясь приподняться на локтях, чтобы дать мне хоть немного воздуха.

— Тебя спасти пришли, — хрипит громила Бефферадо, — а ну слезли с меня, мальки!

Я не вижу, что происходит, потому что передо мной только торс Рика в распахнутом кителе. Гипнотизирующее зрелище, настолько, что рациональное мышление давно помахало мне ручкой, оставляя считать кубики на его прессе.

— Тихо! — внезапно вскрикивает Кери и вся наша куча испуганно замирает.

А где-то невдалеке слышатся голоса. Ворчливый — Меркуты, и грубый, с режущей хрипотцой — незнакомого мужчины.

— Только не дэр Нэметор! — закатывает глаза Рик, принимаясь активно стряхивать с себя ребят. — Если он нас поймает, дисциплинарного взыскания не избежать.

— Да тихо вы! — вновь требует Кери, и как раз вовремя.

Наверху раздается скрип балконной двери и затем настороженное:

— Кто здесь?

Дейрик одним рывком выскальзывает из-под Хуча, умудрившись вытянуть и меня. Я наконец-то получаю возможность осмотреть всех участников нашего пижамного похода. И парни, и Кери выглядят не лучше Верндари — явно рванули за командиром, едва продрал глаза.

— Кери, призывай Буки и накладывай Полог! — тихо, почти не разжимая губ, командует Рик.

Наша аристократка уверенно кивает, закрывает глаза, под веками которых пробегают малахитовые всполохи, и перед нами появляется ее пирим-фенек. Я успеваю удивиться тому, как быстро у нее проходит процесс призыва и насколько легко он ей дается, а малыш уже оббегает нашу команду. Вокруг поднимается еле заметная завеса. Маревое дрожит и колышется, а все, что за ним кажется каким-то расплывающимся.

Мы затихаем, даже дышим через раз. И когда кусты расходятся, а перед нами появляется Меркута в косо надетом комбинезоне и высокий сухопарый мужчина, заклятье Кери надежно укрывает нас от их глаз.

— Кто там? — повторяется сверху, и преподаватели задирают головы.

— Все в порядке, магистр Лурак. Обычный обход. Сигналки сработали, вот мы и пришли проверить, — проговаривает мужчина.

Я даже отодвигаюсь от Рика, чтобы взглянуть на того, кто нагрузил меня дополнительными заданиями. И с трудом сдерживаюсь, чтобы не засмеяться в голос. Пухленький магистр одет в ночную рубашку с каноничным колпаком на голове. В руках у него, конечно, не свеча, но очень похожий на нее осветительный предмет. Он настороженно вытягивает шею, высматривая опасность.

— Альрик, да говори уже как есть, — фыркает Валентина, поправляя воротник комбинезона. — По территории бегают студенты, а это нарушение комендантского часа.

— Студенты? — переспросил наш преподаватель пиримологии. — И где же они? Нельзя такое с рук спускать.

— Да вот и ищем их. Хотя зная эту Хиларике и ее способности путать следы — мы ее не найдем, пока она сама этого не захочет, — рассерженно выдыхает дэр Нэметор.

— Хиларике? — явно испуганным голосом уточняет магистр Лурак, и на меня устремляются взгляды всех товарищей по команде. Про чёрную пятницу на е уже все слышали? Она проехала и по моим книгам! 50 % цены съедено! Я в ужасе!)))))) Но для вас, любимых, ничего не жалко. Переходите по ссылке и выбирайте вкусняшку: <https://profile/183/books>

Хуч и, внезапно, Арчи смотрят с уважением, всем видом показывая, что оценили мои усилия по запугиванию преподавателя. Взгляд Клиффа отдает недоумением, а Кери просто закатывает глаза. Один лишь Рик продолжает следить за магистрами. Его уже, похоже, ничего не удивляет.

— Так я частенько видел Хиларике у того дома, — с моего положения не видно, куда указывает Лурак, но могу поставить кисточки на ушах Фло, это развалины из моего видения. — Думал, она там что-то по заданию Интегры делает. Вы же знаете эту сумасшедшую. Вечно какие-то опыты и изыскания проводит. Вы бы проверили дэру на подселение что ли?

Чем больше Лурак говорит, тем более уверенным становится его голос. А под конец спича, очевидно съехав на привычную тему, он и вовсе начинает недовольно брюзжать.

— Так, стоп, — останавливает его Меркута. Причем делает это зло, сразу давая понять ее отношение к наговорам Лурака. — Обсуждать дэру Раманюк, во-первых, неприлично, а, во-вторых, неуместно. Так что оставьте свои наветы для дружеских посиделок в вашем шовинистическом клубе.

Над полянкой повисает тишина, в которой отчетливо слышно недовольное сопение магистра на балконе. А у нас у всех одинаково недоуменные выражения лиц. Не каждый день становишься свидетелем преподавательских разборок.

— К-хм, — деликатно прокашливается дэр Нэметор и подхватывает покрасневшую Валентину под локоток. — Мы с дэрой Меркутой покинем вас. Осмотрим те катакомбы на всякий случай. Рамондис, если увидите еще что-то подозрительное, сразу докладывайте мне. Не стройте личных умозаключений. Позвольте это делать уполномоченным лицам.

Развернувшись, Нэметор и Меркута скрываются в густых зарослях, чтобы через минуту показаться на широкой дорожке, что разделяет жилой сектор и заколоченные здания.

— Тьфу, плебеи, — доносится сверху презрительное.

Хлопает балконная дверь, тем самым разрешая нам вдохнуть. И ведь, правда, каждый из нас сейчас выглядит как рыба, выброшенная на берег: синхронно открываем рты и вдыхаем

полной грудью. Мы переглядываемся, а потом начинаем беззвучно хохотать.

— Чуть не попались! — шепотом, давя смех, выдыхает Арчи. Переводит на меня взгляд, в котором пляшут смешинки и добавляет: — Вот точно, Переполох. Только влилась в команду, а уже сколько приключений.

— И не говори, — держась за пресс, поддакивает Хуч. Замолкает и задумчиво смотрит на балкон: — Как думаете, если Буки навесит на Дэль призрачный морок, а я подкину ее на балкон — Лурака хватит приступ?

— Ху-у-уч! — в один голос взываем мы, тут же шикая друг на друга.

— Ну а что? Чего он так о нашей Интегре? — с обидой в голосе объясняет Бефферадо.

— Ну это Лурак, он «виль» же, — пожимает плечами Клифф.

— И чего? — допытывает здоровяк. — Вот Рик у нас «виль», и девочки «виле», но свои в доску.

— Это вам просто повезло, — хмыкает Дейрик, не отказывая себе в самодовольстве, — основная масса аристократов не настолько приятна. Возьми хотя бы ту же Марго и ее шайку.

— Ну-да, ну-да, — Хуч кивает с понимающим видом и оглаживает подбородок, на котором уже начинается пробиваться щетина.

И тут все взгляды вновь скрещиваются на мне. Я даже невольно выпрямляюсь и повожу плечами. В отличие от своих сотоварищей, я, хотя бы, выгляжу прилично, и это вселяет в меня немного уверенности.

— А как вы меня нашли? — решаю опередить неизбежные вопросы.

— Да меня Коготь посреди ночи с кровати стащил, — отмахивается от меня Рик, — силком заставил вас с Фло искать. Так что вы тут забыли?!

Я же в ответ лишь молчу. В голове маленькие Флошки носятся в панике сортируя мысли и пытаюсь вытащить хоть одну дельную, которая объяснит мою выходку без выдачи главного секрета.

Беспомощно и виновато смотрю то на одного боевого товарища, то на другого, взглядом ища у них подсказки. Но все четверо глядят на меня выжидающе и настороженно.

Похоже, пробил час икс и пора сдавать часть правды.

— Давай, не сожрут они нас. Я их Когтю тогда сдам! — тыкается мне под колени Фло в подбадривающем жесте.

— С этим пернатым я сам потом ещё поговорю, — шикает на неё Рик, и рыжуля тут же замолкает, прижав хвост к земле.

— А ты ей не груби! — я подхватываю лису с земли и крепко прижимаю к себе. — Это только мне дозволено.

В глубине души, я надеюсь, что Дейрик, как это у нас принято, вступит со мной в перепалку и забудет о скользком разговоре. Но на мою беду, остальные-то на эту уловку не ведутся.

— Ты от темы-то не уходи, — строго проговаривает Арчи, снимая с себя китель и набрасывая его на плечи мелко трясущейся Кери.

Бедная подруга вторые сутки призывающая и использующая силы своего Пирима выглядит не ахти. И мне становится совестно. Они пришли за мной, прикрыли от преподавателей. А я тут жмусь.

— Мне кажется, я вспомнила что-то из событий до того, как потеряла память, — начинаю я неуверенно. Сразу замечаю, как все остальные подбираются, превращаясь в слух. — Когда Кери рассказала, про украденную книгу, у меня эта мысль в голове буквально

застряла. Я и уснула-то с мыслью о том, кому это надо и что за ритуалы такие опасные. И зачем их вообще записывать, если они несут столько разрушений.

Я замолкаю и облизываю пересохшие губы. Затравленно осматриваю публику, пытаюсь понять — верят или нет?

— Продолжай, — просит Дейрик.

— Мне снилось, что я иду к очень важному месту. Меня туда манило, зов какой-то тянул.

— Ты думаешь, это ты стащила книгу? И провела какой-то ритуал? — перебивает меня Клифф.

Я киваю, стараясь сделать этот жест нервным и неуверенным.

— Хм..., — закусывает губу Кери. — В принципе твои хождения можно объяснить эффектом от вишуньи. Она же вроде как подстраивается под желания, а ты говоришь — долго думала про книгу. Вот тебя во сне и потащило куда-то.

— Ты уверена? — Рик переводит на девушку испытывающий взгляд.

— Папа рассказывал о таких случаях, но они один на миллион. Это надо быть просто нереальным везунчиком, чтобы трава вызвала такое состояние, — Кери пожимает плечами, а затем виновато смотрит на меня: — Прости, мне и в голову не пришло, что такое может произойти.

Я понимающе киваю и слегка поджимаю губу, показывая, что обиды не держу. Действительно, кто ж мог знать, что организм Дэль такой чувствительный? Или тут дело в подсадном сознании? Краем глаза нахожу Фло и приподнимаю бровь, на что она подтверждающе кивает. Моя девочка, сразу ухватила мою мысль! Потом обдумаем.

— Так, с этим все понятно, — хлопает в ладоши Рик. — Дэль у нас не просто Переполох, но ещё и дэра Побочный эффект. Учтём. Сейчас предлагаю вернуться в дом, чтобы не нарваться на очередной патруль.

— Да-да, — стройно поддерживают командира остальные.

— А с книгой-то что? — оборачивается Клифф. — Ты вспомнила, куда ее дела?

— Нет, вы меня раньше нашли, — я в растерянности замираю на месте.

И все? А где допрос с пристрастием и сдача страшному Нэметору?

— Ты чего? — Дейрик подходит ко мне и заботливо поправляет толстовку, в которой я как уснула, так и ломанулась в сновидения. Он смотрит на меня с мягкими смешинками в глазах: — Да не будем мы тебя пытаться. Ты наш луч, а значит одна из нас. Тем более ничего критичного ты не сделала. Не сделала же?

Я отвожу от него взгляд, косясь вслед отошедшим ребятам, и отвечаю одними губами:

— Я не знаю.

Не понимаю почему, но это сорвалось с моих губ так естественно, будто я всегда говорила Верндари только правду. Дейрик слегка хмурится, но, махнув головой, словно отвергая какие-то сомнения, проговаривает:

— А даже если и сделала, мы все уладим. Звезда — это семья, хоть и временная. А в семье все друг за друга горой. Так ведь?

Я рвано киваю, а Рик берет меня за руку и тянет из кустов. Дальше, пригнувшись, перебежками добираемся до следующих зарослей. К дому мы так и передвигаемся: от куста к кусту, пряча громилу Хуча за особо высокими деревьями.

Весь наш замысловатый по своему маршруту путь, я анализирую свою реакцию на слова Рика. Мне, Эле, такое понятие семьи близко. Но в голове снова появляется фантом от чувств

Дэль. Ее эти слова ранят! И сердце Дэль сжимается от боли, которую чувствую уже я. У неё не было такой семьи! Это доходит до меня отчётливо и приносит волну жалости к бедняжке.

— Рик, — зову я командира.

Мы все так же идём за руку, но я не делаю попыток вырваться. Во-первых, в потёмках так безопаснее. Во-вторых, это просто приятно. А в-третьих, довольно щурящаяся на это действие Фло молчит. А молчащая Флоренс на вес золота!

— А? — отзывается Верндари, вглядываясь в дорожку перед нами.

— А как бы мне родителей вызвать? Может память на родные лица среагирует? Я не хочу быть воровкой.

Конечно, мотив у меня совершенно другой. Хочу припереть к стенке тех, кто довёл своего ребёнка до мысли совершить опасный ритуал, который мог и вовсе ее жизни лишит.

— Да это не поможет, — скороговоркой произносит Дейрик и дёргает вперёд. Одновременно машет остальным, чтобы двигались по другую сторону от тропы: — С мачехой и сестрой ты близка так же, как льды Когтистого моря и коралловые рифы Осколков. Отец, хоть и любит тебя, но свои эксперименты не бросит. Дэль, мне жаль, но тут тебе помочь можем только мы и ты сама.

Он замолкает, а я перевариваю очередную порцию ликбеза о семейных традициях Хиларике.

— Мы давно знакомы? — наконец задаю я правильный вопрос.

— С детства, — тихо бросает Рик.

Мы как раз приходим к ограде вокруг звёздных домов. Дейрик тут же отпускает мою руку и, кажется, даже выдыхает. Из чего я делаю вывод, что он не хотел бы продолжать разговор о связях наших семей.

До нашего жилья мы идём, уже особо не скрываясь. Но все так же молча. В гулкой ночной тишине даже шорох от наших шагов разносится на несколько метров вперёд.

Я всматриваюсь в лица своих товарищей, ища в них признаки неприятия. Но каждый отвечает мне лишь разного рода улыбками — понимающей, ободряющей и с залихвацким подмигиванием. Последняя прилетает мне от Хуча, что вполне ожидаемо. Мне кажется, даже если я завтра отращу щупальца и начну все крушить, этот верзила лишь сгребёт меня в охапку и радостно заводит:

— А я знал, наша девочка далеко пойдёт!

Парни, прощаясь друг с другом рукопожатиями, расходятся по комнатам. Но прежде Рик дает последние наставления:

— Больше никуда не ходить, с утра никуда не исчезать. Я сейчас гляну по старым картам, что могло находиться в тех заброшках и почему Дэль туда вело, — он вертит головой, глядя на каждого и дожидаясь подтверждающих кивков от ребят. — Теперь спать.

Он бросает на меня тяжелый взгляд, будто придавая мне дополнительной мотивации больше не чудить. И мне ничего не остаётся, как втянуть голову в плечи, схватиться за ручку двери.

— Стой, давай с Кери поговорим? — Фло кусает меня за штанину и тащит обратно.

— Зачем?

— Да чтобы мою чуйку успокоить! Если ты ей веришь просто так, то мне нужно стальные, как когти Когтя, аргументы!

— Я устала, — пытаюсь отбрехаться я.

Не люблю заводить с людьми разговоры на неприятные темы. А то, что тема для Кери

будет неприятной — это как пить дать.

— Не пойдёшь, я буду распевать гимн Академии! — угрожает мне Фло.

— А ты знаешь?

Я сдаюсь и иду к соседней комнате.

— Нет, но ради такого дела найду и разучу! — ехидно скалится рыжуля.

Всё как всегда. Стычки со студентами, нападение жутких тварей или ночные коматозные прогулки — Фло все равно, она будет и дальше зубоскалить, лишь бы получить своё.

— Кери, — еле слышно стучу я в дверь, надеясь, что она после такой нагрузки вырубилась ещё в полёте до подушки.

— Да?

И я, обречённо вздохнув, приоткрываю дверь.

— Можно? Я хочу поговорить.

— А это до завтра не подождёт?

Кери застаю сидящей на кровати и печально роющей в коробке, куда я сгрузила ее многочисленные пузырьки с косметикой и ещё какой-то дребеденью в склянках.

Мимолётом оглядываю комнату и убеждаюсь, что она тоже не приступала к разбору вещей. Может и не такая она уж маньячка порядка, как мне показалось.

— Нет, я хочу, чтобы между нами не было недопонимания, и ты воспринимала меня правильно.

— О чем ты? — она поднимает на меня удивлённый взгляд малахитовых глаз.

— Ты ревнуешь парней ко мне?

По залившимся алым щекам подруги, понимаю, что попала в точку. И это хорошо. Ревность мне понятна и не так страшна. Хуже, если бы предположения Фло оказались верными. Ну не хотела я воспринимать Кери, ту, которая первой отнеслась ко мне по-человечески, как волка в овечьей шкуре.

— Почему ты ревнуешь? Я же вроде не давала им повода.

Я подхожу к кровати, а подруга отсаживается дальше, молчаливо разрешая присесть.

Фло подбегает и устраивается напротив. Пытливо смотрит в лицо Кери. И та не отводит взгляда, что лишний раз убеждает меня — лисе просто кажется.

— Я-а-а, — тянет наш модулятор, беспокойно перебирая мелочь в коробке. А потом бросает все и со вздохом отставляет коробку. — Да, я ревную.

Она даже плечи расправляет, будто это признание скинуло с них тяжкий груз.

— Да ревную, — повторяет она. — До твоего появления все внимание было мне. Даже Рик...

— Тем более Рик, — поправляет ее Фло, хитро прищуриваясь.

— Твоя лиса слишком проникательна, — Кери бросает на рыжулю взгляд, в котором вместо недовольства читается уважение. — Да, тем более Рик. Он хорошая партия: аристократ, универсал с большим будущим. Уж точно лучше, чем выходить за того, кто будет угоден моему батюшке. Но мне и в голову бы не пришло устранять тебя. С твоим возвращением в команду у нас появился шанс попасть на Турнир. А, значит, и устроить свою жизнь так, как хочется каждому из нас.

Всего несколько секунд я всматриваюсь в лицо Кери, улавливая любое изменение в мимике. Все, что может выдать ее нервозность. И не нахожу. Подруга смотрит на меня прямо, не таясь. Нет в ней лжи.

— Тогда поспешу тебя успокоить. К любому из нашей команды я отношусь, как к другу, — я протягиваю руку и легонько похлопываю по ледяной ладошке Кери.

— Эй! — возмущенно вскакивает Фло.

— Разве что только у этой рыжей другие намерения, — улыбаюсь я, кивая на бунтующую лису. — Но с ней я договорюсь. Мир?

Кери переводит взгляд с Фло на меня, потом быстро кивает:

— Мир.

— Вот и хорошо, — я поднимаюсь и подхватываю на руки брыкающуюся Фло.

Лисе явно не по душе исход нашего с Кери разговора, но ее возмущения сейчас легко игнорировать. Вопрос решен, можно выдохнуть.

— Я рада, что мы поговорили. Мне было совестно за то, что я испытывала и злилась на тебя, — крикивает меня Кери на пороге.

— Взаимно, — оглядываюсь я, с силой сжимая Флоренс челюсти. Уж больно активно рыжуля хочет высказать своё мнение. — Слушай, а ты не знаешь, я с кем-то общалась? Кроме команды Марго?

Кери на секунду задумывается, неопределенно поджимает нижнюю губу и хмурится:

— Да вроде нет, но ты частенько пропадала в лекарском крыле. Хотя я тебе это уже говорила. — Она потирает переносицу: — Мы кроме общих пар с тобой особо не пересекались.

— Ага, поняла, спасибо, — киваю я. — Спокойной ночи.

Под ответное пожелание сладких снов, я перехожу в отведенную мне спальню.

— Что тебе понятно?! — тут же набрасывается на меня рыжая бестия.

— Вспомни, как зовут лечащего врача Дэль? — подчеркнуто безразличным тоном спрашиваю я.

Прохожу к развороченной кровати и поднимаю сброшенную подушку и одеяло.

— Э-э-э, — теряется Флоренс. Закатывает глазки и строит крайне задумчивую мордашку: — Ферикина?

— Феарина, — киваю я.

Присаживаюсь на постель и испытывающе гляжу на рыжулю. Ну же, ума палата, ты ж у нас такая сообразительная, а подсказку пропустила. Из приоткрытого окна тянет ночной прохладой и я, потянувшись, опускаю вниз фрамугу.

— Фи? — наконец-то доносится до меня плод умозаключений Фло.

— Не берусь утверждать, но очень похоже. Ты со своей ревностным отношением к Рику упустила одну фразу, сказанную достопочтенной лекаркой. Она наблюдает нас с самого первого дня в Академии. Кому, как не к ней идти бедной Дэль, у которых нет ни друзей, ни подруг.

— Ты натягиваешь пирима на кару мира! — возникает Фло.

— Наоборот, — приподняв указательный палец вверх, возражаю я. — Рассуждаю трезво и без эмоций.

Флоренс в ответ насупливается, но молчит. Подходит к кровати и стаскивает один из пледов, несет его к двери.

— Ты чего? — недоуменно слежу за ее манипуляциями.

— Сторожить тебя буду, — говорит она, не поворачиваясь.

Носом и лапками устраивает себе лежанку у порога и с независимым видом укладывается в ее центре.

— Да не собираюсь я никуда, — бью себя по лбу и заваливаюсь на постель.

В конце концов, пусть делает что хочет. У меня вот дикое желание отключиться. Раз уж завтра, как сказал Рик, ожидается не только церемония похорон, но и продолжение расследования моих таинственных блужданий.

— А я и не про тебя, — доносится ворчливое, — мало ли кто тебя во сне придушить захочет.

— О чем ты? — устало спрашиваю я.

Сил вскинуться и гневно посмотреть на выдумщицу попросту нет.

— Не ты одна умеешь говорить лишь часть правды, — философски выдает Фло.

— Да хватит говорить загадками!

— Не верю я этой Кери! Вот ни на грамм! — злится лиса.

— Ой, всё, — взмахиваю я рукой и обнимаю подушку. — Ты безнадежна!

— Да как ты могла прилюдно отказаться от Рика?! Чему я тебя учила, рохля?!

Дальше я ее бурчание не слушаю. Говорить, что только на словах и могу отказаться от Дейрика — нет ни желания, ни сил. Да и не хочу я в этом признаваться. Вроде как не сказала, значит и не встряла. А я...похоже...встряла.

С тяжким вздохом переворачиваюсь на спину. Лучше просто об этом не думать. Сосредоточиться на поиске выхода. А для этого надо найти книгу и проверить ритуал еще раз. Все. Только это. И пускай Дэль разбирается и с вечно недовольной Фло, невыносимым Риком, ревнивой Кери. Веселым Хучем, язвительным Арчи и милым Клиффом.

Чувствую, как внутри все замирает от тоски, а глаза увлажняются. Это когда это я успела так к ним привыкнуть?! В злости тру глаза рукой и припечатываю сверху подушкой.

Глава 18. В вихре событий

Многочисленная процессия студентов движется на высокий холм, что находится в семи километрах от защитного барьера Академии. Я оглядываю хмурые лица своих товарищей по Звезде. Мы все одеты в парадную форму и идем боевым порядком — Рик в центре, остальные согласно специализации.

Над строем висит гнетущая тишина и, несмотря на прекрасное утро, залитое солнечным светом, этот день не станет радостным. Ведь между Звезд летят капсулы с телами погибших студентов.

Их много, очень много. Поэтому и цельных команд осталось не так много. Это мне шепнула Кери, когда нас всех собирали на центральной академической площади. Подруга же и подсказала мне, что вместо привычной формы, нужно надеть парадную. Красивая и помпезная, с эполетами и множеством нашивок, дополненная накидкой цвета ночного неба, она казалась мне неуместной.

Но такова была традиция: студентов, так и не получивших звание полноценных Звездных Лучей, хоронили с воинскими почестями.

И сейчас, глядя на эти сотни капсул, я понимала — все правильно. Они сражались не хуже выпускников и маститых воинов. И они отдали свою жизнь, чтобы жили мы. Мы обязаны достойно их проводить.

— А куда идем-то? — шепотом спрашиваю вышагивающую рядом Кери.

Мы, как небоевые лучи, движемся за спиной Рика, а потому я улучаю возможность порасспрашивать подругу. Ну не Флоренс же пытаться, тем более рыжуля с утра не в духе и демонстративно молчит. Ее вера в причастность Кери к темной стороне непоколебима.

— Ребят будут хоронить в родных местах, — так же шепотом поясняет мне подруга. — А для этого необходимо большое количество порталов.

— А-а-а, — вроде как понимающе тяну я, а потом все же сдаюсь, не уловив логики, — А почему на территории Академии не открыть? Насколько я помню, согласно сведениям из «Расселение тварей Заграница», за пределами защитных периметров небезопасно?

— Недавний прорыв истончил грани и открытие новых порталов может спровоцировать образование очередного неуправляемого пробоя, — поясняет Рик, еле заметно повернув к нам голову и скосив на меня взгляд. — Отец не может так рисковать.

— Ага, — киваю я. И тут же прошу: — Пояснишь?

— Всевидящий, я уже сам готов тебя обо что-нибудь стукнуть, чтобы твоя память наконец-то активизировалась, — под тихие смешки ребят закатывает глаза Дейрик.

А я против воли дуюсь. Нет бы нормально ответить, он все норовит меня куснуть. Хотя я тоже хороша, постоянно огрызаюсь. Но я-то для дела, чтобы не подпускать его за пределы выставленных границ. А Рик просто ради удовольствия меня подначивает!

— Корпорация моей семьи обеспечивает семьдесят процентов всех транспортных порталов мира, — со вздохом начинает объяснять Верндари. — В том числе межконтинентальных. Каждый портал — это пробитие тонкого слоя граней, прокладка маршрута в прослойке, что отделяет наш мир от Заграница.

— А по некоторым данным, даже от Гитриса! — вставляет свои пять копеек Клифф и довольно ухмыляется, глядя на недовольное лицо обернувшегося Хуча. — А что, это интересно! Говорят, что особо сильные артефакты могут проломить не только грань между

нами и Заграньем, но и достать до самого Гитриса!

— Надеюсь, это только научная теория, — с опаской замечает Арчи. — Мы с тварями Загранья еле справляемся, а что водится в Гитрисе даже приблизительно не знаем. Может там монстры еще хуже.

Я чувствую, что кровь отливает от лица. Перед глазами крутится схема из учебника миропорядка — трехслойная сфера. Гитрис, Загранье, Марфарис. А что, если мой мир для них и есть тот самый Гитрис? И ритуал Дэль пробил проход до него, вытащил мою душу и таким образом поменял нас местами?

От этого откровения желание поделиться с ребятами подробностями моих изысканий резко поубавилось. Даже если мне удастся расположить их к себе, показать, что я не чудище — они все равно будут считать меня потусторонней тварью.

— Держи лицо, а то Рик что-нибудь заподозрит, — шепчет мне в ухо подлетевшая лиса. Она опять занимает свое любимое место на моем плече. От того, что рыжуля сменила гнев на милость, становится чуточку легче. Что ж, мы снова вдвоем против всех. Как было в начале нашего пути.

Я резко выдыхаю и вновь смотрю на Рика:

— Так, значит, чтобы безопасно переправить тела к родственникам, твой отец откроет множество проходов? А как это происходит?

— А-а-а-а, — взывает Хуч. — Дэль, милая моя, хорошая, рыжее солнышко наше, — причитает он, обернувшись, — давай ты свой исследовательский интерес удовлетворишь на лекциях? Мне знаний и от магистров хватает!

Я тушуюсь и заливаюсь краской. Хуч, несмотря на свои манеры и габариты, все же умудряется быть просто очаровашкой. И еще больше он начинает мне нравиться, когда я вижу, какой ревностью вспыхивает взгляд Рика.

Да, вместе нам не быть, но побесить Дейрика дело святое.

— А я сейчас ей все быстренько расскажу! Все равно идти еще минут десять. — Клифф, ломая схему Звезды, смещается к нам с Кери.

— Только делай это тихо, — сдается Хуч.

Наш умник кивает и принимается торопливо рассказывать про транспортную систему Марфариса. Кери слушает его вполуха, оно и не удивительно — аристократка знает такие нюансы чуть ли не с детства.

А мне интересно. Очень! И мое искреннее внимание так льстит Клиффу, что тот расцветает прямо на глазах. Его рассказ все больше обрастает научными терминами, но основную мысль я все же улавливаю. Путешествия тут проходят в том самом межгранье, где обитают пиримы. Артефакты перехода, которые работники корпорации Верндари добывают из тел тварей Загранья, обладают способностью пробивать точечные порталы. Опытные лучи-модуляторы могут настраивать эти проходы на определенную точку на любом континенте. И вот, секундой ранее ты стоял в степях Нофирема, а через секунду греешь пузико на пляжах Фалиоки.

— Портальные камни не скажу что штука редкая, но все же приходится на одну тварь из десяти, — поясняет Клифф. — Да и по силе создаваемого эффекта различаются. Вроде как чем меньше тварь в нашем мире, тем мощнее артефакт. Вот из камари, которого вы с Риком завалили, выпал очень крупный.

— Откуда ты знаешь? — резко останавливается Верндари, который, как оказывается, всё это время внимательно слушал лекцию.

Арчи легонько толкает его в плечо, заставляя двигаться дальше и не останавливать процессию. Иначе привлечем внимание магистров, что идут по обе стороны от колонны.

— Так я сам видел, — пожимает плечами Клифф. — Вы же сразу вырубилесь, а я стоял дальше, меня позже скосило. Дэр Кратос из той разлагающейся туши вытащил камень размером с кочан капусты. Ставлю свою стипендию, эта махина может пробить портал до Эмиона!

— До Потерянного континента не простроить путей, — отмахивается от него Рик, хмурясь и о чем-то размышляя. — Теперь понятно, почему отец так расщедрился. Наверняка, затребовал в качестве платы этот артефакт.

Я только и успеваю головой крутить, с жадностью ловя каждое брошенное слово. Из крупиц информации, что я успела почерпнуть в библиотеке, знаю, что Потерянным континентом называют тот материк, на котором открылся Нулевой портал. Тот, что первым запустил тварей Загранья в Марфарис. Эмион, исконное название разрушенного материка, так и не удалось зачистить и отстоять. Люди ушли с него, оставив его монстрам.

А вот беспокойство Рика мне не понятно. Естественно, что старший Верндари будет гоняться за любыми могущественными артефактами, которые могут возвысить его транспортную империю.

— Это плохо? — осторожно интересуется Кери.

— Не важно, — в своей манере отрезает Дейрик и больше к нему с вопросами никто не пристает.

Даже я. Лезть дальше означает нарываться. А выведать нужные мне сведения я смогу либо в более спокойной обстановке, либо в обход Верндари. Не один он всему голова. Вон, Клифф с удовольствием готов провести мне дополнительный ликбез.

К тому же наша процессия наконец-то достигает вершины холма. В его центре нас ожидает дэр Кратос, по правую и левую руку которого стоят незнакомые мне мужчины. Чуть поодаль чего-то ожидает дэра Раманюк. У ее ног ровными столбиками установлены небольшие металлические кейсы. Заметив мой интерес, Интегра кивает в вежливом приветствии, и я отвечаю ей тем же. Затем мой взгляд натывается на отца Рика. За дэром Верндари располагается еще одна группа работников в форменной одежде с замысловатой эмблемой на груди. Что-то похожее на мерцающую линзу в переплетениях резных колец.

«Эмблема Верндари» — всплывает в моей памяти, и я вздрагиваю. Не нравится мне, что воспоминания Дэль проявляются чаще всего от контактов с представителями этого заносчивого семейства.

Искоса смотрю на Рика, но на его лице всё то же суровое выражение. Словно и не родного человека увидел. Странные всё же у них отношения. Вспомнилась древняя реклама из детства, где толпа народа упрашивала солдатику из почетного караула помахать маме ручкой. Рик же мог банально улыбнуться папе.

Но нет, что младший, что старший Верндари стоят напротив друг друга с каменными лицами.

Нас располагают по кругу, а капсулы с телами слетаются в центр, выстраиваются ровным рядами. Я осматриваюсь и замечаю среди магистров знакомые медицинские комбинезоны. Видимо, преподаватели подстраховались на тот случай, если кому-то из студентов станет плохо.

— Фло, Феарину видишь? — чуть повернув голову, спрашиваю рыжую.

Она встает мне на плечо задними лапками и я с удивлением отмечаю, что малышка

значно потяжелела. Хотя выглядит при этом так же, как и раньше. Вспоминаю слова Интегры о третьей фазе пиримов — полное воплощение, когда наши хранители обретают физический вес. Вот и Флоренс, похоже, лихо развилась до третьей фазы. Или она в ней и была, просто притворялась немощью?

— Вон она! — сопит мне в ухо лисица, отвлекая от размышлений. — Во втором ряду, за вашим ректором.

— Глаз с нее не своди, после церемонии попробуем перехватить, — шепчу ей в ответ и замолкаю под грозным взглядом Рика.

Над холмом повисает тягучая, физически ощутимая тишина. Это вызывает смутную тревогу. Я понятия не имею о похоронных традициях этого мира, не знаю что должна делать и как себя вести. Уже одна эта церемония вызывает у меня недоумение, а что будет дальше?

Вперед выступает дэр Кратос. Он обводит тяжелым взглядом наши стройные ряды и на одном выдохе командует:

— Студенты! Призыв!

Со всех сторон доносится пронзительное «у-у-х», как будто сжали огромные меха. Друг за другом над студентами взвиваются призрачные образы их пиримов. Я замороженно рассматриваю тех, кто в скором времени будет защищать этот мир от вторжения монстров. От тех тварей, что уже обживают на просторах шести материков и несут угрозу мирным жителям. И невольно испытываю гордость за этих храбрых ребят, ведь они не дрогнули при нападении. Вышли биться плечом к плечу вместе с маститыми магистрами.

Чувство единения и общности настолько сильное, что меня распирает от желания поблагодарить Рика и ребят. Что приняли меня, что помогают, несмотря на ту дичь, что творила Дэль.

Но я глушу этот порыв.

«Мы не привязываемся и не заводим близким друзей, верно, Эля?» — делаю себе внушение и вскидываю голову, чтобы не пропустить дальнейших событий.

Но к моему удивлению, ректор не выступает с посмертной речью. Он лишь удовлетворенно обводит взглядом ряды студентов и снова командует:

— Раздать Почести!

Оба его помощника и ближайшие лекари берут металлические кейсы и принимаются разносить их командирам Звезд. Я даже шею вытягиваю, пытаюсь разглядеть, что хранится в маленьких ящичках.

— Что это? — не выдерживаю я, никого конкретно не спрашивая.

— Почеть, или слеза Всевидящего, — пожимает плечами Рик, которому уже вручили кейс.

Он раскрывает его и перед нами, на оббитой синим бархатом поверхности, появляются шесть драгоценных капель. Он переливаются перламутровым блеском, а внутри будто бы плещется тьма.

— И что с этим делать? — продолжая рассматривать танец темной жидкости, уточняю я.

— Как что? — удивленно вскидывает брови Арчи. Берет одну каплю и отдает своему Левиафану, наглядным примером показывая, для чего нужны эти диковины.

Пирим послушно принимает дар и моментально вспыхивает мягким бирюзовым светом. Остальные так же угощают своих хранителей и вскоре меня окружают горящие ярким светом разноцветные зверушки.

— Ну ладно, — хмыкаю я и тяну руку к одинокой капельке.

Но стоит мне только взять ее в ладонь, как Фло бьет меня лапой. Выбивает Почесть и тут же носом отшвыривает куда подальше.

— ФЛО! — прикрикиваю я на нее. — Это что за самоуправство?!

— Не буду я ничего принимать! — гневно оскаливается моя милая рыжуля.

Ее шерсть вздыбленна, а сама лисица затравленно оглядывается на стоящим рядом ребят.

— Что тут у нас? — раздается знакомый голос, а у меня сердце обмирает.

Только этого не хватало!

Не поворачиваясь, я присаживаюсь и принимаюсь судорожно искать укатившуюся каплю. Если понадобится, я ее насильно в глотку Флоренс засуну. Мы и так под постоянным прицелом подозрений, а тут еще ее гастрономические придирки. Я, может, тоже не фанатею от овощей, но ем же. Просто потому, что надо!

— Все в порядке, отец, — отвечает Рик и меня накрывает тень.

Бросаю взгляд через плечо, с облегчением понимая, что ребята, даже Кери, заслоняют меня от взглядов старшего Верндари.

— Серьезно? — В голосе дэра звучит неприкрытое удивление напополам с презрением. — Защищаешь её?

— Мне незачем её защищать, поскольку этого и не требуется. Дэль просто уронила Почесть, — Рик не говорит, а рубит каждое слово. Отчего всем вокруг становится понятна степень его доверия к отцу.

— Дэр Аластас? — Мелодичный голосок Интегры доносится до меня как раз в тот момент, когда я нахожу проклятую каплю: — В чем дело?

Зажимаю брыкающуюся Фло под мышкой и с резким разворотом поднимаюсь на ноги. Я готова встретить врага лицом к лицу. И судя по вытянувшемуся лицу дэра Аластаса Верндари, вид у меня впечатляющий.

Взлохмаченная, покрасневшая, с бешеным блеском в глазах и с отбивающейся лисицей я сейчас больше похожа на городскую сумасшедшую, чем на примерную студентку.

— Ваша подопечная отказывается отдать дань уважения погибшим, — губы старшего Верндари искривляются в брезгливой ухмылке.

— Ничего подобного, — в один голос утверждают парни.

Куратор переводит недоумевающий взгляд с насупившихся ребят на старшего Верндари. Вокруг нас раздаются шепотки, которые очень быстро переходят в активные обсуждения.

В чувствах сжимаю Фло до легкого писка. Молодец, моя хорошая, даже на похоронах устроила представление!

— В любом случае. — Интегра подходит ко мне и в успокаивающем жесте кладет руку на плечо: — Пирим Дэль слишком молода, ей не стоит участвовать в церемонии.

Я в неверии скашиваю глаза на дэру Раманюк. Флоренс тоже затихает, явно впечатленная помощью откуда не ждали.

— Но это немыслимо! — продолжает возмущаться дэр Аластас, и на нас обращают внимание уже не только студенты, но и преподаватели.

— Это предусмотрительно, — парирует Интегра. — Почесть для нестабильного пирима опасна так же, как порталные камни в руках детей.

При этих словах дэра Раманюк полусует Аластаса кинжальным взглядом. И я вижу на его лице новую эмоцию. Старший Верндари ошарашен такой открытой конфронтацией.

— Да воля ваша, — уже через секунду отец Рика берет себя в руки, вновь принимая образ холеного аристократа. — Что еще можно было ожидать от этой неумехи.

— Отец, — в голосе Дейрика звучит осуждение, и вспыхнувший было во мне гнев и обида затухают.

В конце концов, плевать мне на то, что думает этот заносчивый сухарь. Главное, чтобы сына своего на меня больше не натравливал.

— Тихо! — призывает к покою один из помощников ректора. — Проявите уважение к товарищам!

Аластас бросает на меня последний взгляд. Надо быть полным эмпатическим бревном, чтобы не считать в нем всё, что дэр Верндари оставил при себе.

И все же, чем Дэль так насолила этому могущественному человеку, что тот при любом удобном случае пытается от меня избавиться?

— Дэль, постой в сторонке, — тем временем бросает мне Интегра, подбородком указывая на небольшую брешь в рядах Звезд. Как раз рядом с отрядом врачей: — И, пожалуйста, без сюрпризов.

Последнее она говорит глядя прямо на Фло. Рыжуля в ответ даже не огрызается, и мне хочется стиснуть её до хруста в ребрах. Почему она слушается всех, кроме собственной хозяйки, а?!

— Слияние, — отрывисто командует дэр Кратос, когда гомон на холме стихает, а Аластас возвращается к своим людям.

Студенты, послушно и без промедлений, закрывают глаза и отступают на шаг назад, словно бы входя в своих светящихся хранителей. От яркой вспышки я на секунду слепну, а когда зрение возвращается, от увиденного у меня неконтролируемо отвисает челюсть.

Все, кто произвел так называемое слияние, застыли в прозрачных телах пиримов. Невидимые волны энергии обвивают их тела, развевая одежду и волосы, поднимаясь вверх и выходя из хранителей яркими потоками света. Желтые, красные, зеленые... Сила всех цветов и оттенков закручиваются в едином вихре над нами. И спустя секунду вокруг разливается невесомая, еле слышная мелодия. Или пение. Я никак не пойму, что это. Оно настолько ускользающее и нежное, что определить невозможно, что или кто издает этот звук.

Одну я чувствую совершенно точно — эта мелодия трогает до глубины души. В ней печаль и радость, тихая тоска и пожелание счастья. Волоски по всему телу встают дыбом, когда я осознаю, что это поминальная песнь.

— А-а-а, — тяну я не то в ужасе, не то в благоговении, и оборачиваюсь к ближайшему врачу. — Что это? Как это?

Почти полностью седой мужчина бросает на меня добродушный взгляд, потом осматривает застывшую в шоке Флоренс.

— Ты из неверующих? — густой бас врача обволакивает и умиротворяет. Именно так должен звучать человек, чье призвание спасать людей. Моя тревожность проходит сама собой, словно кто-то выкрутил регулятор на минимум. А врач, не дождавшись моего ответа, тем временем продолжает:

— Почести или, как их называют храмовники, Слезы Всевидящего, помогают пиримам обрести новую форму единения с хозяином.

— Но откуда эта музыка?

— Так звучат души, — пожимает плечами мужчина. — Порой никаких слов не хватит, чтобы выразить боль утраты и надежду на то, что ушедших ждёт лучшая судьба. Но душа

всегда честна и ее песнь не сфальшивит. Вот благодаря Почестям пиримы и их хозяева воздают дань уважения погибшим в полной мере.

Мы замолкаем. И если лекарь продолжает следить за обстановкой с чисто профессиональной точки зрения, то я наблюдаю за происходящим с благоговением. Теперь понятно, почему нет никаких громких прощальных речей. Все они будут пустым сотрясанием воздуха, когда рядом звучит песнь душ.

Оставшись не у дел, я первым делом проверяю, как там мои товарищи по Звезде. Уверена, для них эта церемония не первая и, боюсь, не последняя, но мне все равно за них боязно. И чего уж юлить, мне страшно за Рика. Вспоминается, как тяжело ему дается использование сил Когтя. Вдруг и слияние для него опасно?

Но глядя на умиротворенные лица ребят и Рика, мое сердце успокаивается окончательно. Пускай «поют».

Я бросаю взгляд на Фло, которая испуганно жмётся к моим ногам. И не знаю, злиться на неё, или подбодрить малышку. С одной стороны, она меня жутко подставила, и теперь я выгляжу, как минимум, неблагодарной. А с другой стороны — никто не знает, как поведёт себя моя иномирная душа. Мои музыкальные вкусы далеки от этих чудесных напевов. Не думаю, что собравшаяся публика оценила бы рок-завывания.

Присев рядом с рыжулей, я все же обнимаю её. И та благодарно прижимается ко мне. Спустя секунду я с удивлением понимаю, что Фло мелодично фырчит, встраиваясь в окружающую мелодию. А всю ее фигуру окутывает еле заметный фантом боевой формы с крылышками на загривке.

— Ты настолько едина со своим пиримом, что она может передавать твое послание без слияния, — сверху раздаётся задумчивый голос Интегры, и я резко вскидываю голову.

Но куратор смотрит на меня без подозрения или агрессии, наоборот, в ее зелёных глазах будто светятся два маленьких солнышка, в лучах которых хочется греться.

— Это очень редкая способность, не утратить ее, — бросает она напоследок и отходит к ректору.

Кивает ему и дэр Ниакоми обращается к отцу Рика:

— Дэр Верндари, прошу, ваш черёд.

Аластас не удостоивает ректора ответом. Старший Верндари лишь дает знак своим работникам, и те споро выбегают на единственно оставшийся пустым пятючок пространства в самом центре холма. Присаживаются в определенных точках, и только сейчас я замечаю узкие желобки, что тянутся по окружностям. Три или четыре круга, вписанные друг в друга.

Уже спустя секунду они отделяются от поверхности земли, зависая в воздухе. Принимают вертикальное положение и внутренние кольца начинают хаотичное движение.

— Первыми отправьте ребят из Афрелии, их больше всех, — несмотря на каменное выражение лица, голос ректора полон горечи.

И я наконец-то ощущаю к нему хоть толику расположения. Все же за строгим фасадом жёсткого управленца у дэра Кратоса скрывается доброе сердце. И оно болит за студентов.

— Двадцать восемь порткамов, — командует Аластас своим людям и те быстрыми отработанными движениями принимаются вставлять в ячейки колец овалы камни. Их окрас переливается от фиолетового к чёрному, и я на автомате перевожу взгляд на лису в моих объятиях.

— Не теряй нашего единения, — тут же цитирует Интегру она, но потом просительно добавляет: — и доверия.

Я решаю плюнуть на это подозрение. Просто потому что оно сейчас не к месту. Просто потому, что это Фло. И уж у неё было столько возможностей меня прибить, сколько ни у кого в этом мире.

Кольца, прокрутившись ещё пару раз, застывают в едином положении. Пространство внутри их контура плывет рваными росчерками, будто некто всемогущий взял в руки ластик и принялся стирать этот мир. И вскоре я вижу внутри портала другое место.

У них там закат и море. Даже сквозь дрожащую грань до нас доносятся крики морских птиц и дуновение бриза. А ещё по ту сторону собралось очень много людей. И, так же как и мы, они находятся в состоянии «Слияния», встречая своих героев с положенными почестями.

В проем проходит ректор и один из его помощников. С моего места не видно, что происходит сейчас в Афрелии, но через пару минут часть капсул одна за другой исчезают следом за дэром Ниакоми.

Ребят передали на родную землю.

«Покойтесь с миром», — всплывает в моей памяти, и я с удивлением обнаруживаю следы от тихих слез на моих щеках.

Дальше церемония проходит по тому же сценарию. Ещё семнадцать порталов пришлось открывать сотрудникам Верндари. Семнадцать проходов во все регионы континента Нофирем. И все это уложилось в полчаса.

Постепенно песнь вокруг затихает, как и свечение пиримов. Раздаются приглушенные голоса, но я пребываю в том состоянии задумчивости, когда вроде бы и есть мысли, а вроде и пустота. Мысленный дрейф, как я его называю.

— Ты как?

Рик, который вновь подкрался совершенно незаметно, с тревогой заглядывает мне в лицо.

— Нормально, насколько это возможно, — отвечаю я, одной рукой вытирая лицо, а второй берясь за предложенную ладонь.

Рик одним рывком поднимает меня на ноги, и для устойчивости припечатывает к себе, прижимая за талию.

— А... как остальные? Ты? — я смущаюсь, а потому бормочу невпопад. — Для вас слияние не вредно?

— Даже если бы было мучительно больно, мы бы все равно это делали, — отвечает Рик. — Если это единственная возможность дать понять нашим друзьям, как дороги они для нас и как мы ценим их жертву — я готов терпеть любую боль.

Он отступает, но от меня не укрывается, что делает это с неохотой. Словно ему не хочется разжимать руки и отпускать меня.

И противное сердце радуется этому факту! Потому что его порыв откликается в нем!

Мне хочется ответить что-то проникновенное. То, что покажет и мое отношение к церемонии. Но я не знаю, как это сделать. Все, что крутится в голове либо отдаёт зубодробительным пафосом, либо напрочь клишированным нафталином. А потому я молчу.

Всё-таки хорошая вещь эта Почесть. Не можешь сказать, дай душе спеть за тебя!

К нам подходят остальные ребята, и на их лицах я не вижу скорби. Да как и у остальных студентов. Будто бы слияние очистило их, расцветило души новыми чувствами и эмоциями. И я в который раз поражаюсь мудрости тех, кто придумал этот ритуал.

— Звёзды! — тем временем призывает к вниманию дэр Кратос. — Да, я называю вас

Звёздами, даже несмотря на то, что часть ваших команд ушла. Вы по-прежнему лучи единой Звезды. И теперь на вас лежит двойная ответственность...

Раздавшийся со стороны Академии грохот, больше похожий на трескучие раскаты грома, глушат слова ректора. Ощущение, словно небо раскалывается на части.

— Опять?! — в неверии стонет Кери и без дополнительной команды призывает только-только отпущенного Буки.

Как и остальные парни. Как и все вокруг. Отовсюду до меня доносится рёв призванных Хранителей, но самое эпичное происходит, когда своих пиримов вызывают магистры. Они все поголовно в третьей фазе и абсолютно все — громадные. У дэра ректора это целый дракон!

— Очешуеть! — выдыхаю я, в шоке разглядывая суматоху вокруг. — Что происходит?!

— Новый пробой в Академии! Вот что происходит! — зло цедит Дейрик, подзывая к себе Когтя.

Среди нашей Звезды, если не считать Фло, пирим Рика единственный достиг третьего, физического воплощения. А потому, Верндари лихо запрыгивает на его спину и протягивает ладонь мне.

— Надо спешить, парни, позаботьтесь о Кери!

Хуч кивает с хмурым выражением лица. Его поддерживают не менее суровые Арчи и Клифф.

И только я подаю руку Рику, как над холмом проносятся неизвестные существа, закованные в стальные доспехи. На секунду хаос вокруг затихает. Чтобы через секунду буквально все студенты разразились криками радости и ликования.

Вскинув голову, я прикладываю ладонь козырьком к глазам и, наконец, замечая, что диковинные создания несут на своих спинах воинов. Мужчин и женщин.

— В боевое построение! — сквозь радостный гвалт доносится команда ректора. — Поможем нашим гостям!

Глава 19. Это залёт, боец!

В Академию мы возвращаемся, когда всё почти кончено. Молодой прорыв, успев выпустить разве что душителей, схлопывается под ударами прибывших Нофиремских Клинков.

За процессом добивания единичных тварей я слежу со спины Когтя, что парит над многострадальной площадью. Флоренс, дорвавшись до любимого грифона, сидит у него меж ушей и довольно попискивает, когда Рик нет-нет, да погладит ее по голове.

Глаза слепит от яркого солнца, а с волосами и накидкой играет отчего-то теплый для этой высоты ветер. Но вместо чувства бескрайней свободы, что всегда дарил мне полет, я места себе не нахожу. Летать мне не страшно, с моими экстремальными увлечениями, прыжок с парашютом был первым в списке «Надо попробовать». Страх у меня совсем другого рода. Перед тем, как мы покинули Прощальный холм, что-то дернуло меня попросить Рика задержаться. Зачем я подошла к уже деактивированному portalу, зачем положила горсть земли на внутреннее кольцо — я даже самой себе объяснить сейчас не смогу. Но вот то, что после оброненной фразы «Царствие вам небесное», кольцо вспыхнуло слабым зелёным светом, заставило меня наконец-то осознать, какую подозрительную дичь я творю. Помню, как гулко стучало мое сердце, когда я обернулась, чтобы оценить реакцию Рика. Но хоть тот и смотрел на меня, слегка склонив набок голову и сощутив глаза, никакой опасности я от него не почувствовала.

А когда мы усаживались на Когтя, Дейрик проговорил вскользь:

— Зеленый свет — цвет Гитриса. Мира, куда уходят души. И, похоже, он принял твое послание.

Больше Верндари не сказал ни слова, похлопал Когтя по шее, и мы взмыли ввысь. Я даже пискнуть не успела, как Рик сотворил неизвестное заклинание, и меня с силой прижало к его спине. Даже если захочу — не сорвусь вниз.

И вот, глядя на торжествующую внизу толпу, на то, как дэр Ниакоми ссаживается со своего дракона и идет навстречу гостям, в моей голове бьется лишь одна мысль — дошло ли до Рика, что я не та, за кого себя выдаю, или нет? Или квота моих странностей еще не превышена и можно чудить и дальше?

Коготь тем временем высмотрел наших друзей и зашел на посадку с грациозностью бомбардировщика. Проще говоря, разметал всех вокруг.

— Дэйрик, тут командующая Радики! — к нам подбегает Хуч, восхищение на лице которого бьет все рекорды.

— Значит дело серьезнее некуда, — делает свой вывод Рик, подает мне руку, помогая спуститься с Когтя.

И если сам Верндари делает по-кошачьи изящно, то я скорее соперничаю с мешком картошки. И мешок побеждает.

— Ничего, первый полет всегда вышибает из колеи, — шепчет мне на ухо Рик, видя мое ошалелое состояние.

Неуверенно киваю, не объяснять же ему, что полет у меня не первый. Осматриваюсь и замечаю, что народ стягивается к выжженному пятну, что осталось от места прорыва. Мой взгляд плывет по лицам друзей, и я успеваю порадоваться, что судя по чистому и опрятному виду, никто из них так в бой и не вступил. Цепляюсь за Кери, подспудно ожидая увидеть в её

взгляде новую порцию ревности. Но подруга лишь ободряюще мне подмигивает.

Парни, о чем-то коротко переговорив между собой, кивают нам, чтобы мы двинулись вслед за ними. Всё настолько буднично, что меня наконец-то отпускает. Церемония состоялась, бой прошел стороной, всё, можно уже заняться поиском многострадального фолианта и организацией моего путешествия назад.

Кстати, о фолианте!

— Фло, поищи Феарину и глаз с нее не своди, — шепотом прошу я рыжую подружаню.

Она и не подумала слезать с Когтя и теперь с самым невозмутимым видом едет верхом на грифоне. А тот и рад, судя по довольному выражению мордахи и снисходительным взглядам, что он отправляет в сторону других пиримов. Я глазами прошу грифона взять немного в сторону, чтобы наш разговор не стал достоянием чьих-либо ушей.

— Еще чего, — даже не повернув ко мне головы, отвечает Фло. — У вас тут самое интересное, а ты меня в разведку?

— Вообще-то я для дела, — начинаю потихоньку заводиться.

— Вот сама и ползай под кустами, а мы с Когтиком послушаем речь вашего ректора, — отбрасывает меня Флоренс.

— Фло! — шикаю я на нее, и тут до меня доходит: — Боишься, что твоего Когтика другие привлекательные пиримки уведут?

На мне тут же пересекаются два взгляда — гневный Фло, и упрекающий Когтя, который не ожидал от меня такой подставы.

— Ничего я не боюсь, — показательно фыркает Флоренс, а потом, понизив голос до зловещего тембра, добавляет: — А позарится кто, я ж им позарилки их узлом сверну и бантиком сверху украшу. Флоренс лучше не злить, с Флоренс лучше дружить.

На последних словах по янтарным глазам лисы пробегают фиолетово-черный блик. Сама фигурка рыжули словно испускает фантомный импульс, в котором я вижу образ той черной лисицы, в котором Фло пребывала в межгранье.

По позвоночнику пробегают холодок ужаса. Но боюсь я не за то, что моя лиса может оказаться какой-то тварью Загранья. Мне страшно, что этот момент мог кто-то увидеть! И по расширенным от удивления глазам Когтя — наши мысли сходятся.

— Фло! — предостерегаю я рыжулю.

Одновременно оглядываюсь вокруг затравленным взглядом. Но до нашей компашки никому нет дела. Всё внимание направленно на гостей и последствия их «разгула».

— А вот нечего мне тут про соперниц говорить, — как ни в чем не бывало, парирует она и моментально меняет тему: — Вон она, твоя Феарина, с другими лекарями осматривает ваших крутышей.

— Коготь, ну хоть ты ее урезонь, — прошу я, прекрасно понимая, что это бесполезно.

Наша Фло лисица своенравная и решения, порой, принимает независимо даже от логики. Поэтому я машу на нее рукой, лишь с удовлетворением отмечая, что грифон всё же ей что-то выговаривает. Правда звучит это как недовольное фыркание. Не особо-то он и старается.

— Уже выяснили, что произошло? — спрашиваю я, нагнав Кери.

Она уже успела перебраться парой фраз с идущей рядом девушкой из другой Звезды, а потому у меня есть надежда хоть на какие-то новости.

— Как и сказал ректор, прорыв в Академии, — пожимает плечами подруга. — Благо, что в этот раз единичный и какой-то совсем уже отчаянный. Хотя...

— Если бы не наши гости, тех тварей, что он успел запустить, хватило бы, чтобы натворить дел, — оглянувшись к нам, поясняет Арчи. — Как будто по ту сторону знали, что большинство защитников сейчас на холме.

От этих слов у меня спина каменеет, мне всё кажется, что ребята вновь сделают меня центром подозрений. Я же Переполох, студентка с поздней инициацией, удобная причина, на которую можно свалить все неприятности и беды.

Но никто не высказывает мне ни единой претензии. И от этого брови мои сами собой приподнимаются. Что? Всё? Я действительно своя?

— А чего ты удивляешься? У нас война. А война, как известно, имеет хотя бы две противоборствующие стороны. — по-своему интерпретировав мое удивление, поясняет Клифф. — Опять-таки, среди аналитиков ходит теория, что прорывы не случайны. Что так же, как мы открываем порталы, сущности Заграница могут программировать прорывы.

— Бред, — высказывается Арчи. — Ну, сам посуди, если там такие мудрые обитатели, почему всё это время они действуют такими неэффективными способами?

— Неэффективными ли? — вступает в дискуссию Рик. — Эмион они взяли сходу, по остальным континентам двигаться без сопровождения невозможно. Только порталами. Академию на Фалиоке, кстати, уничтожили именно такими массивными прорывами.

— Думаешь, они пытаются провернуть тот же прием тут? — озадаченно потирая подбородок, спрашивает Хуч. Его нахмуренный лоб выдаёт крайнюю степень мыслительной работы.

— Всё может быть, — пожимает плечами Рик. — Все что мы можем, это просто быть готовыми ко всему.

Мы подходим к прозрачному барьеру, что куполом накрывает место прорыва. Отовсюду разносятся довольные возгласы, кто-то даже затягивает что-то похожее на гимн. Возможно, даже Академии.

Я с интересом оглядываюсь. Периметр удерживают трое мужчин, одетые в нечто, похожее на боевой скафандры. Если здесь есть такое понятие. Хищные очертания хитиновых чешуек повторяют рельеф тела. Замысловатые вензеля украшают мощные броневые пластины, что защищают грудь, локти, голени и паховую зону. Из элементов украшения у всей группы прибывших Клинков в наличии ярко-желтые плащи, которые у некоторых бойцов уже испачканы в саже и порваны.

М-да, летели по-парадному, а попали в битву.

То, что стоящие перед нами бойцы из модуляторов, я понимаю по их пиримам, которые как раз и проецируют этот огромный купол.

— Когда-нибудь и я освою Блокаду, — мечтательно вздыхает Кери и широко мне улыбается: — Вот увидишь, я буду лучшим модулятором, что когда-либо выпускался из стен нашей Академии.

— Не сомневаюсь, — стоящий рядом Арчи приобнимает ее за плечо, а подруга учтиво ему кивает. Не отстраняется, но и не одаривает благодарной улыбкой.

И мне становится жаль нашего «водяного». Приоритеты Кери мне ясны, и я даже не осуждаю их: все хотят пристроить свою попку так, чтобы было сухо и комфортно. Но тогда надо поступить по совести и дать понять Арчи, что шансов у него никаких. А так — это тягание бычка на веревке. Вроде и молока с него взять, но и бросить жалко.

Хмыкаю и сталкиваюсь взглядами с Риком. Он пристально наблюдает за мной и стоящими позади меня Фло с Когтем. Надеюсь, он не видел сцены, которую нам закатила

лисица?

Нервно улыбаюсь ему и отвожу глаза, малодушно убеждая себя, что таким образом сразу спрячусь от нашего слишком дотошного командира.

В желании рассмотреть остальных представителей Клинков, я вытягиваю шею и невольно касаюсь носом еле светящейся преграды. По ней тут же волной расходится радужное свечение и на мне сходят сразу несколько пар глаз. Не только модуляторов, но близстоящих людей.

— Это что, командирский спектр? — доносятся до меня изумленные шепотки, а у меня сердце в пятки проваливается.

«В смысле командирский?!» — пролетает в моей голове на бешеной скорости и тут же до меня доходит.

Черт, я же универсал! А эта хреновина помимо сдерживающих функций, еще, похоже, считывает назначение пиримов.

— Да это мы одновременно коснулись, — успокаивает окружающих Рик и продвигается ко мне. — Дэри Хиларике у нас под стать своей лисе — крайне любопытная особа.

Вокруг раздаются понимающие смешки, а я, обмирая, смотрю на Дейрика. Он точно ничего не касался, и он это знает. Так зачем отвел подозрения?

— Ничего не хочешь объяснить? — вкрадчиво интересуется он, вставая позади меня.

Кладет руки мне на плечи и сжимает их, вроде как журия. Ай-ай, плохой луч, ай-ай, нельзя совать нос, куда не просят. Но вместо страха, мои ладони потеют от совсем другого чувства. Меня всю окатывает жаром, отчего и на лбу выступает испарина, а щеки горят. Я смущена! И совсем по-девчоночьи радуюсь тому, что он так близко, касается меня при всех.

Так! Стоп! Это не мои эмоции! Это опять накатывают фантомы из памяти Дэль. Из совсем давних ее воспоминаний. Ты всё же была влюблена в него?

«А-а-а, — мысленно воплю я. — Где этот переключатель воспоминаний? Мне этот экскурс сейчас совсем не к месту!».

— Молчишь? — напоминает о себе Дейрик, снова сжав плечи.

— А как это можно объяснить? — дрогнувшим голосом уточняю я.

Мне даже соврать нечего, я вообще об этих спектрах ничего не знаю. Надо было все же посвятить методичкам хоть немного больше времени!

— Ну, например, ты могла бы сказать, что универсальный и поддерживающий спектры очень близки по оттенкам, — предложил Рик, склонив голову к моему уху и задевая дыханием волосы.

— А они похожи?

Я повожу плечами от толпы мурашек, что пробежали по позвоночнику.

— Нет. — лаконично отвечает Рик. — И за честность я тебя даже благодарю. Так, какой ответ у тебя?

— У меня неправильная лиса, — бурчу я первое, что приходит в голову.

Дейрик запрокидывает голову и мягко смеется, совершенно не заботясь о том, что на нас при этом начинают оглядываться.

— Дэль, именно это я от тебя и ожидал, — наконец-то проговаривает он. — У такой как ты, другой быть и не может.

— Это почему еще? — тут же возникает Фло, на мордашке которой свирепое выражение перемежается с обиженным. — Когтик, я разве неправильная?

Грифон тут же начинает что-то клекотать на своем птичьем, явно стараясь успокоить

свою зазнобу.

— Милая Флоренс, — посмеиваясь, проговаривает Рик. — Я всего лишь сказал, что ты очень необычная, как самый редкий бриллиант, когда-либо добытый на просторах Марфариса.

Лисица в ответ подозрительно щурится на Верндари, будто бы прикидывая, издевается тот или нет.

— То-то же, — наконец изрекает она и укладывается на спине Когтя, обняв того лапками за шею.

Я пытаюсь сделать шаг в сторону, чтобы встать рядом с Риком, но тот лишь сильнее прижимает меня к себе.

— Хорошая попытка, Дэль, — его дыхание вновь шевелит волосы на макушке. — Но все же, я жду правду. И даже согласен выслушать ее позже.

Мне хочется сжаться в клубок и укатиться куда-нибудь в межгранье. А потому недовольный возглас Кери звучит для меня сигналом к окончанию допроса:

— Тш-ш-ш, смотрите, они спорят!

Послушно перевожу взгляд на центр отгороженного периметра и вижу, как Интегра крайне эмоционально переговаривается с высокой блондинкой. Скафандр той украшен мощными золотистыми эполетами, а на голове красуется небольшой шлем с хищным забралом и желтым плюмажем. Барьер глушит все звуки с той стороны, но и того, что нам видно достаточно, чтобы понять — куратор разошлась не на шутку.

Она размахивает руками, показывает на толпу студентов, потом тыкает указательным пальцем в грудь возвышающейся над ней женщины. В ответ командующая, а я уверена — это именно она, проговаривает всего пару слов. Причем это происходит при настолько суровом выражении лица, что становится понятно, старания дэры Раманюк не увенчиваются успехом.

Интегра отступает на шаг, и я вижу на ее лице смесь неверия и презрения. Спустя секунду куратор разворачивается и уходит прочь. Ей открывают проход на другом конце купола, там, где начинается дорожка до главного корпуса.

Как только она скрывается из виду, командующая подает сигнал своим бойцам и те отступают к ней.

Всего, судя по количеству лучей, с дэрой Радика прибыли минимум три Звезды. Их члены группируются позади женщины и впереди оказываются только сама командующая и наш ректор.

Сейчас точно должна прозвучать какая-то пафосная речь. Это настолько очевидно, что обычно болтливых студентов не приходится призывать к тишине. Все сами собой утихомириваются, и напряженно ждут. А я даже губу закусываю от нетерпения.

Всё лучше, чем переживать из-за Дейрика, который и не думает меня отпускать.

— Студенты, — наконец выступает вперед дэр Кратос, — я рад представить вам командующую Нофиремским отделением Пиримских Клинков — дэру Аристу Радика.

Ректор делает поворачивается к блондинке и резко прикладывает к груди сжатую кулак правую руку. В тот же момент этот жест повторяют все находящиеся на площади студенты. Даже Рик на мгновение выпускает меня из объятий. Я реагирую с запозданием, но уверена, этого никто не заметил.

— Дэра и ее оперативная группа прибыли для расследования нападения, а так же для проведения отбора на Турнир четырех Академий.

Я готовлюсь к новой порции кричалок и вопилок, но к моему удивлению, над площадью повисает гулкая тишина. И это поражает не только меня. На невозмутимых лицах наших гостей тоже пробегает тень неудовольствия. Не такого приема они ожидали.

— Какой отбор?! — доносится ошеломленный шепот девушки из соседней Звезды. — У нас столько команд распалось, такие потери, а они все о Турнире думают?!

Недовольный гул набирает громкость, и вскоре уже все студенты на площади вскрикивают в возмущении.

На секунду мне кажется, что сейчас случится непоправимое и преподавателей с гостями просто снесет разъярённой толпой.

Но все прекращается, когда Ариста выходит вперёд и произносит всего одно слово:

— Молчать.

Не кричит, не надрывает горло. Она произносит команду спокойно, ни на йоту не повысив голос. Оставшаяся при ней виверна широко раскрывает пасть, и площадь накрывает звук, похожий на змеиное шипение. Он пронизывает до самых костей, заставляет передернуть плечами. Оглядевшись по сторонам, я отмечаю, что некоторые студенты даже уши прикрывают, словно им больно.

— Это Усмирение, да? — крутит головой Фло, с озадаченным выражением мордашки.

— В точку, — поморщившись подтверждает Рик. — Высший уровень поддерживающей магии.

Он, как и я, одни из немногочисленных студентов, на которых эта магия будто и не влияет. Я в недоумении смотрю на тех, кто должен служить нам примером и вдохновлять своими поступками.

А они магией затыкают рты недовольным.

— Вы поступили в Академию, зная, какую цену придётся заплатить. Рано или поздно, но вам пришлось бы вступить в бой и потерять товарищей, — дэра Радика продолжает говорить, распространяя свои слова через виверну. — Отступить от плана, поддаться унынию и бесполезным переживаниям значит признать своё поражение перед силами Заграницы.

Она замолкает и обводит взглядом собравшихся. Сила, что давила на психику и заставляла молчать, постепенно отступает. Но никто больше не ропщет.

— Мне жаль, что в Академии, из стен которой я и сама когда-то выпустилась, такой слабый набор. Но нравится вам или нет, отбор будет проведён. Враг не дремлет и не берет пленных. Если мы не сделаем из вас лучшую версию вас самих, то о каком будущем мы можем говорить? Вы хотите, чтобы ваш дом, вашу семью постигла участь тех, с кем вы сегодня простились?

По рядам студентов прокатывается новая волна ропота. Но в этот раз она совсем другого тона. Настрой окружающих меняется, и теперь они слушают команду с суровым и решительным выражением на лицах.

Я понимаю, что делает Радика, чего она добивается. Но мне совсем не нравятся ее методы. Хотя иногда, по-другому никак. Попробуй договориться с толпой, когда ее настроение прошло точку невозврата и тебя вот-вот сметёт.

— Рик, а эта Ариста, она хорошая? — не до конца поняв своё отношение к блондинке, уточняю я.

— Это с какой стороны смотреть, — пожимает он плечами. — Вот ты, хорошая или нет?

И чудится мне в этом вопросе двойное дно. А потому я лишь вскользь бросаю на Дейрика взгляд и молчу. Да и ректор не даёт продолжить нам разговор.

— Все занятия и тренировки на сегодня отменены. — Выступает вперёд дэр Кратос: — В цитадели Всевидящего вечером пройдёт плачевня и все, кто хочет ещё раз попрощаться с погибшими, могут сделать это там. И последнее: у нас осталось четыре дееспособные полные Звезды.

И вновь студенты загудели, подобно растревоженному рою. Все активно принялись обсуждать эту новость, делясь впечатлениями и предположениями, кто это может быть.

Получается ещё три команды, помимо нас, смогли сохранить полный состав. И видимо с ними мы и будем сражаться на отборе.

— Тихо! — В отличие от Аристы Кратос полагался на мощный голос и собственный авторитет среди студентов: — Оставшихся без Звёзд бойцов ждёт перераспределение. Но из отбора вы уже выбываете. Всю оставшуюся информацию получите у ваших кураторов. Разойтись!

Все же последнюю команду ректор рывкнул так, что с ближайших деревьев сорвались маленькие пичужки, похожие на наших воробьев. Проняло малышей.

И если наши гости сразу же направились в сторону центрального корпуса Академии, то вот учащиеся расходятся и не думали. Разбившись на группки они принялись живо обсуждать новости.

— Что будем делать? — Хуч с растерянным видом почесывает затылок.

— Не знаю как вам, а мне информации недостаточно. — Не глядя на нас, Дейрик следит за покидающими площадь Клинками: — Есть идея, вы со мной?

— Он ещё и спрашивает, — закатывает глаза Арчи. — Выкладывай!

Но вместо ответа, Рик тянет меня за руку в сторону аллейки, что идёт параллельным с центральной дорогой курсом. Остальные двигаются за нами, не совсем понимая, что происходит.

— Коготь, — обращается к грифону Рик. — Я тебя отпускаю.

— А я нет, — тут же встречает Фло.

Она ещё больше вцепляется в шею Когтя и гримасничает, глядя на Дейрика.

— Это что ещё такое? — Верндари останавливается и в недоумении переводит взгляд со сладкой парочки на меня. Мол, урезонь своего Пирима.

— Это Фло, — устало вздыхаю я и поворачиваюсь к рыжуле. — Милая, Коготь настолько притягателен, что своим видом выдаёт всю нашу компанию. А у нас, как я поняла, намечается тайная миссия?

Я перевожу взгляд на Дейрика, на что он подтверждающе кивает.

— Ты, кстати, тоже можешь отдохнуть, — просьбу я произношу с нажимом, чтобы Флоренс и не вздумала отбрыкиваться.

Потому что я до сих пор не понимаю, как отзывать эту бестию обратно и не смогу сделать это без ее на то воли. А выдавать своё бессилие перед остальными ребятами мне совсем не хочется.

Секунду мне кажется, что рыжая стервуша из принципа откажется возвращаться в Межмирье. Но, видимо, местный Бог все же на моей стороне — Фло согласно кивает.

— Пойдём, Когтик, найдём себе занятие поинтереснее!

Она спрыгивает с грифона и, сделав несколько шагов ко мне, постепенно становится прозрачной, а потому вовсе исчезает. Следом за ней пропадает и Коготь.

— Забавные у тебя отношения с пиримом, подруга, — проговаривает Арчи, но в его тоне проскальзывает подначивание. — В вашем тандеме точно ты за главного?

— Арчи. — Рик не даёт мне позубоскалить в ответ: — не сейчас. Нам нужно догнать ректора и Клинки.

— Так они ж не дураки, наверняка, по уши обвешаны всевозможными сигналками! — скептически смотрит на него Клифф.

— А мы их обманем. — Рик почему-то подмигивает мне: — Пойдёмте!

Он стремительно разворачивается и бросается в кусты, что разделяют между собой аллеи. Идём мы быстро и почти бесшумно. Разве что громила Хуч, замыкающий нашу цепочку, усиленно сопит.

Спустя минуту слышим металлический лязг, что издают доспехи высоких гостей.

— Так, Дэль, сейчас ты применишь одно заклинание из своего поддерживающего арсенала. Называется Отражение. Оно направляет всю магию, что находится вокруг, в сторону от нас. Таким образом, поисковые щупы сигналок пройдут мимо. А отводом глаз я нас визуалью скрою. Поняла?

— А может лучше Кери снова Пологом нас накроет? — я нервно оглядываюсь на подругу, ища в ней поддержку.

— Кери и так за последнее время слишком часто призывала и Буки, и сама магичила, — Рик склоняет голову набок и смотрит на меня исподлобья. Смотрит недовольно и слегка раздраженно, отчего я начинаю дергаться еще больше.

— А разве мне для этого не нужна Фло? — тяну время, лихорадочно пытаюсь достучаться до памяти Дэль.

А ну как там окажется нужный мне «файл» с инструкцией по наложению чар?

— Да я тебя умоляю, Отражение элементарное заклятье, — не выдерживает Арчи и фыркает, сложив руки на груди. — Неужели даже такую малость не потянешь?

Его подначки всегда срабатывают. Я злюсь и это, внезапно, помогает. Смесь страха и гнева приоткрывает крышку на копилке знаний Дэль, и в моей голове возникает четкая последовательность действий, которые нужны для Отражения!

Руки сами собой складываются в замысловатые движения и вот уже вокруг ребят, да и самой меня вспыхивает еле светящийся кокон. Он отливает слабым металлическим светом, словно на нас накинули ртутную сетку.

— Да ну тебя, — деланно расстраивается Арчи, а в его глазах пляшут смешинки. — Теперь даже повода для шуток не будет.

— Тш-ш-ш, — одергивает нас Рик, — не время веселиться!

Он в две секунды проводит серию странных пассов руками, и нас укрывает новым видом заклинаний. Теперь я даже друзей не вижу.

— И как двигаться? — раздаётся озадаченный голос Хуча.

— Молча и взявшись за руки, — Рик обнаруживается сбоку и очень близко, отчего я подпрыгиваю.

Невидимая рука тут же хватается меня за талию и притягивает к себе. И как только поймал, не видно же ж ничего!

— Ориентируетесь на смазанность пространства, — инструктирует Дейрик. — Отвод, хоть и хорошее заклинание, но работает с задержкой и еле заметно выдает нас. Поэтому, когда доберемся до цели, двигаемся как можно плавнее. Хуч, это особенно тебя касается!

В ответ доносится сварливое ругательство, но больше наш здоровяк никак не выдает

свое недовольство.

— Всем всё ясно? Тогда вперед.

Мы соединяем руки в цепь и выполняем приказ командира. Идем, лавируя между деревьями и кустами. И очень скоро равняемся с движущимися по центральной аллее людьми. Дэр Кратос и командующая Ариста идут чуть впереди, поэтому у нас есть все шансы остаться незамеченными.

— ... они хаотичны?

Ректор останавливается и разворачивается к своей спутнице. Мы тоже замираем, хотя сзади на меня наваливается кто-то крупный. Не такой как Хуч, скорее всего Арчи. Поэтому я, не преминув воспользоваться случаем, ударяю того локтем в живот. Раздается сдавленный вздох, а мою руку с силой сжимает ладонь Рика.

Ну-да, ну-да, угроза нашей конспирации, но когда еще мне подвернется случай помутузить наглеца?

— Не совсем так, — тем временем отвечает Радики. — Прорывы сконцентрированы именно в этом регионе. Три дня назад был зафиксирован первый и после этого их количество растет в геометрической прогрессии. У вас, случаем, ничего не происходило в это время?

«Чёрт, чёрт, чёрт!» — шальными рикошетами скачут мысли в моей голове, и я физически ощущаю, как на мне сходятся взгляды пяти пар глаз. В который раз за это время.

Ну, конечно, происходило! Инициация одной непутевой студентки!

Глава 20. Фи, ты ли это?

— И снова тот же вопрос. — Мою ладонь крепко стискивает рука Дейрика: — Не хочешь ничего объяснить?

Я кожей ощущаю сгущающуюся атмосферу, то, как обступают меня ребята. И дернешься бежать, а не знаешь куда — чёртов Отвод! Даже еле дрожащее марево, по которому можно понять, где остальные, не помогает. Мне кажется, оно повсюду.

— Да чего её слушать, — раздраженно шипит Арчи рядом. — Ясно же, что с ней что-то нечисто! С самого момента её инициации!

— Погодите, это же может быть простое совпадение! — раздаётся дрожащий голосок Кери, и на секунду во мне вспыхивает благодарность к подруге.

Всё же попыталась мне помочь.

— Командир! — подаёт голос один из бойцов Аристы. — Там!

Мой допрос моментально теряет актуальность. В нашу сторону движутся сразу три боевика, а потому Дейрик снимает с себя чары. Одновременно с силой отталкивает меня в сторону, и я врезаюсь в чью-то грудь. В этот раз, судя по габаритам, это Хуч.

— Сбор на старом месте, — прежде, чем выйти из-под тени деревьев, проговаривает Рик.

Не знаю что, возможно страх, подталкивает меня выкрутиться из рук Хуча, и, пока здоровяк не опомнился, ломануться вслед за Верндари. Если с нашим самоуверенным командиром я еще смогу договориться, то против компашки сердитых друзей уже не выстою. Задавят массой. А умник Клифф еще и аргументами размажет.

— Куда?! — Дейрик смотрит на меня с гневом и явным желанием отлупить.

— Мы своих не бросаем, так? — я подхожу и осторожно вкладываю ладонь в его руку.

— Мы, в первую очередь, строго выполняем приказы командира! — выговаривает мне Рик, но уже как-то без запала.

А я смотрю доверчиво в его глаза и надеюсь, что мой театр одного актера прокатит.

— Теперь понятно, почему у тебя пирим лиса, — только и выдыхает Рик.

Снимает с меня Отвод, и нас с ним растаскивают подошедшие бойцы. Я успеваю краем глаза отметить, как смазалось пространство позади нас. Ребятам удаётся уйти незамеченными.

— Дэри Хиларике и дэр Верндари? Сказал бы, что это неожиданность, да не могу. — Ректор смотрит на нас с отеческой усталостью.

Будто мы и впрямь его нашкодившие отпрыски, которые вновь попались на подкладывании петард в коровью кормушку. И теперь вся ферма останется без молока, потому что бедные буренки от страха перестали доиться.

— То есть эти двое регулярно нарушают дисциплину и субординацию? — бровь дэры Радики, кажется, приподнимается с металлическим скрипом.

Не женщина, а терминатор!

— Можно подумать ты, Ариста, в своё время не чудила, — дэр Кратос бросает на командующую взгляд, явно говорящий — еще одно слово, и я расскажу, кто здесь самый отъявленный хулиган.

— Не важно, — все тем же ровным тоном произносит блондинка. — Подслушивали только эти двое?

Вопрос адресуется нашим конвоирам, а я делаю новый обманный маневр — снова прижимаюсь к Дейрику. При этом стараюсь выдать максимально испуганный вид. Кажется, даже весьма убедительно дрожу, потому что Рик прихватывает меня за талию. Словно в попытке успокоить.

Пускай наша публика решит, что мы просто влюбленная парочка. А что, вполне логично! Площадь сейчас наводнена студентами похлеще торговых центров в черную пятницу! Где еще обниматься, если не в кустах?

— Серьезно, девочка? — лицо ректора вытягивается в искреннем удивлении. — У нас тут от ненависти до любви один шаг?

Наши сопровождающие, не успев сказать и слова, в недоумении переглядываются. А я чувствую, как к щекам приливает краска. Умом-то понимаю, что разыгрываю сценку, а вот сердечко воспринимает это на свой лад.

— Объяснитесь, — требует Радики в своей ультимативной манере.

— Молодые люди не особо друг друга любят с первого курса, — разворачиваясь к Аристе, поясняет ректор. — И их поведение хотя бы немного объясняет, почему они прятались. Имидж спасаете?

Я нервно киваю, в то время, как Дейрик, напротив, отрицательно машет головой. Его, похоже, абсолютно устраивает легенда, которую я предложила ему разыграть.

Или погодите, он не понял мою задумку?!

— Поразительное единодушие, — усмехается дэр Кратос. — Что ж, даже во имя любви я не могу простить вам вашу выходку. Тем более, что на вас и так уже висит наказание за ночные блуждания.

— Какие блуждания? — в один голос спрашиваем мы с Риком.

— Вчерашние, — спокойно отвечает ректор. — Вашу Звезду в полном составе видели возвращающимися в общий дом. Ночью. В комендантский час.

— При всем уважении, дэр Ниакоми, вы совершенно распустили студентов, — вставляет комментарий командующая Клинками.

Она с разочарованием на лице потирает лоб и, резко выдохнув, оборачивается на своих воинов. Машет им рукой, чтобы те продолжали движение к центральному корпусу.

— Мы, пожалуй, подождем вас в кабинете.

— Да, прошу, — соглашается ректор, хотя на его лице ни грамма подобострастия. Нелестное замечание Аристы однозначно ему не нравится: — Дэр Нэметор должен вас встретить.

В полном молчании все три команды Клинков обходят нас и двигаются следом за командующей. Я опускаю голову, но все равно краем глаза наблюдаю за этими, как оказалось, легендарными воинами. Доспехи на многих потерты и покрыты щербинами. Кое-где уже успела засохнуть как кровь, так и слизь, что течет в жилах тварей Загранья.

Мне бы их пожалеть, но внутри наоборот вспыхивает огонек злобы. Если уж они знали, что активность порталов возросла, могли бы сразу же прибыть сюда! Рик же сказал, что одна из Академий пала ровно в такой же ситуации. Тоже мне, стратеги!

А потому во мне нет и толики уважения или восторга перед этими закаленными в боях воинами. Нет, перед моими глазами пролетают капсулы с погибшими студентами. Теми, кого эти хваленные Клинки могли спасти, но не стали.

— И что же мне с вами делать? — глядя вслед уходящему отряду, задумчиво спрашивает дэр Кратос.

— Наказать так же, как и тех, кто на нас донес? — выдвигает здоровое предположение Дейрик.

И достаивается удивленного взгляда ректора.

— Звезда дэри Адерис не нарушала правил.

Мне хочется закатить глаза и хлопнуть себя по лбу. Но я сдерживаюсь. Боюсь, еще одного неуважительного жеста терпение дэра Кратоса не выдержит.

Ну, конечно, золотозвездная Маргетти не упустила возможности нам подгадить.

— Тогда как они могли видеть нас, если сами не покидали дом? — задает вполне логичный вопрос Дейрик.

— Их жилище напротив вашего, они видели вас в окно, — раздражаясь, поясняет дэр Ниакоми. — Всевидящий, Дэйрик! Только из уважения к твоему отцу я тут перед тобой распинаюсь...

Продолжить ему не дает подбегающая троица лекарей во главе с, внезапно, той самой Феариной.

— Дэр ректор! — чуть запыхавшись, проговаривает моя будущая жертва. — У нас завал в лекарском крыле! Мало того, что не успели привести в порядок общие палаты, так еще и комнаты для знати в неподобающем виде. Нам даже высоких гостей не принять! Да еще и на площади несколько групп студентов между собой сцепилась, еле разняли!

С каждым сказанным лекаркой словом лицо дэра Кратоса темнеет, а в и без того грозových глазах появляются опасные искры. Мы переглядываемся с Риком, и тот неожиданно подмигивает мне. Но руку так и не выпускает.

— Вот что, — пресекает поток жалоб ректор. — Берите вот этих двоих, — он машет головой в нашу сторону, — и определяйте фронт работ. Потом еще остатки их Звезды пришло. Будем считать это отработкой наказания.

Лекари немного испуганно поглядывают на нас. Наконец Феарина решается уточнить:

— Дэр Ниакоми, но они же аристократы.

— Ничего, в бою и в походе все мы ровня. Пускай привыкают, — он одаривает нас ехидной ухмылкой, явно довольный своим решением. — Если понадобятся еще труженики порядка, сообщите!

Ректор разворачивается резко, вкручивая каблуки высоких сапог в мелкий песок дорожки, и стремительно удаляется. Его плащ даже хлопает на прощание. И есть в этом хлопке что-то гневное и недовольное.

Достали мы дэра Ниакоми.

— Ну что же, — привлекает наше внимание Феарина, — раз вы теперь рядовые уборщики, то прошу следовать за мной.

При этом в глазах остальных лекарей стоит неприкрытое удовлетворение. Радуются, что аристократические белоручки теперь эти самые ручки запачкают наравне с ними.

— А может мы переоденемся для начала? — я развожу руками, акцентируя внимание на парадной форме.

— Так в ваших комнатах есть повседневные комплекты, — парирует Феарина. — Пойдемте. А то знаю я вас. Отпроситесь на пять минут, а потом вас месяц ищи.

Я по глазам Рика замечаю, что он хочет что-то возразить, но с силой сжимаю его руку. Одним взглядом показываю, чтобы он следовал за нашим новым начальством. И на мое удивление, Верндари с лёгкостью подчиняется. Более того, он делает взмах свободной рукой, явно предлагая мне верховодить.

Я не упускаю возможность этим воспользоваться и спешу догнать идущую впереди лекарку.

— Феарина, а можно вопрос?

Она окидывает меня изучающим взглядом, будто приценивается, стоит ли позволять мне открыть рот.

— Давай.

— А мы с тобой ничего странного не проводили? — спрашиваю в лоб, без лишних танцев с бубном.

Надоели уже эти расшаркивания и поиски ниточек, что приведут меня домой. Пора уже применять радикальные методы. В том числе — прямой допрос.

— Ты уверена, что хочешь поговорить об этом здесь и сейчас? — девушка скашивает глаза, стреляя взглядом в идущих позади нас коллег.

А у меня в груди радостно ёкает!

Да!

Я оказалась права! Фи — это Феарина. Выкуси, Фло!

Мне сейчас очень хочется, чтобы рыжая зазнайка оказалась рядом. Посмотреть в ее наглую мордочку и сказать, что не всё-то ты, Флоренс, знаешь.

— Нет-нет, ты права, — тут же соглашаюсь я с лекаркой. — Давай поговорим в моей палате, пока я буду переодеваться.

— Я, вообще-то, тоже не против послушать, — вставляет свои пять копеек до сих пор молчавший Дейрик.

— Мы не в настолько близких отношениях, — пытаюсь отвертеться я. — Будет что-то важное, сообщу.

— Да ну? — смоляная бровь Рика приподнимается в игривом изгибе.

Его лицо приобретает опасно хищное выражение. В сочетании с прожигающим взглядом это заставляет меня нервно выдохнуть.

— Я поставлю иллюзию и ничего не увижу, — обещает Верндари, чем отменяет любые мои попытки оставить его за дверью.

— Да шут с тобой, — сдаюсь я.

Попробую выкрутиться на месте.

В лечебное крыло мы добираемся через десять молчаливых минут. Ни Феарина, ни мы с Риком, не произносим больше ни слова. Я боюсь спугнуть удачу лишней болтовней. Верндари, видимо, придерживается того же мнения, а Феарина... Ей просто не до нас. Пока мы шли через площадь, она и ее коллеги успевают помочь тем, кого еще не погрузили на левит-носилки. По обрывкам разговоров, я понимаю, что весь сыр-бор произошел на почве отбора. Часть студентов хотели писать жалобу в центральное отделение Пиримских Клинков, вторая часть их урезонила. В итоге почти сорок студентов получили ряд травм — от легких до средних.

— Дурни, — только и прокомментировал Рик. — Своей выходкой еще больше ослабили оборону Академии.

Поэтому, когда мы оказываемся в лекарском крыле там шумно и многолюдно. Заведующий, высокий и крепкостроенный мужчина в зеленом форменном комбинезоне, стоит в регистраторской и раздает команды направо и налево. Он неуловимо похож на нашего Хуча, и я даже оглядываюсь на Рика. Тот кивает мне, сходу улавливая, что я у него спрашиваю.

И мне бы испугаться такого нашего с ним понимания, да не успеваю.

— Это кто еще? — завидев нас, вопрошает главный лекарь.

И даже голос у него напоминает нашего здоровяка.

— Уборщики, — лаконично докладывает Феарина, ловко скользя между снующих работников. — Ректор отрядил нам целую боевую Звезду.

— Да что с этих аристократишек взять? — нахмурившись, вопрошает мужчина.

— Это значит, что мы можем идти, дэр Бефферадо? — с надеждой в голосе уточняет Рик. — У нас, признаться, очень много дел и вопросов, которые надо решить.

На последних словах его взгляд плавно перемещается на меня, давая понять, что допроса мне все же не избежать.

— Даже не думай юлить, Верндари, — отрезает отец Хуча. — Работа есть даже для таких неумех, как вы. Переодевайтесь и поступайте в распоряжение... — Он оглядывается, разыскивая кого-то взглядом. — Вот, Феарина, ты их привела, ты их и занимай. Всё. Вперед!

Резко утратив к нам интерес, он отходит в сторону прибывающих носилок, а Феарина подходит к нам.

— Идите в свои палаты, я сейчас принесу то, о чем ты спрашивала, — говорит она, глядя мне в глаза.

Я, слегка опешив на секунду, радостно киваю.

Неужели все так просто?!

— Спасибо, Фи! — от души благодарю её и разворачиваюсь в коридор, ведущий к персональным палатам.

И лишь краем глаза замечаю, как кривится лицо девушки. Не нравится, когда ее так называют? А почему тогда позволяет?

Хотя... Судя по тому, что говорят о Дэль — у нее в характере делать все наперекор. Видимо, называть людей так, как они того не любят, входит в перечень её приемов.

Путь до палаты пролетает смазанной лентой. В мыслях о том, вызывать ли Фло и как это сделать, я застываю перед богато украшенной дверью.

— Чего ждешь? — раздается голос Рика прямо за спиной и я подпрыгиваю.

— Пока ты уйдешь, — тут же нахожусь я.

Не говорить же ему, что я настолько погрузилась в себя, что забыла о его присутствии.

— Э-э-э, нет, мой милый Переполох, — тянет Дейрик с хитрющей улыбкой. — Я, пожалуй, займусь своим видом после того, как узнаю, что же такого секретного ты отдала на хранение своему лекарю.

«Да чего ж ты такой зануда?» — думаю я, пыхтя и с вызовом глядя ему в глаза.

И чем дольше смотрю, тем больше понимаю — не отделаться мне от него. Но игру в дозирование правды я освоила на «отлично», а потому могу и рискнуть.

— Да как хочешь, — фыркаю я, прикладывая руку к считывающему устройству.

Контур двери мягко вспыхивает и затем раздается характерный щелчок разблокированного замка.

— А у тебя тут миленько, — с долей ехидства произносит Рик, прислоняясь к косяку и оглядывая комнату.

Я же прохожу внутрь и направляюсь напрямиком к шкафу. Переоденусь сразу, вдруг разговор с Феариной пойдёт не по самому выгодному для меня пути и придётся делать ноги.

— Я думала палаты типовые, — пожимаю плечами и распахиваю дверцы.

Всё же хорошо, когда есть запасные комплекты формы. Не надо думать, что надеть.

Хоп, и ты готов. Успеваю снять мантию и китель, берусь за пуговицы блузки, когда Верндари наконец отвечает:

— Это да. Но вот в моей комнате такого не найти, — что-то в голосе Рика заставляет меня выглянуть из недр шкафа.

И тут же густо покраснеть. Нахал смотрит на меня с довольной ухмылкой, а на указательной пальце за лямку вертит спортивный бюстик. И где его только нашел?! Хотя в беспорядке, который оставила после себя Дэль, наверняка можно и не такой атрибут женской одежды найти.

— Дай сюда! — рявкаю я и протягиваю руку.

Ожидаю, что Верндари просто кинет мне злосчастный топ, но вместо этого он подходит ко мне вплотную. Почти утрамбовывает в дверцу.

И весь мой запал гаснет, как свеча на ветру. Хотела бы я сказать, что дрожь, которая сейчас трусит мне колени, это реакция Дэль. Но нет. Это уже я. Я сама так реагирую на близость Рика, его дьявольскую улыбку и хитрый блеск в глазах.

— Что ты делаешь?! — мне хочется, чтобы в моём голосе звучала твёрдость, но вместо этого я сиплю.

— Проверяю один момент, — он склоняется надо мной, упираясь одной рукой в дверцу.

Но я этого даже не замечаю, полностью поглощенная опаловыми переливами в его глазах. Мир вокруг сужается до нас двоих. Я слышу лишь бешеный стук своего сердца, тяжёлое дыхание Рика. Или это я так дышу?

Запах Верндари окутывает меня с ног до головы, и я ненавижу себя за то желание, что вспыхивает сейчас во мне. До покалывания в пальцах хочется вцепиться в Рика и наконец-то поцеловать. Я даже губы приоткрываю, словно уже целую его.

И когда это наконец-то происходит, вместе с прерывистым вздохом ко мне возвращается чувство реальности. Как и ощущение одной нагловатой руки, что забралась под блузку и, вычерчивая круги, подбирается к бюстгальтеру.

Это отрезвляет. Да настолько, что тело, подчиняясь давно выработанному рефлексу, вскидывает колено и ударяет командира в пах.

С громким воплем тот отлетает от меня. Сжимается, закрывая руками самое святое, и поднимает глаза на меня. Но вместо гнева в его взгляде я вижу смесь боли и... Удовлетворения? Извращенец что ли?

— А нет, все в порядке, — сдавленно выдыхает Рик, и мученическая гримаса всё-таки искажает его лицо.

— Что в порядке?! — слегка опешив, но все равно с негодованием переспрашиваю я.

Запахиваю блузку на груди и вообще пытаюсь привести себя в порядок. Чувствую себя всклокоченной кошкой, чудом вырвавшаяся из лап блудливого кошки.

— Прежняя Дэль тоже бы мне врезала, — с трудом распрямляясь и подходя к кровати, отвечает Рик. — Вот я и решил проверить, какая реакция будет в этот раз.

Он садится на постель и с легким смехом потирает лицо.

— Идиотский способ! — бурчу я и возвращаюсь к перебору вещей.

Во внутреннем зеркале шкафа отражается рыжеволосая девушка с горящими глазами и покрасневшими губами. Я невольно прикасаюсь к ним, будто пытаюсь поймать тот момент, когда Рик поцеловал меня.

И тут же одёргиваю руку, злясь и ругая себя. Дурочка! Проверку он устроил, а ты уже и растеклась!

— Способ рабочий. Согласись, слишком много подозрений гуляет вокруг тебя. И слишком удобная амнезия с тобой произошла, — возражает Дейрик и, судя по его довольному виду, он уже полностью пришёл в себя.

— И что же тогда тебя тормозит? — плюнув на стеснение, стягиваю с себя блузку и надеваю форменную толстовку. Но когда дело доходит до юбки, все же прошу: — Отвернись.

— Интегра заверила нас, что подселения не было. А слову куратора я верю на сто процентов, — послушно разворачиваясь ко мне спиной, поясняет Рик.

— И зачем тогда эти лишние проверки?

Стягиваю юбку и быстро-быстро меняю ее на мягкие брюки с эмблемой Академии на боковом кармане.

— Ты так забавно на них реагируешь!

— Смотри, чтобы моя забавная реакция не оставила твой род без потомков. Я слышала удары в эту область не способствуют размножению! — мне хочется плевать ядом, а потому я разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с отражением Рика.

Я совсем забыла, что напротив шкафа стоит ещё одно зеркало, и даже отвернувшись, Дейрик наблюдал за мной! А его хитрющая физиономия подсказывает, что увиденное ему очень понравилось.

От неминуемой расправы наглеца спасает появившаяся на пороге Феарина. В руках она несет не стандартную планшетку, а полноценную книгу. Очень толстую и судя по внешнему виду — древнюю.

— Вот, — она кладёт ее на небольшой круглый стол у входа. — Я говорила тебе, что до добра интерес к этой теме не доведёт, но ты же никогда никого не слушаешь.

Лекарь отступает на шаг, давая мне и Рику возможность рассмотреть реликвию. Я с некоторой опаской вглядываюсь в полустертую надпись на ветхой обложке из зеленой кожи.

— Легенды Гитрис и способы пробития Граней? — читает вслух Дейрик, и с каждым произнесенным словом его брови ползут вверх. — Дэль, ты чем вообще занималась?!

Глава 21. Новый план

Мне страшно. Я не понимаю, как реагировать на вопрос командира и что лучше сделать в данной ситуации. Сразу бежать? Или подхватить книгу и только после этого задавать стрекоча?

— Ты на полном серьезе думаешь, что она даст тебе правильный ответ? — сложив руки на груди, Феарина смотрит на Рика, как на слабоумного. — Она же память потеряла!

— Не из-за этой ли книжонки? — лицо Рика покрывается пятнами, я впервые вижу его в таком гневе.

Он хватается меня за локоть и разворачивает к себе. Трясёт как куклу, отчего я еле удерживаю голову в ровном положении.

— Дэль, ты понимаешь, что натворила? Ты же могла весь мир погубить?!

— Да я не помню, что натворила! — меня прорывает, и я кричу в ответ. Меня саму колотит не меньше Верндари, а гнев, что пылает в моих глазах, находит отражение и в его. — А если и натворила, подумай! Не станет счастливый человек творить дичь!

Рик дергается от меня, словно я ему оплеуху отвесила. И тут же меняется в лице. Некое чувство вины успевает проскользнуть в его взгляде, но он почти сразу берет себя в руки. Проводит ладонями по моим плечам, разглаживая невидимые складки на толстовке.

— Так, вы сейчас мне все расскажите. И даже не думайте юлить и утаивать. В ваших интересах. — Рик смотрит мне в глаза тяжёлым, давящим взглядом. — Чтобы я был на вашей стороне.

Я выглядываю из-за его плеча, ища у Фи поддержки. Но она лишь разводит руками.

А когда рядом с нами с треском разрывается пространство, Рик и вовсе резким движением прячет меня за собой. Скрывая от возможной опасности.

— Вы чего орёте? — сонно потирая лапкой глаза, вопрошает Флоренс. — Даже в межгранье слышно!

Она проводит взглядом, удивляется, обнаружив в комнате Феарину. Потом смотрит на нас с Риком и выражение ее мордочки меняется на довольно-ехидное:

— А чего это тут происходит?

— Она что у тебя самопроизвольно призывается? — Дейрик будто впервые видит Фло, настолько ошарашенный у него взгляд.

— Я самодостаточная лиса и прихожу тогда, когда мне это надо. — Гордо задирает носик рыжуля, но, заметив мои испуганные глаза, поспешно добавляет: — Дэль меня, видимо, на испуге призвала, вот я и явилась. Видишь, даже в порядок себя не привела.

Она разводит лапками, демонстрируя всклокоченный на спине шерстку.

Мне кажется, мы с Риком одновременно вздыхаем с облегчением. Я, потому что Флоренс всё же мне подыграла. Он — потому что хоть в чём-то мой пирим соответствует норме.

— Так в чем дело? — интересуется лиса. — Вы допросили Фи?

— Допросили? — брови Феарины, бросая вызов гравитации, ползут вверх.

— Давайте присядем, — предлагаю я.

Выхожу из-за широкой спинки Рика и указываю на кресло и кровать. Феарина тут же занимает отдельное место, а Дейрику не остаётся ничего другого, как снова уместится на постель. Он смотрит на меня выжидающе, а я пытаюсь собрать все мысли воедино и так

подобрать слова, чтобы и звучать убедительно, и сильно не палиться.

— В моём дневнике есть записи о том, что мы с Феариной провели странный ритуал, описанный в этой книге. — Я киваю на лежащий на столике талмуд. — Но по моим же записям, он не удался. Не сработал.

— Это правда? — Рик поворачивается к лекарю.

— Я точно никакого ритуала не проводила. — Фи выставляет руки вперёд, будто пытается оградить себя от нападок. — Дэль частенько выдумывала, будто она с кем-то где-то общается и развлекается. Скорее всего, на фоне тотального одиночества ты придавала себе значимость, выдумывая истории о тусовках. Возможно, это распространилось даже на личный дневник?

И хотя Феарина говорила уверенно, будто ставила диагноз пациенту, что-то в ее поведении кажется мне странным. Да и не похожа Дэль на психа. По крайней мере, из того, что я о ней помню, такой вывод не сделать. Взбалмошная, чересчур резко реагирующая на замечания — да. Но точно не сумасшедшая.

— Выгораживает себя, — еле слышно говорит Флоренс, проходя мимо меня.

Она запрыгивает на кровать и принимается ластиться к Рику, подставляя спинку для почёсывания. А тот и не думает отпихивать наглую лису. На автомате вскидывает руку и поглаживает ту по холке.

Я уже даже не удивляюсь происходящему. Главное, Фло счастлива.

— Психологическое состояние Дэль важно, но сейчас мы говорим о другом, — тем временем проговаривает Рик. — Если ритуал не сработал, то почему ты потеряла память?

— В дневнике указано, что этот обряд призывает чужую душу, — несколько искадила я правду. — Может ритуал сработал? И искомая душа — это Флоренс? Я ведь мечтала пройти инициацию, да, Рик?

Я в сомнении смотрю на Верндари, надеясь, что он подхватит мою мысль. Сам разовьёт ее до логичного завершения и на том мы закроем опасную тему. Раньше же это работало.

— Мне нужно ознакомиться с материалом, — не отвечая на мои вопросы, Рик забирает со стола книгу. — Тогда, может быть, и смогу сказать что-то толковое. Феарина, я могу рассчитывать на твое молчание? Кто-нибудь ещё знает об этом?

— Нет, — пожимает та плечами, — Мне было искренне жаль тебя. — Она переводит взгляд на меня. И хоть слова ее говорят о поддержке, но в глазах Фи плещется чисто научный интерес: — Я не думала, что у тебя что-то получится. Поэтому помогла, книгу спрятала.

— Да-да, так я тебе и поверила. Влетело бы, как соучастнице, вот и помогла! — брякает Фло и тут же прячется за спину Рика.

— Ну и это тоже, — не отнекивается Феарина. — Если этот нюанс улажен, приступайте к работе. У нас ещё больше пациентов, ещё меньше мест для их размещения.

Лекарь поднимается с кресла и с невозмутимым видом идёт к выходу, будто и не обсуждали мы только что запретные ритуалы.

Мы переглядываемся с Риком, и тот взмахом головы велит мне следовать за нашей временной начальницей.

— А почему книгу забираешь ты? Я тоже хочу с ней ознакомиться! — возмущенно бурчу я, когда мы оказываемся в коридоре.

— Да назнакомилась уже! — отрезает он.

Да так строго, что у меня пропадает всякое желание спорить. Да и если подумать — не зачем. Меня не утащили к ректору, не сдали на опыты и не пытаются каленым железом. Да

даже не закрыли под замок. Значит, Рик мне верит и искренне хочет разобраться в том, что произошло. И помочь.

Не смотря на их отношения с Дэль, ее странные выходки, он все равно старается ей помочь! И продолжает оберегать.

Я искоса бросаю взгляд на шагающего рядом Верндари. Красивый и статный, аристократ, командир Звезды, обладатель универсального пирима — вокруг него должны виться девушки, которыми он мог бы запросто воспользоваться.

Конечно, можно было бы подумать, что Рик слишком благороден, чтобы заводить разовые интрижки. Или что дело тут в пристрастиях к другой стороне гендерного лагеря.

Если бы не одно «но». Верндари уже не раз демонстрировал мне свой интерес. И если уж его тянет к Дэль так же, как и Дэль к нему, почему они не вместе?

Вот с такой кашей в голове мы дошли сначала до комнаты Рика, где тот переоделся буквально за минуту, а потом и прибыли в общий зал.

— Ну что ж. — В голосе Феарины звучит ехидная усмешка. — Вот ваш фронт работ. Убрать во всех свободных боксах. Вымыть полы, перестелить койки, продезинфицировать утварь и мебель. Порядок действий получите у кастелянши. Ее каморка вон в том углу. Остальных ваших ребят я подошлю, как только они появятся в крыле. Все ясно?

— Это все ручками? — удивляется Дейрик.

Кажется, он не до конца понимает всю серьезность нашего наказания.

— Именно. — Довольно улыбнулась лекарь. — Никакой магии. Защита Академии и так ослаблена прорывами, плюс мы используем поддерживающую магию, чтобы лечить ребят. Ваше вмешательство может спровоцировать открытие нового пробоя...

— Да понял я, понял, — махнул рукой Рик. — Руками, так руками.

— У нас есть меховая метелка, — я шуткой попыталась улучшить его настроение.

И заодно отвлечь от мыслей о совершенном ритуале.

— Эй! — в возмущении взвывается в воздух Фло. — Не для вас двоих мой хвостик пушится!

Она задирает голову и летит в сторону каморки кастелянши. А рядом со мной раздаётся мягкий смешок. Рик, прикрывая рот ладонью, посмеивается и мне от этой картины становится тепло на душе.

Тепло и уютно. Как будто и впрямь все будет хорошо.

Следующие пару часов нам не до разговоров. Сотрудница Меркуты, от своей начальницы отличающаяся разве что размером одежды, снаряжает нас ворохом инвентаря и наказом все вернуть. Иначе, она клялась и божилась, заставит ректора нас отчислить. Откуда у рядовой работницы Академии такое влияние на дэра Кратоса, она не объясняет. Но для вида и улаживания ее эго, мы с Риком уважительно киваем и выметаемся из комнатенки.

К моменту, когда на пороге очередного бокса появляются несколько растерянные ребята, мы с Риком готовы убивать. Если не друг друга, то точно тех, кто выглядит до неприличия свежо.

— Вы где были? — рявкает на них Рик.

— Дык ты ж сам сказал, чтобы мы вас на нашем месте ждали, — отвечает ему Хуч и проходит внутрь.

В отличие от нас, они уже одеты в тренировочное. А потому ничто не мешает им начать отрабатывать наказание.

С подкреплением дело пошло гораздо быстрее. Даже Кери не гнушалась перемыкать и

обеззараживать приборы, которые имелись в каждом боксе. Парни взялись за более тяжёлую работу — переставляли мебель и промывали полы.

Для меня все это казалось какой-то дичью, ведь у них техника явно на более высоком уровне, чем у меня дома. Неужели нет никаких чудо-швабр, которые сами за нас все сделали бы? И промыли и обеззаразили сразу?

Ответ на мой не заданный вопрос приходит ещё через час.

— У моей мамы такой чудный пылесос дома есть, — в какой-то момент вздохнул Арчи, — его бы сюда, мы бы за час со всем справились.

— Нельзя, — ответил ему Рик. — Дэра Феарина запретила пользоваться магией.

И мне хочется хлопнуть себя по лбу. Конечно, у них же все завязано на магии. И теперь нам приходится работать по старинке. Прямо, как в моём мире, когда вырубают электричество.

Наша рабовладелица приходит, когда мы успеваем обработать треть от всех боксов. Пройдя с инспекцией все помещения и оставшись довольной, Феарина отпускает нас.

— Но завтра, в шесть вечера жду вас снова. Отработка у вас месячная. — Она оглядывает нас с ироничной улыбкой и, услышав обреченные вздохи, продолжает: — Ничего не знаю, приказ ректора!

На том мы и расстаёмся с Фи. Я настолько устала, что даже не хочу отзывать ее на личную беседу. В конце концов, одной загадкой меньше, таинственная Фи обнаружена и теперь в прямом моём доступе. Ну не сбежит же она?

Нет?

На всякий случай оглядываюсь, убеждаясь в том, что Феарина так и продолжает удаляться по коридору. Не бежит вприпрыжку и не пытается скрыться. Значит и поводов дергаться нет.

— Дэль, иди сюда! — доносится до меня голос Клиффа.

Ребята, все, кроме Рика, разместились на ближайшей свободной площадке, оборудованной лавочками и столами. На улице уже сумерки, которые разгоняются теплым светом фонарей. Воздух наполнен свежестью, и это такая усада для легких, забитых больничной пылью. По аллеям прогуливаются или спешат по своим делам стайки студентов. Мирно, буднично... О прошедших боях напоминают только опаленные кусты да разрушенные статуи.

— А куда наш бессменный лидер подевался? — спрашиваю я, усаживаясь между с Клиффом и Кери.

Кручу головой в поисках долговязой фигуры.

— В палату пошёл заглянуть, — отвечает Хуч, который проигнорировал лавочку и улёгся прямо на траву.

Закинув руки за голову, он с блаженным видом пялится в ясное небо. И я тоже вскидываю голову, чтобы застыть в шоке. Три луны! Здесь три спутника и диковинные по своему сиянию созвездия. Они не яркие, чтобы тут же бросались в глаза, но вот сейчас, когда появилось время просто посмотреть в небо, я вижу, насколько оно отличается от моего родного.

Боже мой, я действительно в другом мире!

Эта мысль странным образом не вызывает приступа паники. Я больше не боюсь ее. Может быть, смирилась, а может постепенное продвижение по пути к родному миру даёт мне силы не впадать в истерику.

— Ну что, готовы послушать истории «Удивительные выходы Дэль»? — над ухом раздаётся голос Рика, а на стол перед нами падает та самая книга.

— А какая сейчас серия? — подыгрывает Хуч, поднимаясь и усаживаясь напротив.

— Следующая, — лаконично отвечает Дейрик и занимает место во главе стола.

— «Легенды Гитрис и способы пробития Граней», — читает название Клифф, развернув книгу к себе. На секунду замолкает, чтобы выдохнуть: — Ничего себе.

— Ага, — Рик тоже немногословен, даёт ребятам переварить новость.

А я сижу, прижав к себе Флоренс. Мы обе сейчас стараемся не отсвечивать. Превращаемся в уши, чутко отслеживаем настроение ребят. Чтобы если что, бежать без оглядки.

— Вы мне хоть что-нибудь объясните? — возмущается Хуч, отчего все вокруг расплываются в улыбках.

Наш здоровяк всегда знает, как разрядить обстановку.

— Насколько я понимаю эта та самая реликвия, что пропала из закрытого отдела библиотеки? — проговаривает Кери, вытягивая шею и заглядывая в книгу.

Клифф тем временем увлечённо, но бережно, листает страницы. Бубнит себе что-то под нос, иногда в восхищении поднимая на нас глаза.

— Это же настоящая инструкция по созданию рукотворных прорывов! Вы представляете, насколько ценна эта реликвия?

— Значит это самая опасная вещь в Академии, — тут же возражает Арчи, пытаюсь вытянуть Талмуд из рук друга. — Нам надо как можно скорее вернуть эту хрень под замок. И не попасться.

— Мне нравится, что ты говоришь «нам», — говорит Дейрик, все это время молча наблюдавший за нами.

Он сидит, поставив локти на стол и водрузив подбородок на сложенные в замок ладони. Его цепкий взгляд, кажется, улавливает малейшие изменения в разговоре. Который раз убеждаюсь, что роль командира не зря досталась именно ему. Пока другие спорят, он анализирует и выбирает стратегию.

— Как вы поняли, Дэль провела запретный ритуал из этой книги. Надо выяснить какой и какие последствия он несёт. И самое главное, как исправить то, что уже нарушено.

Над столом виснет тишина. Я чувствую, как на меня поглядывает Кери, а острый взгляд Арчи так и режет своим холодом.

— Во дела, Дэль, — с лёгкой долей разочарования проговаривает Хуч, с хрустом потягиваясь.

Одному Клиффу все равно, он так и не отрывается от изучения книги.

— Вот не надо на меня так смотреть! — пытаюсь защититься и инстинктивно ещё сильнее прижимаю к себе Фло. — Дело сделано, неважно зачем, давайте исправлять. Если вы не со мной, то я сама с этим справлюсь.

— Нет! — в один голос вскрикивают Рик и Хуч.

— Давай в этот раз без самодеятельности, — успокаивающе скидывает руку Рик. — Мы в ответе за косяки каждого члена команды.

— Даже если эти косяки были сделаны до того, как наша милая Дэль образумилась и стала вдруг хорошей? — с явным скепсисом на лице спрашивает Арчи. — Не слишком ли резкая перемена в характере и поведении человека, а, Рик? И это после проведения ритуала по манипуляции с Гранями?

— Если ты снова намекаешь на то, что в Дэль сейчас подселенец, то попрошу тебя уgomониться, — с холодом, не допускающим возражения, отрезает Рик. — Она проверена лично дэрой Раманюк.

— Магистр не имеет права на ошибку? — усмехается Арчи.

А я чувствую, как кровь отливает от лица. В растерянности смотрю сначала на Хуча и Кери, ища в них поддержку. Но они так же в недоумении. Лишь Рик по-прежнему сосредоточен и бесстрастен.

— Если слово магистра для тебя пустяк, то, как насчёт моего слова? — произносит командир, глядя строго на Арчи. — Я тебя заверяю, присутствующая здесь Адель виле Хиларике отличается от нашей старой знакомой только более здоровым поведением. В остальном — это она же. И если для того, чтобы вправить ей мозг, пришлось провести запретный ритуал, то это небольшая цена за наше с вами единение, как Звезды.

Мне кажется, что не только я задерживаю дыхание, ожидая ответа Арчи. И я, и Хуч с Кери — мы все следим за разворачивающейся словесной баталией. Но самое главное, я понимаю, что мне сейчас лучше молчать. Даже не пытаться вступить за себя, это еще больше распалит Флабера.

— И все же, — наш «водяной» бросает короткий взгляд на меня, а потом, прищуриваясь, смотрит на Рика: — Почему просто не сдать и книгу, и Дэль ректору и дэре Радики? Что если нас поймают, когда мы будем ее возвращать? Или вот даже сейчас?

— Ты понимаешь, что тогда сделают с Дэль? Думаешь, Клинки не свяжут кражу реликвии и внезапные прорывы? — лицо Дейрика еще больше ожесточается.

— Но ведь подселенца нет, — Флабер возвращает Верндари его же аргумент. — Ну, заставят ее мыть не только лекарню, но еще и столовую. Или что у нас самое грязное?

— Я был лучшего о тебе мнения. — В разочаровании машет головой Рик: — Ты сам видел, что дэра Ариста сегодня проигнорировала слова Интегры. Командующая следует строгим протоколам, и в лучшем случае, Дэль заберут на допросы. В худшем — пустят на опыты. Особенно, когда узнают, что у нее поздняя инициация и аномальный пирим. Готов собственными руками убить члена своей Звезды?

С минуту эти двое сражаются на дуэли взглядами. Арчи первым опускает глаза, бурча что-то невразумительное, но согласное.

И только Рик переводит взгляд на нас, как Клиффорд вскрикивает:

— Нашел! Вот, страница еле загнута! Обряд по призыву родственной души!

Над столом поднимается галдеж. Все с энтузиазмом суют нос в раскрытую книгу, явно стараясь замять прошедший разговор. И одновременно, не сговариваясь, переводят взгляд на Флоренс.

— Это Дэль так пирима хотела призвать? — выдвигает предположение Кери. — Тогда обряд сработал, инициация прошла.

— Не факт, что он сработал как надо, — в сомнении предполагаю я. — В дневнике указано, что я собиралась провести повторный ритуал.

— А тут написано, что для его проведения необходим порткам седьмого уровня, — пробегаясь по строчкам, говорит Клифф. — Это минимум камари надо завалить, чтобы его добыть. И если этот артефакт до сих пор активирован...

— То понятно, откуда эти спонтанные прорывы! — заканчивает Хуч, с ликующей улыбкой на губах.

Клиффорд и Рик принимают выдвигать гипотезы, а Флоренс тыкается мне в

подбородок мокрым носиком:

— А я всегда тебе говорила, мы с тобой родственные души, — шепчет она мне на ушко.

— Я и не сомневалась, — тискающая рыжюлю, отвечаю я.

— Значит слушай чаще, что говорит тебе твоя душа, — Фло не упускает случая понаравоучать.

Ответить ей я не успеваю, потому что Рик, громко хлопнув по столешнице, подытоживает:

— Итак, наша задача найти место проведения ритуала и обезвредить артефакт. Судя по тому, что Дэль тянуло к заброшенным лабораторным корпусам, обряд она проводила именно там. Осталось понять, как туда попасть. Я пробежал там мимо, и никакого намёка на вход не обнаружил. Все зарешечено и заблокировано. Клифф, — он бросает взгляд на умника, — на тебе составление инструкции по деликатному прерыванию ритуала. Нам не нужны новые прорывы.

— Понял, — с самым серьёзным видом кивает Клифффорд и прижимает к себе книгу.

Все с шумом поднимаются, когда Арчи, который так и не сводит с меня подозрительного взгляда, задаёт вполне логичный вопрос:

— А никому не интересно, откуда наша Дэль достала столь мощный порткам?

Ребята зависают и переводят на меня вопросительные взгляды.

— Ставлю кисточку на ушах Фло, — Клифф подмигивает возмущившейся было лисичке, — Она стащила его в сокровищнице магистра Алаэрти. Либо из дома приволокла.

Я копирую недоверчивое выражение, что возникает на лицах Арчи и Хуча.

— Ну вы чего?! — возмущается Клифф. — Магистр виль Хиларике, отец Дэль! Он же большой специалист в изучении порталных камней!

— Ладно, это не так уж и важно, где и как Дэль достала порткам, — Рик рубит ладонью воздух. — Главное сейчас — найти и обезвредить.

— А как мы найдём место-то? — чешет за ухом Хуч. — Насколько я слышал от папы, катакомбы под лабораторным корпусом огромны.

— А этот вопрос мы узнаем у Феарины, — отвечаю я и, развернувшись, задумчиво смотрю на вход в лекарский корпус.

Не все ты нам рассказала, Фи. Не всё.

Глава 22. Все прелести студенческой жизни

— Так какой план, сестра? — деловито интересуется Флоренс, едва за нами закрывается дверь в нашу спальню.

— В каком смысле? — в неподдельном недоумении смотрю на лисицу. — Рик же чётко все по полочкам разложил.

Прохожу к кровати, стягивая по пути толстовку. Надо бы в душ сходить, но я не хочу маячить в общей комнате. Мне бы сейчас упасть и отрубиться.

— Ну-да, ну-да, план хорош, но ты же точно внесёшь в него свои коррективы? — Флоренс прыгает на кровать и смотрит на меня с хитрым прищуром.

— Будем действовать по ситуации, — хмыкаю в ответ и все же начинаю собирать вещи в душ.

Не могу грязной завалиться спать, это уже верх свинства.

— О да-а-а, ты страшна своей импровизацией, — хихикает рыжуля. — Значит, пока не будем вскрывать все карты?

— Ты серьезно? — Я застываю с полотенцем в руках.

— А чего такого? Рик, уверена, уже точно склонился к тому, что ты не та за кого себя выдаёшь. Ему только заверения Интегры всю картину портят. Насчёт остальных не знаю, но они не пойдут против нашего командира.

Я в растерянности веду взглядом по комнате, укладывая в голове слова Фло. В принципе, логично. Все эти проверки от Рика, пристальное внимание к моим словам и действиям. Он знает Дэль с детства и первым должен был меня раскусить. Получается, моя тайна держится только на слове дэры Раманюк.

Фигово.

— Мы будем меньше чудить и отсвечивать, — решаю я, не сильно-то веря в свои слова. — Найдём место ритуала, стянем под шумок камень и потом проведём его снова. Вот мой план. Ты в деле?

— Вторая часть мне нравится, — лисица вытягивается на кровати. — А с первой, боюсь, ты не справишься. Ставлю перо Когтя, ты по пути в душ найдёшь приключения. И, дай Всевидящий, это будет голый Рик, а не кто-нибудь из соседей!

— Слушай, ну не настолько я бедовая, — дуюсь я и, подхватив пижамный комплект, открываю дверь.

— Насолько-насколько, — кивает лиса и прикладывает руку к груди. — Родственная душа, помнишь?

В ответ я лишь улыбаюсь. Что правда, то правда. Она у меня тоже бедовая.

Прошмыгнув по пустому коридору в ванную, я к своей радости никого там не встречаю. Помывочный бокс поделён на два отсека — женский и мужской. Я быстренько ополаскиваюсь, чуть ли не мурча от наслаждения. Все-таки я жутко устала за время уборки в лекарском крыле.

Но как бы меня не расслабляла вода, я подспудно жду какого-то подвоха. Три (или четыре?) дня в этом мире приучили меня даже ушами в разные стороны водить, чтобы быть наготове.

Но в этот раз местное божество смилостивилось и водные процедуры я провела в полном одиночестве. И в спальню вернулась, так никого и не застав.

Плутовка к тому времени уже посапывала, свернувшись на краю постели. Не тратя больше не минуты, я присоединилась к ней. Завтра тяжелый день...

Но уснуть сходу не удастся. И я применяю испытанное годами средство. Перечисляю задания, которые мне нужно выполнить. Первое — почитать дневник Дэль, до которого все не доходят руки. Второе — подробнее расспросить Фи. Что-то в ее поведении не бьётся, не стыкуется.

Что-то крутится в моей голове под пунктом номер три. Я никак не могу зацепить эту неуловимую мысль. Да и метод действует, меня неумолимо затягивает в сон. И только на самой его границе всплывает покрасневшее лицо магистра Лурак.

Точно! Доклад! Я ведь так его и не подготовила!

Но даже этого не хватает, чтобы вырвать меня из объятий Морфея. Я проваливаюсь в сон с четким обязательством, что завтра утром, первым делом, зареюсь в учебники и все подготовлю.

Но утро, что вот совсем не удивительно, вносит свои коррективы. Мы с Фло бессовестно просыпаем, и из дома я вылетаю, застегивая китель на ходу.

Ответ на вопрос, почему меня никто не разбудил, приходит сам собой — у нас почти все лекции разные. Боевики учатся по своему графику, у модуляторов своя программа, а универсалы и подавно изучают все тонкости управления пиримов отдельно от всех.

Как ни странно, но первую лекцию я все же успеваю посетить. Правда, приходится предварительно упросить Фло вернуться в своё межгранье. Единственный аргумент, который на нее действует — это тоска Когтя. Грифон, в отличие от лисы, ходить, где хочет и когда хочет, не может.

Просторная аудитория заполнена на треть. И почти все студентки — девушки. В моей группе пиримов поддержки оказывается и Фелисити, подруга Марго. Девушка смиряет меня прохладным взглядом, и больше никак не комментирует мой приход. Не больно-то и хотелось с тобой общаться! Не подначиваешь, и ладно. Остальные мои сокурсники так же не обращают на меня никакого внимания, и незаметным призраком устраиваюсь на дальнем ярусе парт, у окна.

А потом начинается лекция, которая на самом деле меня затягивает. Сухонькая магистр Хаони оказывается прекрасным учителем, влюблённым в свой предмет. Иначе как объяснить, что «История выдающихся представителей поддерживающих пиримов» пролетела для меня в мгновение Ока? Из лекции я понимаю, что мне досталась роль незаслуженно принижаемой категории пиримов. Дэра Хаони на ярких примерах доказывает, что поддержка иногда коренным образом меняет исход боя. Ведь даже лечебное заклятие можно обратить вспять и заставить противника страдать от язв и разложения. Или вместо усиления рефлексов и магического резерва, напротив, полностью опустошить врага. Как ответственная студентка я тщательно конспектирую приемы, озвученный Хаони. Мало ли пригодится в будущем!

По окончании лекции я остаюсь воодушевлённой настолько, что даже последовавший за ней пятикилометровый кросс на занятии по физподготовке, не портит мне настроения.

В этом же настроении и проходит мое время до обеда. Учтя, что завтрак я благополучно пропустила, желудок сводит судорогой, а его рулады можно услышать на полигоне за пределами Академии.

— Всевидящий, да покормите ее кто-нибудь! — Изображая невыносимые страдания, Арчи прикрывает себе уши, когда я подсаживаюсь за наш столик.

— И тебе приятного аппетита, ворчун, — улыбаюсь я ему.

— Во, точно, Ворчун, — тут же цепляется Хуч. — Спасибо, Дэль, теперь я знаю, как звать нашего вечного нытика.

— Э! — возмущается Флабер, но Хуч уже сжимает его в объятиях и трет кулаком по макушке.

— Не сопротивляйся, Ворчун, — приговаривает Бефферадо, — это идеальный позывной.

— Скорее, говорящее прозвище, — делает ремарку Клиффорд, не поднимая глаз от учебника.

Меня разбирает интересом, что за книга у него такая. У всех вокруг планшетки-методички. И встретить нормальную книгу — редкость.

Обложка мне незнакома, но вот заглянув внутрь, я тут же шикаю на нашего умника:

— С ума сошёл, запрещёнку так в открытую таскать?!

— Так я ведь ее замаскировал.

Клифф все же поднимает на меня невинный взгляд и демонстрирует, что наша контрабанда прикинулась учебником по классическим приемам грозových пиримов.

— Да его и проверять никто не будет, Дэль, — успокаивающе проговаривает Хуч, наконец отпустив бурчащего Арчи.

Я перевожу взгляд на молча жующую Кери. Она не вмешивается в диалог, да и меня приветствовала только радостной улыбкой. Видимо, что-то в лежащей перед ней методичке гораздо интересней болтологии парней.

— Ну, хоть ты им скажи, Кери! — прошу поддержки у подруги.

— Дэль, мне твое раздражение понятно. — Она откладывает планшетку и, скрестив руки на груди, начинает объяснять: — Но сама посуди, нам надо изучить книгу и как можно быстрее вернуть ее в хранилище. Копии с неё не снять, она от этого магически защищена. Лекции, тренировки, а теперь ещё и отработка. Когда бедному Клиффу ещё заучивать тот самый ритуал?

Последние слова она говорит шепотом, стреляя глазками мне за спину.

Вся наша команда, как по сигналу, разворачивается. По проходу между столами царственно плывет наша золотая Звезда во главе с Марго. Единственная золотая Звезда, оставшаяся в Академии.

Блондинка проходит мимо, одарив наш столик снисходительным взглядом. Я замечаю, с какой агрессией смотрят друг на друга Бран и Хуч. Тут братской любовью и не пахнет. Мне хочется спросить, почему они разделены, но не решаюсь. А вдруг это что-то очень личное?

— А где Рик? — решаю перевести тему, когда шумиха, поднятая явлением золотозвездных улеглась.

— Его к себе дэра Раманюк вызвала, — отвечает Хуч, все также сканируя соседей. Словно подвоха от них ждёт: — Но судя по тому, что Марго уже здесь, и наш командир скоро будет. С утра всех универсалов вызвали к кураторам. Видимо, какое-то общее наставление.

— Что ж, тогда ждём, — вздыхаю я и принимаюсь за еду.

Ещё около двадцати минут мы обсуждаем прошедшие события, плавно перемещаясь на учебу и слухи о романах между студентами. Меня радует, что никаких скользких вопросов мне не задают. Складывается ощущение, что парни просто забили на мою загадку. Я даже выдыхаю.

И принимаю самое активное участие в беседе, умудряясь не выдать себя. Всё-таки студенты во всех мирах одинаковые. И сплетни, и слухи у нас примерно одного формата.

— Привет!

Рик появляется ровно в тот момент, когда я с жаром доказывала Кери, что некий Фермур просто манипулирует своей девушкой Сэлли.

От неожиданности я вздрагиваю и задеваю стоящий рядом стакан Клиффорда. И если бы не реакция Дейрика, быть нашему умнику облитым.

— Смотри-ка, Клифф, в этот раз честь быть благословенным едой чуть не досталась тебе, — усмехается Верндари, занимая место во главе стола.

— Это новая сторона нашего Переполоха, — ехидно улыбаясь, интересуется Арчи. — Кулинарный шторм?

— Ха-ха, — гримасничаю я, пряча глаза и надеясь, что мои щёки не сравнялись с томатным салатом Дейрика.

Ребята едва заметно хихикают, а потом на Верндари скрешиваются любопытствующие взгляды.

— Я так понимаю, вам интересно, что сказала дэра Раманюк? — со скучающим видом, интересуется Рик.

Он нарочито медленно берет приборы и принимается разделявать рыбу, что лежит у него на тарелке.

— Да не тyani ты, задница ты аристократическая! — взрывается Хуч под ехидные улыбки остальных.

Как я понимаю, у них это обязательная часть ритуала. Доведи Хуча до каления.

— Вот только тебе и могу простить такое обращение, — проговаривает Рик, даже не думая выполнять просьбу друга.

— Естественно, я ж тебе навалить могу, — хмыкает огневик, складывая руки на груди.

— Ну это кто ещё кому, — Верндари подмигивает огневику, и отправляет очередную ложку салата в рот.

— Давай уже, выкладывай, в какую ж... пропасть нас загоняют, — тяжело вздыхает Хуч

Рик, решив больше не истязать друга, а заодно и нас, откладывает вилку и нож.

— Ситуация такова, — начинает он. — В отборе участвуют четыре звезды. Но до финального этапа будут допущены только три. Четвёртая отсеется по балльному зачету. — Рик стучит себя по плашке на груди, которая высвечивает наши баллы: — Мы пока третьи. Но Звезда Приста дышит нам в затылок. Надо постараться оторваться. В идеале — занять второе место. Впереди у нас Фермур и Марго.

Я слушаю Рика с мыслью о том, что мне-то это все неважно. Я вот-вот вернусь домой. Но чувство ответственности перед этими ребятами, не позволит мне работать оставшееся время спустя рукава. Буду помогать им выбиться на Турнир столько, сколько смогу.

— Поэтому, никаких косяков, залетов, несданных заданий. — Рик загибает пальцы на руке: — Тебя, Дэль, это особенно касается. Мы не можем быть постоянно рядом, постарайся не вляпаться.

— Да Бо..., - закатываю я глаза, и тут же поправляюсь: — Всевидящий, да сколько можно? Ну не совсем же я ходячая катастрофа, а?

— Нет, конечно. — Рик, как и остальные, красноречиво смотрят на стакан Клиффорда, от которого умник предусмотрительности отсел: — Ты вот совсем не магнит для неприятностей.

— Я сейчас обижусь. — Скрещиваю руки на груди и демонстративно выпячиваю губу.

— Не надо! — В притворном испуге вскидывает руку Дейрик: — Ещё неизвестно, как твоя обида повлияет на общий энергетический фон. Не дай Всевидящий, новый прорыв случится.

Я ещё больше дуюсь, но уже как-то совсем не обиженно. А потом и вовсе смеюсь с остальными.

Обед заканчивается на дружеской ноте, и дальше мы снова расходимся по своим предметам. Одна из лекций у нас сегодня отсутствует, что позволяет мне подготовить доклад, так необходимый магистру Лурак.

С остальными я пересекаюсь уже у дверей лекарского крыла. На этот раз нас встречает не Феарина, которая, как оказывается, приболела, а одна из её коллег. Нас снова отряжают убирать боксы в общей зале. И сегодня отработка проходит ровно так же, как вчера. Муторно, но весело.

Я узнаю, что Арчи и Клифф — друзья детства, они из одной маленькой деревеньки на самом краю континента Нофирем. Того самого, где мы сейчас и находимся. Что Кери поступила в Академию только после того, как клятвенно пообещала родителям найти здесь жениха. На этих словах парни понимающе переглядывались и хмыкали.

За нашей болтовней время отработки пролетает незаметно, но работы по-прежнему остается много.

Нас отпускают затемно, и до дома мы добираемся ровно в том же состоянии, что и вчера. Упасть в подушку и уснуть. Я снова, уже засыпая, вспоминаю и про дневник, и про Фи, но откладываю это на потом. Завтра! Все завтра.

Но дальше время совсем выходит из-под контроля! Я настолько вливаюсь в жизнь Академии, что не замечаю, как дни складываются в недели, а те в месяц! И за этот месяц я так ни разу не успеваю открыть дневник Дэль. Как и поймать Фи, которая стала по-настоящему фантомной! День за днем она либо на выезде, либо отлучилась в столицу. Иногда мне удавалось увидеть ее в коридорах аптеки, но она каждый раз обещала уделить мне время чуть позже.

И если бы не завал в учебе и тренировках, я бы включила режим упорной Эли и достала бы эту скользкую Фи. Но постоянная физическая и ментальная усталость делают желание добраться до подушки приоритетным.

Ещё бы! Количество тренировок просто зашкаливает. Рик не устает гонять нас и в хвост и в гриву, придумывая все новые и новые схемы расположения нас в Звезде и комбинации наших способностей. Помимо отработки контурного взаимодействия, Рик оживляет и мою память в отношении металлических клинков. Сначала я отнекивалась, даже не понимая, как правильно располагать в ладони эти игрушки старой Дэль. Но стоило лишь начать — и тело сделала все само, рефлекторно. И оказалось, что я, то есть Дэль, бьет в цель не хуже снайпера!

Единственное, что у нас отсутствует, так это индивидуальные тренировки у дэры Раманюк. Интегра, вместе с дэром Нэметором, отслеживают строительство огромной полосы испытаний, что выстраивают на порталном полигоне за пределами Академии. И куратору попросту не до нас с Риком.

Но самое главное достижение этого месяца — я стала полностью своей среди ребят. Парни нет-нет да пытаются уколоть меня шутками о внезапном исправлении после инициации, но уже как-то совсем без угроз. Это становится таким же ритуалом, как и

поддевание Хуча за его нетерпеливость.

Даже Кери перестаёт воспринимать меня, как угрозу и спокойно реагирует на очевидные знаки внимания, которые Рик оказывает мне. Дальше обозначенной мной границы он не заходит и с обнимашками не лезет, но всем вокруг видно, насколько искрит между нами.

Да и я больше не сопротивляюсь этому магнетизму. Что приводит Фло в дичайший восторг. Конечно, на грудь этому снобу я не бросаюсь, но и огрызаюсь все меньше. Просто решаю для себя, что вот это состояние неопределенной влюбленности и для меня, и для него безопасны. И это помогает мне расслабиться. Хоть немного. Я перестаю постоянно трястись от страха, что меня пытаются раскусить. Окружающие, что магистры, что студенты, так постепенно оттаивают ко мне. Больше не смотрят как на диковинную кусачую зверушку. Лишь магистр Лурак попрежнему обходил меня по широкой дуге. Видимо его Дэль умудрилась закошмарить до выработки условного рефлекса. Я обзавожусь знакомствами среди своей группы, и мы иногда делаем задания вместе. Лишь члены Звезд, с которыми мы соперничаем, обходят меня стороной. Особенно Марго, делающая вид, что меня просто не существует. Задевало ли меня это? Нисколько! Впервые с момента попадания в этот мир мне было по-настоящему комфортно! В последний день отработки в лекарском крыле я была решительно настроена на поимку Феарины и допрос ее с пристрастием. В ординаторской мне заявила, что она взяла несколько дней отдыха и покинула территорию Академии. Но я же упертая, я решила проверить комнату беглянки. Вдруг меня обманывают. И вот теперь, в расстройстве стояла у закрытой двери. Действительно нет, даже индикатор замка горит ровным красным светом.

— Сбежала, как пить дать, сбежала. — Флоренс в досаде наяривает вокруг меня круги: — А надо было сразу ее к стенке прижимать! А ты все прохлаждалась и отсыпалась!

Лиса за этот месяц ещё больше окрепла и в боевом состоянии доходила мне до груди. В отношениях с Когтем у них наступил этап притирки, я не удивлюсь, если они там в своём межгранье съехались в какую-нибудь местную квартирку. А потому настроение у моей Фло скачет от «Я люблю тебя, мой Когтик!» до «Я убью тебя, Пернатый!». Вот и сейчас, скорее всего, был второй вариант.

— Возьмём ее за жабры, когда она вернётся, — пытаюсь урезонить нервничающую лису.

— Если вернётся, — бурчит в ответ она и внезапно останавливается.

В приемный холл, куда я успеваю выйти, заваливается сначала Рик, а затем и остальные.

— Вы где были? — уперев руки в бока, спрашиваю я их.

— Мы книгу возвращали!

Довольно ухмыльнувшись, Арчи и Клифф отбивают друг другу кулаки.

— Я у бати на допросе был, — хмурясь, отвечает Хуч.

Кери просто пожимает плечами, и все смотрят на Рика.

— Я проверял проходы в лабораторные корпуса, — отвечает он и растерянно проводит рукой по волосам. — Они там такую защиту навесили, что нам не пройти. Ни модулятору, ни мне эти чары быстро не взломать.

Во мне все обмирает. Это что же? И книгу не успела посмотреть, и камень теперь не раздобыть?

— Слушай, а ведь у лабораторных корпусов и лекарского крыла общие стоки, — ещё больше нахмутив широкий лоб, проговаривает Хуч. — Я у отца карту видел, они как раз

реконструкцией и расширением больницы занимаются.

— Мы можем попробовать проникнуть через стоки! — заключает Клифф, что вызывает у Кери недовольную гримасу.

А что поделать, подруга, не всякое дело пахнет ванилью. Придётся запачкаться.

— Но мы ведь сегодня последний день отрабатываем, — в сомнении проговаривает подруга, глядя то на меня, то на Рика.

Будто я наравне с ним продумываю нашу дальнейшую стратегию.

Но я тоже не знаю, как нам ещё зацепиться тут. Да ещё и чёртова Феарина пропала. Я уже начинаю думать, что она и впрямь сбежала.

Надо было слушать Фло!

— Не беспокойтесь, я что-нибудь придумаю, — подмигивает нам Дейрик.

Больше обсуждать нечего, да к тому же, нас подбирает дежурный смотритель и ведёт в крыло палат для аристократов. В сами комнаты нас не пускают, но вот коридор, зимний сад и лекарский отсек приходится намывать до мозолей на пальцах.

— Каких всё же исполнительных работников нам прислал ректор, — мимо нас, заложив руки за спину, проходит дэр Бефферадо. — Вот хоть не отпускай.

Дейрик, в этот момент перетаскивающий вместе с Арчи тяжеленую кадку с цветами из одного конца коридора в другой, спешно оглядывается. Видно, что ищет повод, как зацепить уходящего заведующего, но мы в крыле одни.

И уже когда отец Хуча почти скрывается за поворотом, одна из палат открывается и оттуда появляется высокий, атлетично сложенный парень. Я бросаю взгляд на бронзовый шильдик на его кителе, ясно говорящий о положении команды этого студента.

— О, Фермур, рога приходил удалять? — спустя секунду молчания, интересуется Дейрик.

И это максимально странный вопрос в его исполнении. Настолько странный, что в коридоре замирают все. А Фло, сделав круглые глаза, отчаянно сигнализирует, чтобы я оглянулась назад.

И как раз в тот момент, когда до меня доходит, о чем именно и кого именно спросил Рик, мимо меня проносится яростно рычащий вихрь.

Фермур сшибает с ног ухмыляющегося Рика, и они на полном ходу вылетают через низенькую ограду в зимний сад. По пути разбивают витражные ставни и со всего маха падают в фонтан. Вокруг поднимается суматоха, ребята пытаются разнять дерущихся. Но в отличие от остальных я, как застыла с тряпкой в руках, так и стою дальше. Нам с Фло видно, что Дейрик даже не пытается отвечать, а все его движения направлены на постановку блокирующих ударов или магических щитов.

— Думаешь специально? — задаю я, по сути, риторический вопрос.

— Кисточку даю, — со знанием дела отвечает Фло.

— Идиот, — вздыхаю я в то время, как разъярённый Фермур вышвыривает Верндари из фонтана.

Рик летит по кривой траектории ровно на остатки разбитых витражей, что торчат острыми пиками в проеме ограды. Это все видится мне как в тягучем потоке смолы. Я не успеваю сообразить, что делаю, но в следующий момент, совместно с Фло, выстреливаю блокирующим заклинанием. От страшной раны Дейрика спасает внезапно появившаяся светящаяся стена, которая вспыхнув, тут же рассыпается искрами.

— Ты чтотворишь? — злюсь я на Фло, хотя прекрасно понимаю, что она следовала

моему ментальному приказу.

А я со страху вызвала совсем не то заклинание. Совсем для пирима-поддержки не характерное. И остается только молиться, чтобы никто этого расхождения не заметил.

В этот раз Вселенная явно на моей стороне. В сад влетает заведующий, ещё больше похожий на взбешённого быка, чем обычно.

Волнами ветра обоих драчунов прибывает к земле, над отцом Хуча вздымается огромный призрачный орёл со змеиным телом.

— Совсем одурели, щенки?

Кажется, голос дэра Бефферадо имеет физический вес, иначе почему возникает ощущение, что тебя перемалывает в жерновах?

— Верндари! Я тебя спрашиваю! Это что было?!

— Дружеское приветствие? — ехидно интересуется Рик, с трудом приподнимаясь на локтях и сплевывая кровь.

Все-таки пару ударов от Фермура он пропустил. Его оппонент, при этом остаётся распластанным на полу, и даже голову не пытается поднять.

— Ты совсем охренел, сопляк? — продолжает яриться Бефферадо. — Я прекрасно видел, кто начал стычку!

— Каюсь, не свят, — продолжает ухмыляться Рик, глядя на заведующего снизу вверх.

— Он ещё и паясничает!

Нас обдаёт новой волной ветра от взмаха крыльев орла. Пирим хищно посматривает в сторону Дейрика, и я ощущаю странное колебание в пространстве.

Не успеваю я испугаться, что это треклятый прорыв, как над Верндари проявляется Коготь. Он яростно кричит в сторону орла, раскрывает крылья, прикрывая своего хозяина.

— Ты на кого клюв раскрыл, поганец! — продолжает ругаться дэр Бефферадо, а я замечаю, как удивлённо смотрит на Когтя Рик.

— Смотри-ка, получилось, — довольно фырчит мне в ухо Флоренс.

— Что получилось?! Ты что натворила? — я, не отрывая взгляда от происходящего в саду, отползаю в коридор и прижимаюсь спиной к оградке.

Надо вытрясти из этой ходячей катастрофы, что она там учудила.

— Научила Когтя самостоятельно приходить в Марфарис, — гордо задирает носик рыжуля. — Без вызова. А когда он захочет.

Я бью себя по лбу, понимая, что никакими выговорами не удастся донести до Фло всю опасность ее действий.

— Зачем это тебе? — только и спрашиваю я.

Приподнимаюсь и осторожно выглядываю над бортиком.

Картина все та же: ребята лежат на земле, а заведующий распекает всех и каждого.

— Мы свободные пиримы и можем ходить куда угодно и где угодно. А не только по вашим призывам.

— Ты у меня революционерка что ли?

Ответить Фло не успевает. На нас падает большая тень и мы, сжавшись в единый клубок, одновременно задираем голову наверх.

— Ишь, спряталась она! — дэр Бефферадо наклонился через борт и прищуривается. — Иди, принимай наказание вместе со всеми!

Я поспешно выбегаю обратно и присоединяюсь к стоящим по струнке ребятам. Фермур, с которого продолжает стекать вода, стоит чуть дальше.

— Зачинщику драки — минус двести баллов, — прогуливаясь перед строем, назначает наказание дэр Бефферадо.

Шильдики тут же послушно списывают обозначенное количество, из бронзовых становясь стальными. По нашему ряду прокатывается разочарованный вздох, но никто не смотрит на Рика с укором. Похоже, все поняли, зачем он ввязался в драку.

— Фермур, минус сто баллов, — поворачивает голову в сторону аристократа.

— Да за что?! — возмущается тот.

— Ещё минус двадцать. Сто за несдержанность. Двадцать за то, что не сообразил, почему выхватил наказание. Ну и за препирательство. Свободен. Только к лекарям загляни, пускай руки подлатают.

Парень разворачивается с яростным рыком и покидает сад. Я успеваю заметить, что и его шильдик окрашивается стальным цветом.

— Что делать будем? — Бефферадо-старший отступает на шаг, разводит руками, демонстрируя последствия погрома.

— Пришлите мне счёт, — снова скалится Дейрик, умело выводя мужчину из себя.

— Думаешь одними выплатами отделаешься? — Бефферадо приближается к командиру и шипит ему в лицо. — Да я тебя, и твоих ребят в отстойники отправлю! Вы у меня всё оставшееся время в Академии в говне копать будете!

— Даже сына не пожалеете? — продолжает ехидничать Дейрик.

Мужчина бросает взгляд на сына, который послушно опускает взгляд и всем видом показывает, как раскаивается в происходящем.

Это выглядело бы комично: наш здоровяк и смущается, как мальчишка, пойманный с поличным. Если бы не потемневшие от ярости глаза его отца.

— А ему и подавно надо трудом мозг прочистить, раз командиру остановить не додумался. Это прямая обязанность центрального луча. Все, скройтесь! Завтра, здесь же, в это же время.

— А как же уборка? — заикается Рик, с невинным выражением на лице.

— Скройтесь сказал!

Нас сшибает волной ветра, мы чуть ли не на четвереньках добираемся до выхода. Вываливаемся гурьбой в холл и начинаем истерично смеяться.

— Всевидящий, ну ты и идиот, — сквозь смешки констатирует Арчи.

Он подаёт руку Кери и помогает ей подняться. На секунду чуть дольше задержав и ее ладонь, и свою руку на ее талии.

И я с радостью вижу, как краснеют ее щеки. Смущается наша охотница за аристократами! Значит, тронулся лёд, и у Арчи есть шанс!

— Да не отрицаю, — кивает Рик, привалившись к двери и устало почёсывая горло Когтю. — Но другого выхода не придумал. Зато все получилось.

— Давайте-ка домой идите! — на нас прикрикивает престарелая смотрительница, сидящая на посту. — Ночь на дворе, а они шум-гам устроили!

— Конечно, уважаемая, мы сейчас!

Дейрик отвечает весьма уважительный поклон старушке и, кряхтя, поднимается на ноги при помощи Когтя. Первым выходит из здания лекарни. За ним и мы, молча и спешно, откланиваемся под подозрительным взглядом работницы.

И уже через пятнадцать минут вваливаемся в гостиную в нашем домике. Время и впрямь позднее, даже вечных любителей поиграть в симуль-стол не наблюдается.

— Вы как хотите, а я в душ и спать. — проговаривает Клифф и тут же исполняет своё обещание.

За ним без лишних слов уходят Арчи с Хучем. Одна Кери остаётся с нами и задумчиво смотрит на Рика.

— У тебя новые седые пряди, — наконец говорит она с тревогой всматриваясь в его лицо. — Тебе плохо?

— Все нормально, Кери. Иди, отдыхай, — нахмурившись, грубит Рик, но тут же смягчившись, добавляет: — Спасибо за заботу.

Подруга поджимает губы и уходит в свою спальню.

А я стою перед Дейриком и мнусь. Почему-то мне кажется, что если я сейчас слишком быстро сбегу, он заподозрит, что я что-то скрываю. Да о чём я? По его глазам и так вижу — не просто подозревает, уже знает, что у моих секретов есть двойное дно.

— Дэль, а что это было? — спрашивает он, протягивая руку к моему лицу.

Я дёргаюсь в сторону, но он лишь заправляет прядку моих волос за ухо.

— Ты о чем?

— А ты о чем подумала?

И в глазах Рика я вижу, что играть с ним в игру в наводящие вопросы бесполезно. Переиграет.

Глава 23. Поиграем в диверсантов

— Это всё Фло! — выдыхаю я.

И по ошарашенному лицу Рика понимаю, что мне удалось перехватить инициативу.

— Что Фло? — озадаченно интересуется он.

Мы одновременно переводим взгляд на сидящую чуть поодаль лису. Она с комфортом устроилась между лап оберегающего ее грифона и, с хитрющим блеском в глазах, щурится на нас.

— Это она научила Когтя приходить без призыва! — с ощутимым облегчением выдыхаю я.

Судя по интересу Рика, его тревожит именно этот вопрос.

— Да-а-а? — задумчиво тянет Верндари, потирает подбородок и изучает нашу сладкую парочку. — Что ж, спасибо. Я думал, он среагировал на заклятие Подавления, которое кинул в нас дэр Бефферадо.

Рик переводит взгляд на меня, и в нем я четко вижу, что облажалась. Даже дважды облажалась. Вопрос был другим. А тут и рыжую сдала, и отвертеться теперь не удастся.

— Ну? — Рик подходит вплотную и убирает выбившуюся прядь волос мне за ухо. — Так что там с заклинанием?

Я замираю испуганным кроликом. Смотрю с легким отчаянием ему в глаза. В голове оставшиеся в живых тараканы судорожно перебирают самые бредовые идеи.

— Я прям вижу дискотеку из ложных ответов, которые ты перебираешь, — хмыкает Рик, склоняя голову набок. — Ну же, Дэль, правду всегда легче говорить. Так каким заклинанием ты спасла мне жизнь?

Я как раз останавливаюсь на возможности отвлечь Дейрика поцелуем. А что, с мужчинами это отлично прокатывает. Тем более, когда мужчина тобой увлечён.

Но в тот момент, когда почти решаюсь кинуться на Верндари, мой взгляд замирает на его волосах.

В небрежно уложенной копне чёрных волос и впрямь появились новые седые пряди. Если раньше они имелись только в челке, то теперь седина поблескивала и на висках.

— Слушай, ну могут же у нас быть секреты, да? — я протягиваю руку и касаюсь побелевших волос. — Или ты хочешь поделиться своим?

Выразительно смотрю на Рика, зная, что он поймёт мой намёк. Мы за этот месяц ещё больше начали понимать друг друга. Вообще без слов.

Глаза Дейрика холодеют, и мне почти жаль, что пришлось использовать этот приём. Совершенно очевидно, эти метаморфозы с причёской происходят не просто так. За ними прячутся какие-то серьёзные тайны или проблемы, которые Верндари предпочитает держать при себе. И если он что-то утаивает, почему это же не могу делать я?

Но каждый раз, когда между нами пробегает холодок отчуждения, мне становится так совестливо, что хочется извиниться. Я сознательно стопорю себя. Ведь такой исход нашей беседы мне и был нужен.

— Я тебя понял, Дэль, — тем временем Рик отходит от меня, кивает по пути Когтю и открывает дверь в свою спальню. — Увидимся завтра. Пожалуйста, будь готова вечером спуститься в стоки. Обязательно возьми кинжалы.

— Ты думаешь, мы можем вступить в бой? — удивляюсь я.

— Предпочитаю быть готовым ко всему, — отстраненно отвечает он. — Добрых снов, Дэль.

— И тебе...

Я растерянно смотрю на закрывшуюся дверь. Вот, казалось бы, смогла вывернуться, сохранить тайну Флоренс. И свою заодно. Интегра просила никому не рассказывать секрет Фло и я намерена и дальше молчать. Когда я вернусь домой, пускай у рыжули будет как можно меньше проблем.

Но если я всё делаю правильно, отчего так погано на душе?

— Так и будешь памятник собственной глупости изображать? — недовольно бубнит Фло, подталкивая меня головой под колени. — Пошли спать. Мне от этого твоего чувства вины самой тошно.

— Даже отчитывать не будешь? — спрашиваю я, открывая дверь в спальню.

— А ты с этим и сама неплохо справляешься, — вздыхает лиса, юркой змейкой проскальзывая мимо и тут же прыгая на кровать.

— Ты так поумнела за это время, — кривляюсь я.

Надоело, что все вокруг чересчур мудрые. Попробовали бы они быть адекватными, когда тебя сначала в другой мир закидывает, потом с чудовищами в боях сталкивает, попутно заставляя сохранять тайну своего попаданства!

Да моя придурочность, можно сказать, мне жизнь сохранила! Как сказала Интегра на одной из лекций: подселенцы ведут себя крайне скрытно и стараются не выделяться.

Арчи после этого вообще перестал меня подозревать. Если подселенцы — это шпионы в стане врага, то я — Киркоров на концерте в Кремле. Вся в стразах и пайетках. Более нелепого диверсанта и придумать нельзя.

Бурча себе под нос всякие гадости в сторону слишком умных обладателей хвостов и кисточек на ушах, я прохожу к шкафу и засовываю руку в щель между ним и стеной.

Пытаюсь нашарить спрятанный там дневник Дэль, но к своему ужасу не нахожу его там.

— Фло, ты дневник не переключивала? — старательно давлю ростки паники, что пробиваются в моем голосе.

Может я его куда-то убрала и забыла об этом? С такой учебной нагрузкой немудрено.

— Не трогала я ничего, — сонно бормочет в ответ лисица.

Но глаз приоткрывает и наблюдает за моими метаниями по комнате. А я переворачиваю вверх дном все, что похоже на место, куда можно спрятать дурацкую планшетку.

На пол с грохотом летят методички и учебники, тумбочка скрипит по полу, когда я ее отодвигаю.

Я перерываю все полки в шкафу и комод, заглядываю под кровать, и с каждым новым исследованным местом мои надежды найти дневник тают. Обрато пропорционально нарастанию паники в душе.

— Он пропал, — констатирую я, устало оседая на пол у кровати.

В этот момент в книжном шкафу не выдерживают две полки и с громким треском падают вниз.

Я невидяще смотрю на разгром, что смогла учинить за какие-то десять минут. И в этот момент дверь резким рывком открывается, и в спальню залетают Дейрик и Хуч. Здоровяк сжимает призрачную секиру, а Рик удерживает в руках огненную разновидность атакующих чар. Из-за их спин выглядывают сонные физиономии Арчи и Клиффа. Уверенна, Кери тоже там.

— Что здесь произошло? — спрашивает Рик, оглядывая последствия моих изысканий.

Он отзывает чары и кивает Хучу, который взмахом руки отправляет фантомный топор в небытие.

— Дневник пропал, — устало отвечаю я.

У меня больше нет сил оправдывать себя. Дура, как есть дура.

— Так в админке возьми новый, — не понимает причин моей трагедии Хуч.

— Видимо Дэль имеет ввиду не академический дневник. — поясняет за меня Рик, подходя и присаживаясь на корточки передо мной. — Личный?

Я молча киваю, избегая его взгляда. Но то, что он вновь смотрит на меня с тёплом и поддержкой, хоть немного, но возвращает мне спокойствие.

— Там что-то важное было?

— Конечно, — снова киваю я. — Там была я прежняя. Надеюсь, что записи память вернут. Или свет на ритуал прольют. А теперь ни дневника, ни Фи.

— А причём тут Феарина? — хмурится Рик.

Я оглядываюсь на остальных. Ребята уже успели просочиться в спальню. Кери даже принимается деловито собираться разбросанные мной вещи, между делом пряча от взгляда парней мое нижнее белье. Вот же маньячка до порядка! Но сейчас я ей очень благодарна.

— Феарина весь этот месяц меня избегала, — отвечаю я и вновь смотрю на Верндари. — И теперь, с учётом пропажи дневника, я больше, чем уверена, что именно она надоумила Дэль, — под блеснувшим взглядом Рика, я поправляюсь, — меня на проведение ритуала.

На несколько мгновений в комнате повисает тишина. Даже Кери замирает и оглядывается на нас, будто ждёт продолжения рассказа.

Но говорить начинаю не я.

— Ну конечно! — бьёт себя по лбу Клифф. — Это всё объясняет!

— Что объясняет? — чуя какой-то подвох, переспрашивает Хуч.

— Всё! — переглядываясь с Риком, довольно улыбается умник.

А я закатываю глаза. Даже в такой напряженной ситуации, они находят время подраконить бедного Хуча.

— Клифф, я тебе твой мозг когда-нибудь ударом обнулю, чтобы ты не умничал, — обижается здоровяк. — Или вон Дэль попрошу, пускай она тебя своей поддерживающей магией ушатает!

— Да погоди! — быстро тараторит наш аналитик, в поддельном ужасе посматривая на меня. — Нам мои способности ещё пригодятся! Слушайте, все кусочки загадки складываются просто изумительно! Феарина и есть подселенец! Причём очень давнишний. Она же тебя с первого курса наблюдает, верно? — Клифф дожидается моего утвердительно кивка и продолжает: — Вот. Точно всё сходится. Феарина втирается в доверие к Дэль, чья семья знаменита исследованиями в области порталных камней. Обрабатывает ее, рассказывает о том, что инициацию можно вызвать искусственно. И вуаля, мощный порткам в руках твари Загранья, которая через ритуал провоцирует открытие массовых прорывов!

— Хочешь сказать, что изначально целью Фи и было нападение на Академию? — в сомнении хмурится Рик. — Но как тогда ее на работу приняли? У нас же обязательно тестируют на подселенцев.

— Да это как раз-таки легко объяснить. Фи могла подхватить паразита в любой экспедиции от Академии.

— И теперь, когда риск ее раскрытия стал слишком высок, она свалила в небытие, прихватит дневник Дэль? — уточняет и без того очевидный ответ Хуч.

— Именно!

Радость Клиффа такая по-детски искренняя, будто он раунд в настольной игре выиграл. А не жуткий заговор раскрыл.

— Это очень стройная версия, — проговаривает Рик, прикрывая рот ладонью и задумчиво глядя на нас. — Завтра я сообщу наши выводы дэру Нэметору. Пускай объявляют Фи в розыск. А мы пока все же спустимся в стоки, и попытается найти этот порткам. Если он все ещё работает, Академия по-прежнему в опасности.

В спальне повисает тишина. Даже лучезарная улыбка Клиффа тускнеет, когда он наконец-то осознаёт всю степень угрозы. В этой тишине Кери заканчивает собирать в стопки вещи и присаживается на перевернутую тумбу. Взгляды ребят скрещиваются на мне и Рике. Они ждут, что еще скажет Верндари.

— Идем отдыхать, — наконец отдает он команду, поднимаясь и резко, устало, выдыхая.

Подает руку и мне, помогая подняться. Но отходить не спешит.

— Ага-ага, — подмигивает ему Хуч и обхватывает Арчи с Клиффом за плечи, тащит на выход. — Вот чем мне нравится присутствие Дэль в нашей команде, так это то, что жизнь в Академии перестала быть скучной.

— Ты хотел сказать — стала чертовски опасной? — хмыкает вслед Кери и тоже выходит.

Я остаюсь наедине с Риком. И даже если он собирается снова пытаться меня хитровыдуманными вопросами, это странным образом не беспокоит. Устала я волноваться.

— Дэль, — Рик притягивает меня к себе и, подняв лицо за подбородок, смотрит мне в глаза. — Не переживай ты за этот дневник. Я уверен, там нет тех воспоминаний, которые стоит искать.

— А какие стоит? — тихо спрашиваю я, замороженная тем, что происходит между нами.

У него в глазах столько мягкости и заботы, что я не в силах удерживать оборону. Спроси он меня сейчас о чем угодно, и я отвечу правду. Потому что раздавлена. Я всегда остро переживаю свои поражения, а сейчас — тем более.

— Новые, — Рик, в невесомой ласке, проводит пальцами вдоль моей скулы. — Оставим прошлое в прошлом.

— Почему для тебя это важно? — даже сквозь розовую ваниль, что растекается во мне, я умудряюсь сохранить критичность мышления.

— Потому, что ты важна для меня?

Дейрик смотрит открыто и в его взгляде нет лукавства. И мне так хочется поверить ему, довериться. Останавливает меня лишь мысль о том, что Верндари влюблен в Дэль, а не в меня.

— Может быть потому, что там скрывается нечто, за что ты меня никогда не простишь? — продолжает Рик, гипнотизируя меня взглядом.

Глаза у него и впрямь какие-то мистические. Прозрачные, с опаловыми всполохами, они заставляют полностью в них раствориться. Я и сама не замечаю, как наши лица сближаются, как его дыхание касается моих губ.

Я почти готова сделать это, позволить себе увлечься и забыться. Лишь на мгновение перестать всего бояться, отдать контроль чувствам и эмоциям. Но мне нет места в этом мире. Я чужая и Дейрик первым будет обязан либо устранить меня, либо сдать Клинкам. Эта

мысль отрезвляет лучше ментальных пощечин.

— Тогда что это изменит? — я с трудом отстраняюсь от Рика, замечая разочарование, что мелькнуло в его глазах. — С воспоминаниями или без, твой поступок все равно останется... ужасным?

Я чувствую, этот ответ важен и для меня, и для бедняжки Дэль. Иначе, зачем ей было с корнем выдирать из своей жизни Рика. А потом и в другой мир сбегать?

— Я не успел решить проблему, — Дейрик мягко, как-то извиняющееся улыбается. Но я ничего не понимаю из его слов. Это касается сделки? Ее условий?

— Поцелуй решает любые проблемы, — недовольное бурчание Фло вконец разрушает ту доверительную связь, что установилась между мной и Риком.

А еще не даёт мне задать наводящий вопрос. Рик с наигранным смехом делает шаг назад и смотрит на лису.

— Хуч бы с тобой поспорил, — отступая ещё больше, смеётся Дейрик. — В его версии все проблемы решает драка.

— Я за любовь, а не войну, — поджимает нижнюю челюсть Фло. — Целуйтесь.

— Так мы вроде бы и не ссорились? — останавливаю я этот балаган. — Зачем целоваться?

— Для наведения дружественных связей, — продолжает настаивать Фло.

Верндари тем временем перемещается к двери, и я понимаю, что в этот раз не я бегу от допроса, а наш нестигаемый командир.

— Стой! — окликаю я его.

— Дэль, поговорим как-нибудь потом. Когда мне будет что рассказать, — не оглядываясь на меня, он открывает дверь и шагает за порог. — Спокойной ночи.

— Да о чем рассказать?! — успеваю я выкрикнуть в закрытую дверь.

Перевожу сочащийся ядом взгляд на Фло:

— Вот надо было тебе влезть? А? Ты же у меня такая мудрая-премудрая, а как надо действительно мозг подключать, он у тебя через одно место работать начинает!

— Упс! — нисколько не раскаиваясь, лиса разводит лапками. — Ну серьезно, Дэль, не ответил бы он тебе. Рик же стратег, выкрутился бы как-нибудь. Навешал лапши на твои готовые к этому уши. А так поцеловались хотя бы.

— Будто мне это надо, — бурчу я, беря с уцелевшей полки пижаму.

— Надо-надо. Обозначить территорию надо! А то вон всякие Кери ходят и облизываются на нашего аристократа.

— У Кери вроде бы с Арчи всё неплохо, — возражаю я, прыгая на одной ноге и натягивая штанину. — Кстати, надо бы ей хоть пирожное купить, вон какой порядок навела.

— Или все вещи твои общмонала! — подозрительно щурится Фло.

— Ой, да хватит уже, — в досаде выдыхаю я и плюхаюсь на кровать. — Выяснили же, наша Фи — это Феарина-подселенец.

Рыжуля заламывает бровку и скептически смотрит на меня.

— Кери ничего не мешает строить против нас козни, даже не будучи Фи, — со знанием дела заявляет лиса.

— Ты параноик.

— Лучше быть параноиком, зато живым! — возражает она. — Спи давай, завтра вам в ароматные места спускаться.

— Нам? — сонно переспрашиваю я, устраиваясь на кровати и двигая лису к стене.

— Ага, я в эту клоаку не полезу. Мне перед Когтем стыдно будет.

Сил на дальнейшие препирательства у меня нет. Как и желания с ней спорить. Не хочет, ну и шут с ней. Не думаю, что в этих стоках будет что-то опасное. Иначе как туда пробралась Дэль и Фи?

Я засыпаю в надежде подсмотреть хотя бы одним глазком за жизнью Дэль в моем теле. Но с тех пор, как в Академии объявились Клинки ни сеансов потусторонней связи, ни ночных хождений больше не наблюдается. Будто мое подсознание само понимает опасность таких вывертов.

Вот и сегодняшняя ночь проходит спокойно. Чему остальные ребята радуются даже больше меня. Перед таким решающим днем нам только разбора ночных полетов не хватало.

Учеба и обязательные тренировки тянутся бесконечными минутами. Будь моя воля, я бы в одиночку штурмовала лабораторные туннели. Но даже такой самонадеянной, как я, за время проведенное в Академии становится ясно — без надёжной команды за спиной, в этом мире не выжить. А потому, я добросовестно отсиживаю лекции, усердно выполняю задания на лабораторной и даже умудряюсь удивить дэра Нэметора качественным наведением антидотных чар. К моменту, когда учебный день заканчивается, шильдик на моем кителе меняет цвет на бронзовый. Что не может не вызвать улыбку. Похоже, не одна я сегодня постаралась заработать баллы для попадания на отбор.

Быстро забежав домой и схватив подготовленную еще с утра походную сумку, я спешу в лекарское крыло. В этот раз я даже не предпринимаю попыток разыскать Фи. Остаюсь дожидаться ребят в холле у регистратуры. Здесь пахнет свежестью, а мимо меня туда-сюда шмыгают работники. Я только сейчас обращаю внимание, что весь этот месяц лекарня не пустует. И ладно бы, если бы это были просто вирусные заболевания или минимальные травмы, полученные на тренировках. Пока мы наводили уборку, в боксах то и дело оказывались бойцы охранного корпуса Академии, да и сами Клинки из отряда Радики.

— Уважаемая, — я обращаюсь к смотрительнице, сидящей за регистраторским пультом, — а у нас какие-то учения проходят?

Седовласая женщина отвлекается от чтения книги на своей планшетке и удивлённо вскидывает брови:

— Милая, какие учения? Прорывы, будь они неладны! Стабильно, раз-два в неделю случаются. — Она откладывает книгу и, поудобнее устроив локти на столе, продолжает: — Благо Клинки привезли с собой устройство раннего определения истончения Граней. Редкая штука, между прочим. Откуда только деньги на все эти мудрености?

— Дэль! — от дверей раздаётся зов Рика.

Я оборачиваюсь, успев заметить на лице смотрительницы разочарование. Не удалось ей посплетничать.

— Спасибо, уважаемая! — прощаюсь я с женщиной и бегу в сторону появившихся в холле друзей.

Дейрик тут же прихватывает меня за локоть, и мы на крейсерской скорости устремляемся в сторону кабинета хозяйственников.

— К чему такая спешка? — позади доносится недовольный голос Кери.

Наша аристократка совсем не горит желанием спускаться в стоки. Я с одной стороны с ней согласна, с другой — мысль о том, что уже сегодня я могу оказаться дома, подгоняет так, что я готова залезть хоть в пасть камари.

— Есть обстоятельства, из-за которых надо действовать быстрее, — даже не

оглянувшись ответил Рик. — Отец думает отозвать меня из Академии, поскольку здесь не безопасно.

— Это с чего он так решил? — удивляется Хуч.

А вот я почему-то совсем не удивлена. Наоборот, недоумение вызывает скорее столь поздняя здравая мысль в голове старшего Верндари. В Академии, где на боевом полигоне находится активный портал в Загранье, где тренировки проходят в постоянном контакте с потусторонними тварями — да я бы была первой, кто забрал бы своего ребёнка из такого заведения!

— Отец сказал, что частота прорывов увеличилась, велика вероятность, что скоро они начнут открываться не в единственном экземпляре. А по два-три за раз. И тогда нам не помогут ни охранный корпус, ни Клинки. Опять будет бойня.

Несколько секунд мы идём молча. Каждый в напряжении обдумывает слова Рика. И по лицам друзей я вижу, что каждый думает в «свою» сторону. Поэтому и заговаривают они вместе, но все о разном:

— Надо сообщить им о ритуале! — предлагает Арчи.

— Думаешь, это всё из-за активированного порткама? — уточняет Клифф.

— Да давайте расхреначим эти катакомбы и дело с концом! — Хуч, как всегда, радуется своей прямолинейностью.

Мы останавливаемся у нужного кабинета, и Рик оглядывает остальных.

— О ритуале скажем, если не справимся сами, — он отвечает недовольно насупившемуся Арчи. — Да, я думаю, что достаточно обезвредить порткам и это проклятое истончение Граней прекратится, — это уже Клиффу.

Дейрик переводит взгляд на довольно улыбающегося Хуча:

— Дружище, мы обязательно бахнем. Но потом, хорошо?

Улыбка на лице здоровяка чуть гаснет, но все равно, он явно в восторге от предстоящего приключения.

— Все подготовились? — спрашивает Дейрик, перед тем как постучать в дверь.

Мы послушно трясём сумками. По настоянию Верндари каждый обзавёлся запасом воды и еды, сменным комбинезоном и специальным фонарем, который работал на местном аналоге батарей — магически заряжённом минерале фрактате. Из учебников по географии я узнала, что залежи этой руды крайне редки и объявлены общемировым достоянием. Так что даже страны и рода, на чьих территориях найдены жилы фрактата, не имели права его добывать и продавать. Только уполномоченные Объединённым Советом Наций корпорации проводят разработку месторождений.

Тем не менее, все технологии в Марфарисе работают именно на заряженных крошках фрактата. Благо, что его можно перезаряжать. Не бесконечно, но можно.

— Что ж. Тогда сейчас играем в примерных студентов и не нарываемся, — вздыхает Рик, — итак еле на бронзовый уровень вернулись.

Однако Верндари не успевают постучать — к нам выходит высокий темнокожий работник подсобной службы. Как оказывается, сегодня именно он назначен нам в кураторы.

Мужчина не особо горит желанием болтать, а потому мы молча следуем за ним по коридорам, куда раньше не имели допуска.

Доходим до лестницы, которая ведёт в тускло-освещённую темень. И опять, наш куратор, ничего не объясняя, просто спускается вниз. Он даже не оглядывается, проверяя, идем ли мы следом.

Я кручу головой, спешно пытаюсь запомнить повороты и приметные знаки. Не знаю, зачем это делаю, скорее для собственного успокоения. Если вдруг что произойдёт, я смогу сама выбраться из этих подземных лабиринтов.

— Вот, — мы наконец-то останавливаемся на небольшой площадке, слабо освещённой фонарями, что закреплены на стенах.

Вокруг настоящая разруха, множество хлама, а в воздухе стоит запах плесени и ещё чего-то сладковатого. Я где-то уже встречала этот запах, но никак не могу вспомнить где.

— Охраной проверены примерно две сотни метров этого коридора, — куратор замирает перед нами, переводя взгляд с одного на другого. — Ваша задача убрать и привести в порядок только эту часть. В ответвления не лезем, в кабинеты не заходим, дальше поставленной Клинками заглушки не заходим. Всё ясно?

— Да, конечно, — послушно киваем, как ряд китайских болванчиков.

— Вот и отлично, — впервые на худощавом лице появляется искренняя улыбка. — Я буду наверху, если что-то понадобится — зовите. Хлам поднимаете на нулевой этаж. Стены отскоблить, покрыть антиплесневым составом. Завтра займётесь покраской. Среди вас есть грозные пиримы?

Клифф в ответ поднимает руку.

— Отлично, будешь налаживать освещение вместе с вашим модулятором, — куратор оглядывает нас и кивает сам себе: — Я пошёл, инструменты вот тут.

Он пинает один из громоздких ящиков, что стоят тут же. А затем, присвистывая, проходит мимо нас по направлению к лестнице.

— Это вот так вот легко?! — удивляется Арчи. — Нас просто оставят тут? А вдруг мы диверсанты?

Рик в ответ только посмеивается. Приседает рядом с коробками и принимается инспектировать их содержимое.

— Конечно не все так просто, да, Хуч?

Мы как по команде оглядываемся на здоровяка. А тот лишь руками разводит:

— Да я от отца слышал, что Фанкс курирует реновацию стоков и лабораторных комплексов. Вот я и заплатил ему, чтобы отдохнул наверху. Сказал, что мы девушек потискать хотим.

— Фу, — кривится Кери. — Теперь у нас с Дэль будет репутация девок для обжиманий. Да ещё настолько неприятных, что готовы это допустить на помойке.

Она складывает руки на груди и сердито смотрит на парней.

— Да, нехорошо как-то вышло, — я присоединяюсь, зеркаля позу подруги.

— Да бросьте вы. — Растерянно чешет затылок Хуч: — Зачем это Фанксу?

— Сплетни рождаются из ничего, — назидательно говорю я. — А такие продажные люди, как наш куратор, с радостью их поддерживают.

— Давайте решать проблемы по мере их поступления. — Дейрик поднимается, вертя в руках толстые ободки с множеством кнопок: — Быстрее закончим с поиском порткама, быстрее отбрехаемся от этой повинности.

Он раздаёт находки нам, и ребята послушно надевают их на головы. Начинают попеременно щёлкать клавишами и ободки высвечивают перед их глазами панель с рядами цифр и надписей. Ещё пара щелчков, и лица друзей скрываются за полупрозрачными лепестками, что полностью охватывают их головы.

— Это инженерные маски, так называемые «короны», — видя мое недоумение,

объясняет Рик. — Не бойся Дэль, это часть стандартного обмундирования техников. Помогает видеть в темноте, обеззараживать воздух...

— Нейтрализовать запах, — с наслаждением втягивая отфильтрованный воздух, проговаривает Кери.

— И это тоже, — улыбается Верндари.

Он сам надевает мне на голову обод и нажатием клавиши активирует фильтрующий «клюв». Мир вокруг приобретает четкость и яркость, а в лицо ударяет аромат свежести. Больше никакого смрада.

— Так и впрямь, гораздо лучше, — я благодарно улыбаюсь Дейрику. — Только...

Я пытаюсь понять, что не так. И через секунду понимаю, что слышу гораздо хуже. Будто «клюв» мне в уши ваты натолкал.

— Звуки хуже доходят. — Я стучу по маске.

— Плата за комфорт. — Пожимает плечами Рик и отходит: — Ну что ж, приступим? План таков: доходим до заглушки, что установили Клинки. Кери и я ее взламываем. Дальше спускаемся на два уровня ниже. Согласно схеме, которую для нас раздобыл Хуч, коридоры, ведущие к заброшенным корпусам, расположены на третьем ярусе. Магией не пользуемся, максимум, личным оружием.

— Ты думаешь мы столкнёмся с тварями? — нервно поправляя комбинезон, уточнил Арчи.

— Все может быть. Порткам работает давно. Прорывы на поверхности случаются регулярно, что мешает им происходить под землей?

— Тогда нам точно не стоит идти! — идёт на попятную Кери.

— Нам совершенно точно стоит идти, — с нажимом произносит Дейрик. — Ликвидировать угрозу Академии и убересть члена нашей команды от допросов и пыток. Однако, я тебя не держу, Кери.

Взгляд, которым подругу наградила Верндари, даже меня обжог. Поэтому неудивительно, что через секундное замешательство, Кери все же согласно машет головой.

— Вот и славно. Двинули. Нам ещё заглушку снимать, а это явно дело не пяти минут.

Без лишних напоминаний, мы выстраиваемся в боевой порядок. Хуч, как наш таран и щит, невозмутимо вышагивает впереди. Арчи и Клифф занимают фланги. Единственное изменение состоит в том, что вместо центральной позиции, Рик замыкает нашу процессию. Прикрывает наш с Кери тыл.

Мы двигаемся в полной тишине. Я слышу лишь звуки шагов, приглушённые маской, да собственное дыхание. Темнота вокруг напрягает. Не помогает даже ночной режим «клюва». В его голубоватом сиянии коридор и его ответвления, а также приоткрытые двери в тёмные кабинеты, нагоняют ещё больше жути.

Услужливая память подкидывает кадры из фильмов-страшилок с заброшенными психушками. И от этой ассоциации мне становится ещё страшнее. Настолько, что я готова плюнуть на нежелание Фло меня сопровождать и всеми правдами и неправдами вызвать ее к себе. С этой рыжей бестией даже пресловутый камари не так страшен!

— Ничего себе, — голос Хуча, разрезавший тишину подобно выстрелу пули, заставляет вздрогнуть не только меня, но и идущую рядом Кери.

Мы выглядываем из-за его спины и синхронно приоткрываем рты.

Путь дальше прегражден светящейся нежно розовым светом пленкой. Пресловутая заглушка Клинков. Преграда, не дающая идти дальше ни нам, ни возможным противникам.

Проблема только в том, что её уже кто-то прорвал.
И это не может не пугать.

Глава 24. Решающие события

В повисшей тишине отчётливо слышно тяжёлое дуновение ветра, что тянет с той стороны пробитой заглушки. И что-то в этом ветре не так. Движение воздуха слишком равномерное, словно там кто-то очень тяжело дышит. Кто-то неведомый и очень большой.

У меня от иррационального ужаса шевелятся волоски на затылке и я инстинктивно прижимаюсь к стене.

— Дэль? — тут же реагирует Рик и с тревогой на лице заглядывает мне в лицо.

Здесь нет света, лишь розовое сияние от преграды подсвечивает силуэты друзей, превращая нас в участников кислотной вечеринки.

— Ты в порядке? Что-то не так?

— А ты прислушайся, — нервно сглотнув, советую я.

Рик, как и остальные, замирает и поворачивается в сторону неисследованной части тоннеля.

— Это что, дыхание? — шокировано интересуется Арчи.

— Похоже на то, — спустя мгновение говорит Дейрик.

Он хмурится, на его лице отражаются сомнения. Но я, вместо того, чтобы придумать что-то дельное, ещё больше вжимаюсь в стенку. Я простой человек, меня жизнь не готовила к таким испытаниям. Тем более в замкнутом пространстве подземных тоннелей. Особенно, в замкнутом пространстве!

— Что будем делать? — Клифф задаёт вопрос, интересующий всех членов команды.

— Надо сообщить наверх, это однозначно, — ещё больше хмурясь, отвечает Дейрик. — Но и отступить мы не можем. Надо забрать порткам и устранить следы ритуала. Иначе Дэль несдобровать.

— Ты хочешь, чтобы мы рисковали собой, ради той, что ещё месяц назад с дерьмом нас смешивала? — злится Арчи, но я не могу его винить.

Ситуация и впрямь опасная, а я далеко не принцесса, ради которой стоит жертвовать собой. А потому нахожу в себе силы и отлепляюсь от стены. Хватит, пора бы и характер проявить.

— Арчи, у меня нет никаких прав требовать от вас помощи. И я не буду. Последствия своей ошибки я должна устранить сама, — смотрю строго на Флабера, ловя в этом полумраке его взгляд. И вижу, как с каждым словом вытягивается его лицо: — Поэтому предлагаю вам всем подняться наверх и оповестить ректора с Клинками о возможном прорыве. Я же спущусь ниже, попробую достать порткам. В конце концов, у меня есть кинжалы и Фло.

— И стальные яйца, — брякает Хуч, глядя на меня со смесью недоумения и восхищения.

— И отваги, граничащей со слабоумием, — выдыхает Рик, покачивая головой. — Дэль, пири поддержи в открытом бою долго не продержится. Даже с твоими боевыми навыками. Которые, будем честны, далеки от идеальных.

Я обиженно поджимаю губу, четко понимая, что меня сейчас никуда не отпустят. А если буду возмущаться, Хуч меня быстро спеленает.

— Одна ты не пойдёшь, я тебя подстрахую. — Ломает мое ожидание Рик.

— Но... — начинаю было я

— Да чтобы я пропустил такое веселье! — перебивает меня Хуч и хватает в объятия,

сжимаемая до хруста в позвоночнике. — О, спину тебе вправил!

— Спасибо, — практически пишу я.

— Без моих модуляторских способностей вам точно не обойтись, — деловито проговаривает Кери, подходит к нам и подмигивает мне.

А я чувствую, как от тепла этой дружеской поддержки, готова если не разрыдаться, то точно прослезиться.

— Знаю-знаю, без моей аналитики вам совсем никак. Я в деле, можете не благодарить, — хитро улыбается Клифф и тоже присоединяется к нам.

Мы все переводим взгляд на Арчи. Парень мнётся всего долю секунды, а потом ворчит:

— Неужели вы думаете, что сможете прожить в канализации без сил водяного пирима?

Он подходит к нам и кладёт руку мне на плечо:

— Дэль, извини за скепсис и наезды, но я такой человек. Если мне что-то не по нраву, я всегда об этом скажу открыто.

— И ты в своём праве, — киваю я, ничуть на него не злясь.

— Да, но обороты тебе надо бы снизить, — Дейрик зачем-то отгораживает меня от Флабера. — Все же Дэль часть команды.

Арчи поднимает руки, всем видом показывая, что признает свою неправоту.

— Это, конечно, замечательно, что мы все готовы ринуться в бой, но наверх сообщить надо. Так что придётся разделяться.

Я закатываю глаза, ещё больше ощущая себя героем фильмов ужасов. Там самое плохое как раз начинается после разделения группы главных героев.

— Может не надо? — слабо протестую я, зная, что все равно не послушают.

— Выбора нет. И пиримов послать ни я, ни ты — не можем. Слишком далеко спустились. У ребят и вовсе их стражи привязаны к ним.

Дейрик задумчиво покусывает губу, оглядывая замерших товарищей.

— Одного гонца я отправить не могу, — проговаривает он. — Неизвестно, что за тварь прорвалась сквозь заглушку. Поэтому, — Рик пробегается взглядом по нашему строю. — Кери, идёшь с Арчи.

Я еле заметно выдыхаю. Подруга, хоть и показала себя на тренировках первоклассным бойцом, все же кажется мне слабым звеном. Да как и я. Но в компании с Арчи у неё точно есть шанс добраться наверх в целости и сохранности.

— Нет, — качает головой девушка, вызывая вздох изумления у парней. — Пускай Арчи и Клифф идут наверх. — Она перебрасывает длинную косу за спину и складывает руки на груди: — При всем уважении, Рик, но на тебе и так будет повышенная нагрузка в следствие потери одного боевого луча. А если еще и меня не будет, Когтю придется совмещать слишком много специализаций. Я несколько не сомневаюсь в твоих силах, но рисковать твоим выгоранием не хочу. В конце концов, ты единственный, кто сможет держать контур, если станет совсем туго.

Парни начинают одновременно возмущаться, да и я с ними тоже. Дейрик универсал, ему не привыкать жонглировать «профессиями» Когтя. А вот подвергать Кери опасности не хотят ни ребята, ни я.

— Тихо, — не повышая голоса, требует командир. — Я принимаю твое пожелание, Кери. Парни, наверх. Без подмоги обратно не спускаться.

Верндари поочередно награждает нас таким взглядом, что становится понятно — спорить бессмысленно. Клифф с Арчи подбирают свои сумки и направляются в

противоположную сторону. Флабер при этом еле слышно возмущается, а бедняга Клиффорд пытается его успокоить.

— Ты уверен? — задает вопрос Хуч.

И выглядит здоровяк сейчас совершенно на себя не похожим. Никакой веселости и бесшабашности, он собран и серьезен.

— Сейчас я ни в чем не уверен, — хмуро признается Рик и оглядывается на меня. — Будем надеяться, что не сработает «эффект Переполоха». Да, Дэль?

Я в ответ лишь киваю. Заверять его в том, что все пройдет без сучка и задоринки — пустое дело. Не могу же я одной только силой мысли запрограммировать все неприятности обходить нашу команду стороной? Скорее, подчиняясь закону подлости, они накинутся на нас с утроенной силой.

Чуть потоптавшись на месте, всё-таки продолжаем движение. Наш здоровяк занимает привычное место во главе группы. Мы с Кери, постоянно переглядываясь, идём плечо к плечу, а Рик прикрывает тылы.

Спустя пару поворотов, Хуч достаёт из сумки сложенный вчетверо лист бумаги. Через нас передаёт его Рик, я успеваю заметить очертания набросанной от руки схемы.

Прежде чем я задаю вопрос, Бефферадо тормозит у двери, распахнув которую, демонстрирует спуск вниз.

— Так, два пролета вниз. — Рик всматривается в карту: — Это я уже видел, а тут, что?

Верндари поднимает недоумевающий взгляд на Хуча, а мы с Кери синхронно вытягиваем шеи, рассматривая лист.

Среди коряво прорисованных тоннелей и их ответвлений, в глаза особенно сильно бросается большое округлое помещение, где Хуч жирно нарисовал вопросительный знак.

— У отца это место помечено как очистная подстанция. Вот как раз в этой зоне происходит объединение стоков от заброшек и лекарни. Лучшего места для ритуала просто не найти. Большое помещение, минимум две трубы, ведущие наружу, — Хуч ткнул в два прохода, идущих в диаметрально противоположных направлениях: — Один выводит в озеро Стимгейт, второе — у порталного полигона, там есть небольшая речушка.

По мере его рассказа, в моей голове яркими, ослепляющими вспышками прорываются воспоминания. Я иду за кем-то в комбинезоне. Девушка. Да это девушка и она держит меня за руку, уводя все дальше в тёмные тоннели. Следующая вспышка — мы в большом зале, наполненном машинным гулом и тусклым оранжевым светом. Две округлых конструкции, выполненных из множества стальных прутьев пересекают все помещение и соединяются в его центре. Внутри этого металлического скелета тянутся тускло мерцающие трубы. А в месте их подсоединения к неизвестному агрегату, на небольшом алтаре, сияет фиолетовым светом большой камень. Гораздо больше тех, что использовали работники Верндари, когда открывали порталы на похоронах.

Я хватаюсь за голову, образы режут сознание хирургическими лазерами. Больно и обжигающе.

— Дэль? — чувствую, как меня за плечи обхватывает Рик и сквозь слёзы в глазах вижу его встревоженное лицо. — Что с тобой?

— Память, — сдавленно шиплю я, не в силах дать более вразумительный ответ.

Я уже понимаю, что мы идём в верном направлении, но усилием воли пытаюсь выцепить образ той, что была со мной. Убедиться, что это действительно Феарина. Но чем больше удерживаю себя в этом состоянии, тем больнее становится мне. Память Дэль будто

сопротивляется, выталкивая меня, как чужеродный объект.

— А-а-а, — почти рычу и вою я, с силой тру виски.

— Всё! Всё! — прижимает меня к себе Дейрик. — Не держи, отпусти! Ещё будет время.

И я сдаюсь. Тем более, что ничего важного больше не вижу. Образ моей напарницы так и остаётся заезженным стоп-кадром — невысокая, темноволосая девушка. Феарина, как есть.

Я расслабляюсь в руках Верндари и рвано дышу. Жду, пока сердце успокоится и перестанет ошалело лупить по рёбрам.

И только сейчас замечаю, с каким испугом на меня смотрят Хуч с Кери.

— И часто тебя так накрывает? — осторожно уточняет Хуч.

Я лишь отрицательно машу головой, в то время, как Рик отключает мой «клюв». Меня окутывает смрадный запах, который здесь ощущается ещё сильнее.

— Быстро пей, и снова под фильтр, — командует Верндари, поднося мне бутылку с водой.

Я опустошаю ее жадными глотками, вымученная настолько, что мне не мешает даже этот тошнотворный запах.

— Лучше? — на лбу Рика залегает тревожная морщинка.

И мне становится чуточку спокойнее. Под его защитой и заботой действительно не так страшно.

— Да, — хриплю я, возвращаю ему бутылку и активирую свою маску. — Мы идём в верном направлении.

— С чего такая уверенность? — скептически сложив руки на груди, смотрит на меня Кери.

— Увидела. И порткам тоже внизу.

Я отвожу взгляд в сторону лестничной клетки. Там темно, хоть глаз выколи. Благо на этот случай у нас есть режим ночного видения и фонари.

— Насколько большой? — тут же деловито интересуется Рик.

Убедившись, что я в себе, он поднимается и тянет меня за собой.

— Вот такой, — я бью себя по сгибу локтя, показывая какой примерно длины артефакт. — Но не могу говорить точно. Воспоминания обрывочны.

Парни одновременно присвистывают, а у Кери приоткрывается рот. Из чего я делаю вывод — порткам Дэль сперла выдающийся.

— Такой дурой, наверное, можно все Грани насквозь прошить! — в восхищении выдаёт Хуч.

— Значит, надо как можно быстрее этот бур отключать, — хмуро бросает Рик. — Хуч, вперёд. Дамы, вызывайте пиримов, нам в любой момент могут понадобиться ваши способности.

Обстановка тут же меняется. Тревожность и ожидание неведомой страшилки уступают место военной собранности. Даже я поддаюсь этому ощущению и, не отдавая себе отчёт в том, что вообще-то так и не научилась призывать Фло, мысленно обращаюсь к рыжуле.

— Да здесь я, — она появляется рядом со мной уже через секунду. — Так и знала, что без меня не справитесь.

И я бы даже обратила внимание на то, что она пришла сразу в боевой форме, с крыльями на холке и в оранжевом сиянии, если бы ее привычная снисходительность не вызвала очередной порции раздражения. Вот с Фло всегда так: платить за ее помощь

приходится ценой трепки собственных нервов и самооценки.

— Милая Флоренс, будь моя воля, мы бы вас и не отпускали. Вы поистине скрасите любой поход, — тут же растекается в комплиментах Рик, вызывая у меня приступ непрощенной ревности.

Флоренс благосклонно кивает ему, следом игриво подмигивает Хучу и подозрительно щурится на Кери, на руке которой уже сидит Буки.

— Давайте уже покончим с этим делом, — закатывает глаза подруга. — Пока нас старшие тут не поймали.

Я обращаю внимание, что Фло недолюбливает не только нашего модулятора, но и ее Пирима. Хотя мне этот малыш кажется абсолютно безобидным и даже милым.

— Маски на фильтрацию, ночной режим не используем, бережём заряды, — дает последние указания Рик. — Мы с Хучем используем фонари, а вы свои пока поберегите.

Здоровяк, как и положено, первым ныряет в густую тьму. Щёлкает клавишу и яркий луч света испарывает окружающее пространство.

— Охренеть! — доносится до нас вопль Хуча.

Мы с Кери влетаем следом, чудом не столкнувшись в проеме. В нас врзается Рик и мы чуть ли не кубарём летим на Бефферадо, который озадачено оглядывается по сторонам.

И ведь есть что рассматривать. Все стены покрыты чуть светящейся розовой слизью. В некоторых местах она висит уродливыми наростами. Я подхожу к металлической обрешетке и заглядываю вниз, в лестничную шахту. Внизу это гадости еще больше. Она будто разрастается, постепенно заползая наверх.

— Так, это плохо, — доносится до меня слова Рик. — Амёрфусы в наши планы совсем не входят.

— Кто? — переспрашиваю я, потому что на лекциях по твареведению частенько засыпала.

То ли магистр был слишком нудным, то ли мои посиделки с Кери у симуль-стола давали о себе знать. А может просто потому, что нельзя ставить столь значимые предметы на раннее утро!

— Твари третьего уровня, — отмахивается от меня Дейрик, на миг закрывая глаза.

Рядом с ним пространство плывет, являя нам Когтя. Грифон деловито оглядывает обстановку, фыркает и трется клювом о хозяина.

— Амёрфусы одна из противнейших пакостей Загранья, — видя мое недоумение, принимается объяснять Кери. — Их слизь крайне живуча и приставуча. Удаляется лишь огнем или кислотой. И главное, любую их каплю надо сразу уничтожить. Иначе глазом не моргнешь, она тебя уже поглотит. Они слепы, но чрезвычайно чувствительны к резким звукам.

Пока она проводит срочный ликбез, ее пирим прыгает сначала на Рика, затем на Хуча, и только после этого осторожно приближается к нам с Фло. Я замечаю, что вокруг парней вспыхивают мерцающим контуром щиты.

— Можно? — подруга спрашивает меня, указывая взглядом на своего малыша. — Он наложит на тебя отталкивающий щит. Специальный, против слизи.

— Да, конечно, — пожимаю я плечами, но не успеваает Буки прыгнуть мне на плечи, как перед ним застывает Фло и яростно оскаливается на бедного фенека.

— Фло! — опешив, ругаюсь я. — Ты что?!

Буки тем временем, хныча, прячется за свою хозяйку. А Кери с парнями удивленно

смотрят на нас. Даже Коготь в недоумении глядит на свою зазнобу.

— Я и без его помощи смогу защитить Дэль, — гордо задрал носик, высказывается лисица. — К тому же, я тебе не доверяю.

Она прищуривается на Кери, а та лишь разводит руками.

— Фло, это не вежливо, — одергиваю я рыжюлю.

— И опрометчиво, — к нам подходит Рик и присаживается перед строптивой лисой: — Без этого щита вы будете подвержены большей опасности, и я буду за вас переживать. Отвлекаться, тем самым подставляя Хуча под угрозу. Ты хочешь, чтобы нашему здоровяку прилетело?

Флоренс сконфуженно опускает мордочку и бурчит:

— Нет, Хуч — хороший, и Братец у него классный, — на этих ее словах Коготь возмущенно фыркает, а лиса поспешно добавляет: — как дружище классный. Ладно, пускай она свой щит ставит. Но я слежу за тобой!

Рыжая заглядывает за спину Рика и лапкой указывает сначала себе на глаза, а потом на Кери. Подруга в ответ лишь мягко смеется, что слегка отпускает меня. Не обиделась на выходку Фло, уже хорошо!

Когда с щитами покончено, Рик оглядывает нашу команду:

— Дэль, на тебе постоянная подпитка нас усиливающими заклинаниями. Скорость, ловкость, улучшенное зрение. Не увлекайтесь, самый минимальный уровень чар. Иначе, не дай Всевидящий, от избытка магии Грани снова прорвутся.

— Может тогда не стоит использовать их способности? — неуверенно предлагает Хуч. — Она ж мастер из ничего устраиваться фейерверк!

— Тебя Арчи что ли покусал? — скептически изгибаю я бровь. — Все нормально будет, мы с Фло уже натренированы!

И ведь не вру, за месяц мы с лисой поднатрели, как в самой поддерживающей магии, так и в уровнях ее применения.

— Ну ладно, — примирительно поднимает руки Хуч. — Но если что, я предупреждал!

После запуска комплекса поддерживающих чар, отчего Фло охватывает радужное сияние, мы наконец-то начинаем спуск. Выискиваем чистые проплешины на ступеньках и лавируем между наростами, в которых, как объяснила Кери, и растут взрослые особи амёрфусов. Питаются эти твари захваченными в коконы живыми тварями. А люди, особенно маги, для них и вовсе, что нектар для бабочек.

Пиримы летят рядом. Один лишь Хуч так и не призвал Братца. Как я поняла, он у него самый мощный в команде и жрет много силы с самого здоровяка. А потому, его вызывать будем в самый последний момент, если вообще понадобится.

— Фух, дошли! — В самом низу, на нужном нам уровне, Хуч радостно выдыхает и оглядывается на нас.

У меня сердце замирает, четко предчувствуя беду. Только в этот раз ее причиной становлюсь не я.

Кери, отвлекшись на Бефферадо, не замечает куска слизи на последней ступеньке. Вспыхивают отталкивающие чары, и подруга оскальзывается, неловко взмахивая руками. Идущий позади Рик бросается ее подхватить, задевает сразу гроздь наростов и те с отчетливым «чвак» лопаются друг за другом.

Мы с Хучем замираем как стоп-кадры в немом кино. Но в следующий момент атмосферу вокруг наполняют истошные вопли лезущих из коконов тварей. Похожие на

крупных морских звезд, они резво прыгают на ребят. И если бы не отталкивающий щит, твари бы точно облепили и Рика, и Кери.

Ни я, ни Фло не успеваем испугаться, как монстров на лоскуты режет слепящий лазер Когтя. Я не знаю, какие у него за боевые заклинания, но они крайне эффективно шинкуют противника.

Вторая ужасному вою отовсюду раздаётся похожий крик. Похожий, но во много раз громче. И злее. Похоже, вылупившиеся малютки разбудили более старших сородичей.

— Хуч, призывай Братца. Выжигайте коридор! — тут же реагирует Рик, принимаясь раздавать команды. — Дэль, поддержка на максимум, подпитка энергией при любом ранении. Кери, активная стена по периметру. Погнали!

Я не успеваю и вякнуть, как ощущаю тянущую пустоту внутри. Это Фло, исполняя приказ Рика, начинает накачивать наш квартет всеми видами усилений. Раньше меня это чувство выбивало из колеи, но сейчас я воспринимаю его со стойкой неизбежностью.

Хуч тем временем уже ломанулся в коридор, в который выводит лестница, следом за ним несётся его огненный рогатый лев. Все вокруг полыхает, но нас от огня защищает барьер, выставленный Буки. Малыш-фенек старается изо всех сил, но по лицу Кери видно — ей это заклинание обходится очень дорого.

Мы бежим во весь опор, мимо мелькают тёмные ответвления, в которых я своим обостренным зрением вижу шевеления розовой массы. Да и по пятам нас преследуют волны звездообразных тварей. Мне остаётся только удивляться спокойствию и собранности Рика. Более того, он замечает мой напряженный взгляд и весело подмигивает. Будто не нас вот-вот поглотит и переварит этот кошмар любого гота. Под чем было местное божество, когда придумывало этих тварей?!

— До цели осталось два поворота и около трехсот метров, — рапортует бегущий впереди Хуч. — Но Братцу нужна передышка. Да и мне тоже.

— Не проблема, мы с Фло тебя подкачаем, — без раздумий вызываюсь я. В конце концов, это моя задача.

— Стоп, — Рик обхватывает мою ладонь, — без лишнего героизма, мы не знаем что ждёт нас впереди. А судя по увеличению количества слизи, бежим прямиком в логово. Кери, снимай стену и запускай поисковые искры. Хуч, финальный залп по площади и отправляй Братца отдыхать.

Всего пара команд, отданных спокойным голосом, и легкий мандраж, что нервной дрожью стучит во мне, исчезает. Теперь маячащие на горизонте твари не кажутся такими уж страшными. Насколько легче живется, когда рядом есть тот, у кого всё под контролем!

Кери послушно развеивает защитный периметр, а Буки, раскрыв пасть, выпускает три десятка светящихся огоньков, которые разлетаются в разные стороны.

— Залп! — Тем временем кричит Хуч и от нас кругом расходится веер огненных стрел, выжигая все живое в радиусе сотни метров.

Ликующие крики амёрфусов сменяются воплями агонии, а к смрадному запаху примешивается вонь тлеющих тряпок.

— Так, пока искры исследуют периметр, я активую наш контур, — наставляет Рик. — Учтите, он не будет столь эффективен, как был бы с Арчи и Клиффом. Но я постараюсь защитить нас по максимуму.

— Рик, может не стоит? — обеспокоенно возражает Кери. — Мы с Буки ещё в силах держать стену.

— Нет, твои способности могут понадобиться в другом. А какой прок, если ты перегоришь? — хмуро смотрит на неё Верндари.

Мы переглядываемся с Хучем, который в полумраке выглядит мертвенно белым. Он пьёт воду жадными глотками. Пальцы, что нервно сжимают бутылку, подрагивают и это показывает, какой ценой дались эти плутания по стокам.

Здоровяк отвечает мне похожим взглядом, что говорит об одном — ему тоже не нравится, что Кери слишком часто стала перечить Рику. Хоть и по делу.

— Так, всё, настроились, — Рик поднимается и касается моего плеча.

Я берусь за Хуча, а тот ловит ладонь нашего модулятора. Секунда, другая, мы вспыхиваем яркими вспышками, а я чувствую знакомую волну омывающего тепла. Нас охватывает еле заметная рябь, свидетельствующая об установлении боевого контура.

— Отлично, с каждым разом все лучше и лучше получается, — тщательно пряча дисконформ, улыбается Рик.

Тут же дёргает головой в сторону правого коридора, что-то высматривая там. Искры, запущенные Кери, возвращаются не полным составом. Они оседают на ушках Буки, а глаза его хозяйки заволакивает белым маревом.

— Прямо не пройти, — спустя секунду говорит она. — Слишком плотное скопление слизи и взрослых особей амёрфиусов. Не прорваться даже всем нашим арсеналом. Есть путь через галёрку. Надо пройти вспомогательным коридором, но придётся лететь. Пол весь заблокирован слизью. Пресвятой Всевидящий! — вскрикивает Кери, увидев в своём видении какую-то жуть: — Там, в подстанции матка амёрфусов! Прямо по центру зала сидит! А вот порткама не вижу.

Мне хватает доли секунды, чтобы понять, куда делся артефакт:

— Так он в ней видимо и сидит. В этой вашей матке.

Глаза Кери обретают осмысленный вид, и она недоуменно смотрит на меня. Да как и остальные.

Я выхватываю из сумки простой карандаш и взмахиваю ладонью, требуя у Рика бумагу с картой. Рисую на ней то, что видела в своих видениях — место схождения труб и металлические каркасы. И платформу, где должен был быть порткам.

— Тут? — поднимаю взгляд на Кери, а та подтверждающе кивает.

— Получается, матка пришла на сигнал порткама, напилалась его силой и продолжает от него кормиться. Это многое объясняет. — Нахмурившись, Рик рассматривает схему и мое художество: — А ещё подгоняет нас. Она знает, что мы здесь, и начнёт ещё активнее почковаться. Кери, путь до вспомогательных тоннелей чист?

— Да, Хуч выжег всё.

— Тогда не задерживаемся. В самом тоннеле я дам ещё один залп по площади. Лететь не вариант. Коготь не поместится, Фло слишком малышка, чтобы всех нас таскать.

— И ничего я не малышка, — тут же бурчит лисица, но послушно замолкает под взглядом грифона.

Подсказанный Кери путь мы преодолеваем на удивление без приключений. Самое жуткое, что происходит вокруг — это гулкая тишина и мерещащиеся отовсюду монстры. Порой нашей воображение страшнее любой реальности.

В нужном тоннеле Рик при помощи Когтя испускает волну слепящего света. Это не похоже на пламя Хуча, но действует так же смертоносно. И слизь, и коконы на ней, в один момент превращаются в жирную сажу.

— А теперь бегом, пока матка не опомнилась, — хриплым голосом выдает Рик, и, не давая нам опомниться, бросается вперед.

Этот забег становится самым странным на моей памяти. Почти вприсядку, мы перебираем ногами как маленькие крабы. А все потому, что вспомогательный тоннель строили явно какие-то карлики. Или на материалах сэкономили. Не знаю. Но передвигаемся мы под ехидные взгляды Фло и Буки, которые никакого дискомфорта не испытывают. Лисица разве что на Когтях смотрела снисходительно.

И когда Хуч вываливается на галёрку, с облегчением вздыхает не только он.

Правда длится эта эйфория совсем не долго. Ровно до того момента, пока мы не оглядываем зал, куда так упорно добирались.

Слизи здесь столько, что нам не нужны никакие фонари. Вся очистная подстанция залита неоновым розовым светом. Внизу копошатся тысячи разноразмерных амёрфусов, поскрипывая и похрипывая друг на друга.

Но оторопь вызывает не это. А массивная, занимающая все пространство в центре, пятиконечная тварь. Она вольготно разлеглась прямо на пересечении труб и, судя по окутавшему ее фиолетовому свечению, порткам действительно в ней.

— И что нам с ней делать?! — шепотом, но в панике, спрашиваю я. — Есть какое-то заклятие дистанционного потрошения матки амёрфусов?

— Ситуация патовая, — задумчиво произносит Рик, оглядывая будущее поле боя.

А то, что он, несомненно, продумывает стратегию и не отступится, видно по его сосредоточенному лицу.

— Ещё не поздно вернуться, — делает робкое предложение Кери.

Я тут же согласно киваю:

— Это самое здоровое решение, на мой взгляд.

Рик разворачивается к нам, облачиваясь на перила так, будто внизу у нас дендрарий, а не сотни кровожадных тварей.

— А потом придут Клинки, вынесут эту тварь и у них возникнет вопрос, почему на месте полномасштабного прорыва обнаружен порткам с клеймом Хиларике, — он недовольно поджимает губы, переводя взгляд с ребят на меня. — Я тебя спасаю, Дэль.

— Но я не хочу рисковать вами, — набычиваюсь я, упрямо не желая подставлять друзей. — Не имею никакого права.

— Мы Звезда, мы семья, хочешь ты того или нет. И когда придёт время, мы верим, что ты точно так же прикроешь каждого из нас.

Рик подходит ко мне и кладёт руку на плечо, а секундой позже точно так же поступает Хуч. Холодная ладошка Кери подбадривающе сжимает мою руку, и я молча киваю, сдаваясь и окончательно принимая их помощь.

— Теперь, когда мотивационная минутка закончена, есть какие-нибудь соображения?

Мы склоняемся над перилами. Тщётно ищем любую лазейку, что позволит нам обойтись минимальным боевым контактом.

— А чем вы там говорили этих тварей можно крошить? — подаёт голос Фло.

— Огонь и кислота, — не оборачиваясь, напоминает Рик.

— А кислота это, по сути, жидкость, — задумчиво тянет лисица.

А я вспоминаю лекцию магистра Хаони. Пиримы поддержки вполне себе атакующие создания. Просто надо создать условия.

— Рик! — хватаю его за руку и показываю на металлическую обрешётку труб. — Нам

нужно пробраться по каркасу. Доберёмся до матки и обрушим на неё душ из кислоты!

— Да откуда мы её возьмём? — на меня обращается непонимающий взгляд Кери, а вот Верндари смотрит на меня так, будто начинает понимать, куда я веду.

— Клиффа с нами нет, но Рик и без него даст достаточно воды. А мы с Фло изменим её структуру на кислотную! Это же одна из вариаций использования лечебных чар!

— Кислота и лечение? — Хуч в недоверии приподнимает бровь.

— Да-да!

Меня потряхивает от энтузиазма. Я не могу стоять на месте, двигаюсь в сторону, где галёрка нависает прямо над обрешёткой. При этом всё же стараюсь идти тихо, чтобы не привлечь внимание «звездатой» публики.

— Кислота отлично прижигает открытые раны и останавливает кровотечение. В условиях боя, когда надо действовать быстро и не тратить много сил, лучшей стратегии нет.

— Это вас на лекциях учили? — Дейрик догоняет и заинтересовано смотрит на меня.

— Нет, это я в учебниках и справочниках нашла, — соврала я.

На самом деле почти соврала. Вычитала в каких-то исторических хрониках из моего мира. Полевые врачи так поступали, когда надо было купировать кровотечение, а времени и материалов для полноценной обработки не было.

— Ладно, тогда какой план?

Мы останавливаемся над стальным каркасом и ребята заинтересованно смотрят на меня. Как-то незаметно я стала тактическим лидером нашего остатка звезды.

— Доползаем до матки, я сверху лью кислоту. Кери, ты же можешь вместе с Буки сваять что-то типа цепи или веревки? — девушка недоуменно кивает, явно не понимаю, причём тут это. — Хуч спускает меня на ней вниз, я забираю порткам. Рик и Кери все это время отбивают деток нашей большой мамочки. Обратно идём тем же путём. Только надо будет делать все очень быстро. Но с этим проблем не должно же быть? Мы накачаны скоростью по самое небалуйся.

— Звучит как самоубийственный план, в котором слишком много «а если», — в сомнениях трёт переносицу Рик. — Слишком много факторов, которые могут пойти не так, как ты предполагаешь.

— Но лучшего варианта у нас же нет? — нетерпеливо притопываю я ногой.

— В голову ничего не приходит, — признаётся Рик, и я вижу, что ему это тяжело даётся. — Что ж, готовимся. Я накину Тишину, чтобы нас не сразу обнаружили.

Больше никто не высказывается. Даже Фло не брякает своих скептических ремарок в сторону моих стратегических талантов. Мы последний раз прикладываемся к бутылкам с водой. Кери достаёт из сумки кнут и прицепляет его к поясному ремню. Я же извлекаю свои перевязи с кинжалами и метательными ножами. В план их использование не входит, но я все же решаю перестраховаться.

— В принципе, можно воспользоваться кнутом для твоей транспортировки. Это снизит магическую нагрузку, — предлагает Кери, глядя, как я прилаживаю перевязи к бёдрам.

— Знаешь, здесь лучше довериться отработанным методам, — улыбаюсь я ей. — А вдруг кнут лопнет?

— А вдруг ей кто-то концентрацию собьет, и цепь развеется? — влезает в разговор Рик. — Об этом я и говорил. Слишком много неучтенных переменных. И по уму, спускаться должны меня, — видя, как я недовольно поджимаю губу, Верндари добавляет: — но ты легче, а значит и риск срыва цепи меньше. Не суть, давайте действовать, иначе нас Клинки

на горячем поймают. Хуч, замыкаешь!

— Почему я?

— Если секция рухнет под твоим весом, мы успеем перепрыгнуть на следующую и добраться до матки.

— Вы че, меня бросите? — в шоке замирает здоровяк.

— Нет, тебя подстрахует Коготь.

— Утешил, ничего не сказать, — выдыхает Бефферадо.

— Все, двинули! — снова командует Рик и по связи контура проходит легкая рябь, накрывая нас полем, что глушит любые звуки.

Теперь нас ни одна тварь не заметит. Если, конечно, всё пойдёт по плану.

Я ступаю на крупные переплетения прутьев первой. Делаю шаг, второй и поначалу переживаю, что в любой момент могу навернуться с этой высоты. Метров шесть, не меньше. Но чары Фло — это не шутка, с ними внутри какая-то легкость и беззаботность. А все движения кажутся грациозными и отточенными.

Когда за мной на обрешётку ступает Рик, конструкция слегка скрипит и вся наша компания затихает, затравленно поглядывает вниз. Но тварям внизу будто нет дела до того, что творится прямо над ними. И хоть скрип не выйдет дальше глушащего поля, но остается еще и слизь. Ее колебания сообщают амёрфусам, куда движется добыча. И это еще одна проблема, помимо шаткости стального каркаса.

— Тихо, — выдыхаю я, смотря строго вперед, и продолжаю движение.

Вес Кери арматура никак не выдает. По крайней мере, когда на неё ступает подруга, ни единого звука не тревожит наших соседей. Зато Хуч вызывает у всей конструкции крупные судороги, и мы недовольно оглядываемся на здоровяка. Вот уж не думала, что в боевой ситуации его сила и размеры окажутся минусом.

Тем не менее до нужной точки мы успешно доползаем. С горем пополам, но доползаем.

— Готов? — шепотом спрашиваю я у Рика.

Тот кивает. Кери, не дожидаясь моей команды, совместно с Буки создают светящуюся оранжевым светом цепь. Она звено за звеном ложится ко мне под ноги. Взяв один ее конец в руки, я примеряюсь к весу. Признаться, мне казалось, она будет настолько неубедительной, что мы отступимся от этой части плана. Но стоило отдать Кери и Буки дань уважения: цепь вышла прочной, но при этом эластичной.

— Я привяжу ее конец сюда, — шепотом разъясняю друзьям своим действия. — Хуч вытянет меня, когда достану порткам.

— Ты же хотела, чтобы я держал тебя все время? — удивляется Бефферадо.

— Смотри сколько их там! — еле заметно киваю вниз. — Оберегай Кери, от нее зависит, попаду ли я на ужин матке.

— Тш-ш-ш, — Рик прикладывает указательный палец к губам. — Слышите?

Я оглядываюсь к выходу из зала. Мне даже прислушиваться не приходится, усиленный слух работает на пределе. Там, откуда мы пришли, идет бой. Ожесточенный и яростный. И это говорит только об одном — Клинки идут.

— Быстро! — чуть запаниковав, говорит Рик.

Не давая мне опомниться, запускает заклинание Водопада. Из-под крыльев стоящего над нами когтя льются потоки воды. Мы с Хучем еле успеваем отпрянуть, а я уже интуитивно отдаю приказ Флоренс. И вот вода перед нами желтеет, от нее струится характерный кислотный запах и пар.

И с этого момента обстановка в зале меняется. С диким воплем матка беснуется и уворачивается от льющейся смерти. К ней на помощь устремляются сотни «деток». Ловко цепляясь лапками-щупальцами за обрешётку, они очень быстро принимаются подниматься. И это первый форс-мажор моего плана. Я не учла их скорость.

— Пошла! — окрик Рика снимает мою оторопь, как жаропонижающее температуру.

Я свешиваю ноги в отверстие над маткой и спрыгиваю. Словно какой-то Том Круз в «Миссии Невыполнима» лечу вниз, с ужасом понимая — кислота хоть и нанесла существенный урон, но разъела толстую кожу не до конца.

Порткам виднеется в этом массиве обугленной и живой плоти, но просто так его не вытащить. Я зависаю в нескольких сантиметрах над сердцевиной матки, которую продолжает разъедать наш «коктейль». Но процесс слишком медленный. Нужно его форсировать.

— Рииииик!! — кричу я, раскачиваясь на цепи и уворачиваясь от мельтешащих лап. — Ты можешь ее подморозить? Чтобы она замерла?

— Конечно! — доносится до меня сдавленное. — Вот прямо сейчас этим и займусь!

Я бросаю взгляд наверх и матерюсь сквозь зубы.

Дейрик еле успевает отстреливать своими призрачными стрелами приближающихся тварей. Коготь тоже не отстаёт от хозяина и лупит по амёрфусам лазерами. Маленький Буки выбегает ненадолго вперёд, чтобы оставить после себя пару десятков световых «цветов», что взрываются, стоит им только коснуться жутких «звёздочек». С каждым таким заходом фенек бледнеет, что намекает на его скорый уход в межгранье.

Хуч, отбивается от наседающих тварей, пуская секирой слабые огненные импульсы. Всё-таки без Братца он гораздо слабее.

— Давай я им помогу! — предлагает Фло. — Я же могу, мы же универсалы!

Она уже готова взмыть вверх, когда я ловлю ее за хвост:

— Не сейчас! Все не так плохо!

— А ну да, мы просто отбиваемся от разъяренного детского сада. Это ведь совсем не страшно. И ни разу не опасно! Алло, Дэль! Мы в заднице!

Пока Фло высказывает своё мнение о происходящем, мимо меня пролетает волна холода, а тварь подо мной действительно замирает. Вместе с маткой промерзает и конструкция под ней. Я вижу, как металл покрывается инеем.

Не теряя времени, достаю один из кинжалов с перевязи и тянусь к месту в теле монстра, где отчётливо пульсирует фиолетовым светом порткам.

Не в заднице мы. Мы в ее преддверии, но я собираюсь нас из нее вытащить. Дайте только до ключика добраться.

Глава 25. Тайн всё меньше

— Хочешь помочь, накачай Хуча силой. Его огонь единственное, что нас сейчас спасет! — огрызаюсь на рыжую, пока вытаскиваю один из кинжалов с перевязи.

Лисица рьяно берётся за исполнение приказа, и по связи контура я ощущаю, как в нашего здоровяка уносится мощная волна энергии. Я еле сдерживаюсь, чтобы не прикрикнуть на Флоренс. Это залёт, рыжая! Перераспределять энергию внутри контура может только командир, а лисе надо было восполнить запас Хуча заклинанием из собственного арсенала.

Мне даже наверх смотреть не надо, чтобы удостовериться в том, что Рик этот финт заметил.

— Да плевать, — упрямо бурчу я, перехватывая рукоять клинка поудобнее.

Наверху подкормленный Хуч громогласно смеётся, и меня обдаёт волной жара. Огонь волнами расходитя от здоровяка. Если бы не щит контура, Рика и Кери тоже бы превратили в барбекю. Несколько десятков амёрфусов испепеляются за доли секунд, остальные бросаются врассыпную. И внезапно проявляют чудеса тактического мышления: начинают обходить опасную цель. Но тем самым дают ребятам небольшую передышку.

— Ты что собралась делать? — сквозь лютый вой до меня долетает вопрос Рика.

— Операцию по удалению инородного объекта! — кричу в ответ.

И под крик «Стой!» вонзаю кинжал в слабо шевелящуюся матку. Прямо в подсвеченное фиолетовым светом место.

И сразу понимаю, почему меня хотели притормозить. Как только тонкая корочка, что оставила после себя кислота, прорывается, на меня фонтаном брызжет серая жижа. Окатывает с ног до головы, заливают щиток «клюва». И, похоже, выводит его фильтры из строя.

— Фу, — истошно кричу я в безуспешной попытке стереть с себя эту гадость.

Которая ещё и воняет, как смесь тухлых фруктов и использованных подгузников.

Не успеваю прийти в себя, а на меня сверху обрушивается стена ледяной воды, что смывает жижу. Но теперь я трясусь от холода.

— Спасибо, блин, — ругаюсь я, стуча зубами друг от друга.

— Не за что! — ехидно комментирует Рик. — Если замёрзла, можешь огоньком себя подогреть.

«Однозначно, всё понял», — обречённо думаю я, принимаясь дальше копать в промерзшей туше.

— Хуч, нет!

В тот момент, когда перед глазами расходятся последние слои плоти, а порткам всплывает над маткой, я чувствую сверху бешеную волну жара.

И понимаю, почему так испуганно кричит Рик. Мне-то ничего не будет, но под нами промёрзшие насквозь трубы! И такого перепада температур они точно не выдержат!

В последний момент я успеваю схватить порткам, а потом раздаётся взрыв. Оглушающий, он подбрасывает меня волной, на секунду дезориентируя. Обрешетка разлетается, ребят и тварей расшвыривает в разные стороны. По связи контура проходит волна тепла и щит вокруг меня плотнеет, окутывает вполне осязаемым коконом.

— Фло! — сдавленно кричу я под гвалт всеобщей неразберихи.

Вокруг творится какая-то вакханалия. Вой, крики, вонь.

В голове стоит колокольный звон. Я отключаю клюв, тем более, что он бесполезен, и вытираю лицо. Под пальцами влажно и я с удивлением замечаю на них кровь. Контузило что ли?

Сквозь плавающую картинку перед глазами пытаюсь найти рыжее пятно, что стало бы ориентиром. Но понимаю лишь, что меня откинуло к стене, из которой выходила одна из коллекторных труб. И сейчас на ее месте зияет огромный провал.

Все эти картинки и мои мысли пролетают за долю секунд, а в следующий момент я слышу новый звук. Это не бой приближающихся клинков. Это похоже на грохочущий рокот водопада. И он с каждым мгновением становится все ближе.

— Дэль, вставай! — рядом со мной появляется Рик, его образ плавает перед моими глазами.

Над его головой витает рыжее пятно, в котором я с трудом узнаю свою рыжулю. Поодаль Хуч несет на руках держащуюся за бок Кери. К нам со всех сторон пытаются сползти остатки амёрфусов, но взрыв лихо прошелся по их численности. С функцией защиты успешно справляется один Коготь, не давая тварям подползти ближе.

— Живы? — нервно хихикая, задаю глупый вопрос и хватаюсь за руку Верндари.

— Если не поторопимся, то ненадолго, — цедит тот сквозь зубы.

Рывком поднимает меня, отчего перед глазами в страстном танго сплетаются радужные светляки. С трудом сфокусировав зрения, я замечаю как с противоположного конца зала, из пролома в стене, на нас несётся огромная волна.

— Рик! — пытаюсь крикнуть, а в итоге сиплю.

Но все бесполезно, вода с силой ударяет в спину оглушённого Хуча, накрывает его с головой. А уже в следующее мгновение она утаскивает и нас.

В дикой круговерти нас с Верндари расцепляет, и его уносит куда-то дальше. Я судорожно впиваюсь в порткам и скручиваюсь в клубок. Единственное доказательство того, что Рик ещё жив — это наличие контурного щита. Он по-прежнему не даёт воде стесать меня об трубу, в которую затянуло всю нашу команду.

Поток настолько мощный, что все мои попытки хоть как-то управлять плаванием терпят бедствие. В какой-то момент меня выкидывает на поверхность, и я делаю судорожный вздох. Оглядываюсь и тут же влетаю в изгиб поворота. Удар такой силы, что порткам выскальзывает из моих рук.

— Да чтоб тебя! — откашливаясь и ругаясь, я бросаюсь вдогонку.

Не для этого мы рисковали жизнями, чтобы я в последний момент упустила добычу!

Радует, что течение теряет турбулентность. Меня несёт уже не настолько яростно, а фиолетовое свечение подсказывает, куда надо плыть.

Но только я приноравливаюсь, как мне в спину ударяет что-то массивное.

А уже спустя секунду чьи-то сильные руки, как котёнка, вытягивают меня из воды, и я оказываюсь на подобии плота. Призрачного плота, созданного еле виднеющимся Буки. Малыш лежит на руках бледной Кери, а рядом с ней тяжело дышит Хуч.

— Где Рик?! — в ужасе оглядываю я их.

Да и Фло рядом тоже нет!

Меня окатывает ледяной волной ужаса. Только сейчас осознание того, что мы и впрямь можем кого-то потерять в этой вылазке, становится реальным. Практически случившимся!

— Не видели, — шепчет в ответ Кери.

Усиленно тру лицо руками, простыми действиями пытаюсь не дать панике захлестнуть разум. Надо спасти этого недоумка, который решил пожертвовать жизнью ради меня. Ради того, чтобы тайна Дэль ею и осталась.

— Хуч! Там порткам! — я указываю здоровяку на свечение. — Я за Риком!

Не слушая возражений, сползаю в поток и ныряю. Истончающийся щит подсказывает, что стоит поторопиться. Понятия не имею, что делаю. Просто чувствую, что так надо.

Рядом с громким всплеском под воду уходит Хуч, и я надеюсь, что ему повезёт найти порткам. Иначе вся наша затея окажется бессмысленной выходкой.

— Где ты, Фло? — я оглядываюсь, пытаюсь понять, куда меня тянет, — я же знаю, ты с ним. Иначе уже весь мозг мне выжрала бы.

В какой-то момент чувствую, что помех вокруг столько, что я даже себя не ощущаю. А потому закрываю глаза и позволяю течению нести меня вслед за уплывшим плотом.

И почти сразу нахожу еле заметные нити. Две. Оранжевая и белая, они тянут меня назад, заставляют преодолевать поток и спешить. Там плохо, там пахнет страхом и отчаянием.

Уже выбившись из сил, я возвращаюсь обратно метров на четыреста. И за очередным поворотом нахожу мою рыжулю. Балансируя лапками на узком парапете, она зубами вцепилась в ворот Рика и удерживает его бессознательное тело над поверхностью воды.

— Что с ним? — я с трудом подгребаю к ним и перехватываю Рика за пояс. — Где Коготь?!

— Не знаю! — в голосе лисицы слышен настоящий ужас и паника. — Он просто исчез, будто связь с Риком пропала! Дэль! Спаси его, сделай что-нибудь!

«Да если бы я могла! Я держу-то его с трудом!» — мои истерические мысли я оставляю при себе.

— Возьми себя в руки, дочь самурая! — цитирую любимую песню. — Твои метания Рикю не помогут! Надо его отсюда эвакуировать, пока самих не утопило.

— Но...

Тревога в глазах Фло говорит лишь об одном — адекватных поступков от нее не дождешься. Но я не могу позволить нам обеим сходить с ума от беспокойства.

— Никаких но! Здесь мы ему не поможем. Поэтому быстро прокачивай меня, и плывем по течению! Там точно будет выход!

Подкрепляю свой приказ строгим взглядом, под которым лиса смирнеет, а я ощущаю слабый прилив сил. Она у меня тоже поистратилась знатно.

— Вперёд, — с преувеличенной уверенностью выдыхаю я, и принимаю на себя вес Рика.

Ложусь на спину, а Верндари обхватываю под руками, держу его голову над водой. Это сложно, я почти не вижу, куда нас несёт. А значит не могу рулить в этих поворотах.

— Фло, — зову лису хриплым голосом, — рули мной.

Рыжуля заползает на грудь Рика, а я почти не чувствую изменения веса. Будто моя Флошенька и не весит ничего.

Да она даже становится полупрозрачной, как в самом начале нашего знакомства!

— Потерпи, солнце, — пытаюсь я ее подбодрить. — Скоро выберемся и ты отдохнешь.

— Вот дурная, — всхлипывая, отвечает она. — Сама в заднице, а ещё меня подбадривает! А вдруг вы все тут умрете и оставите меня одну?!

Она тонко подвывает под конец своей тирады и будь мои руки свободны, я бы

обязательно ее обняла или погладила.

Но все, что я могу — это шептать утешительную чепуху.

— Там просвет! — внезапно кричит Фло.

Как раз в тот момент, когда я чувствую, что вот-вот готова пойти на дно. Контурный щит уже давно исчез, а комбинезон не предназначен для плавания в ледяной воде. В голове такая апатия, что я даже не сразу реагирую на крик Фло.

— Ура, — вяло отвечаю я, когда нас выносит на открытое пространство.

Над нами раскидывается бескрайнее ночное небо Марфариса. Я заторможенно отмечаю его удивительный синий цвет, как звезды над нами заслоняет массивная фигура Хуча.

— Ну наконец-то! Я думал всё, крикнула наша Звезда.

Он стягивает с меня Рика, взваливая его себе на плечо, и помогает подняться мне.

— Мы спаслись? — почему-то удивляюсь я.

— Сам в шоке, — устало бурчит Хуч.

Он оттаскивает нас к дереву, где уже полулежит Кери. Девушка тупо пялится в крону и нас совсем не замечает. В руках она стискивает сумку, и я почти успеваю удивиться ее хозяйственности, как беспокойство за Рика обжигающим адреналином проносится по венам.

— Дейрик! — вскрикиваю я, подскакивая на ноги и бросаясь к Верндари.

— Надо вызывать врачей, — хмурится Хуч, разглядывая друга. — У него и пульс слабый, и не реагирует ни на что.

— Так вызывай!

Я лихорадочно ощупываю чертового Верндари, прислушиваюсь к дыханию и всматриваюсь в на глазах бледнеющее лицо. Целый клочок седых волос теперь украшает его челку, и от этого становится ещё более жутко.

— Да как?! Мы у Стимгейта, даже если я выпущу сигнальный огонь — нас не заметят, ты смотри что там творится?!

Я лишь на мгновение отрываюсь от Рика, глядя в направлении указанном Хучем. Нас вынесло на берег озера, а позади, где должна быть Академия и проклятые лаборатории во всю полыхают зарницы и слышатся звуки ожесточенного боя.

Глухой рокот далёких взрывов докатывается до нас, но меня это странным образом не тревожит. Лишь состояние Рика вызывает во мне настоящий страх.

— Фло, быстро, диагностику!

В который раз за этот безумный день беру себя в руки, не позволяя панике затуманить рассудок. Или впасть в состояние овоща, как наша модулятор.

— Сил нет, — хнычет в ответ рыжуля.

— Так найди, — рычу я на неё в ответ. — Иначе не будет больше ни Рика, ни Когтя!

— Не говори так!

Я бросаю взгляд на лису и понимаю, что малышка на грани как нервного срыва, так и исчезновения. Бледная, словно выцветшая фотопленка, Фло еле стоит на ногах.

— Порткам, — еле слышно проговаривает Кери. — Им можно подпитать пирима. Дело рискованное, но сейчас не приходится выбирать.

— Я готова! — Фло встряхивается и с ожиданием переводит взгляд с Кери на Хуча.

А здоровяк в ответ опускает глаза, молча засовывает руку в потрепанную сумку, что висит у него через плечо.

— Тут такое дело. Развалился твой порткам, Дэль, — он раскрывает ладонь, демонстрируя три мелких камушка. — Все что смог поймать.

В другой ситуации, я бы взбесилась. Все что могло пойти не по плану так и сделало. Но сейчас нет места ярости и разочарованию. Пока Рик не будет в порядке, я не могу думать ни о чем другом.

— Бери что есть, — машу головой Фло, а сама продолжаю свои попытки реанимировать Рика.

И пока Флоренс собирает камушки с ладони Хуча, я замечаю, что по моим рукам проходят слабоватые зелёные искры, что разбегаются по телу Дейрика и впитываются в него.

Лекарские заклинания в этом мире тоже зеленоватые, но у меня-то изумрудные. Как и свет Гитриса! Тот самый, что заметил Рик на похоронах.

Нервно одёргиваю руки и украдкой осматриваюсь. Кери, кажется, вовсе потеряла сознание, а Хуч слишком занят кормежкой Фло. Здоровяк выворачивает сумку, соскребая прилипшие крошки порткама. Рыжуля прикладывает лбом к подношению и последние искры энергии покидают минерал. А лисица при этом обретает родной цвет.

— Что делаем? — спрашивает она, молнией подлетая ко мне.

— Диагностируем и лечим, — коротко отвечаю я, вновь прикладывая руки к груди Рика.

Флоренс кивает. Прижимается своим лбом ко лбу Дейрика и ее охватывает бирюзовое сияние.

От напряжения я закусываю губу, чувствую, что сердце то гулко бухает, то болезненно замирает. Я никогда в жизни так сильно не переживала за кого-то, кто стал мне таким близким. Да и не было у меня настолько близких людей. Ни друзья, ни родные... Я не была одна снаружи, но внутри мне всегда было... пусто. Да. Пусто и холодно.

И только в Марфарисе, в этом чужом мире, среди людей, которые могут в любой момент заклеить меня подселенцем и уничтожить — я внезапно для себя нашла тех, кто заполнил недостающие элементы моего личного мира.

И сейчас один из этих «элементов» умирает?

Ну уж нет!

— Что там Фло?! — стараюсь спросить спокойно, но выходит требовательно.

Лиса отрывается от Рика и смотрит на меня залитыми бирюзой глазами. И в этом взгляде столько отчаяния, что я понимаю дело плохо.

— Он будто весь поломан, — в тихом голосе Фло концентрат ужаса.

Который и меня заставляет похолодеть.

— Как поломан? — Хуч, пошатываясь, подходит к нам: — все же кости целы.

— Внутри, — шепчет Фло. — На магическом уровне. И это тянет из него жизнь. Она будто меж Граней просачивается.

— В Гитрис уходит?! — бледнеет Бефферадо.

Гитрис для них мир мертвых, и эта фраза означает только одно — смерть.

— Сейчас прям! — Видно страх сжёг все мои предохранители, потому что вместо него, меня наполняет гнев: — Не в мою смену!

Я со всей силы ударяю кулаком по груди Рика. Вкладываю в неё ту самую пресловутую магию, которую Рик учил меня искать в себе.

Во все стороны брызжут изумрудные искры. Они тонким ручейками растекаются по телу Дейрика. Гаснут, но при этом Верндари делает чуть более глубокий вдох.

И я снова бью его в грудь. Уже не сдерживая себя, не боясь, что Хуч что-то заподозрит.

Я спасу Рика, я должна это сделать.

Просто потому что... потому что он мне дорог, да!

Как друг!

Я должна спасти своего друга.

Знаю, что вру себе, что даже в такой момент не могу признать простую истину. Верндари, этот самодовольный засранец, стал мне больше чем друг. Но на еще один подвиг я пока не способна.

Лечение сейчас, признания потом.

— Ты ему грудь проломишь!

Хуч пытается оттащить меня от Рика, но Фло яростно рычит на него. Ее окутывает тёмный ореол, а в воздухе трещат фиолетовые молнии.

— Ой-ей, — выдаёт Хуч, в ужасе отшатываясь.

И больше не вмешивается в процесс насильственного лечения.

— Я помогу, не обязательно бить, — Фло кладёт лапки на мои сжатые кулаки, и мы замираем над Риком. — Закрой глаза. Успокойся и найди его взглядом.

Я послушно закрываю глаза. Знаю, что Фло точно поможет. Покажет мне, где у Рика «переломы».

Мы обязательно справимся. По-другому никак!

На практике по целебным заклятиям, нам демонстрировали ауры всех «лучей». Боевики обычно горят яркими оттенками красного, синего или стального. Модуляторы — всех оттенков желтого. Поддержка — нежно зелёные. А вот универсалы должны сиять белым.

И именно белый свет я ожидаю увидеть. Но вместо него передо мной открывается бензиновая лужа. Аура Рика не типична для владельца универсального пирима. В ней смешиваются все оттенки радуги. Но они словно не хотят стыковаться друг с другом. Отталкиваются и разъедают его ауру.

— Какого?! — в шоке выдыхаю я.

— Потом! — шикает Фло. — Надо бреши заделать.

И она права. Все потом. Даже эта секундная заминка обходится дорого. Пятна растут, а вместе с тем замедляется пульс Рика.

Сквозь лапки Фло в ауру Верндари втекают целительские ручейки магии. Но они делают только хуже. Сталкиваясь с тем, что уже намешано в этой картинке, ее магия ускоряет рост брешей.

Я не знаю, как остановить это, а потому в панике обхватываю голову Дейрика и прикладываю к его лбу. Как до этого делала Фло.

— Пожалуйста, живи, — как заведённая шепчу я. — Моя сила — твоя сила. Нам же сказали, что у нас связь, так возьми, сколько нужно!

Но ничего не происходит. Я в панике оглядываюсь. На Фло, но та отвечает мне точно таким же взглядом.

— Ты не можешь вот так уйти, — я встряхиваю безвольное тело, прижимаюсь к его лбу губами.

У меня всю жизнь ничего не получалось! За чтобы ни бралась, везде неудача. Я смирилась, но сейчас не могу! Просто не могу!

Эта волна неприятия, ярости и отчаянного желания все исправить, поднимается во мне, выплескиваясь наружу фонтаном изумрудного огня. Он охватывает и меня, и Рика. Но не причиняет нам вреда. Внутренним видением я вижу, как очищается его аура, как бреши

затягиваются, а разноцветные пятна перестают сталкиваться.

И вместе с тем, вижу, что основной цвет Рика не белый. Он зеленоватый.

Эта мысль мелькает в голове, но тут же сносится диким потоком усталости. Вместе с тем, как угасает изумрудный огонь, оседаю и я.

Просто валюсь рядом с Риком. Сердце замирает от радости, когда я слышу его тихий стон и попытки приподняться.

Получилось. У меня впервые получилось.

— И почему я не удивлен? А, Интегра? Почему каждый раз, когда в Академии что-то случается, кто-то из Звезды Верндари всегда ошивается рядом? — слова дэра Кратоса оказываются последним, что я слышу, прежде чем уплываю в небытие.

Глава 26. Секрет за секрет

— К ней нельзя!

Я открываю глаза и созерцаю уже ставший родным потолок больничной палаты. За низкими окнами нависает хмурое небо и не понять — день сейчас или уже вечер. Сколько времени я провела в отключке?

Перевожу взгляд вниз и удовлетворенно отмечаю, что Фло со мной. Лежит рыжим клубком под моим боком. Ее тепло волнами накрывает меня, неся умиротворение.

Мне спокойно. Я знаю, что если бы с Риком что-то было не так, Флоренс не дала бы ни отлеживаться.

А, значит, и я могу отдохнуть.

Вот только штурм моей палаты не прекращается. Женщина, что отстаивает мой покой, по голосу не знакома. Выходит, Феарина так и не вернулась.

А вот повелительные интонации ее оппонента я уже слышала. Нехотя поднимаюсь и усаживаюсь удобнее. Совершенно очевидно, что меня ждёт неприятный разговор. Иначе, зачем ко мне пожаловал отец Рика?

Когда дверь в палату все же распахивается, я в полной боевой готовности. Окидываю застывшего на пороге мужчину подчёркнуто вежливым взглядом:

— Дэр? Простите, я так и не вспомнила вашего имени.

Он прищуривается, режет меня острым взглядом темных глаз. Так не похожих на мягкость взгляда его сына. Отец Рика, как и всякий раз, когда мы встречаемся — одет во все черное. Идеально выглаженные брюки, удлиненный пиджак с вычурной вышивкой без единой складки. Этот человек даже в одежде старается все держать под контролем.

— Аластас, дэри Хиларике. Но это совершенно важно.

Старший Верндари проходит внутрь, оглядывается, словно ищет что-то запрещённое. Что-то, что позволит ему избавиться от меня. Я давно поняла его отношение ко мне и не питаю никаких иллюзий. Не благодарить он меня пришёл, это ясно как божий день.

— У меня к вам разговор, — с надменным выражением на лице дэр присаживается в гостевое кресло и кивает появившейся в дверях пухленькой лекарке. — Вы свободны. Я не наврежу милой дэри.

— Я вызываю дэра Бефферадо! — недовольно бурчит женщина.

— Да кого угодно, оставьте нас.

Я с интересом наблюдаю за этим поединком. Работница вызывает уважение хотя бы тем, что противостоит человеку, который обеспечивает ее зарплату. Ведь поэтому у дэра Верндари столько власти в Академии.

— Что ж, Адель... — начинает Аластас, как только дверь захлопывается.

— Не за что, — перебиваю я его и радостно скалюсь, замечаю недоумение на его лице.

— Не понял.

— Не за что, говорю. Я бы спасла Рика в любом случае. Даже если бы он бросил меня под когти монстра, как вы ему советовали.

Лицо Верндари идёт пунцовыми пятнами, он оттягивает воротничок рубашки, будто в палате резко стало душно.

— Та ситуация давно минувшее дело. Обстановка изменилась. И у меня к тебе предложение.

Верндари был бы плохим дельцом, если бы не умел моментально брать себя в руки. Вот и сейчас, мужчина быстро спрятал эмоции под маской надменности.

— А вы ко всем со сделками приходите? По-другому не умеете? — я не отказываю себе в удовольствии снова поддеть этого сноба.

И слышу довольное фырканье Фло. Малышке явно по душе, что я говорю.

— Значит, о сделке ты уже вспомнила?

— Не совсем, но вы продолжайте.

— Я предлагаю тебе исчезнуть, — дэр Верндари обводит комнату взглядом и останавливается на мне. — Без дополнительных условий для твоей семьи.

— Зачем?

Признаться, удивить меня ему всё же удалось.

— Я не хочу, чтобы ты общалась с Дейриком. За спасение спасибо, но на этом все. Вот накопитель, — он достает из кармана пластинку размером с кредитную карту и кладёт на тумбочку передо мной. — У тебя будет достаточно средств, чтобы переехать на Виремию. Говорят там сейчас чудо как хорошо. Найди себе работу и не отсвечивай. Ты же именно этого и хотела, да, Дэль?

Он испытывающе смотрит на меня. А я слов не нахожу. Негодование и злость во мне набирают силу, я подскакиваю и сжимаю кулаки. Понятия не имею, этого ли хотела Дэль, но одно я знаю точно: она бы такого отношения к себе не потерпела.

— Не все в мире продается и покупается, — цежу я сквозь зубы. — И не вам решать, с кем общаться Рику. А ему и только ему!

На лице этого морального урода появляется самодовольная улыбка.

— Наивная. — Он поднимается со своего места, одергивает рукава пиджака. — Мое предложение в силе. И я настоятельно рекомендую его принять. Ведь люди так хрупки. С нашими близкими может произойти что-то неприятное. С друзьями, или родными. Несчастные случаи. Про такие ещё говорят «Какая нелепая смерть!».

По мере его монолога, голос Верндари понижается до угрожающего шепота. Слова продирают меня насквозь. Я слишком привязалась к ребятам, чтобы подставлять их под угрозу!

— Вы не посмеете... — ошарашенно произношу я.

— Посмею, — зловеще скалитесь Аластас.

Я в неверии смотрю ему в глаза. Осознание того, что беспощадности в отце Дейрика хватит на то, чтобы уничтожить не просто моих друзей — а друзей собственного сына, — заставляет меня сдаться.

Но, чтобы не делать победу этого козла полной, я гордо вскидываю голову и кидаю подачку ему обратно:

— Мне от вас ничего не нужно! Уж лучше побираться, чем взять ваши поганые деньги!

— Храбро, но совершенно безмозгло. Впрочем, как и все твои поступки, — продолжает глумиться дэр Верндари. — Надеюсь, больше не увидимся!

Он выходит быстрее, чем я успеваю что-то сказать. Так и стою, гневно раздувая ноздри и хлопая ртом.

— И что это было? — спрашивает Фло, не поднимая головы.

— Искусство дипломатических сделок?

— Я бы сказала, практикум «Как не стоит вести переговоры», — хмыкает лиса. — Но ты же понимаешь, что нам в любом случае надо бежать. Даже если ребята в безопасности?

— Понимаю, — киваю я, и оглядываюсь в поисках хоть какой-нибудь сумки. — Этим мы прямо сейчас и займёмся.

— И ты понимаешь, что с деньгами Верндари тебе было бы проще? — Фло все же приподнимает голову и принимается следить за мной.

— Понимаю. — повторяю я.

— И?

— Пошёл он в жопу со своими предложениями.

— Моя девочка, — довольно шурится Фло. — Но какой план?

— План как всегда прост. Импровизируем. Благо сейчас от нас не зависят ничьи жизни. Больше я такого повторять не хочу, — поясняю я, находя свою истрёпанную сумку в шкафу и принимаясь закидывать в неё сменную одежду. — Если я что и поняла после этих канализационных приключений, так это то, что одной быть проще. Не хочу, чтобы ребята снова рисковали своей жизнью.

— Это всё, конечно, замечательно, но куда мы? — Фло умащивает голову на лапку и внимательно смотрит на меня.

Я замираю всего на мгновение, но почти сразу принимаюсь раскладывать по полочкам, что пришло мне в голову.

— Отец у меня, как мы знаем, специалист в области порткамов. Вот и вернёмся домой. Попробуем стащить новый камень и провести ритуал. Мне здесь делать нечего. Я несу лишь хаос.

— Хотела бы возразить, да нечем. Наворотили мы дел знатно. Но как ты будешь проводить ритуал, если книгу вернули? А дневник сперли?

— Что-нибудь придумаем! Для начала надо раздобыть порткам, — отмахиваюсь я, заканчивая сборы. — Сейчас быстро метнёмся в дом, заберём документы и бежим.

Я оглядываюсь на Фло, на мордочке которой отчётливо виден скепсис.

— М-да, планы не лучшая твоя сторона.

— Конечно, я страшна своей импровизацией.

На том и порешили. Хватаю увесистый баул и распахиваю окно. Благо все палаты расположены на первом этаже, и сбежать отсюда ничего не стоит. Видимо у медперсонала и мысли не возникало, что кто-то из пациентов решит досрочно прервать лечение. Оглядываюсь по сторонам и осторожно соскальзываю с подоконника на землю. Снаружи оказывается внезапно прохладно и ветрено. А по небу плывут грозовые тучи.

Натягивая рукава мягкого свитера, я зябко поеживаюсь. Хорошо, что заботливый медперсонал передел меня в тёплый домашний костюм. Иначе бы мой побег грозился бы закончиться простудой.

Быстро сориентировавшись, я двигаюсь в сторону жилого сектора. В последний момент мне слышится хлопок двери моей палаты. Но я быстренько ныряю в заросли высокого кустарника, что буйно разросся на заднем дворе лекарского крыла.

Фло послушно семенит за спиной, но, оглядываясь через плечо, я замечаю на её мордочке расстроенное выражение.

— Милая, все будет хорошо. Ребятам без меня будет лучше.

— А нам? Нам без них лучше будет? Ты о Рике подумала? О Когте? — недовольно бурчит та в ответ.

— О них я подумала в первую очередь, — хмуро бубню я.

Опустив голову, вырुливаю на центральную площадь. Стараюсь не привлекать

внимания, но то и дело бросаю взгляды по сторонам. Перед глазами четко стоит картинка боевых зарниц, что сверкали над Академией. Но внутренний двор чист. Будто здесь ничего не происходило.

Что же тогда произошло... вчера?

Тем временем мимо спешат студенты, и можно порадоваться, что им нет никакого дела до меня. Но в сердце почему-то щемит. Я с дотошностью садиста отмечаю каждое здание. Тропку или лавочки, на которых мы с ребятами сидели после пар. Вот как ни старалась, а все же впустила их к себе в душу. Даже вредного Арчи с его вечными придирками.

И сейчас я с ними прощалась. Каждое воспоминание вспарывает душу, отсекает невидимые нити, что связывают меня с этими ребятами. С Дейриком виле Верндари. С каждым сорванным стежком, мне все больнее. Но я упрямо не сворачиваю с пути. Мне надо бежать. У меня больше не осталось оправданий для Рика. И нет желания противостоять его отцу.

— Дэль, мне от твоего настроения тошно, — доносится в спину.

— Как будто мне легко!

— Может, тогда к Всевидящему этот побег? Останемся?

— А как ты предлагаешь выкручиваться из ситуации? Думаешь, Хуч не сложит одно к одному и не поймёт, что за изумрудный огонь из меня хлестал?

— Хуч? — в голосе Фло столько сарказма, что мне становится обидно за здоровяка.

Но в одном она права: Бефферадо не мастер логических выводов.

— Даже если не он. Тот же Клифф по рассказам Хуча быстренько все вычислит. Нет, нам надо бежать, пока слухи не расползлись.

— И тем самым их подтвердить.

— Слушай, раз такая умная, предложи свой вариант! Сама же мне только что заливала, что бежать придется!

Я в гневе разворачиваюсь к выбесившей меня рыжуле. И сталкиваюсь взглядами с Риком. Наспех одетый в тренировочную форму, он замер чуть поодаль, но совершенно точно шел за нами. Верндари смотрит на меня со злостью и разочарованием, и от этого ещё больнее. Будто бы меня обвинили в предательстве, которого я не совершала.

— Приехали, — выдыхаю я.

Лиса резко оборачивается и с тонким «ой-ей» исчезает. Вот просто берет и сваливает в межгранье. Оставляет меня одну расхлёбывать последствия наших с ней действий.

— Вернись стерва! — успеваю выругаться я.

Но куда там! Предательницы и образ простыл.

Рик молча приближается. С каждым шагом его глаза темнеют, из прозрачных становясь серо-стальными. Он злится, я это понимаю. Но совершенно не понимаю, что мне сейчас делать.

— Далеко собралась?

Он замирает почти вплотную и взглядом указывает на сумку. Моментально ведь понял, что не на лекции спешу.

— В дом, терпеть не могу лекарню. — Я все же пытаюсь сохранить лицо при плохой игре.

— В дом? — Рика перекашивает от еле сдерживаемого гнева. — У меня есть идея получше.

Он хватает меня за руку и тянет в противоположную от жилого сектора сторону.

Несмотря на болезненный вид сил у Рика явно прибавилось, и мои попытки вырваться попросту игнорируются.

— Я никуда не пойду, пока ты не объяснишь, что ты от меня хочешь?

Рик в ответ только хмыкает и продолжает изображать буксир.

— Будешь артачиться, я тебя волоком потащу.

— Рик! — гневно вскрикиваю в ответ.

— Что Дэль?! Что?!

Он разворачивается и хватается меня за плечи, встряхивает.

— Хватит врать! Сейчас ты мне все расскажешь! Всё! Начиная с момента твоей странной инициации, заканчивая тем, каким образом ты меня вылечила?

Его взгляд буквально сверлит меня. Никогда еще не видела его настолько разъяренным. Но вместо страха, во мне поднимается ответная ярость.

— А что насчет тебя? А, Дейрик? Почему я должна перед тобой отчитываться, а ты нет? — прищурившись, тихо спрашиваю я.

— Сначала ты, — упрямится он, чуть отступая.

— Нет.

Рик показательно тяжело выдыхает, оглядывается по сторонам. Видимо он всё же приходит к какому-то решению нашей патовой ситуации. На его лице расцветает довольная, я бы сказала триумфальная, улыбка.

— Отлично. Сегодня мы оба получим то, что хотим.

И он снова хватается меня за руку и тащит вперед. Сворачивает в сторону тренировочных площадок. Я иду за ним, чуть присмирив. Раз не тащит в главный корпус, значит, казнь откладывается.

Небо над нами с каждым шагом темнеет, а холодный ветер пронизывает насквозь. Не спасает даже мой теплый костюм. За высокими шпилями академических башен то тут, то там сверкают редкие молнии.

— Может быть отложим наш разговор? — всё же делаю попытку примириться и кивком головы показываю на недружелюбные тучи.

— Нам это не помешает, — отрезает Рик.

Мы проходим несколько пустых площадок и входим в периметр самой дальней. Рик тут же поднимает силовой барьер.

— Что ты придумал? — интересуюсь я, настороженно наблюдая за действиями Верндари.

Он проходит к небольшому домику в конце площадки, где хранится инвентарь для тренировок. Рядом, под навесом лежат мягкие маты, которые Рик игнорирует. И либо драки не будет, либо командир задумал что-то особо изощренное.

— Я предлагаю тебе сделку.

— Это у вас семейное что ли? — с сарказмом хмыкаю я, и складываю руки под грудь.

— Как и у твоей семьи — вестись на сомнительные предложения, — Рик оборачивается и полосует меня осуждающим взглядом.

Возможно, будь я Дэль, меня бы это задело. Но я лишь пожимаю плечами. Уколы в сторону тех, кто даже не удосужился приехать и проверить свою дочь, меня точно не трогают. Да они даже вшивого письма за всё это время не прислали!

— Давай так, кто проиграет бой, делится своим секретом? — наконец-то озвучивает свои условия Рик, выныривая из домика и неся перевязь с учебным набором кинжалов.

— Ты серьезно? — Мне становится смешно, но я послушно перехватываю перевязь, которую Рик кидает, не доходя до меня. — Давай отбросим момент, что я из поддержки, а ты якобы «универсал». Отбросим момент с тем, что мы вымотаны прошедшим боем. Что если я откажусь выполнять условия сделки? Просто не стану делиться каким-то там секретом?

— Тогда у нас два выхода. Я сразу сдаю тебя Клинкам. Если не как подселенца, то, как диверсанта с их стороны.

Я неконтролируемо сглатываю, чем выдаю свое нервное напряжение. И Рик его замечает.

— Либо ты целуешь меня, и я отпускаю тебя без лишних вопросов. Правда или поцелуй, всё просто, — продолжает Рик с таким бесстрастным лицом, что я не понимаю — он шутит или нет?

— Так давай я сразу тебя поцелую?

— И останешься без ответов на свои вопросы? — усмехается Рик. — Seriously. Победи меня, я ведь ослаблен. И получишь ответы на все твои вопросы. А я взамен больше не подниму темы твоих странностей.

Я долго всматриваюсь в его глаза. Ищу малейший намек на подвох. Но любопытство берет надо мной верх. В конце концов, он почти помер вчера. Времени вернуть полную мощь у него не было. У меня есть шанс добыть все ответы и остаться в команде. Никуда не бежать и спокойно найти новый способ вернуться домой.

— Ладно, — тяну я. — Какие критерии победы?

— До первой крови? — поддевает меня Рик и, видя, как я хмурюсь, продолжает: — Положишь меня на лопатки и я весь твой.

— Ты смеешься? Как? Я могу сражаться только метая ножи, даже драться не умею, — я разворачиваюсь, чтобы уйти.

— Твои кинжалы импульсные. Попади в меня и опрокинешь. Я же обещаю не использовать оружие силы. Только боевые заклинания. Никаких пиримов.

Я замираю у выхода. Что ж. Без Фло мои поддерживающие заклятия будут намного слабее. Как и чары Рика без Когтя. Их запросто сдержат учебные щиты.

— Давай. Но только один бой. Никаких переигровок.

Рик довольно скалится и кидает мне жетон-генератор. Я подключаю щит как раз в тот момент, когда первые капли дождя падают мне на голову.

Вскинувшись, смотрю в небо. Буря собирается нештучная, и я начинаю сомневаться в нашей затее.

— Может перенесем? — последний раз уточняю я.

— Брось, тебе это будет лишь на руку. В дождь часть заклинаний не используешь, — ухмыляется Рик и делает широкий жест рукой, будто приглашает атаковать.

Но я же не дурочка. Зачем идти туда, куда приглашает временный «враг»? Я обращаюсь к той части себя, что отвечает за магию. Аура слаба, но все же, я могу использовать заклинания ускорения и повышения ловкости. С таким противником, как Рик, лучше перекачаться, чем недооценить его возможности.

— Умница, — довольно мурлычит Рик, видя, как я еле заметно вспыхиваю зеленый светом.

И выбрасывает руку вперед. Уже успевшая намокнуть трава покрывается инеем, а размоченная земля превращается в каток. Я оскальзываюсь и нелепо взмахиваю руками. Не

усилья свои рефлексы, первая же атака Рика закончилась моим поражением.

В раздражении выхватываю сразу два кинжала из перевязи и отправляю их один за другим в сторону Верндари. И если от первого он легко ушел, то второй, который я бросила наугад чуть левее, задевает его по касательной. Рик правша, и на автомате бросился именно в ту сторону, тем самым подставив себя под удар.

Его подбрасывает и швыряет в сторону постройки. Я задерживаю дыхание, ожидая, что он сейчас рухнет на спину. Но этот кошак умудряется извернуться в воздухе и приземлиться на ноги. Лишь слегка припав на правую руку.

— Хороший удар, продуманный. Умница.

И не давая мне передышки, вслед за комплиментом, отправляет в меня осколки льда. Один за другим. Швыряет их в меня без остановки, я лишь успеваю уворачиваться, скользя меж льдин в грациозном танце.

И когда мне кажется, что атака сходит на нет, в меня летит особо крупный кусок. Глядя на его размеры, понимаю, что в этот раз не уйти. Достанет хотя бы вскользь. В тот момент, когда я все же бросаюсь на землю, льдина с громким шипением исчезает в слабом огненном вихре.

Я в удивлении вскидываю голову и вижу, что мои руки охвачены огнем. Он не жжет, а наоборот ластится, будто ищет защиты от поливающего сверху дождя. Перевожу ошарашенный взгляд на Рик, но тот лишь довольно улыбается:

— Так и думал.

С новым раскатом грома в меня врзается воздушная стена, поднимает вверх. Делаю кульбит и опрокидываюсь на спину уже под навесом. Рик, не давая опомниться, тут же нависает сверху, запирает меня в ловушку своих рук. В его глазах гуляют такие же бешеные разряды энергии, что полыхают снаружи, а с мокрых прядей волос вода капает мне на лицо. — Ты проиграла! — низким, рычащим голосом, говорит он. — Сделка! — Нет! — упираясь ему в грудь, пытаюсь сдвинуть эту махину. — Ты жульничал! Никаких секретов. Буря за пределами убежища набирает оборот, косые струи ливня заливаются внутрь, а новые всполохи молнии расчерчивают сгущающуюся тьму. В их вспышках лицо Дейрика кажется inferнальным, магически притягательным. И я теряюсь. Теряюсь в своих чувствах, эмоциях, в этом бешеном взгляде, которым обжигает меня Рик. Нас словно выносит из этой реальности туда, где есть только мы и бушующая стихия. — В тот раз ты не стала меня слушать. Я уступил, но моё всегда становится моим! Рано или поздно, так или иначе! Он впивается в мои губы одновременно жадным и отчаянным поцелуем. Словно пытается передать мне то, что сказать не может. Рывком поднимает меня, усаживая между своих ног и продолжая покрывать мое лицо неистовыми поцелуями. А я... Я с недоумением понимаю, что отвечаю! Что всегда хотела отвечать и сейчас все покровы, все замки с моих эмоций сняты. Впиваюсь в его так давно желанные губы таким же яростным поцелуем. Чувствую, как напротив моего сердца в таком же лихорадочном танце бьется и его.

Мои руки живут собственной жизнью. Пробираются под свободную кофту Рика, проходятся по напряженным мышцам живота. Верндари резко выдыхает и отрывается от меня. Смотрим пьяным неверящим взглядом. И видя мое согласие, срывается следом за мной. Тянет мою кофту наверх, не переставая целовать меня. Прикасается губами к каждому обнаженному кусочку кожи.

Меня выкручивает от этой смеси страсти и нежности. Он касается меня так, будто я самое драгоценное для него. И в то же время, Рика трясет от нетерпения.

Наши дыхания смешиваются, когда он опрокидывает меня на спину и продолжает целовать. И я вторю ему во всем — целую, глажу, ласкаю. Меня выносит из этой реальности, и даже боль первого проникновения не отрезвляет. Сейчас мы едины с бурей, что бушует снаружи. Едины в своих желаниях снести все и забыть всё, что было прежде!

Глава 27. Все точки над "ё"

— Так ты, значит, универсал.

Пальцы Дейрика вырисовывают ленивые узоры на моей лопатке. Я лежу на его груди, и сердце, что сейчас стучит размеренно и успокоено, заверяет: мне ничего не грозит.

— А ты нет?

Рик мягко смеется, прикасается невесомым поцелуем ко лбу. Мы оба замолкаем, глядя, как за защитным полем, что ограждает навес, буря постепенно снижает свой накал. Гроза ушла. Как и мой постоянный страх. Впервые за время пребывания в Марфарисе я по-настоящему спокойна. Не так, как прошедший месяц. А действительно спокойна. Без постоянного контроля, напряжения и боязни совершить ошибки.

И самое главное: я наконец-то честна сама с собой. И приняла то, что всё же влюблена в моего несносного командира.

— Я поломанный, — наконец выдыхает Рик.

Он подтягивает свою кофту и укрывает меня, пряча от поползшего по земле холодка. Я приподнимаюсь, с тревогой заглядывая в его глаза. В них почти нет боли, но я знаю, как тяжело ему далось это признание. Это видно по чуть сбитому дыханию, по тому, как он отводит взгляд. Такой как Рик не потерпит жалости, а проявление слабости для него смерти подобно. И такое проявление доверия еще больше трогает меня.

— Расскажешь?

Дейрик смотрит в какую-то точку за пределами тренировочной площадки. Тучи разошлись, но вокруг не посветлело. На небе уже рассыпались огни неизвестных мне созвездий.

— Когда мама была беременна мной, на нее напали твари, — бесстрастным голосом начинает Рик, всё так же глядя в никуда. А скорее — в свое прошлое. — Она решила, что доберется из загородного поместья в городское имение наземным путем. Ей не нравились порталы. Думала, что те плохо на меня влияют. Уже почти под самым Камеритом на процессию напали твари. Стая из душителей и сморгеров. Если первых наша охрана покрошила в раз, то вторые уже отобедали конвоем. Мама и часть бойцов спаслись чудом. Но ее аура сформировала личное боевое оружие.

Он замолкает, прижимает меня к себе и тяжело выдыхает. Зарывается носом в мои волосы, словно мое присутствие рядом дает ему силу говорить о случившемся. А я молчу. Чувствую, что это не конец и ему надо выговориться.

— Моя аура из-за этого расслоилась. Я не универсал, Дэль. Так, жалкое подобие.

— Не говори так! — вскидываю я голову и принимаюсь тараторить первое, что приходит в голову. — Я видела, ты можешь управлять всеми видами магии. Не всё же подчиняется стандартам! Посмотри на меня и Интегру. Таких исключений наверняка сотни. Так что не смей себя принижать!

Мне хочется напитать его уверенностью. Пускай он поймет, насколько дорог, как для меня, так и для остальных ребят. И как мы верим в него. По его кривой улыбке понимаю, что говорю что-то не то. Но продолжить мне Рик не дает, прижимает палец к губам.

— Технически я могу использовать весь спектр универсала, но это выжирает меня, — он взглядом указывает на свою челку с седыми прядями.

Весь пазл складывается в моей голове. Рик всё время подвергает себя опасности, отдаёт

часть своих жизненных сил. Всё для того, чтобы поддерживать видимость универсального спектра.

— Так прекрати! — Я резко приподнимаюсь, усаживаясь рядом и сердито глядя на него. — Твоя жизнь важнее какого-то там звания командира.

Взгляд Дейрика скользит по моему телу, в его глазах появляется опасный блеск. Я моментально принимаюсь разыскивать свою одежду. Иначе серьезный разговор грозит оборваться новым постельным забегом.

— Ну вот, а я надеялся на продолжение, — Рик пытается звучать расстроено, но я слышу напряжение в его голосе.

— Сначала мы всё проясним. — Я оборачиваюсь, попутно забирая волосы в высокий хвост. — Так почему ты пошел в универсалы?

— Отец, — коротко выдыхает Рик, присаживаясь и принимаясь одеваться. — Он не мог принять того, что его первенец и наследник — калека с неустойчивой аурой. Меня таскали по сотням лекарей и специалистам. Все пытались склеить ауру, соединить ее осколки воедино. Но все встало на свои места, когда я инициировался и получил Когтя.

— В смысле?

— Коготь — пирим поддержки, Дэль.

Я зависаю с так и не надетой балеткой. Ошарашенно гляжу на Рика, улыбка которого приобретает обреченный оттенок.

— Ирония судьбы, не иначе, да?

— Я бы сказала злая насмешка, — хмурюсь я. — Но этого нельзя так оставлять! Тебе нельзя так рисковать.

Рик поднимается, увлекая меня за собой. Прижимает к себе и приподнимает лицо за подбородок. В его глазах я вижу отражение своих. Мои зрачки такие же расширенные, как и у него. В них сверкают звезды и это настолько завораживающе, что я замолкаю.

— Иногда обстоятельства сильнее нас, — проговаривает Верндари, обводя шершавыми пальцами контур моих губ. Которые сами собой приоткрываются, а я задерживаю дыхание. — Но тебе больше нечего переживать, Дэль. Я нашел выход из всех капканов, что расставил мой отец для нас с тобой.

Его слова плетут какую-то магию. Я не обращаю внимания на их смысл, лишь смотрю, как двигаются губы Рика. Слышу непоколебимую уверенность в том, что он говорит, и верю ему. Тянусь к Рику, желая поцеловать, и он отвечает.

Этот поцелуй уже совсем другой. В нем нет сметающей страсти и желания обладать. Он наполнен нежностью и заботой. И в какой-то момент мне кажется, что я просто не выдержу этого. Рассыплюсь на сотню счастливых бабочек.

— Я готов поставить Арчи памятник за то, что его Водяной кулак спровоцировал у тебя потерю памяти, — оторвавшись, с мягкой улыбкой выдыхает Дейрик мне в губы. — Это дало нам шанс узнать друг друга.

Он отстраняется, принимаясь собирать разбросанный инвентарь. И не видит, как я замерла. Те самые бабочки, что только готовились стартовать на вылет, пеплом осыпаются во мне. Дейрик по-прежнему любит не меня. Дэль, не меня. Не Эльвиру Пылаеву, а ту любовь к которой он пронес через её гнев и ярость.

И что будет со мной, если он вдруг узнает, что я переселенка? Что я та, кого он обязан уничтожить?

Тепло и надежда, едва-едва зародившиеся во мне, обретают оттенок горечи. Я

механически улыбаюсь Рикю, когда он оборачивается ко мне. И он, конечно же, замечает перемену настроения.

— Всё в порядке? — подходит он и берет меня за ладони, сплетает наши пальцы. — Я что-то не так сказал?

Он странно смотрит на меня. Словно выжидает чего-то. В его глазах ни грамма тревожности, лишь изучающий интерес.

«Дал нам шанс узнать друг друга», — его фраза на повторе крутится в моей голове.

Глаза сами собой распахиваются еще шире. Сердце моментально разгоняется в спринтерском забеге, а щеки опалает румянец волнения.

— Рик, я не Дэль, — тараторю я, не давая себе задуматься над последствиями.

И зажмуриваюсь, боясь ошибиться. Боясь, что нырнула в глубину, а там скалы, о которые мне предстоит разбиться.

Но вместо ожидаемой бури из гнева или немедленного пеленания стазисными чарами, Рик обнимает меня и гладит по волосам. Я в шоке распахиваю глаза, не веря тому, что происходит.

— Я знаю, — выдыхает Верндари.

Выдыхает так, будто не дышал вместе со мной.

Я поднимаю голову, неверяще глядя в его смеющиеся глаза. Знал? Знал и молчал?! Облегчение, которое я успела испытать, сменяется недоумением и растущей обидой. Я столько времени провела в постоянном страхе, что меня разоблачат. А он знал! Знал!

— Но как? Когда?! — я трачу все свои силы, чтобы мой голос не дрожал.

И чтобы не накричать на этого самодовольного болвана.

— Не сразу. В первые дни и впрямь списывал все на амнезию. Но ты не особо-то и пряталась, — Рик мягко улыбается: — Нет, для тех, кто не знает тебя с детства, твои причуды стали лишь новым проявлением сумасбродного характера. По началу, и я так думал, тем более слова Интегры для меня закон. Но серьезно, ты замечала за собой, сколько странных слов ты используешь? Стараешься их выловить, но всё равно оговариваешься. Да и твоя магия — она совершенно не наша. Даже по меркам нестандартных инициаций. Что уж говорить о твоей Фло.

— Но почему ты не сказал раньше? — я все никак не могу принять то, что всё это время боялась зря. — Ты же должен был сдать меня Клинкам.

— Я не был до конца уверен в своей догадке. К тому же, чем больше узнавал тебя, тем больше понимал — не смогу отдать тебя Клинкам. Понимаешь, Дэль? Или как тебя по-настоящему зовут?

— Эля, — под его изучающим взглядом я опускаю глаза, нервно тереблю завязки на его кофте.

— Дэль-Эль, как интересно получилось. — Рик опускает голову, исподлобья заглядывая мне в лицо. — К Клинкам тебя вести не нужно, ведь ты не подселенка. Эти твари ведут себя совершенно иначе. И уж точно не брыкаются столько, сколько это делала ты.

— О чем ты?

— Ты столько раз могла стать мягкой кошечкой, втереться ко всем в доверие и устроить настоящую диверсию по прорыву Загранья. Подселенцы хоть и умнее рядовых тварей, но действуют стандартно. Ты же делала все ровно наоборот.

— Может я новый вид подселенцев? — из вредности бубню я.

— Тогда меня ждет смерть. Но я хотя бы умру счастливым.

Я поднимаю взгляд, и меня окутывает мягкостью улыбки Рика. Теплом, что дарят его глаза.

— И тебя это совсем не пугает? Что я из другого мира?

— Дэль, если ты не заметила, у нас тут вещи страшнее происходят, — Рик проводит костяшками пальцев вдоль моей скулы. — Я с детства сталкиваюсь с чем-то потусторонним. С моим прошлым совершенно не удивительно, что я полюбил душу из другого мира.

От его слов беспокойное сердце и вовсе пускается в лихорадочный танец. А испепеленные было бабочки обращаются в фениксов, расцветивая и окрыляя душу.

— Но мне нужно вернуться домой? — вместо утверждения, у меня выходит вопрос.

— Я сделаю все, чтобы ты решила остаться со мной, — Рик порывисто прижимает меня к себе, с тревогой заглядывает в лицо. Будто ищет в моих глазах хоть намек на то, что я действительно хочу уйти.

— Но я ведь не Дэль, — повторяю я, зачарованно глядя на Дейрика.

— И пускай. Значит, так суждено. Если Всевидящий обменял ваши души, значит так было нужно. И Дэль, и тебе. И мне.

— Но я... — я начинаю походить на попугайчика, боясь принять то, что всё действительно разъяснилось и мне больше не нужно врать.

— Плевать. Услышь ты уже наконец. Я. Люблю. Тебя.

Я раскрываю рот, хочу что-то сказать. Переубедить его, найти аргументы. Но не знаю что говорить. Рик достаточно четко все обозначил, а часом ранее еще и доказал.

— И что же нам теперь делать? — наконец-то ясность мышления возвращается ко мне.

— Вернуться в дом и продолжить жить и учиться, как ни в чем не бывало? — предлагает Рик, насмешливо приподняв бровь. — Но я не услышал главного, Дэль.

— Чего?

— Что ты чувствуешь ко мне? И что ты будешь делать со всем этим?

Я тушуюсь, опускаю глаза и делаю попытку выбраться из его рук. Он без сопротивления выпускает меня. Я замечаю, как моментально ожесточается его лицо.

— Я... — начинаю, но тут же горло перехватывает как от нервного спазма, — Боже, как же сложно это говорить. Я... тоже влюблена в тебя.

— Уже хорошо, — хмыкает Рик и складывает руки на груди.

— Рик! — обижаюсь я. — Ну не умею я признаваться в таком. Мне сложно.

— Девушке, которая полезла в логово королевы амёрфусов, страшно сказать три простых слова?

— Они простые, если ничего не чувствуешь, — хмурюсь я. — А я чувствую. И это всё делает во сто крат сложнее. — Замечаю непонимание на лице Рика и продолжаю: — Любовь делает нас слабыми. Нужны силы, чтобы признаться в собственной слабости. Тебе ли это не знать?

Отвожу взгляд в сторону выхода с площадки, внезапно осознавая, насколько я устала. Как меня вымотал сегодняшний вечер. А честный разговор — опустошил.

— Это самое странное признание в любви, что я слышал. Но с тобой по-другому и не может быть, верно? — улыбается Рик и тут же с тревогой спрашивает: — Что случилось? Ты побледнела.

— Всё в порядке, — тихо проговариваю в ответ. — Просто сильно устала. Слишком много событий.

Я надеюсь, что Дейрик не станет больше меня расспрашивать. Иначе я тупо разревусь.

И от облегчения, и от того, что всё стало на порядок сложнее. Ведь, несмотря на обоюдную исповедь, в моем мозгу по-прежнему красным маяком горит вопрос о возвращении домой. И надо ли мне это?

— Да-а-а, — тянет Рик, оглядываясь и ероша волосы. Делает шаг ко мне: — Давай на сегодня закончим. Надеюсь, больше никаких секретов и недомолвок между нами не будет? Ты ведь понимаешь, что я на твоей стороне?

Он ловит мою ладонь и целует, пристально глядя в глаза. И я снова краснею под этим цепким взглядом.

— Конечно, — искренне улыбаюсь ему в ответ. — Больше никаких секретов.

— Охотно верю, — кивает Рик и выпускает меня. — Пойдем уже в дом, а то опять нарвемся на нарушение комендантского часа

— И нас снова отправят очищать стоки? — я следую за Риком, покидая пределы площадки.

Краем глаза отмечаю, что на полигоне никого нет, что не может не радовать. Всё-таки буря разогнала самых отчаянных любителей намять друг другу бока.

Верндари дожидается, пока я поравняюсь с ним, снова сплетает наши пальцы. Мы выходим с тренировочного полигона, крепко держась за руки. И от этого простого жеста тепло слепой влюбленности расцветает во мне. Пускай.

Пускай хоть под чужим именем, в чужом теле, но я буду счастлива.

— Не отправят, — хмыкает Рик. — Нас теперь близко к уборке или лабораториям не подпустят.

— С чего такая уверенность?

— После того, как мы разворотили очистную станцию, дэр Кратос хотел засадить нас всех в карцер и проводить обучение там, — смеется Рик, ища что-то в своей сумке. — Нет, благодарность за вскрытие гнезда амёрфусов нам выразили, но попросили впредь никуда не соваться. Ходить строго по отмеченным на карте Академии точкам.

Он достает небольшую бутылочку с мятного цвета жидкостью и подает мне.

— Тонизирующий состав. Варят по рецептам моей матушки, — в ответ на мой вопросительный взгляд поясняет Верндари. — Мне помогает ненадолго вернуть силы.

Я с благодарностью принимаю бутылек и залпом осушаю его. Прислушиваюсь к себе, с удивлением отмечая, что усталость действительно отходит на второй план, а шагать становится не в пример легче.

— То есть командующая не поняла, что произошло на станции?

Мы добираемся до главной площади Академии, и я стараюсь расспросить обо всех подробностях прошедшего боя до того, как мы попадем в дом. Потому что ночевать я планирую сегодня одна. Как бы мне не хотелось прилипнуть к Рикку и не отлипнуть, но слишком много Верндари за один день может привести к передозировке. Да и подумать надо.

— Все приняли на веру версию Клиффа. Наш умник так разложил дэре Радика всё произошедшее, что у нее и сомнений не возникло. Она даже сама пришла к выводу, что гнездо зародилось на волне последних прорывов. Ты же Клиффа знаешь. Он, как начнет лекции читать, так впору либо сразу засыпать, либо тониками накачиваться.

Я отвечаю на его озорную улыбку, с удивлением отмечая, что сейчас Рик выглядит моложе. Из всех нас он всегда казался старше своих лет. Вечно хмурый и задумчивый. Или саркастичный. Это в каком настроении застать. А сейчас от его улыбки расходилась убойная

доза энергии и позитива.

— То есть к нам никаких претензий? — на всякий случай уточняю я, проходя в арку, что обозначает вход в жилой сектор.

— До конца не понятно, — Рик проводит рукой по волосам и осматривается по сторонам. — Сказали, окончательный вердикт огласят на отборе. Мы же так и не знаем, кто из нас будет участвовать. Всем баллы заморозили.

— То есть мы можем не поехать на Турнир? Это очень плохо?

Рик переводит взгляд на меня, и в этот раз он серьезен:

— Если мы хотим, чтобы мой отец навсегда от нас с тобой отстал, нам все же стоит побороться за право участие. А потом и выиграть сам Турнир.

— Это его условия для тебя? — спрашиваю я, не удивляясь тому, что даже для собственного сына Аластас выставляет какие-то требования.

— Можно и так сказать, — уклончиво отвечает Рик.

Меня так злит эта несправедливость, что я даже не замечаю недомолвки Рика:

— Но если отбор тебя не прикончит, то Турнир совершенно точно! Рик, это надо остановить!

Мы подходим к дому, и я разворачиваюсь, перегораживая путь внутрь. Заглядываю в глаза Дейрика. Пускай прислушается. Он уже не раз это делал, так пускай и в этом деле услышит меня.

— Я могу уйти с поста командира, — согласно кивает Верндари, чем огорошивает меня. — Но, во-первых, это непрактично. Пока ты научишься выстраивать контур, пользоваться его связями и перегонять по ним силу — мы совершенно точно выпадем из гонки. Во-вторых, это больно бьет по моему самолюбию.

— Ты всегда такой честный?

— С тобой стараюсь таким быть. Хотя это и сложно, — мягко улыбается мне Рик. — Кто твою иномирную логику знает? Как по амёрфному полю ходишь.

Меня передергивает от воспоминаний. Розовая слизь с коконами звездообразных тварей еще долго будет сниться мне в кошмарах.

— Не увливай, надо что-то это с этим делать. Я не хочу, чтобы ты дальше рисковал здоровьем.

— Какая ты грозная, — поддевает меня нахал.

— Да я серьезно, — надуваю губы я.

Рик подтягивает меня к себе, крепко прижимая к груди. Пробегает пальцами по спине и останавливается на затылке. От волны мурашек я прикрываю глаза, вмиг теряя весь свой боевой задор.

— Мы поговорим с Интегрой, — склоняется к моим губам Рик. — Она поможет. Эта наша с тобой связь... Она должна сработать...

Наши губы сливаются в поцелуе, и на это мгновение мне становится плевать, какие проблемы нас окружают. Есть я и Рик, а с остальным мы справимся.

— Да, Всевидящий, дошли бы уже до комнаты что ли?!

Нас прерывает деланно возмущенный вопль Хуча. Рик отрывается от меня. И я уверена — мой взгляд такой же осоловелый, как и у него.

— А тебе лишь бы пообламывать, да? — в тон ему, отвечает Рик, но меня из рук выпускает.

Он дергает дверь, пропуская меня вперед. Я украдкой бросаю взгляд на нашего

здоровья. Одетый в свободные штаны и майку, он демонстрирует как могучую мускулатуру, так и множество заживающих ссадин и синяков. Один из них украшает его скулу и подбородок. В пылу погони за порткамом, а затем и спасением Рика, я даже не заметила, как пострадал наш огневик.

— Ну а что, все сладкое тебе только? — все так же наигранно обижается Хуч и подмигивает мне. — Ты разбила мне сердце, Переполох.

— Ой, да ну тебя, — отмахиваюсь я, еле сдерживая улыбку.

— Ты бы ей подавился, — огрызается Рик.

И вроде хочет звучать насмешливо, а все равно выходит ревностно.

— О, да ладно тебе, командир, — поднимает руки Хуч. — Я же шучу. А на самом деле рад за вас. Давно бы так, а то столько времени друг другу нервы делали. И мне с ребятами.

Он проходит мимо меня, обдавая резким запахом пота.

— А ты где был? — не успев обдумать мысль, спрашиваю я.

И впрямь, куда его на ночь глядя носило?

— На пробежке вечерней, где ж еще? — Хуч в удивлении разворачивается ко мне. — После дождя одно удовольствие пробежаться!

«Действительно, и футболка пахнет», — всплывает переделанный рекламный слоган в моей голове. Я и сама удивляюсь, почему так зацепилась за этот момент.

Видимо снова заработал режим всё подозревающей Эли.

— Вот и беги в душ, а то скоро тут только фильтрующая маска спасет, — бросает ему Рик и мягко подталкивает меня в спину, направляя в общую комнату.

— В здоровом теле, здоровый дух! — парирует Хуч.

— Вонюч твой дух! — усмехается Рик в ответ.

Воспользовавшись заминкой Верндари, я открываю дверь в спальню и тут же торможу Рика. Упираюсь ему ладонью в грудь, стопоря его на пороге.

— Нет, сладостей на сегодня хватит, — лукаво улыбаюсь ему.

— Жестокая, — разыгрывает огорчение тот. — Тебе совсем меня не жалко?

— Предпочитаю испытывать к своему мужчине восхищение и любовь, а не жалость, — прищуриваюсь я.

— Ладно-ладно, урыла, — отступает Рик. — Но не вздумай сбежать. Я буду караулить.

— Всю ночь что ли?

Я высовываюсь следом, провожая Верндари взглядом.

— Да хоть всю жизнь, — довольно оскаливается он и исчезает в проеме своей спальни.

Надо ли говорить, что спать я укладываюсь с глупой улыбкой на губах? И раз за разом проговариваю его слова, напитывая себя силой и уверенностью. Я даже не пытаюсь призвать Фло. Мне не хочется ни ее комментариев, ни драгоценного мнения. А то, что эта рыжая заноза до сих пор не показала своей лисьей мордочки говорит о том, что мое настроение она отлично чувствует.

Сейчас у меня лишь одно желание: побыть в полном одиночестве.

Может хотя бы сон расставит все на свои места? Покажет мне путь и успокоит мои метания. Потому что, отдавшись воле чувств, я сделала только хуже. И теперь одна часть меня не хотела уходить из этого мира, а вторая требовала вернуться как можно скорее. Ведь если меня раскусил Рик, то никто не мешает это сделать семье Дэль. Или тому же Аластасу. И заступничество Интегры уже не спасёт меня.

В этих метаниях я и засыпаю, чтобы на утро проснуться в четкой решимости просто

жить. Ничего не загадывая наперед. Быть счастливой здесь и сейчас.

Глава 28. Я ещё не всё сказала!

Откровенно говоря, я ожидала какого-нибудь подвоха. Должно же было произойти очередное ЧП, в центре которого окажется наша компания. Но Всевидящему, видимо, надоело окунать нас с головой в адреналин и приключения.

Всю неделю до момента завершения постройки полигона для отбора ничего не происходило!

Насторожился даже Арчи, которому никогда не нравилось то количество событий, что всегда меня окружало. А тут такое подозрительное затишье!

Но нам с Риком было плевать на это. Всё свободное от учебы время проводили вместе. По молчаливому согласию мы не поднимали тему ни моего попадания, ни его «поломанности». Будто бы оба чувствовали, что время разговора еще придет. А потому торопились просто прочувствовать друг друга.

Единственное, что я решила прояснить, так это угрозы дэра Аластаса. Реакция Рика мне не понравилась, он снова попытался замкнуться в себе и отговориться привычным: «Я все решу». Но я была бы не я, если бы не докопалась до правды. Хуч, святая простота, за очередным обеденным перерывом, когда у меня закончились лекции, а у него не начались тренировки, выдал почти всю подоплёку семейных отношений Верндари. Дэс Аластас виль Верндари оказался тем еще ходок и имел множество любовниц. И держал Дейрика в узде, угрожая лишить обеспечения его сестер и мать. Именно поэтому Рик ты страстно желал попасть на Турнир, выиграть и заполучить стажировку на Пределе, барьере, что окружает континент, полностью захваченный тварями Загранья. Тогда Верндари сможет претендовать на элитные должности в составе Пиримских Клинков, а значит взять на себя обеспечение девочек и мамы.

— Всевидящий, и это надо было скрывать? — закатила я глаза. — Это же не делает его хуже, чего такого тумана напускать?

— Ну не знаю, меня бы такое било по самолюбию, — пожал плечами Хуч, доставая коробку, что источала чудесный аромат выпечки. — Он же перед тобой хочет казаться храбрым и сильным воином без страха и упрека. А тут не может противостоять чужой воле.

— Детский сад, — фыркнула я.

— Аристократические принципы? — предположил Хуч. — У нас все проще, нравится тебе девушка, а ты ей — берешь и женишься. Может ну его, этого Дейрика, а, Дэль?

Здоровяк поиграл бровями и вытянул губы трубочкой, отчего я не удержалась и рассмеялась.

— Не, Хуч, ты мне только друг. Хороший и самый настоящий.

— Судя по нашим разговорам, я тебе подружка, — деланно надул губы Бефферадо.

— О, раз у нас настолько подружественные отношения, может ты и про сделку между нашими с Риком семьями знаешь? — как бы между прочим спросила я, невинно хлопая ресничками.

Знала, что на него это действует безотказно.

— Не, это не ко мне. Я настолько в душу к Рикку не лез, — хмыкнул Хуч, откусывая огромный кусок от булочки с мясом. — Арчи может знать, они с ним раньше познакомились. Я-то только на втором курсе влился в команду. О, а чего ты у Рика напрямую не спросишь? Вон он, кстати, идет!

Но Дейрика я расспрашивать не стала. Эта тема была таким же табу, как и его отношения с отцом. Верндари был готов обсудить всё, но только не сделку и не семью. Каждый раз отговариваясь, что пока не время, что он не может. Но уже скоро всё расскажет. И каждый раз, когда я была готова закатить скандал, являлись Флоренс с Когтем. Будто чуяли, что их подопечные готовы разругаться и мчались наводить мир и дружбу. И, в конце концов, я смирилась. Ну не хочет Рик делиться этой своей болью, его право. У каждого есть свои скелеты в шкафах.

Главное — чтобы его скелеты на меня не кидались.

В конце недели я чуть не сцепилась с Марго, когда проходя мимо ее компании в столовой, услышала фразу, явно сказанную для меня:

— А всего лишь надо было хорошо потрахаться, и сразу вся дурь куда-то улетучилась.

Удержаться от избиения ее блондинистой тушки я смогла, только увещевая себя мыслью о том, что это провокация. Что среагирую я и подтвержу ее грязные слова. А потому я лишь гордо вздернула голову и направилась к нашему столу.

За меня отомстил Хуч, идущий следом. Он просто предложил выбить из Марго всю ее дурь предложенным способом. И вот от драки с Браном нас спасли появившиеся в столовой младшие магистры. Никто не хотел получать выговор накануне оглашения результатов предварительного отбора.

Вызов Интегры застал нашу компанию, сидящими на лужайке, коих было множество на главной площади Академии. Сердце сразу же подпрыгнуло в невеселом предчувствии. Дэра Раманюк всё это время была занята на отборочном полигоне и в исследовательских вылазках за пределами Академии. Нам так и не удалось рассказать ей о том лечении, которое я применила к Рику. И теперь, предстоящая беседа тревогой растекалась во мне. Что решит Интегра? Дэра Раманюк хоть и проявила ко мне дружелюбие, но узнай она, что я залетная душа, будет обязана сообщить обо мне Клинкам.

Будто почувствовав мое состояние, Рик, у которого я сидела между ног, сильнее сжал меня в объятиях. Безмолвно говоря, что все будет хорошо.

— А почему вас двоих вызывают? — удивляется Арчи. — Вы же отдельно занимаетесь?

— Даже куратор понимает, что этих разделять нельзя. Иначе произойдет гравитационная катастрофа, — шутит в ответ Клифф.

— Нет, а если серьезно? Почему нас тогда не зовут? — подает голос Кери.

Я прищуриваюсь за подругу. Новость о том, что мы с Риком все же вместе, та восприняла со стойкостью самурая. Даже не стала закатывать мне сцен ревности. Напротив, она дала зеленый свет Арчи, который принялся носиться с ней, как с писаной торбой.

Но все равно. Что-то в наших с Кери отношениях изменилось навсегда. Сначала я думала, что на нее так повлияла наша вылазка в стоки, и она винит меня в том ужасе, через который мы прошли. Но сейчас становилась очевидна и другая причина. Наша аристократка всё же дулась на меня из-за Рика.

— Вот сходим к дэре Раманюк и потом вам всё расскажем, — гримасничая, отвечает Рик и тянет меня подняться. — Увидимся в доме. Постарайтесь не вляпаться в неприятности.

— Да куда нам, — хохочет в ответ Хуч. — Ты ж магнит для приключений с собой забираешь.

Я разворачиваюсь, иду спиной к административному корпусу и показываю здоровяку кулак. Одновременно строю злодейскую рожицу, что вызывает смех уже у всех ребят.

— Думаешь, случилось что-то серьезное? — спрашиваю Рика уже в лифте.

— Чего гадать? — Пожимает тот плечами. — Скорее всего наставления перед отбором даст. Я слышал, полигон достроили и испытали.

— Уже? — выдыхаю я.

Мне так хочется оттянуть этот момент. Просто потому, что не хочу, чтобы Рик лишний раз подставлял себя. До тех пор, пока мы не решили проблему расслоения его ауры.

Дверь в кабинет Интегры приоткрыта и оттуда слышатся возмущенные голоса. Точнее возмущается только наша куратор. А вот ее собеседница, в которой я узнаю дэру Радики, отвечает с привычной холодностью.

Рик округляет глаза и прижимает палец к губам. Мы мышками затихаем у порога и прислушиваемся. Когда еще удастся услышать важные сведения из первых уст.

— Нельзя! Сколько раз можно повторять? Нельзя проводить отбор! — ярится Интегра и в ее голосе слышится отчаяние.

— Я прочла ваши выкладки. Мои люди сделали анализ и замеры показатели Граней. Отбор не спровоцирует новый прорыв.

— Да сколько можно-то? — слышится скрип отодвигаемого стула и нетерпеливый цокот каблучков. — Я вам как специалист говорю: с уничтожением гнезда амёрфусов и прорыва под ним, остальные пробои не прекратились! Не в нем было дело!

На этих словах куратора я в изумлении смотрю на Рика. Мы ведь уничтожили порткам, прорывы должны были прекратиться. Больше нечему возмущать поля Граней!

— Да, их нет на территории Академии, но за ее пределами их все больше и больше! — тем временем продолжает Интегра.

Судя по продолжившемуся цокоту, она кружит по кабинету, как обеспокоенная птица вокруг своего гнезда.

— Дэра Раманюк, этих прорывов по всему миру становится все больше, — в голосе Аристы звучит сталь. — Чуть больше месяца назад их число резко подскочило и растет практически в геометрической прогрессии.

Мы с Риком одновременно переглядываемся. И я понимаю, что наши мысли сходятся. По срокам выходит, что аномальная активность пришлась на момент моей инициации.

— Есть мысли? — шепотом спрашивает Рик.

А я в ответ лишь неуверенно жму плечами. Меня эта новость шокирует не меньше Рика. А судя по молчанию в кабинете, дэра Раманюк тоже впечатлена.

— Более того, активизировался Нулевой пробой, — в повисшей тишине голос Радики звучит зловеще. — Наши люди на Пределе фиксируют всё новые и новые волны тварей. Что-то дестабилизирует ситуацию в нашем мире. Каждый день гибнет кто-то из Клинков, а заменить их некем. Отбор нужен нам для формирования экспедиции на Эмион, к пробую.

Раздается грохот отодвигаемого стула и я мысленно вижу, как в него тяжело осаживается Интегра.

— Но они же дети, — голос куратора звучит глухо и потеряно.

— Они будущие Клинки. Мы не можем снимать опытных бойцов с охраны городов, с удержания Предела, — режет командующая.

— Возьмите старшекурсников, — с отчаянием предлагает Раманюк.

— Они пополнят ряды действующих подразделений Клинков. Интегра, — Ариста впервые на моей памяти обращается к куратору по имени. И звучит командующая при этом так же устало, как и ее собеседница. — Ситуация не просто плохая, а хреновая. Отбору быть.

Я все сказала.

Раздается характерное шуршание, с которым передвигаются все Клинки. Мы с Риком одновременно отпрыгиваем от двери. Верндари тут же хватает меня в охапку и целует. Да с таким увлечением, что по привычке лезет под юбку и мне приходится уже не подыгрывать ему, а, наоборот, осаживать.

Поэтому, когда на пороге кабинета появляется дэра Радики в своей форменной броне, её взгляду предстает вполне рядовая картина. Парочка озабоченных студентов.

— К вам гости, — бросает Ариста, и проходит мимо нас.

Я не знаю, как такое возможно, но вокруг нее витает осязаемое поле холода. Настолько она безэмоциональная.

— Пойдем? — Рик отрывается от меня и хитро подмигивает.

— Другого способа не придумал? — возмущенно выдыхаю я, оправляя форму. — Ладно наедине, но при командующей зачем?

— Но сработало же? — отмахивается Рик и широко раскрывает дверь: — Доброго дня, дэра Раманюк!

Мы проходим в кабинет и попадаем под изучающий взгляд Интегры. За время ее постоянных отлучек она еще больше похудела, под глазами залегли глубокие тени. Весь ее вид говорил об общем истощении. Но зная ее характер, останавливаться наш куратор была не намерена.

— Присаживайтесь, есть серьезный разговор, — выдыхает она и кивает на два кресла перед ее столом.

Мы с Риком, переглянувшись, занимаем предложенные места и настороженно следим за тем, как Интегра включает свой проекционный стол.

— Всё слышали? — она выводит перед нами схематичное изображение Марфариса.

Стандартная учебная карта с шестью континентами, один из которых, Эмион, закрашен фиолетовым цветом и окружен голографической стеной Предела.

— Смотря, что вам нужно. Если информация не для наших ушей, то мы ничего не слышали, — быстро проговаривает Рик.

— Вот за что я тебя люблю, Рик, — Интегра приспускает свои очки-половинки и с улыбкой смотрит на ученика. — Так это за твою ушлую сообразительность. Нужно. Мне было нужно, чтобы вы это услышали. А теперь смотрите.

Она совершает сворачивающее движение над столом, и карта скручивается в шар.

— Марфарис, — начинает лекцию Интегра.

Внешняя оболочка шара вспыхивает голубоватым светом.

— Межгранье, неизученное и мифическое место.

Под оболочкой Марфариса вспыхивает темная, почти черная сфера.

— Загранье, обитель как тварей, так и наших пиримов, — продолжает перечислять куратор.

Сфера межгранья растворяется, являя фиолетовую скорлупку Загранья.

— И наконец-то, Гитрис.

Фиолетовая оболочка распадается, демонстрируя нам изумрудный шар последнего мира. Моего мира, если верить местной теории мироустройства.

Я вспоминаю слова Флоренс о том, где они на самом деле обитают, и раздумываю всего секунду. Эту информацию надо сообщить.

— Дэра, — я прерываю Интегру, привлекая ее внимание. — Пиримы существуют

именно в межгранье. Так говорит Фло. Да и я собственными глазами это видела.

Раманюк тяжело вздыхает, на мгновение прикрывая глаза.

— Дэль, давай так, — она снимает очки и откладывает их в сторону. — Если твоя чересчур умная лисица что-то тебе рассказывает или ты сама что-то узнаешь — ты немедленно делишься этими сведениями со мной? Ты мне чуть позже всё подробно расскажешь. Сейчас любая крупица знаний может спасти наш мир.

Я нервно сглатываю, перевожу взгляд на Рика, ища в нем поддержку. Он молча протягивает ладонь и сплетает наши пальцы. Мне кажется, что он даже делится своей силой, такое тепло разливается в груди. Киваю Интегре, и взглядом прошу продолжить объяснения.

— Вот и славно! А теперь к сути. Воспользовавшись одной из разработок твоего отца, Дэль, — Интегра возвращает все мировые слои обратно, и теперь они напоминают привычное мне строение планеты. — Я обнаружила, что с месяц назад произошел не просто прорыв Граней, а, я бы сказала, исход. Из Гитриса к нам, в Марфарис.

На схеме тем временем мощный столб изумрудного огня прошел все слои миров, вплеснувшись в Марфарисе. На крутящейся проекции отчетливо видно, как вместе с зеленым снопом света, в этот мир долетели и фиолетовые искры, и темные, межгранные.

Я закрываю глаза и протяжно выдыхаю. Интегра не кажется мне плохим человеком. Наоборот, она искренне мне помогала, защитила с самого начала. Умолчала о странностях моей Фло. Вместе с этими мыслями приходит и решимость. Она должна знать.

— У меня есть очень важное заявление

— Дэль, может не сейчас? — Глаза Дейрика расширяются, а зрачки расширяются, когда он понимает, что я хочу сказать.

— Нет, надо. Дэра Раманюк, я не Дэль. Меня зовут Эльвира Пылаева и месяц назад я и знать не знала о вашем мире. О пиримах. А магия для нас вообще нечто невозможное. Я и есть ваш прорыв.

Рик с шумом втягивает воздух, за ним проявляется Коготь. Атмосфера в комнате ощутимо накаляется. Напряжение такое, что я ощущаю разряды микротоков, что разливаются в воздухе.

На спине грифона сидит ошеломленная Флоренс. Рыжуля прыгает взглядом с меня на Интегру, заглядывает в морду грозно смотрящего на куратора, грифона. Да и Верндари выглядят так, будто готов напасть на дэру Раманюк.

— Спокойно! — рявкает на него Интегра. — Ничего я твоей девушке не сделаю!

Она обращает внимание на меня. Смотрит со смесью удивления и неверия. Так смотрят на внезапно появившегося посреди комнаты единорога. То ли за правду принять, то ли признать глюком и игнорировать.

— Значит переселенка, — не спрашивает, констатирует Раманюк. Ставит локоть на стол и прикрывает рот ладонью. — Пе-ре-се-ленка.

Она словно в ступоре повторяет это слово. Раз за разом. Но при этом не делает ничего такого, что мы могли бы воспринять за угрозу. Взгляд Интегры и вовсе теряет фокус, куратор будто бы уходит в свои раздумья.

— А что происходит? — шепотом интересуется Фло, спрыгивая со спины Когтя и попластунски подползая ко мне. — Вы чего опять натворили?

— Всё рассказали, — не сводя глаз с куратора и кривя рот на бок, тихо отвечаю я.

— Так у нее шестеренки от такой информации перегорели? — не упускает возможности сострить Фло.

— Чуточку уважения, милая Флоренс, — проговаривает Интегра с обманчиво мягкой улыбкой. — Я ведь и анализ могу снова запустить. Тебе прошлый раз это не сильно по душе пришлось.

Рыжуля тут же подпрыгивает на месте и забирается ко мне на колени. Прячет мордочку мне под мышку и опасно выглядывает наружу.

— Простите, — пищит она в ответ.

— То-то же, — улыбается Интегра, снова превращаясь в добрую и обходительную наставницу. — Переселенка, это, на самом деле не так страшно.

— Как? — кажется, мы с Риком одновременно выдохнули.

— Случаи переселения душ известны. Но это что-то из разряда легенд. В Академии какое-то время даже проводили обучение дисциплине оккультных ритуалов. Но Кворум Государств постановил, что эти знания опасны и ведут к дестабилизации мира.

— Но книги по этой теме не уничтожили? — спрашиваю я.

— Нет, их хранили, как реликты, — кивает Интегра и спустя секунду подается вперед. — Погоди, похищенная недавно рукопись! Твоих, то есть Дэль, рук дело?

— Да, она вместе с Феариной, личным лекарем, провела ритуал обмена душ, — быстро проговаривает Рик.

Интегра откидывается на спинку кресла и складывает ладони домиком. Пристально смотрит на нас обоих. Коготь и Фло всё также молчаливо выжидают. Но настроение у грифона по-прежнему настороженно-агрессивное.

— Давайте проясним. Я нашу Дэль-Эльвиру не собираюсь никуда тащить. И уж тем более бросать в карцер, — проговаривает Интегра, что вызывает у меня новый вздох облегчения. — Переселенцы не подселенцы. Это совершенно разные сущности. Переселенцам впору посочувствовать. Ведь их выдирают из родной среды, семьи. И бросают в совершенно незнакомый мир. Да еще и такой, как у нас. Эльвира, ты ведь хочешь домой, да?

Она выжидающе смотрит на меня, а я заминаюсь. Открываю рот, на самом деле не зная, что сказать. Просто потому, что так ничего до конца и не решила.

— Мы не обсуждаем эту тему, — довольно резко отвечает Рик и сильнее сжимает мою ладонь.

— А вот это зря, мой мальчик, — Интегра переводит на него взгляд, в котором плещется грусть и понимание. — Потом больнее будет.

— Не будет, — тихо выдыхаю я.

Я ничего не решила, но и делать больно Рикю не желаю. Чувствую, что на меня смотрят в ожидании продолжения, но я молчу. Не хочу больше ничего объяснять.

— Так, значит ритуал. И, надо понимать, в стоках вы пытались зачистить последствия его проведения, так? — Интегра склоняет голову и прищуривается на меня. — Расскажи подробнее.

— Они провели ритуал, но он не сработал. Так было написано в дневнике Дэль. А потом мы всё же обменялись телами. У меня было сновидение, в котором Дэль в моем мире и отыгрывает мою роль. Я хотела изучить дневник тщательней, но его, похоже, украла Феарина. А потом пропала, — начинаю тараторить я, радуясь, что неприятная тема осталась позади. — Но порткам, который использовали для ритуала, продолжил работать.

— И вы решили, что именно он вызывает все новые и новые прорывы? — предполагает Интегра.

Мы с Риком одновременно киваем.

— В принципе логично. — Раманюк поднимает над столом и приближает место прорыва на схеме. — А теперь посмотрите сюда. Ничего интересного не видите?

Я смотрю на этот сноп разноцветных искр и не понимаю, на что она намекает. По мне это просто красивая визуализация магического процесса.

— Вместе с душой Дэль к нам проник и подселенец? — делает предположение Рик. — Вот, луч из Гитриса захватывает частицы Загранья и межгранья.

— Умница! — довольно улыбается Интегра. — Добавила бы тебе баллы, да все уже заморожено. Вот этот процесс объясняет все. Перемещаясь к нам, душа Эльвиры протащила и подселенца, и захватила Флоренс из межгранья.

— Но куда делся подселенец? — с недоумением спрашивает Рик.

— Феарина! — тут же приходит мне ответ. — Вот почему она так странно себя вела! Вот почему она похитила дневник и сама сбежала. Поняла, что дело запахло жареным!

Интегра, молча наблюдающая за нашим диалогом, снова усаживается в кресло. Ставит локти на стол и пристраивает подбородок на сцепленные ладони.

— Этого мы не узнаем, — со вздохом отмечает она. — Ваша Феарина сопровождала последнюю инспекцию на ферму лекарственных трав. Их караван подвергся атаке, и Феарина числится среди погибших.

Холодок ужаса прокатывается по моей спине. Одновременно с этим я в неверии смотрю на куратора:

— Это точно?

— Я видела сводки. Тогда не поняла, почему имя лекарки так знакомо. А сейчас все сложилось.

— Но разве твари Загранья не чувствуют своих? — переспрашивает Рик.

— Чувствуют. И это странно, — Интегра трёт лицо, будто пытается привести мысли в порядок. — Ладно, это опять же не суть. Мне предстоит многое обдумать. Если бы вы признались раньше, я могла бы простроить грамотную схему твоего, Рик, взаимодействия с Дэль. Ты же разрешишь тебя так и дальше называть? — она переводит взгляд на меня и дожидается утвердительного кивка.

А что? Я уже свыклась с этим, похожим на моё родное, именем.

— В общем, зря вы лезли зачищать место ритуала. Не оно провоцировало прорывы. Теперь ясно что именно, — Интегра сочувственно смотрит на меня, что вызывает щемление в груди. Я понимаю, к чему она клонит. — Скорее всего, твоя душа дестабилизирует Грани.

Раманюк разворачивает схему, показывая, как от места прорыва расходятся волны всех цветов. Они сходятся в точке, который, как я понимаю, и является Нулевым пробоем. Он, напитываясь, разрастается. От него во все стороны ползут трещины, в которые прорываются фиолетовые искры Загранья.

— То есть мне нужно вернуться домой? — с обреченностью в голосе спрашиваю я. — Нужен еще один ритуал?

Похоже, зря я металась. Моего решения тут не требуется. Либо весь мир, либо Дейрик и я.

— Ритуал здесь не поможет. А сделает еще хуже, — машет головой Интегра. — Ритуал насильственно вскрывает Грани. Мне нужно время, чтобы все обдумать. Но сдаётся мне, придется идти к Пробою.

— Зачем? — Рик ошарашенно смотрит на меня, и я вторю ему взглядом.

— Мне предоставили выкладки по твоему лечению, — Раманюк хитро прищуривается, глядя на Верндари. — Так вот, твоя аура выглядит гораздо лучше. Более цельной. Будто кто-то взял, и размыл расслаивание. Не хочешь объяснить, как это произошло.

— Это я, — признаюсь, потому что вижу — Дейрик не намерен раскрывать мой секрет. — Я думала, что он погибает, что я потеряю его. И что-то во мне словно лопнуло. Вот этот изумрудный огонь, — я тычу пальцем в сферу Гитриса. — Он меня поглотил и перекинулся на Рика.

— Вот именно поэтому нам и надо идти к Пробою. Ты носитель магии твоего родного мира. — Раманюк откидывается на спинку кресла, складывает руки на груди и неотрывно смотрит на сферу перед ней. — Это, конечно, еще требует проверки и сверки с научными выкладками. Но мне думается, что твой изумрудный огонь сможет не только Рика вылечить, но и залечивать пробой Загранья. Действовать как заживляющая мазь.

— Но это теоретически? — спрашиваю я, не желая обнадеживаться зря.

— К сожалению да. — Интгегра с грустью глядит на меня. — Либо ты кроешь пробой...

— Либо я буду должна вернуться домой?

— Прости детка, но других вариантов у меня нет, — выдыхает Раманюк.

— Значит, мы вылечим этот мир! — тоном, не терпящим возражений, заявляет Рик.

От его слов внутри прорастает робкий росток надежды. Мой Верндари никогда не сдастся. И мне бы взять с него пример, да вот только из двух вариантов, со мной всегда происходит самый поганый. Желай я вернуться домой, меня бы туда не пустили. Но сейчас я не хочу возвращаться в родной мир. А, значит, стоит ожидать такого порядка событий, когда мне все равно придется покинуть Дейрика.

Поэтому я лишь улыбаюсь ему. Да, мы обязательно вылечим этот мир. Пускай хотя бы он в это верит.

Глава 29. Отбор и прочие прелести

Многоголосый шум сидящих на трибунах зрителей и грохот церемониальной музыки заливают огромное поле. Нас выстроили на плацу перед полигоном для отбора, и я осматриваю конструкцию с легким чувством благоговения и опаски.

Уже совсем скоро вся наша команда должна будет вступить под этот купол. Выполненный из множества шестигранных секций, он кажется невесомым и хрупким. Солнечные лучи играют на прозрачных гранях, пускают радужные блики на трибуны.

Чтобы нивелировать возможные магические помехи и обеспечить чистоту отбора, Клинки использовали секции, работающие на фрактатных генераторах. Защитное поле, что давали эти мощные установки, сложно установить, почти невозможно пробить и очень долго отключать.

Бросаю напряженный взгляд на заполненные трибуны. Все пришли посмотреть, как мы будем драться за первенство. Если вообще будем. Звезд по-прежнему четыре. Хотя ректор четко давал понять, что в финал выйдут лишь три команды.

В который раз за полчаса я нервно поправляю тренировочную форму. Проверяю свой подсумок и перевязь с кинжалами. Мне все время кажется, что я не достаточно подготовлена. Что снова подведу ребят. Воспоминание об умирающем Рике и вовсе заставляет меня испытать некое подобие панической атаки. И лишь усилием воли мне удастся взять себя в руки.

Рик, видя мое волнение, не отходит ни на шаг и не выпускает моей ладони. Вчера Интегра попросила нас никому не говорить о моем настоящем происхождении. К переселенцам, как здесь называют попаданцев, не все относятся лояльно. И та же Радика может посчитать, что уничтожить меня проще, чем дать мне шанс опробовать мои силы на ближайшем прорыве. Поэтому мы молчим и жмемся друг к другу так, будто это наш последний день вместе.

Нас разместили обособленными кучками, и с каждой Звездой работает ее куратор. То, что с ребятами Марго работает дэр Нэметор, преподаватель боевой тактики и глава дисциплинарного комитета, меня вовсе не удивляет. Конечно, золотозвездные у нас считаются фаворитами. Еще две команды, среди которых наш ближайший конкурент Фермур, стоят дальше и на нас даже не смотрят.

Сдается мне, наша шестерка среди преподавателей числится аутсайдерами.

— Слушайте меня внимательно, — тем временем говорит Интегра, которая стоит в центре нашей группки. — Радика изменила классические правила отбора.

— Как? — в шоке выдыхаем все мы одновременно.

Я слышала, что отбор представлял собой стандартную полосу испытаний с набором очков за каждое пройденное препятствие. Иногда на студентов выпускали тварей, заранее ослабленных и не представляющих особой угрозы.

— Известно только ректору, но Кратос, зараза, молчит. — Дэра Раманюк в обиде поджимает губы. — Ясно лишь одно, раз ситуация нестандартная, то и отбор будет проходить жестче. Если вас все же допустят.

— По баллам так ничего и не известно? — с тоской выдыхает Хуч.

Здоровяка аж потряхивает от распирающей его энергии. Он то и дело поглядывает в сторону брата, который в ответ довольно скалится. Из этой визуальной дуэли я понимаю, что

нам придется все время следить за Хучем. Иначе драки между братьями не избежать.

— Сейчас будет оглашение результатов, — Интегра оглядывается в сторону входа на полигон, откуда стройными рядами выходят Клинки. — И так, у вас будет несколько иная стратегия, как прохождения, так и боя. Вы не будете создавать единый контур.

— Что? Почему? Это не практично! — в один голос начинаем говорить мы.

И хорошо, что на поле стоит такой гвалт, иначе до наших конкурентов точно донеслись бы эти возмущенные возгласы.

— Контур хоть и обеспечивает защиту Звезде, но так же замедляет ее, — Интегра приподнимает ладони, призывая к тишине и вниманию. — Мало того, что вы ослабляете командира постоянной циркуляцией силы, так еще и становитесь менее мобильными. Контур хорош в открытом бою с множеством тварей. Тогда да, активная Звезда становится практически непробиваемой боевой единицей. Но, сдаётся мне, в этом отборе нужна будет другая тактика. Или я совсем не знаю Радики.

— Хорошо, допустим, мы попадаем на отбор и применяем вашу тактику, дальше что? — Рик испытывающе смотрит на неё.

— Дальше по ситуации, — отвечает ему Интегра. — Если вас столкнут с другими Звездами — вы должны действовать максимально непредсказуемо. Вспомните, чему вас учил дэр Нэметор и делайте наоборот. Элемент неожиданности — это все, что вы сможете противопоставить Фермуру и Марго. Прист, даст Всевидящий, вылетит уже сейчас.

— То есть ваш совет — это импровизация? — Клифф выглядит шокированным таким безответственным подходом куратора.

— Хорошо продуманная и тщательно спланированная импровизация, — довольно улыбается Интегра. — И чаще используйте возможности Дэль. Поддержку считают слабым звеном, а вы попробуйте действовать наоборот.

— Нам конец, — закатывает глаза Арчи.

— Ну что ты, милый, больше веры, — тут же мурлычет Кери и прижимается к его боку. — Нам же меньше работы, если все на себя возьмет Дэль.

Я бросаю на подругу подозрительный взгляд. Совсем перестала понимать, когда она шутит, а когда зубоскалит.

Рик хочет еще что-то спросить, но в этот момент на площадке между нами и входом появляются Ариста и Кратос. Они покидают полигон последними, будто бы обходили испытания с финальной проверкой. Над полем моментально воцаряется полная тишина. А вместо ощущения азарта в воздухе разливается напряжение.

Дейрик берет меня за руку и крепко сжимает, на что я отвечаю полным поддержки взглядом. Неважно, попадем мы на отбор или нет, главное, что Рик рядом. Что он любит, а я люблю его. Мы справимся.

— Приветствую! — голос дэра Ниакоми, усиленный ретранслятором, что прикреплен на ворота его кителя, разносится по рядам. — Сегодня знаменательный день для всей Академии. Сегодня мы узнаем, кто будет представлять весь континент Нофирем на ежегодном Турнире четырех Академий.

По рядам трибун прокатывается волна одобрительных криков. Кто-то кричит, поддерживая Фермура, кто-то Приста. Но чаще остальных, до нас долетает имя Дейрика. Не Марго. Похоже, учащиеся определились с тем, кто для них победитель. Осталось теперь это доказать на деле.

— В связи с общей напряженной обстановкой и появлением большого количества

прорывов, дэрой командующей было принято решение ужесточить правила отбора. — На этих словах Кратоса вокруг снова воцаряется тишина. Я краем глаза замечаю, как настороженно и недоуменно переглядываются друг с другом студенты. — Но сначала, мы определим тройку претендентов. Друзья, на воскресенье беру выходной. Как вы поняли — это финальная глава. Она уже готова, но я ее допиливаю, хочется, чтобы испытания были красивыми и зрелищными;) Увидимся в понедельник))

Мы, как по сигналу, выстраиваемся в боевой порядок. Парни впереди, мы с Кери чуть позади. При этом Дейрик все равно встает чуть ближе ко мне, смещая центр Звезды. И в этот раз я отчетливо вижу, как стискивает зубы наша аристократка. Делаю себе заметку поговорить с ней после отбора. Неразъясненный конфликт что бомба с отложенным взрывом. Никогда не знаешь, где и когда рванет.

Остальные команды повторяют маневр и замирают. Кураторы же встают по правую руку и молчаливо ждут вердикта. Сейчас все решится.

— Первое место в рейтинге Академии Нофирем, а также минутную фору до общего старта, получает Звезда Маргетти виле Адерис, — начинает оглашать результаты дэр Кратос. — Поздравляю.

Ректор подходит к ухмыляющейся Марго, выдает ей жетоны индивидуальной защиты и жмет руку дэру Нэметору. От блондинки расходится такое поле самодовольства, что я его ощущаю даже стоя в отдалении. Нет, я никогда не пойму, как прежняя Дэль могла заключить с этой жабой контракт и так долго общаться.

— Второе место присуждается Фелицис Прист, поздравляю.

И пока дэр Кратос выдает новую порцию жетонов, мы лишь в удивлении переглядываемся друг с другом. Прист шел за нами!

Неужели мы действительно провалили отбор?!

Оглашение третьего места я жду со стучащим где-то в горле сердце. Мне даже глотать больно, а то, что я слишком сильно сжимаю руку Рика, понимаю лишь тогда, когда он хлопывает по моей ладони.

— Всё хорошо, — чуть отклонившись, шепчет он мне. — Даже если не пройдем, придумаем, как попасть в эту экспедицию.

Я отвечаю ему вымученным взглядом. Все во мне трясется в нервном ожидании. Терпеть не могу это состояние. В универе не любила экзамены и соревнования не из-за риска провалить задание. А именно из-за этого момента томительного ожидания. Если уж снимать пластырь — так единым рывком!

— И наконец-то третье место! — привлекает внимание ректор. Он бросает прищуренный взгляд сначала на Звезду Фермура, затем на нас. — С результатом в шестьсот пятьдесят три балла вперед проходит Звезда Баломея Фермура.

По рядам студентов прокатываются разочарованные вздохи. Но вместо того, чтобы расстроиться, в моей голове стучит тупой вопрос: кто в здравом уме назовет сына Баломей?!

И судя по тому, что наша Звезда не спешит отходить к трибунам, в ступоре замерла не одна я. Арчи и Клифф оглядываются на меня и Рика, Хуч сжимает кулаки, явно глуша ярость. Одна лишь Кери, как и всегда, холодна и спокойна. Словно другого и не ожидала.

— Однако, — прерывает поднявшийся шум ректор. — Учитывая недавние события и помощь одной неугомной Звезды в обнаружении и зачистке целого гнезда амёрфусов, донаторским советом Академии было принято решение зачислить команде Дейрика виль Верндари сто шестьдесят очков. Таким образом, со счетом в шестьсот восемьдесят восемь

очков, Звезда Верндари обходит Звезду Фермура и отправляется на отбор.

Трибуны взрываются ликующими воплями. Хуч не сдерживается и, развернувшись, хватает Рика в объятия. Стискивает так, что я слышу щелк вправляемых позвонков. Точнее надеюсь, что это не перелом.

Мои губы сами собой растягиваются в счастливую улыбку. И плевать, что баллы-то нам решили накинуть под внушением отца Дейрика. Главное, наша цель стала ближе. А это гораздо важнее желанья утереть нос зарвавшемуся аристократу.

— Дэр Кратос, — голос Аристы растекается вокруг замораживающим холодом. Все веселье мигом прерывается, а присутствующие, как замороженные, следят за командующей. — Позвольте предложить слегка скорректировать правила. Раз совет решил вмешаться, тогда и я воспользуюсь своим правом. На отбор отправятся все четыре команды. И пускай победит сильнейший.

Я уже не удивляюсь. Как говорила моя сестра — удивлялка сломалась. Неожиданных поворотов слишком много. Смотрю на Дейрика, но его вниманием всецело владеет Радики. Как и вниманием всех присутствующих на стадионе. Лишь краем глаза замечаю, как Интегра прикладывает палец к губам, призывая молчать.

А я что? Я и не собиралась возмущаться.

— К-хм, — откашливается дэр Кратос, разворачиваясь к Аристе. — Раз таково желание Клинков, я не смею возражать. Огласите правила, дэра Радики.

— С удовольствием, — командующая выходит вперед и, заложив руки за спину, принимается оглашать новые условия. — Жетоны, что вам выдают, это одноразовые щиты. У вас будет лишь один шанс увернуться от критического удара. Далее все повреждения снижают очки вашей команде.

Она проходится ледяным взглядом по нашим рядам, мигом затыкая рот тем, кто хотел задать вопрос. А таких было как минимум двое. Клифф и Фелисити из команды Марго тут же сникают, пряча взгляды в пол.

— Таким образом, Звезда Адерис с ее максимальным количеством баллов находится в более выигрышной позиции, — продолжает объяснять Радики. — Баллы снимаются за любое повреждение каждого луча. Обнулились? Выбываете. Однако, баллы можно восполнить при помощи артефактов. Они разбросаны по всему полигону. Часть из них совсем никчемные и принесут совсем немного очков. Другие смогут восстановить ваш баланс на сотню баллов и выше. Но и добывать их придется с большим трудом. Артефакты разбросаны как по самому лабиринту, так и находятся внутри тварей Загранья. В этот раз никто их ослаблять не стал. Обстановка будет максимально близкой к боевой.

По стадиону пролетает возглас смешанных эмоций — от ужаса до удивления.

— Однако, если кто-то из лучей пострадает слишком серьезно, всю Звезду эвакуируют точечным порталом. — дэра Радики подзывает одного из своих Клинков. Сурового вида мужчина с зеленой нашивкой луча поддержки принимается раздавать командирам Звезд персональные порткамы в металлической оплетке.

Чем дальше говорит Ариста, тем больше сгущается атмосфера на стадионе. Кажется, что даже погода проникается происходящим, и солнце скрывается за серыми тучами.

— Ваша цель — добраться до противоположного конца лабиринта, — дэра Радики приступает к финальной части брифинга. — Есть два пути. По внешней кромке лабиринта, обходя тварей Загранья. Но предупреждаю сразу — ловушек там будет с избытком. Либо напрямую, через сердце лабиринта. Как вы знаете, там расположен стационарный пробой.

Вы можете игнорировать его, либо попытаться закрыть. В таком случае, даже если вас обойдут другие Звезды, именно вы станете победителем отбора. Все ясно?

— Нападать на других нельзя? — деловито интересуется Марго, недобро поглядывая в нашу сторону.

— Это не запрещено, но и не приветствуется, — на лице Радики не дрогнул ни один мускул. А ведь она прямо сейчас поощрила всех участников на подставы. — И последнее — за призыв пиримов снимается сотня очков.

— Что?! — в один голос спрашиваем мы.

Не только наша команда. Все ребята в шоке переглядываются. Как это без пиримов? Они же основная сила любой Звезды!

— Отбор направлен на выявление сильнейшей команды. Пиримы же дают вам фору. Мы хотим увидеть, чего вы стоите, как обособленные от хранителей боевые единицы. Вопросов больше нет?

По нашим рядам прокатывается вялое согласие. Все растеряны и никто не может предположить, чем закончится этот отбор. Хотя достаточно одного взгляда на Марго, чтобы понять — она-то в себе дико уверена.

— Тогда приступаем. Дэри Адерис, вы первые.

Радики отступает и за ее спиной распаивается приемный шлюз в полигон. Вместе с открытием врат до нас долетают недружелюбные крики запертых там тварей.

— Клифф, быстро, есть соображения? — Рик одергивает нашего умника, а сам краем глаза следит за исчезающими внутри полигона соперниками.

— Мы быстро перегорим, если будем идти на одной магии, — проговаривает Клифф, потирая переносицу и хмурясь. — Самое оптимальное для нас — это использовать оружие ауры и идти в обход. С ловушками мы справимся, да и с мелкими тварями, что обязательно доползут до периметра — тоже.

— Но? — Рик слишком хорошо знает Клиффа и знает, что у того есть еще какие-то мысли на этот счет.

— Но тогда мы проиграем, — пожимает плечами наш умник. — Марго обязательно пойдет через центр. Фермур тоже. Прист осторожнее и не сунется в пекло.

— Хорошо, спасибо за анализ, — произносит Рик и обводит нас взглядом. — Тогда делаем так. Идем сначала вдоль периметра. Ищем скрытые артефакты. Затем, разворачиваемся на центр. К этому времени, что Марго, что Фермур уже поистрепаются. А учитывая, что они сразу поднимут контур — сил на закрытие пробоя у них не будет. Соответственно, они пойдут дальше.

— То есть ты хочешь победить закрытием пробоя? — уточняет Арчи.

— Это наш единственный шанс, — кивает Рик. — Мы не успеем набрать артефактов, чтобы сравняться по очкам с Марго. Не забывайте, что с нас еще и снимать их будут.

— Верндари! — до нас доносится окрик ректора. — Ваша очередь!

Я вздрагиваю. Настолько увлеклась беседой ребят и попыткой запомнить все нюансы предстоящего испытания, что на это время выпала из реальности. И голос дэра Ниакоми обрушился на меня ушатом ледяной воды. Бодрит, но при этом еще и трясти начинает. От прилива адреналина и ожидания неизвестного.

Одно обнадеживает — никто сегодня не умрет. Именно такая мысль мелькает в моей голове, когда мы проходим мимо рядов Клинков. Они ведь именно для этого здесь? Чтобы не допустить несчастных случаев?

— Мы будем слышать вас, но вы не будем слышать нас, — дает последние наставления дэр Кратос. — При малейшей угрозе жизни используйте портал. Понял меня, Верндари?! Никаких бравирований и попыток показать свою крутость!

— Принято, дэр Ниакоми.

Дейрик и не думает дурачиться, как делал это в присутствии старшего Бефферадо. Перед нами та самая версия Рика — собранная, строгая и цепко следящая за окружением — которая поразила меня при первом знакомстве.

— Храни вас Всевидящий, — долетают до меня слова Интегры, прежде чем ворота шлюза отрезают нас от мирной зоны.

Глава 30. Когда враг — друг

Нас накрывает какофония новых звуков. Уханье и стоны, фырчание и далекие разряды боевой магии. Всё это сплетается в музыку близкого боя.

Мы напряженно оглядываемся, не решаясь сделать шаг, выбрать хоть какое-то направление. Перед нами три коридора. И это и впрямь лабиринт. На его полупрозрачных стенах играют перламутровые отблески. Но стоит приблизиться к переборке, как она угрожающе темнеет до ночной синевы. В ее глубине появляются разноцветные искры, что будто бы предупреждает — не стоит касаться стен.

— М-да, наверх не залезть, — с разочарованием говорю я, отступая от препятствия.

— А ты хотела? — Клифф в удивлении оглядывается на меня.

— А почему нет? — пожимаю я плечами. — Радики не запрещала. Залезли бы наверх, пробежали бы по ребрам и быстренько добрались до пробоя.

— Видимо именно для таких спринтеров и установили систему защиты, — хмыкает Арчи, отдергивая ладонь от переборки.

В нее все же успевает ударить легкий разряд тока. Флабер лишь болезненно кривится и возвращается к осмотру территории.

Звук взрыва заставляет нас подпрыгнуть. Где-то слева идет ожесточенный бой. Там сверкают молнии и вздымаются маленькие торнадо.

— Прист, — уверенно говорит Рик. — Воздушник есть только у него. — Отлично, значит, пока наша теория работает. Пойдёмте.

Дейрик кивает Хучу, указывая ему на правый коридор.

— А как же традиционные усиления от Дэль? — притворно обиженно интересуется здоровяк, но послушно идет вперед.

Вынимает из воздуха свою подружку-секиру и, взяв ее наизготовку, вглядывается в легкую марь, что витает в воздухе.

— Экономим силы, помнишь? — отвечает ему Рик, приподнимая бровь.

Мол, давай, дружище, работай и мозгом тоже.

Первые метров двадцать ничего не происходит. Но и мы продвигаемся так медленно, что даже терпеливая Кери начинает возмущенно сопеть.

— Может, мы хотя бы щиты выставим? — предлагает она. — Я поставлю Барьер. Хоть я и не отработала его на пять, но все же у нас будет фора. Дэль пускай ставит Отражение. Уж от внезапного удара это спасет! Да и пойдём резвее.

Все смотрят на Рика, а я буквально вижу, как в его голове проигрываются сотни возможных исходов.

— Я не хочу тратить ваши силы раньше времени, — наконец-то со вздохом проговаривает Рик. — Но ты права, Барьер поставить можно. Вставай в центр, мы будем тебя прикрывать.

Секунда уходит на рекогносцировку. Арчи, Хуч и Клифф выстраиваются треугольником впереди, благо ширина коридора позволяет им это сделать. Мы с Дейриком идем позади, а Кери занимает середину. Подруга хлопает в ладоши, закрывает глаза и вокруг нее поднимается легкий ветерок. Её фигурку окутывает слабое бирюзовое свечение. Оно разрастается, проходит сквозь нас и замирает чуть позади. Таким образом мы оказываемся в коконе бирюзового света.

— Можно идти, — тихо проговаривает Кери, открывая глаза, в которых полыхает бирюзовое пламя.

Мы продвигаемся куда быстрее. Парни даже расслабляются, позволяя себе перебрасываться обсуждениями возможных действий наших соперников.

Может быть, поэтому появление тварей мы и пропускаем. Проходя мимо, казалось бы, монолитной стены, наш авангард не замечает, как та идет трещинами. И уже через секунду в сторону Кери прыгает с пару десятков мелких черно-фиолетовых тварей, в которых я узнаю салохки. Размером с кошку, они похожи на шерстяных саламандр и плюются сгустками лиловой слизи. Падая на землю, та оставляет обугленные, как после кислоты, пятна.

Но Барьер выдерживает, лишь в паре мест от него поднимается дымок. Я не успеваю и вякнуть, не то, чтобы кинжалы с перевязи дернуть, а Рик уже нашиговывает троих салохки призрачными стрелами. Остальных в расход пускают Арчи и Хуч. Клиффорд в это время прикрывает нас спереди, напряженно вглядываясь в дымку.

— Больше никаких разговоров! — рычит Рик, когда бой заканчивается. — Соберите артефакты.

Сначала я не понимаю о чем он, но потом вижу как в жиге, что осталась после салохки, посверкивают разноцветные камушки. Это не порткамы, видимо, Радика нашла способ, как модифицировать тварей под носителей бонусных артефактов.

Как только зачистка местности завершена, стены вокруг нас вспыхивают, показывая отборочную таблицу. Артефакты накинули нам баллов и теперь мы на третьем месте. В то время как Прист оказывается на последнем. Но радоваться некогда. Фермур и Марго идут на три сотни очков впереди.

Едва мы покидаем место стычки, как мир вокруг меняется. Теперь это не мерцающие панели, а самые настоящие заросли из лиан и мелких кустарников. Воздух моментально тяжелеет от влаги, а вокруг нас принимается летать мелкая, назойливая мошкара.

— Что происходит?

Арчи крутится на месте, с недоумением разглядывая смену обстановки.

— Участники отбора! — как ответ на его вопрос под куполом разносится голос Радика. — Каждый из вас прошел первый бой. С этой минуты лабиринт начнет меняться, имитируя различные условия боя. Ваша задача — показать хорошую приспособляемость. Удачи!

Мы застываем, ошеломленно глядя друг на друга. Но прежде, чем кто-то из нас успевает задать новый вопрос, сверху начинают лить потоки воды. Я вымокаю до нитки буквально за секунду. От ливня нас никакой Барьер не может спасти. Тем более, что без Буки силы Кери утекают песком сквозь пальцы.

— Виремия! — отплеываясь, произносит Рик.

— Что? — выпучиваю я глаза.

— Один из южных континентов, — поворачиваясь ко мне, тихо поясняет Дейрик. — Видимо Радика хочет прогнать нас по всем специфическим условиям каждого континента. — Это он проговаривает уже для остальных. — И если зоны расположены, как и на карте, то Фалиока, где проходит Турнир, находится левее. Нам пора сворачивать. Ищем любое ответвление в том направлении.

Промокшие насквозь друзья хмуро кивают. А меня даже потряхивать начинает. Терпеть не могу ливни, даже если они такие теплые.

Искомая цель находится спустя десять минут упрямой ходьбы по земле, которая от

потоков воды размякает и так и норовит затянуть ноги глубже.

— Мы так точно никуда не успеем! — оборачиваясь к нам и перекрикивая шум ливня, говорит Арчи. — Надо что-то делать!

Мы замираем, ожидая, что скажет Рик. Верндари оглядывается по сторонам, покусывая губы, явно не решаясь сделать тяжелый выбор. Магию придется использовать, иначе никак.

— Хорошо, — наконец кивает он. — Арчи, давай свою водную магию, закручивай потоки над нами. Хуч, просуши почву.

— Но мы же расстратимся, — будто бы передразнивая Рика, ехидничает Кери.

Что заставляет всех оглянуться на аристократку. А та, видимо осознав, что ляпнула, устало прикрывает глаза и добавляет:

— Простите, напряжение сказывается, — она выдавливает милую улыбку, но и я, и Рик настороженно переглядываемся.

Что-то с нашей Кери в последнее время не так. Неужели понимание того, что Рик окончательно уплыл из ее ручек, сорвало с нее маску кротости и услужливости?

— Я перед центром вас подкачаю своими силами, — заверяет Рик, игнорируя мой убивающий взгляд. — Готовы? Переразбила главы, а то бойня в лабиринте уже выходит очень объемной. Прошу понять-простить;)

Те в ответ принимаются исполнять приказ. Арчи тремя пассами рук останавливает потоки, льющиеся на нас. Водяная подушка зависает над нами, а бедный Флабер лишь сжимает челюсть, стараясь не выдавать напряжения.

С громким «у-у-ух» вперед по коридору прокатывается волна огня, в момент опалая растения и высушивая почву.

— Быстрее, пока опять не размокло!

Рик поторапливает нас, и мы трусцой устремляемся за ведущим группу Хучем. Один лишь Арчи движется чуть медленнее, прикрывая нас. Хвостом за нами проливаются потоки воды, которые больше не удерживает магия Флабера.

— Дэль, помнишь, ты говорила, что первое время Фло никто не видел? Но она могла при этом взаимодействовать с окружающим миром? — спрашивает Дейрик так, чтобы никто вокруг нас не услышал.

Я молча киваю, предлагая ему продолжить.

— Можешь повторить? Я думаю, за такой призыв нам баллы не снимут.

— А если все же снимут? — так же шепотом возражаю я.

— Соткой я готов пожертвовать, а вот вашим благополучием — нет. Сейчас Флоренс залог нашей победы, — объясняет он, вытягивая шею и вглядываясь в даль. — Стойте.

Отряд замирает на месте, и пока Рик отходит к Хучу, я обращаюсь в себя. Мысленно зову Флоренс, умоляя при этом не проявляться. И чувствую отклик рыжей бестии. Да такой быстрый, что понимаю: она сейчас ворвется в наш мир во всей своей красе.

— Стоять, — рывкаю я вслух, чем заслуживаю опешившее выражение лица Клиффа.

Он остается прикрывать нас, пока парни рассматривают что-то под ногами.

«Так мне идти или нет?», — раздается недовольное бурчание Фло в моей голове.

«Идти, но не совсем. Можешь остаться в своей полупрозрачной фазе? Ну как в самом начале? Интегра еще это вторым уровнем называла, или как там?», — мысленно тараторю я, обеспокоенно посматривая на Рика.

У нас явно какие-то проблемы, но я не пойму в чем загвоздка.

— Эм, могу, конечно, — раздаётся над моим ухом, и я шарахаюсь в сторону.

Лисица, ехидно ухмыляясь, витает надо мной. Но судя по тому, что стены вокруг не вспыхивают, отображая уменьшившийся счет, наша с Риком махинация и впрямь остается незамеченной.

— Все хорошо? — Клиффорд делает ко мне шаг, поддерживая за руку. — Ты бледная.

— Флоренс призвала, — одними губами прошептала я. — Будет нам помогать.

— А, о! — округляет на меня глаза Клифф, воровато оглядывается и уточняет. — Она уже здесь? И баллы не сняли?

Я лишь машу головой, надеясь, что наш умник понял, на какой из вопросов я ответила. Если нас действительно слышат Клинки, эта информация совершенно точно не для их ушек.

— Так что надо-то? Я отсюда только силу смогу гонять. Никаких заклинаний, — Флоренс подлетает к Рикку и привычно ластится к нему. Лишь потом вспоминает, в каком образе находится и обиженно смотрит на меня. — То есть Когтя не будет? И зачем тогда я вам?

— Нам как раз подпитка силой и нужна, — я говорю глядя на Клиффа, гримасничая так, чтобы он подыграл мне.

Мол, я веду разговор с нашим умником, а не с невидимой лисой.

— Ну, допустим, — соглашается Фло. — Вас и ребят я подпитаю, но и эту придется, да?

Она брезгливо ведет носиком в сторону Кери. А я лишь киваю в ответ.

— Не, не хочу, — лениво тянет Флоренс.

Я в гневе сжимаю губы. Меня распирает от желания схватить нахалку за ухо и потрепать, как следует. У нас тут важный бой, а она «фи» свое выказывает.

— Фло, вот не до твоих выпендриваний сейчас, — всё так же глядя на Клиффа, рычу я. Паренек от этого бледнеет, но стойко продолжает изображать вежливое внимание. — Если ты нас всех не обеспечишь притоком силы, мы проиграем отбор и не поедем на Турнир.

— И останетесь в Академии, отучитесь, попадете в один отряд, поженитесь и нарожаете много маленьких Верндари, — мечтает Фло.

— Фло, мать твою рыжую! — взрываюсь я, отчего Рик тут же оглядывается на меня. Но я поднимаю ладонь, призывая не мешать мне. — Про Нулевой Пробой вспомни!

Лисица закатывает глаза и фыркает что-то похожее на «Ладно».

— Рик сказал, что ты наш единственный шанс к победе, — подслащиваю я пилюлю.

— Вот хоть кто-то это понимает, — горделиво вздергивает носик рыжуля. — Давайте уже закончим тут, и я пошла.

Я бы может и поругалась с ней и дальше, если бы не знала свою лисичку. За внешней сварливостью и высокомерием, та прячет радушное и болеющее за других сердечко. Фло выложится и сделает все как надо, я знала.

А ехидные комментария я, так и быть, потерплю.

Моргнув, фокусирую взгляд на Клиффорде, который все это время молчал. Только округлившись глаза выдавали его удивленное состояние.

— И частенько у вас так? — заметив моё внимание, интересуется он.

— А то ты Фло не знаешь, — фыркаю я в ответ. — Не поскандалишь — не поработаешь.

— Вы всё там? — нетерпеливо притоптывает ножкой Кери. — Пока вы болтаете, Арчи, вообще-то, выкладывается.

Она стоит, сложив руки на груди, и нервно оглядывается по сторонам. Барьера над нами уже почти нет, он истончился до едва заметного бирюзового сияния. Зато водяная подушка, поддерживаемая Флабером, предстает в полной красе. Мы будто на дне моря, и будь у нас

время — я бы засмотрелась на это чудо. Сквозь водные переливы то тут, то там проскакивают фиолетово-синие разряды молний. Это магически красиво.

— Мы готовы, Рик, — отводя взгляд от небесного светопреставления, смотрю в сторону Верндари.

Специально игнорирую Кери. Раз у аристократки внезапно прорезался стервозный характер, почему бы и мне не показать зубки?

— Что у вас тут? — спрашивает Клифф, когда мы равняемся с остальными ребятами.

Вместо ответа Рик поднимает с земли увесистый камень и бросает вперед. Мы следим за его траекторией и отчетливо видим, как что-то полупрозрачное высовывает свою щупальцу из казавшейся бы твердой почвы и хватает несчастный камень на лету. С громким «чвак» поверхность новоявленного болота сходится над исчезнувшей щупальцей.

— Инвибы, — пожимает плечами Рик, поймав мой ошарашенный взгляд. — Типичные обитатели Виремии. Живут в болотах, мимикрируют под окружающую среду. И да, обладают парой мощных щупалец и серпообразным хвостом. Нам тут не пройти.

— Разворачиваемся? — спрашивает Хуч, на лице которого застыло обескураженное выражение.

И я понимаю здоровяка. Пойдем в обход, потеряем время и шанс на победу.

Но Рик не отвечает, смотрит в противоположный конец тропы, что прячется за завесой дождя. Явно пытается что-нибудь придумать, но тут, похоже, действительно один выход. Назад.

Или нет? Я оглядываю заросли, что формируют проход. Лианы кажутся крепкими. Возможно, даже выдержат нашего Хуча.

— Может попробовать по стене пробраться? — предлагаю я.

Это же элементарное решение, почему Рик его не предложил?

— Не получится, — машет головой Верндари. — Эти растения ядовиты, а листья — лезвийно острые. Несколько порезов и ты в коме.

Я прикусываю губу, силясь сообразить хоть что-то. И когда Дейрик сокрушенно выдыхает, смиряясь с необходимостью развернуться, меня осеняет. Кери и её модуляторские способности!

— А что если мы создадим платформу над поверхностью болота? — почти кричу я, внутренне ликуя от того, что решение найдено. — Кери же сможет такое создать?

Я разворачиваюсь к аристократке, которая скептически смотрит на меня. Мне даже на мгновение кажется, что она сейчас откажет. Просто из вредности и чтобы меня уесть.

— В принципе могу, — выдыхает она, оценивая взглядом фронт работ. — Но без Буки у меня получится, разве что небольшие блоки создавать. Нам придется прыгать.

— Я в движении не смогу удерживать ливень, — тут же докладывает Арчи.

Все смотрят на Рика, ожидая его решения. Лицо Верндари бесстрастно. Но я уже достаточно хорошо знаю его, чтобы понять — он сейчас взвешивает все «за» и «против». Риск идти вперед велик, но кто не рискует — тот не попадает на Турнир.

— Хорошо, — все же решается он. — Хуч, впереди. Внимательно следи за проявлениями инвибов. Сжигай все, что подает признаки жизни.

— Всегда бы так, — губы здоровяка растягиваются в хищной улыбке.

— Клифф, Арчи, идёте следом, подчищаете. Кери, ты за парнями. Дэль, ты за ней. Я замыкаю, — продолжает инструктаж Рик.

Он замолкает, еще раз взглянув в кажущуюся сейчас неподвижной поверхность

болота. И даже я замечаю, как то тут, то там приподнимаются листочки и обломки деревяшек. Нас ждут.

— И последнее, — Дейрик оглядывается на нас. — Не спешим. Нам надо перебраться, неважно как быстро.

Остальные молча кивают. Кери выходит вперед, снова закрывает глаза и перед ней появляются сияющие желтым светом ступеньки. Они поднимаются на три метра над землей. На этой высоте один за другим вспыхивают семь аккуратных блоков. Небольшие, их хватит ровно на то, чтобы задержаться перед следующим прыжком.

Хуч без лишних приглашений двигается вперед. Пробует первую ступеньку, вторую, и, довольно хмыкнув, поднимается наверх.

— Дэль, Фло тут? — Рик ловит меня за руку, притормаживая у себя.

— Тут, мой сладенький, — ласково воркует рыжуля, а я закатываю глаза.

— Понял, — впервые за время испытания на губах Дейрика мелькает что-то похожее на улыбку. — Постоянно подкачивайте Кери. Без контура это будет слабее, но лучше чем ничего.

— Хуча не надо? — так же шепотом переспрашиваю я.

— Нет, нам сейчас важно удержать нашего модулятора от выгорания, — машет головой Рик. — Пошли.

Он мягко подталкивает меня к ступенькам, и как только мы оказываемся наверху, те гаснут, отрезая нам пути отхода.

— Всевидящий нам помощи, — прикладывает руку к груди Клифф.

И в этот же момент на нас обрушиваются потоки воды. Арчи переступает следом за двинувшимся вперед Хучем, и мы остаемся один на один с разбушевавшейся природой.

Кери действует очень экономно: как только за нами остается свободный блок, она проявляет новый перед Хучем. Это медленная, но, на мой взгляд, самая верная сейчас тактика. Помимо экономии сил, аристократка таким образом сдерживает нашего огненного здоровяка. А тот, будь у него возможность, уже бы несся на всех парах, желая быстрее добраться до центра лабиринта.

Отряд идет в сосредоточенном молчании, что играет на руку. Любое поползновение инвибов пресекается огненными залпами Хуча. Но чем дальше мы идем, тем более наглыми становятся твари. Да еще и больше в размерах. Их щупальца уже спокойно добираются до висящих в воздухе блоков.

— Кери, ты не можешь делать блоки ближе? — внезапно спрашивает Арчи.

И я только сейчас обращаю внимание, что расстояние между платформами действительно увеличивается. С каждым пройденным отрезком они проявляются все дальше и дальше друг от друга.

— Я бы с радостью, — шипит в ответ Кери. — Да мои силы на исходе. А этому болоту конца и края не видно.

Я тут же оборачиваюсь к Рику, глядя на него в недоумении. Он прикладывает к голове пальцы, изображая лисьи уши, и вопросительно смотрит на меня.

— Фло, в чем дело? — шепотом спрашиваю я, не решаясь повернуть голову в сторону висящей над плечом лисы.

— Так она подпитку не принимает. — Она залетает вперед и недовольно смотрит на меня: — Точнее принимает, но такими каплями, что перегореть ей минут через десять такого хода.

— А чего ты молчала?

Никогда в жизни мой шепот не звучал так угрожающе гневно.

— Я думала ты в курсе.

На мордочке Фло такая невинная простота, что мне становится ясно — эта рыжая стерва специально ничего не говорила. Потому что терпеть не может Кери.

— А ну иди сюда, — я пытаюсь ухватить лису за загривок, но мои пальцы проходят сквозь воздух.

И чуть не лечу вниз, оскользнувшись на блоке.

— Дэль! — вскрикивает Рик, перепрыгивает ко мне и рывком восстанавливает мое равновесие.

Крепко впечатывает в себя. Даже сквозь шум дождя я слышу, как заполошно бьется его сердце. Меня окутывает его тепло и запахом.

— Соберись, нам нельзя расплыться на эмоции, — говорит Рик мне в макушку. — Фло, это и тебя касается.

— Да, мой командир, — тут же расплывается та в елейной улыбке. — Продублируй, что я все поняла, — это Фло говорит уже мне.

— Кери не принимает подпитку, — игнорируя просьбу рыжей, докладываю я.

Разворачиваюсь и прыгаю на следующий свободный блок. Как бы мне не хотелось сейчас остаться в руках Рика, испытание никто за нас не пройдет.

— Причина ясна?

— Говорит, что подпитка идет каплями. Видимо, без контура наша с Фло сила не может сфокусироваться на цели?

— Возможно. Разберемся, когда доберемся до мирной зоны.

Дейрик занимает мой блок, в то время, как я двигаюсь дальше. Остальные точно так же монотонно преодолевают подвесную полосу. Хуч продолжает сжигать обнаглевших тварей, но все чаще переходит на отрубание щупалец секирой. К нему подключается Клифф, дающий разряды тока прямо по поверхности болота, что оглушает чуть больше монстров. Но наш умник слабее Бефферадо, а потому при таком расходе сил выжжет себя быстрее. Вся надежда на Флоренс.

Единственная мысль, которая мошкой зудит на периферии — это почему мы так спокойной продвигаемся вперед? Да, нам докучают инвибы, но это не похоже на яростное сопротивление.

— Там конец болота!

Возглас Хуча почти не слышен в этом монотонном шуме дождя и собственного дыхания.

Почему-то мир вокруг замедляется. Я как со стороны вижу себя. Поднимаю взгляд и успеваю заметить, как прыгнувший вперед Арчи оскальзывается на предпоследнем блоке и зависает над болотом, зацепившись за самый край платформы. Снизу его тут же хватают еле заметные щупальца инвибов.

Громкий, надсадно болезненный крик Арчи пронзает пространство вокруг. И словно лопается мыльный пузырь. Все звуки резко обрушиваются на меня, время приобретает нормальную скорость.

— Клифф, быстро! — позади кричит Рик.

Мимо меня одна за другой пролетают призрачные стрелы. Они сшибают одну тварь, что оплелась вокруг пояса Флабера. Но снизу шустро карабкаются остальные. На время одна из

них теряет мимирию, и я вижу нечто похожее на краба. Его длинный хвост загнут как у скорпиона, а щупальца вместо клешней ловко цепляются за соседних монстров.

От омерзения меня передёргивает, и я поспешно отвожу взгляд. Пытаюсь оценить обстановку. А она не радуется — вся поверхность болота ходуном ходит, выбрасывая все новых и новых тварей. Но самое странное — и растительность вокруг странным образом двигается. Тянет к нам свои листочки.

— Рик, — я пытаюсь привлечь внимание Верндари к новой аномалии.

Но тот лишь гневно смотрит на меня:

— Лечи Арчи! Купируй иссушение!

Я в панике разворачиваюсь и послушно запускаю по нашему воднику волну лечебной силы. Это поможет ему избежать серьезных травм, но точно не вылечит. Для этого мне нужна полноценная Фло.

Клифф тем временем перебирается на блок Арчи и пытается втянуть почти бесчувственное тело друга. Тот вяло отбивается, что-то бормоча Клиффу в ответ.

— Да не брошу я тебя, — долетает до нас.

В тот момент, когда общими усилиями мы все же сбиваем последнего инвиба обратно в болото, прекращается дождь. Но это оказывается лишь секундной передышкой. Я успеваю лишь перебраться на блок, где сидит уставшая Кери, как в нас острыми змеями летят лианы со стен.

На одни инстинктах я прикрываю Кери собой, возводя вокруг подобие ее Барьера. Аристоратка в удивлении смотрит на меня, а потом устало закрывает глаза.

— Плевать, — лишь выдыхает она и теряет сознание.

Блоки вокруг начинают мерцать, погружая нас в себя. Еще чуть-чуть, и мы упадем вниз.

— Кери! — я трясусь подругу за плечи, пытаюсь привести в чувство.

Одновременно оглядываюсь на ребят. Хуч, единственный кто мощным прыжком добрался до края болота, принимает от Клиффа бессознательного Арчи. Сам же умник, так же как и мы с Кери, застревает в тающем блоке.

— Кери! очнись ты! Нам нужна твоя сила!

Но как бы я ни старалась, наша модулятор не отзывается. Платформы под нами рассыпаются в золотистую пыль, и я с громким визгом лечу в болото. А то уже разверзлось, желая поскорее принять свеженькие жертвы в объятия инвибов.

Какие-то доли секунды я лечу, отчаянно хватаясь за воздух. Сердце истошно колотится в груди, а от паники сознание мутится. Но уже в следующее мгновение я спиной ударюсь обо что-то мягкое. Меня подхватывает появившийся прямо подо мной Коготь. Рядом же падает Кери, которую я успеваю ухватить за руку и удержать на спине грифона. На сумасшедшей скорости Коготь пролетает над болотом, собирая остальных.

Нас оглушает яростный вой и пощелкивание щупалец. Инвибы явно не ожидали такого исхода боя. Хуч закидывает Арчи на спину грифона, туда же я укладываю и Кери. Я осматриваюсь в поисках Клиффа и обнаруживаю его в лапах Когтя. На секунду мне становится легче дышать. Главное, что мы всех собрали!

А тем временем полет продолжается. Внизу мелькают все новые болота, но со спины Когтя они уже не так страшны. Разворачиваюсь по ходу полета и наталкиваюсь на расстроенный взгляд Рика.

— Звезда Верндари активировала пирима, — доносится откуда-то сверху сухой голос Радика. — Минус сто баллов. Каждая минута использования пирима списывает со счета еще

сто баллов. Травмы боевого луча — минус сорок баллов. Испытание продолжается.

Мы вылетаем в свободную болота зону, но Рик и не думает отзываться Когтя. Напротив, мы летим дальше.

С максимальной осторожностью, с дрожью в руках и ногах, я подползаю к Рику и, обняв его за талию, дотягиваюсь до уха:

— Что ты делаешь?

— Раз нам уже минусовали очки, надо использовать Когтя на всю минуту. Долетим до центра, если получится, — не оглядываясь, отвечает Рик. — Займись ребятами, пожалуйста.

В голосе Дейрика, как он ни старался, чувствуется боль и огорчение. Я знаю, что он сейчас чувствует. И что в травмах Арчи винит себя.

Я разворачиваюсь к сидящим позади парням. Меня слегка слепит солнце, которое здесь, похоже, искусственное. И только сейчас я обращаю внимание, что местность вокруг изменилась. От болот и зарослей лиан не осталось и следа. Мы летим над иссеченным глубокими каньонами плато. Под нами бежит широкая река, в глубине которой виднеются жуткие темные силуэты. И я лишней раз радуюсь, что нам не приходится преодолевать и это испытание на своих двоих.

Перевожу взгляд на лежащего на спине Когтя Арчи. И понимаю: наш водник вышел из боя. Сквозь разрывы на форме виднеются жуткие ожоги на его ногах. А сами мышцы икр выглядят высушенными и истонченными. По уму, Флабера надо отправлять за пределы лабиринта. Но я такое решение принимать не в праве.

— Все ведь не так уж и плохо, да? — Хуч, который удерживает Арчи, смотрит на меня с надеждой.

Я неопределенно машу головой. Не хочу вселять в него веру, что мы дойдем до конца испытания полной командой.

— Флоренс, — зову лисицу, что все это время лежала на шее Когтя. — Подпитай Арчи. Я попробую его полечить.

Меня охватывает еле заметное зеленое свечение. Не такое яркое, как изумрудное пламя Гитриса, но его все же видно. Тонкими струйками этот свет стекает с моих рук и направляется к Арчи. Я не смогу излечить его иссушенные инвизами ноги, но сниму боль и хоть немного, но активирую регенерацию.

— Звезда Верндари, минус сто баллов за использование второй минуты пирима, — голос Радика с методичностью робота снижает наши шансы на победу.

До меня доносится сдавленное ругательство Рика, а потом он объявляет:

— Держитесь, через двадцать секунд заходим на посадку! Наша цель — вон та расселина.

Рик указывает на маячащие впереди горы. Проход, который отметил Верндари, будто ножом вырублен в скальной породе — настолько он ровный и прямой.

Я киваю и в последний раз оглядываю нашего водника. Силы в него я вложила с перебором. И теперь чувствую сосущую пустоту внутри. Но все неприятные ощущения уходят на второй план, когда я замечаю, что Арчи выглядит лучше. Бледность уступила место здоровому оттенку кожи, а синяки под глазами практически пропали.

И только мы с Хучем обмениваемся улыбками, как нас подкидывает от удара. На пути снижающегося Когтя из-под земли вырастает огромный каменный шип. Грифон, пытаясь уйти от столкновения, врезается в него боком, стряхивая всех нас.

Уже в полете замечаю, как вокруг нас вспыхивает тот самый Барьер. Только в этот раз

его источником становится Рик, который в полете умудряется обеспечить защитой всю команду.

Мы кубарем летим по склону, пружиня от скал, как мячики для пинг-понга. Мой вестибулярный аппарат протестует такому жестокому обращению, и все время экстремального торможения я борюсь с тошнотой. На высокой скорости мы влетаем в нужную нам расселину и, стукнувшись еще пару раз о стены прохода, замираем на небольшом скальном пятчке. Барьер тут же рассыпается, оставляя нас обессиленно валяться на земле.

— Меня сейчас стошнит, — первым поднимается, как ни странно, Клифф.

Умник бросается в сторону нагромождения камней, и оттуда доносятся характерные звуки. Меня бы тоже прочистило, но, во-первых, это некрасиво. Во-вторых, тело отказывается слушаться. Меня будто через дробилку пропустило.

— Все в порядке?

Краем глаза замечаю, как поднимается Рик и принимается обходить остальных. Я лишь вяло машу рукой, сигнализируя, что все еще в сознании.

— Что происходит? — слышится слабенький голосок Кери.

И меня подбрасывает от злости. Усаживаюсь, пристально следя за подругой. Вся такая бедная и несчастная, жалуется Рик, что истратила весь свой резерв. Да так сильно, что дальше идти не может.

— Фло, подпитай. Я нашу королеву продиагностирую, — шепчу я, зная, что рыжая безмолвно витает где-то рядом.

— Глазки открылись, да?

Лисица оказывается совсем рядом и вместе с ее словами меня окатывает прохладной волной энергии. Она проходит сквозь меня очищающей силой, наполняет до краев и отступает, забрав с собой все остатки усталости.

И вот как такое можно не принимать?

Запускаю диагностирующее заклинание, и мир вокруг окрашивается в зеленые тона, а ребята превращаются в силуэты с заключенной внутри аурой. И если парни выглядят вполне обыденно для тех, кто прошел через бой. То Кери, предсказуемо, удивляет полнотой сил. Похоже, эта врунья каким-то образом накопила резерв, пока находилась в отключке.

Я уже собираюсь снять рентгеновское зрение, как цепляюсь за ауру Рика. Она вновь расслоена, вновь в ней эти радужные пятна наталкиваются друг на друга и воюют между собой. А это всего лишь одно заклинание, которое не положено ему по статусу.

Дейрик, ощутив мой взгляд, оглядывается на меня и, видя мое насупленное выражение, лишь покачивает головой. И мне без слов понятна его просьба. Не лезть с нотациями.

Но когда это я его слушала? Особенно в деле его здоровья?

Резво вскочив на ноги, я делаю шаг в сторону отлеживающихся друзей, когда где-то впереди раздается мощный взрыв. Земля под нами вздрагивает, а на стенах расселины проступают новые трещины.

— Звезда Приста покидает состязание, — над полигоном эхом разносится голос Радики. — Звезда Адерис лидирует по баллам.

— Надо спешить, — задрав голову кверху, проговаривает Рик. — Хуч, на тебе Арчи. Донесем до порталной площадки, спрячем его в безопасном месте.

Ребята, будто и не лежали вповалку, тут же поднимаются на ноги и двигаются вперед.

— Я их немного подпитала, — шепчет мне на ухо Фло и я киваю ей с благодарной

улыбкой.

Моя рыжуля и без дополнительных указаний уже знает, как вести себя в боевой обстановке.

— Рик, — я всё же делаю попытку поговорить.

— Не сейчас Дэль. Потом, хорошо? Еще один бой, даже с установкой контура, я точно выдержу, — устало улыбается он мне. — Пожалуйста, верь в меня. Хотя бы ты, хорошо?

Смотрю ему в глаза с недовольством, но, сжав губы, киваю. На лице Дейрика вспыхивает благодарная улыбка, и он разворачивается к ребятам. Я замечаю, что седых волос у него снова прибавилось. Да и в уголках его глаз появились еле заметные морщинки. Раньше он выдавал целый комплекс заклятий, не особо при этом страдая. А сейчас простое заклинание дается ему с трудом.

Меня накрывает какой-то щемящей болью, настолько невыносимой, что я просто бросаюсь на Рика и обнимаю его со спины. Он не потерпит жалости или нотаций. Для него это так же больно, как неверие в его силы. Так пускай хотя бы через прикосновения почувствует мою поддержку.

— Все будет хорошо, вот увидишь, — Рик разворачивается в моих руках и легко целует в макушку. Пальцы пробегают по спине в невесомой ласке. — Мы справимся. Только будь со мной.

— Хорошо, — отвечаю я отчего-то сдавленным голосом.

Странное предчувствие, что это последний раз, когда мы вот так близки и открыты друг другу, оглушает меня. И даже когда Рик, поцеловав меня уже в губы, отходит вслед за остальными, я удивленно смотрю им в спины.

Что это было? Почему такое страшное чувство безысходности на душе?!

— Пойдем, — я ощущаю фантомный тычок в руку. — Потом разберемся, что за предчувствия у тебя.

Флоренс, на мордашке которой непривычно серьезно выражение, выпрыгивает вперед и приглашающе кивает. Встряхиваюсь, будто стряхиваю наваждение. В самом деле, чего это я?

У нас есть задание и, максимум, что нам грозит — неделя в лазарете. Ничего плохого не случится!

Повторяя эти слова, как мантру, я двигаюсь за ребятами. Постепенно, внутри все успокаивается, и когда мы добираемся до небольшого возвышения, которое кольцом обрамляет порталную площадку, я уже полностью сконцентрирована на нашей миссии.

— Ничего себе, — выдыхает Клифф, выглядывая из-за каменной насыпи.

Я подползаю ближе, по пути замечая, что Арчи уже пришел в себя и тоже участвует в изучении поля боя. Как и Кери. Что ж, хотя бы вся Звезда в сознании и относительно здоровы. Чем не хорошая новость?

Внизу, на большой округлом плато, идёт сражение. Сотни самых разнообразных тварей Загранья атакуют студентов и, как ни странно, друг друга. Я знаю, что в арсенале Поддержки есть подавляющие волю заклятья, и делаю вывод, что обе команды пытаются манипулировать монстрами.

Но даже не это впечатляет меня. Две Звезды с особым ожесточением бьются между собой. Не объединяются против общего врага, а методично расстреливают друг друга. Как и предсказывал Рик, и Марго, и Фермур запустили контуры. И сейчас стихийные атаки, что запускают их боевые лучи, отскакивают от защиты, круша рикошетами все вокруг. Лишь малая часть чар изредка проникает внутрь, но не наносит особых повреждений.

— Наша цель — портал. — Приподнявшись над укрытием, Рик тычет в противоположный край плато.

Прямо напротив нас, в паре сотен метров, располагается тот самый стационарный прорыв в Загранже. Сияющую фиолетовым светом аномалию заключили в металлическую арку на круглом пьедестале. По дуге этого механизма расположена сотня светящихся опаловыми искрами камней. Это не порткамы, скорее всего какие-то артефакты, выполненные из того самого фрактата. — Звезда Адерис призывает пирима. Минус сто баллов, — раздаётся над нашими головами вместе с появлением огромного носорогоподобного существа.

— Бран, сучонок, — сквозь стиснутые зубы, ругается Хуч.

Он с такой ненавистью следит за действиями брата, что умей взгляд убивать — от второго Бефферадо остались бы кости да пепел.

Но никто не обращает внимания на реакцию здоровяка. И это понятно. Пирим Бран приближается к контуру Фермура и с разбега врывается в его периметр.

Грохот стоит такой, что я на мгновение гложу. А когда пыль внизу рассеивается, по нашим рядам проходит вздох облегчения. Звезда Фермура выстояла. Лишь сдвинулась чуть в сторону. И хоть они наши противники, но сейчас мы все боеем за них.

— Бран, двигай! Остальные — закрываем пробой! — до нас доносится приказ Марго.

Мое внимание полностью переключается на блондинку и ее команду. Судя по крайне потрепанному виду, Звезде Адерис тоже пришлось не сладко. Но при этом, сама Марго стояла, гордо выпрямив спину и расшвыривая вокруг огненные заклинания.

— Я не пойму, что они хотят сделать? — пробормотал лежащий рядом Клифф. — Как они будут удерживать Фермура, если собираются закрывать пробой?

— Наверное... — начинает Рик, но прерывается, потому что Марго демонстрирует свою тактику.

По едва заметному мареву, что окутывает Звезду Адерис, прокатывается волна энергии и концентрируется в блондинке. И уже через секунду бьет концентрированным лучом по группе Фермура. Его контур вспыхивает отражающим заклинанием, рикошета атаку Марго в сторону порталной установки.

Луч закрывающего заклинания проходит в нескольких метрах от пробоя и рассекает скальную породу, вызывая обвал.

— Бран, подвинь! — слышится надсадный крик Марго.

Носорог Брана тут же бросается в новую атаку на стоящую в ступоре Звезду Фермура.

— Бегом! — Подрывается на ноги Рик. — Она сейчас закроет пробой и игра окончена! Хуч, Арчи на руки! Кери, защитные блоки. Дэль, лечение и кинжалы! Клифф, прикрываешь молниями!

Мы бросаемся вслед за командиром, который на бегу пускает стрелы в пирима Брана. Но они ему, что мухи для броневика. Носорог несется на Фермура со скоростью локомотива.

Находящиеся внизу твари переключаются на нашу шестерку. И впервые я не чувствую страха перед ними. Я с методичностью профессионального солдата раскидываю вокруг кинжалы, пригибаюсь, когда мимо летит очередная лапа, клешня, щупальца. И запускаю лекарские заклятия в ребят. Тренировки наконец-то дали свой результат, и я не удерживаюсь от хищной улыбки.

— Баломей! В рассыпную, придурок! — перекрикивает грохот летящих заклинаний Рик. Фермур замирает буквально на секунду. Но почти сразу же что-то кричит своим лучам.

И в тот момент, когда носорог Брана должен был в очередной раз ударить в контур Звезды, ребята бросаются в разные стороны.

Луч Марго ударяет прямо в бедного пирима, который в ответ громогласно ревет. Все на плато замирают. Даже твари. А всё потому, что заклинание Адерис отлетает в землю, режет её, словно нож масло и устремляется прямо к порталу. Но не доходит до него каких-то пары метров, затухает.

И только я поворачиваюсь к Рику в ожидании команды, как громкий треск и грохот накрывает плато. Трещина, что вскрылась заклятием Марго, расходится, ширится прямо на глазах. В нее с отчаянным визгом падают твари и даже пирим Брана зависает на самом краю.

— Вперед, к порталу! — кричит Рик, луком указывая на зависшую на самом краю пропасти установку.

И мы бросаемся вперед. Я лишь мельком отмечаю, что Фермур не делает того же. Егс команда наоборот, отходит от ширящегося пролома. А потом и вовсе активируют индивидуальные порткамы, исчезая в открывшихся порталах.

— Звезда Фермура выбывает из состязания, — Радики тут же отмечает этот факт. — Внимание, команды! Стоп состязание! Я повторяю! Стоп состязание! Приказываю отойти к безопасным зонам и ждать эвакуации. Порткамы не использовать!

— Что случилось? — вертит головой Кери.

Да как и все мы. Что такого произошло, что отбор остановили?

Рик, бегущий впереди, приостанавливается, оглядываясь. И в него сходу врзается боевик из команды Марго. Валит его на землю. У них завязывается потасовка, в которую тут же втягивается Клифф.

— Никаких остановок отборов, пока я не сказала! — совсем рядом со мной раздается голос Марго.

Я поворачиваюсь и тут же получаю удар в скулу. В голове огнем взрывается боль. Я отшатываюсь, перед глазами все плывет. В голове звенит, а всё, что я слышу — это собственное тяжелое дыхание. Через красное марево перед глазами, вижу, как сцепились между собой Хуч и Бран. Как Арчи отбивается сразу от двух лучей Марго, швыряя в них ледяные стрелы.

И посреди этого хаоса стоит Кери. Не двигаясь и с невинным любопытством следя за происходящим.

— Уйти она захотела, — новый удар блондинки пролетает мимо, я в последнюю секунду успеваю отклониться. — Никто не уходит из моей команды, пока я этого не захочу!

— Да пошла ты! — я отшатываюсь еще на шаг и сплевываю на землю кровь.

Вокруг нас настоящая вакханалия. Огненная стена отгородила наши команды от оставшихся тварей. Но сдается, все твари сейчас именно здесь. Люди оказались страшнее любого монстра Загранья.

В стороне доносится трубный рев носорога, который все пытается прийти на помощь своему хозяину.

— Нет, милая моя, сегодня я лично от тебя избавлюсь, — Марго, прищурившись, делает подшаг вперед. — Под шумок, так сказать. Никто и не заметит.

Явно выискивая мои слабые стороны, она следит за каждым моим движением.

— Да что я тебе сделала? — в искреннем удивлении спрашиваю я, уворачиваясь от очередного удара. На этот раз ногой.

Я снова в невыгодном положении. Спинай к разлому.

— Ты выставила меня посмешищем, — рычит блондинка и идет в атаку.

На чистых рефлексгах я, вместо того, чтобы встретить ее блоком, приседаю и делаю зарвавшейся стерве подсечку. Та, ожидаемо, летит вперед, останавливаясь буквально в метре от края пропасти.

— Да плевать я на тебя хотела, — с чувством выговариваю я.

И тут же вжимаю голову в плечи от раздавшегося грохота. Трещина доползает до установки, и та летит вниз, разбиваясь об острые углы породы.

— Всевидящий, — ошарашенно выдыхает Марго в тот момент, когда ограничивающая арка разлетается, высвобождая всю силу скованного прорыва.

Расселину заливает фиолетовое сияние Загранья, а сам пролом начинается расширяться. Я даже крикнуть не успеваю, а Марго уже пропадает за краем пропасти. Лишь ее руки судорожно сжимают крошащуюся кромку.

— Рик! — зову я в отчаянии и бросаюсь вперед.

Какой бы она не была тварью, я не могу вот так ее оставить. Это не в моих правилах.

Но мне никто не отвечает. Оглянуться и проверить времени нет. Я подползаю к краю и цепляюсь за ледяные ладони Марго.

— Держись, сейчас я тебя вытяну, — заглядываю в бледное от страха лицо девушки.

— Мы тут обе погибнем, — огрызается та. — Уходи.

— Я не ты, я так не могу, — рычу я в ответ. — Быстро взяла меня за руку!

Марго прищуривается, но послушно обхватывает моё запястье. И тут почва подо мной осыпается, мы вдвоем скатываемся в пропасть. Навстречу потустороннему сиянию.

В страхе, выпускаю незнакомый мне импульс, отчего нас с Марго буквально примораживает к каменной стенке. Встречаюсь с ошарашенным взглядом блондинки, но она тут же переводит его наверх.

Туда же смотрю и я, обнаруживая стоящую над нами Кери.

— Кери! Нам нужны ступени или что-то типа того! — прошу я.

— Да? А я так не думаю, — ухмыляется та и присаживается на корточки.

То, что происходит с нашей аристократкой, обдает меня волной ужаса. Глаза девушки залиты черно-фиолетовой тьмой, а на губах играет зловещая улыбка.

— Кери? — на всякий случай переспрашиваю я, в душе надеясь, что все это мне просто чудится.

— Уже нет, — пожимает плечами существо перед нами. — Но она долго сражалась. Храбрая девочка. Храбрая, но с таким гнилым сердцем.

От шока, мысли в голове скручиваются в сумбурный клубок. Кери — подселенец?! Но как она так долго сохраняла рассудок, ведь все утверждали, что одержимые довольно быстро сходят с ума!

Усилим воли давлню панику, что зарождается во мне, и сосредоточиваюсь на ситуации. Эмоции сейчас только погубят и меня, и ребят.

— Что ты имеешь в виду? — не отрывая взгляда от лица бывшей подруги, спрашиваю я.

А сама тем временем пытаюсь хоть как-то раскатать Марго. Она же универсал, тренированный именно по ее специализации. Это я училась только заклинаниям поддержки и заклятия из других профессий вылетают из меня чисто на адреналине.

Но Марго, похоже, пребывает в глубоком ступоре от вида самого настоящего подселенца.

— Готова была отдать подругу в руки тварей Загранья. Лишь бы добраться до вожделенной добычи в виде брака с аристократом, — зловеще улыбаясь, Кери подходит ещё ближе и снова присаживается.

Склонив голову, наблюдает за тем, как я пытаюсь не скатиться ниже. Туда, где прорыв разрастается все больше и больше.

— Р-и-и-ик! — в отчаянии кричу я, окончательно поняв, что у меня ничего не получается.

— Нет-нет, нам зрители пока не нужны, — тварь передо мной щелкает пальцами и нас накрывает еле заметный купол.

Звуки боя тут же глохнут и доносятся будто бы издалека.

— Фло! — взываю к последней моей надежде.

— Ой, а ее отсекло, — заходится в смехе Кери. — Через этот купол ни одной живой душе не пройти.

Я в панике кручу головой, пытаюсь хоть что-то придумать. И вдруг вижу, как Марго начинает приподниматься. Ее, словно на тросе, тянет по склону наверх. Миллиметр за миллиметром. Пытаюсь встретиться с Марго взглядом, но девушка смотрит строго вниз, и лишь едва заметные шевеления пальцев, от которых исходят желтоватое свечение говорит о том, что самопроизвольное поднятие — её рук дело.

А блонди-то у нас оказывается не трусиха. Быстро сориентировалась в боевой обстановке.

— Что ты имела в виду, когда говорила, что Кери хотела отдать меня тварям? — вскинув голову, спрашиваю я.

Надо отвлекать внимание твари пока это возможно.

— Загранье меня забери, — насмешливо выдыхает бывшая аристократка. — До тебя до сих пор не дошло? Я и есть эта твоя Фи. Знала бы ты, как ее бесило это сокращение её прекрасной Фликерии. Но девочка терпела. А знаешь, какой был план?

— Какой? — в этот раз мне действительно интересно.

— Она знала о твоей ненависти к сестре и надеялась, что после ритуала подселенец сведет тебя с ума. И ты убьешь сестричку. Правда, гениально? — по насмешливому карканью Кери непонятно, она реально гордится безумной идеей или насмехается над наивностью той, чье тело сейчас занимает.

— А причем тут моя сводная сестра?

Смешки тут же обрываются, а Кери смотрит на меня широко раскрытыми глазами:

— погоди, ты что, правда, не помнишь? — она заходится в очередном приступе смеха. — Вот умора! Это получается, твой драгоценный Рик не настолько тебе доверяет? Или вовсе за игрушку считает?

— Что?! — ошарашенно выдыхаю я, теряя нить разговора.

Что несет эта сумасшедшая?!

— Да какая уже разница, — Кери внезапно успокаивается и меня клинит от ее полярных состояний. — Сжалюсь над тобой. Зачем тебе умирать с разбитым сердцем, правда?

С этими слова она достает из сумки замотанные в тряпку осколки порткама. Того самого! Который мы якобы разбили, выбираясь из стоков!

— Что ты делаешь? — чувствую, как кровь отливает от лица, когда в ее руках порткам вспыхивает ярким фиолетовым свечением.

— Заканчиваю дело, — лаконично отвечает тварь.

Но не успевает она сбросить осколки вниз, в разрастающийся прорыв, как купол над нами с тонким звоном раскалывается. В ногу Кери вцепляется черно-фиолетовая лиса, в которой я узнаю ту самую темную версию моей Фло.

— Ах ты сука! — взвизгивает Кери, пытаясь сбросить Флоренс. — Ты же должна быть за нас!

Ее слова вызывают во мне еще больший шок. Моя Фло? С тварями Загранья?!

Я в таком аффекте, что перестаю вообще что-либо делать. Просто наблюдаю за тем, как наверху сцепились две потусторонние сущности. Одна из которых условно была моей подругой, а вторая умудрилась стать моим вторым я.

Они рвут друг друга острыми когтями и зубами. И в какой-то момент и вовсе сливаются в сгусток клубящейся тьмы.

— Прыгай! — сквозь вату в ушах я слышу команду Марго, которая уже подползла к самому краю трещины и теперь тянула мне руку.

Но я теряюсь в этой реальности. Потрясений слишком много, они никак не хотят укладываться на полочках моего сознания. Каждое из них засеивает в моей душе поле сомнений и тревог.

Что не так с Риком? Что с сестрой? Флоренс — предательница?!

Эти мысли разрывными пулями вспыхивают в голове, мешая сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас. И я теряю время.

Марго одним движением перемахивает через край и оказывается наверху. Запускает огненный шар по Кери, сбивая ее в пропасть. Вместе с бывшей аристократкой туда же летит и Флоренс. И если Фликерия падает, отчаянно пытаюсь зацепиться за стены, хватая воздух руками, то лиса не предпринимает абсолютно ничего.

Я пытаюсь поймать рыжюлю, которая сейчас скорее чернуля. Но та пролетает мимо. И последнее, что я вижу — вину в ее глазах, на миг ставшими обычными. Сердце болезненно сжимается, когда моя лисичка исчезает в фиолетовом сиянии прорыва.

— Как так? — сдавленно спрашиваю я саму себя, а слезы застилают мои глаза. — Как?!

Перед внутренним взором пролетают наши общие с Флоренс воспоминания. Что делает еще больнее. У меня у самой внутри разлом, такой же, как тот, что вот-вот поглотит меня. Только в моём кипит обжигающее чувство потери и горечь предательства.

Моя милая Фло, эта язвительная, но при этом самоотверженная бестия, оказалась тварью Загранья?

Пропасть заполняют зеленые отблески. Мои руки охватывает изумрудное пламя Гитриса. Оно набирает силу вместе с разрастающейся болью в душе. И я не понимаю, отчего эта боль сильнее — от потери моей рыжей малышки, или от того, что она оказалась предательницей.

Я невидяще смотрю на поверхность прорыва, который внезапно начинает вспучиваться, покрывается черными молниями и взрывается фиолетовым снопом света.

— Дэль! Вылезай! Это новый Нулевой Пробой! Скоро здесь всё будет кишеть тварями! — сверху кричит Марго.

Я скидываю голову и вижу, как та, что несколько минут ранее была мне врагом, пытается спасти меня. Тянет руку, ругаясь и причитая одновременно. Но я лишь машу головой, показывая, чтобы Адерис бежала.

А сама концентрируюсь на том раздре, что царит в моей душе. Раскручиваю его, отчего

боль в сердце становится невыносимой. И в какой-то момент пламя Гитриса охватывает меня полностью, раскатывается волной вокруг. Накрывает расщелину от края до края, сталкиваясь с силой пробоя.

Я слепну от яркости этого противостояния, но уже на грани потери сознания с удовлетворением отмечаю, что выигрываю. Пламя гасит прорыв, волной смывая эту трещину меж Гранями. Запечатывая проход для любых тварей — будь то подселенцы или пиримы.

Надеюсь, что навсегда.

Центральная площадь заполнена студентами и преподавателями. Но вокруг стоит полнейшая тишина. Мне кажется, они даже дышат через раз.

А все потому, что в самом центре стоим мы: две дошедшие до конца и чудом выжившие Звезды. Потрепанные, избитые, опустошенные магически. Но стоим. И смело глядим в лица замершей напротив Радики. Хочется высказать ей всё — о нелепости этого отбора, о пренебрежении жизнью студентов. О том, что мы не игрушки и с нами тоже надо считаться.

Рик крепко сжимает меня в объятиях, будто боится, что я взорвусь. За четыре часа прошедшие с момента окончания отбора, мы с ним так и не поговорили. Сначала нас развели по комнатам, потом массово проверили на подселенцев. И только после этого учинили допрос каждому персонально.

Но как ни старалась Радики — а меня допрашивала именно она — ей не удалось выяснить, каким образом я закрыла прорыв. Лишь вломившаяся в комнату Интегра отвела от меня подозрения, рассказав, что я универсал. А, значит, могу возводить контур и бить объединённым лучом. Только после этого Ариста перестала смотреть на меня с подозрением и, казалось, утратила всякий интерес к моей персоне.

И вот сейчас, стоя перед ней, ощущая внутри едкую пустоту и тошнотворное чувство потери, я просто молчу. Не пытаю Рика вопросами, не докапываюсь до Хуча. Я просто жду, превратившись в такого же робота, как и наша командующая.

Дейрик, словно чувствуя мое состояние, постоянно склоняется к моему уху и шепчет утешительные слова. Но, что странно, вместо нежности и теплоты, что обычно приходили вместе с его поддержкой, я ощущаю какую-то злость. Слова Кери о том, что Рик мне не договаривает, что тут как-то замешана сестра Дэль, не выходят из моей головы. И я не могу расслабиться. Не могу принять его любовь.

Затянувшуюся паузу прерывает вбежавший на площадь помощник ректора. Паренек направляется напрямик к дэру Кратосу и что-то тихо ему докладывает. Тот внимательно слушает и только потом отпускает его коротким кивком.

— Глава донаторского комитета дэр Верндари задерживается, поэтому мы начнем без него, — наконец объявляет ректор. — Тем более наших героев надо отпустить отдыхать. Прошу вас, дэра Радики.

Дэр Ниакоми разворачивается к Аристе и с легким поклоном уступает ей место на трибуне.

— Без лишних объяснений, в прошедшем отборе победителем признаётся Звезда Адерис, — механическим голосом произносит Ариста. — Нами отмечена слаженная работа всех членов команды, интересная тактика по достижению цели и, конечно же, уничтожение захваченного подселенцем луча Звезды Верндари.

По рядам студентов пробегает взволнованный ропот. Они переглядываются, принимаясь обсуждать свежие новости. Для них гибель Кери лишь повод позубоскалить.

Я на секунду зажмуриваюсь, ощущая, как внутри все обрывается. Всё было зря. Искося бросаю взгляд на Арчи. Наш водник, на котором и так лица нет, бледнеет ещё больше. И пускай Кери оказалась захвачена подселенцем, для него она была любимой девушкой. В его глазах я вижу боль неприятия. Умом мы все понимаем, что то была не наша подруга, но как в этом убедить сердце?

И теперь оказывается, что все, через что мы прошли — напрасно.

Рука Рика, лежащая на моей талии, прижимает меня ещё сильнее. Он утыкается мне в макушку и выдыхает: «Найдём другой путь». Рядом чудом удерживается от вспышки гнева Хуч. Но только Радики двигается в сторону стоящей сбоку Марго, как так вскидывает ладонь и громогласно заявляет:

— Да вертела я ваш Турнир на детородном органе!

Это первый раз, когда на бесстрастном лице Аристы появляется самое настоящее человеческое недоумение. Которое, могу поклясться, наблюдается сейчас у всех присутствующих.

— Потрудитесь-ка объяснить ваш выпад, дэри! — рядом с подопечной возникает дэр Нэметор.

— А чего тут объяснять? — Марго продолжает говорить уверенно и даже нахально.

А я вдыхаю полной грудью. Почему-то выходка блондинки будто бы багром вытягивает меня из ледяного озера опустошения. Заряжает энергией.

— То есть ты отказываешься от победы на отборе? — уточняет подошедший ректор.

— Вам еще раз повторить, где я вертела эту вашу победу? — Марго складывает руки на груди и ехидно ухмыляется.

Вокруг поднимается гомон. Народ, руша ряды, кучкуется поближе, чтобы слышать все, о чем говорит Марго.

— Что она творит? — шепотом спрашиваю я, поднимая голову и, впервые за это время, ловя взгляд Дейрика.

Но тот лишь жмет плечами и полностью сосредотачивается на споре, что завязывается между Звездой Адерис и начальством.

— То есть ты перечишь воле главнокомандующей? — с неприкрытой угрозой уточняет Радики.

— То есть я намекаю, что мой отец может и пересмотреть дотации на снабжение Клинков Нофирема, — Марго не скрывает триумфальной улыбки и смело смотрит на Аристу.

Я даже рот приоткрываю от такого сумасбродства. Безрассудного и самоуверенного. Марго откровенно демонстрирует, что никто ей не авторитет. И теперь я начинаю понимать, почему Дэль с ней сошлась. Они же обе бунтарки.

Тем временем дуэль между Марго и Аристой, что те вели молча и скрепя только взгляды, заканчивается поражением последней. Но Радики и вида не подает. Возвращается на свое место и все с тем же невозмутимым лицом проговаривает:

— Что ж, раз победители не выказали самой главной добродетели — послушания и верности Клинкам, мы снимаем Звезду Адерис с отбора. Прошу, покиньте площадь.

Марго хлопает в ладоши и, чуть ли не присвистывая, двигается в сторону жилого сектора. За ней же следуют остальные лучи, молча и без какого-то протеста. Они полностью доверяют своему командиру.

Проходя мимо нашей ошарашенной команды, Марго подмигивает мне и еле слышно произносит:

— Удачи тебе, кто бы ты ни была.

Мои глаза распахиваются в ужасе, но едва сердце делает два бешеных скачка, как девушка разворачивается. Идет спиной вперед и широко улыбаясь, кричит:

— И спасибо, что спасли всех нас! Эй, Верндари, смотри не упусти такой кадр!

Не дожидаясь ответа, девушка отворачивается и продолжает свой путь. Мы лишь удивленно переглядываемся. Никто не ожидал такой выходки от бескомпромиссной Марго.

— Остальные так же могут разойтись. Церемония по случаю окончания отбора в виду случившихся событий отменена, — провожая взглядом бывших победителей, проговаривает ректор. — А вас...

Он замирает на полуслове, потому что в этот момент буквально перед трибуной пространство идет рябью, расплзается, демонстрируя нам богатую обстановку неведомой комнаты. В образовавшееся окно заглядывает пухленький мужчина и, довольно улыбнувшись, делает шаг вперед. Проходит к нам и замирает на центре площади.

Я во все глаза разглядываю пришельца. Низкорослый, с карамельными глазами за линзами круглых очков. Редеющие рыжие волосы зачесаны назад и спрятаны под подобием косынки. Весь его внешний вид рождает в моей голове смутные образы, но я никак не могу уловить их за хвост.

Высвобождаюсь из рук Рика и делаю шаг в сторону странного незнакомца. Завидев меня, он расплывается в такой по-детски жизнерадостной улыбке, что в пору считать прибывшего психом. Но мужчина так и не успевает ничего сказать, за его спиной в портал проскальзывает изящная пепельная блондинка. И вот ее кукольное личико, фиалковые глаза и пухлые губки мне очень хорошо знакомы. Именно ее портрет, весь истыканный кинжалами, висел в шкафу у Дэль.

— Папенька, ну где ваши манеры, — протягивает это чудо тоненьким голоском.

Не манерным, но отчего-то противным, как слизняк за воротником.

Мужчина передо мной подмигивает и, резко развернувшись, возвращается к порталу, помогает выбраться из него высокой, сухопарой женщине. Такой же пепельной блондинке, как и девушка передо мной. Следом появляется и отец Рика, который окатывает меня триумфальной улыбкой.

И с этого момента видения в голове начинают проступать с ужасающей скоростью. Они наслаиваются друг на друга, не дают рассмотреть, но режут сердце острыми фрагментами.

— Рики, дорогой, как ты встречаешь невесту? — с недовольным видом произносит женщина.

Я не вижу Дейрика, лишь ощущаю движение за спиной. Он проходит мимо меня и, под самодовольную ухмылку отца, приподнимает руку куклы. Целует тыльную сторону ладони, а потом и вовсе обнимает ее за талию. Так же, как до этого делал со мной.

От шока я забываю как дышать. Оглядываюсь на парней, но и Клифф, и Хуч смотрят на это представления с таким же недоумением. Один лишь Арчи, будто очнувшись, подходит ко мне и поглаживает по спине. В этом жесте столько сочувствия и жалости, что меня наконец-то взрывает.

Ураган из эмоций зажигает во мне костры апокалипсиса. Вот о чем говорила Кери, вот что скрывал Рик.

Все это лишь игра, чтобы получить контур, полную Звезду и выиграть дурацкий отбор?!

Вновь прибывшие о чем-то переговариваются друг с другом, с подошедшими Клинками. А внутри меня один за другим всплывают воспоминания Дэль. Вскрывают все болевые точки.

Эти эмоции — не мои. Чувства — не мои. Но они рвут мое сердце на части, вспарывают память уродливыми порезами.

Я с диким воплем хватаюсь за голову и осаживаюсь прямо на землю.

— Дэль! Что с тобой! — сквозь слепящие пятна я вижу испуганное лицо Рика.

Но реальность плывет перед глазами. Я вижу его здесь и сейчас, и в то же время — вижу его в прошлом.

Подростки... Дружба, перешедшая в любовь. Душу наполняет тепло и радость от вида совсем молодого Рика. Их первый с Дэль поцелуй.

И все это сгорает в огне следующего воспоминания. Дейрик и моя сестра Ванесса. Стоят рядом в богато обставленной комнате. Вокруг много людей, все одеты помпезно и вычурно. Её рука лежит на его талии, а он совершенно не по-дружески обнимает ее.

— Так давайте выпьем за единение наших семей! — отец Рика поднимает бокал, глядя строго на сына.

Словно гипнотизирует того.

А Дейрик... он смотрит лишь на меня. На ту Дэль из прошлого, по щекам которой льются слёзы. Ощущение неприятия и непонимания захватывают меня с новой силой. И вместе с тем приходит новая волна гнева, всепоглощающей злобы.

Которая достигает своего апогея, когда Рик склоняется к Несси и целует ее. Так же, как целовал меня прежде!

Голова взрывается новой болью, и я не сразу понимаю, что бегу в реальности. Так же, как бежит Дэль из прошлого.

Мимо мелькают постройки Академии, а в голове это какой-то ночной сад. Я замираю лишь на берегу речушки, в месте, где впервые огонь Гитриса подчинился моей силе. Месте, где я осознала, что люблю Рика. Мудака, который лишь играл чувствами сначала Дэль, а теперь и моими.

Я падаю на колени и закрываю лицо руками. Сквозь пальцы текут слёзы, но я не в силах успокоиться. Буря, поднятая эмоциями и воспоминания Дэль, никак не уляжется. Эти острые осколки режут мое сознание все новыми и новыми фрагментами. Рик и Несси на балу, Рик и Несси на прогулке. Рик учит Несси обращаться с арбалетом. Несси, хихикая, кормит Дейрика десертом. Меня физически тошнит от этих видений, от боли, которая испытывала Дэль.

— Эля, дай мне все объяснить! — надо мной нависает тень Верндари.

В его голосе звучит паника, но я не верю его эмоциям.

— Пошёл вон! — сквозь рыдания, говорю я.

— Нет! — категорично заявляет он. — Я потерял Дэль, но не хочу потерять тебя!

— Пошёл вон! — повторяю я, уже более агрессивно.

Гнев высушил мои слёзы, и я разворачиваюсь к Рику.

— Я не желаю больше слушать твою ложь и отговорки. У тебя было полно времени все мне объяснить! Пошёл вон!

С последними словами, которые я почти кричу, меня охватывает изумрудное пламя. Но вместо испуга, я испытываю облегчение. Оно не причинит мне вреда. Это сила моего мира, моего дома, где мне все понятно и легко.

Дейрик отшатывается, но в его глазах ни капли страха. Примиряюще поднимает руки вверх и делает шаг в мою сторону:

— Я понимаю, как это выглядит, — начинает он.

Но его прерывает окрик отца:

— Дейрик виль Верндари, вернись к своей невесте!

— Погаси пламя! — вот теперь Рик выглядит испуганным. — Тебя не должны видеть в

таким виде!

— Пошёл вон! Ты, твоя семья, твоя невеста, твои интриги и недоговорки! Выметайся из моей жизни!

— Дейрик!

Рик вздрагивает и затравленно оглядывается.

— Я уведу его, но, пожалуйста, Эля, мы должны поговорить позже!

В ответ я лишь сильнее вспыхиваю огнём, а Рик разворачивается и скрывается в кустах.

Пламя, что окутывает меня, постепенно угасает. А вместе с ним приходит и опустошение.

Внутри будто бы все выгорело. Все мои желания и чувства похоронены под слоем пепла. Я бездумно смотрю на водную гладь перед собой, растворяясь мыслями в этом потоке.

У меня ничего не осталось в этом мире. Фло — предательница, Рик — ещё хуже. Мне незачем тут оставаться.

— Я вернусь домой, — тихо проговариваю, глядя на заходящее солнце.

Пройду Турнир, попаду в экспедицию и вернусь через Нулевой пробой в родной мир. И думать позабуду о том, какую боль принёс мне Марфарис и его обитатели.

И вроде бы решение принято, но почему же так тоскливо и одиноко внутри?

Больше книг на сайте - Knigoed.net